

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКА ТРУДА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

Екатеринбург
2023

УДК 332.142.4

ББК 65.9(2Рос)04+65.9(2Рос)24

Р 17

Издание подготовлено в соответствии с Планом НИР Института экономики
УрО РАН по теме № 0327-2021-0016 Минобрнауки России

Авторы: Глезман Л. В., Урасова А. А., Федосеева С. С., Царенко И. В.

Ответственный редактор д.э.н. А. А. Урасова

Рецензенты д.э.н. С. И. Чужмарова, д.э.н. С. Г. Пьянкова

Монография подготовлена в соответствии с Планом НИР
Института экономики УрО РАН

**Развитие региона посредством регулирования рынка труда
Р 17 в новых условиях /** Глезман Л. В., Урасова А. А., Федосеева С. С.,
Царенко И. В. / Отв. ред.: Урасова А. А. — Екатеринбург: Институт экономи-
ки УрО РАН, 2023. — 309 с.

ISBN 978-5-94646-674-5

В монографии рассмотрены актуальные вопросы пространственного развития региона в контексте регулирования рынка труда и социальной сферы в новых условиях на примере Пермского края. Определены базовые отраслевые приоритеты и стратегические ориентиры в использовании трудовых ресурсов на региональном рынке труда. Обобщены и систематизированы тенденции и закономерности развития рынка труда и их влияние на социально-экономическое развитие региона, а также предложен методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в регионе.

Значительное место уделено моделированию использования трудовых ресурсов в регионе, а также прогнозированию направлений регулирования использования трудовых ресурсов в субъектах РФ. В качестве результата исследования авторами предложены перспективные направления и стратегические ориентиры социального развития территорий региона в новых экономических условиях. Данное издание частично основывается на результатах диссертационного исследования «Регулирование использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда».

Публикуемые материалы могут содержать спорные авторские идеи и помещены для дискуссии.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и магистрантов экономических факультетов вузов, а также руководителей и специалистов государственных органов управления.

УДК 332.142.4

ББК 65.9(2Рос)04+65.9(2Рос)24

ISBN 978-5-94646-674-5

© Институт экономики УрО РАН, 2023

© Глезман Л.В., Урасова А.А., Федосеева С.С., Царенко И.В., 2023

Оглавление

Коллектив авторов.....	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА.....	10
1.1 Теоретические положения исследования категории трудовых ресурсов.....	10
1.2 Научное обоснование подходов к использованию трудовых ресурсов на региональном рынке труда	17
1.3 Виды и направления регулирования трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии региона.....	29
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА И СОСТОЯНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	39
2.1 Анализ состояния трудовых ресурсов на рынке труда региона.....	39
2.2 Тенденции и закономерности развития рынка труда и их влияние на социально-экономическое развитие региона	55
2.3 Методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в регионе.....	76
ГЛАВА 3. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	88
3.1 Моделирование использования трудовых ресурсов в регионе	88
3.2 Прогнозирование направлений регулирования использования трудовых ресурсов в регионе.....	108
3.3 Разработка механизма регулирования использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона	118
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19	131

4.1 Теоретические основы социального развития региона.....	131
4.2 Влияние пандемии COVID-19 на социальное развитие Пермского края	142
4.3 Меры социальной поддержки населения Пермского края в условиях пандемии COVID-19.....	151
ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ)	161
5.1 Социальное развитие территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края в новых экономических условиях.....	161
5.2 Перспективы социального развития территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края в новых экономических условиях	172
ГЛАВА 6. ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	179
6.1. Условия и факторы развития внутреннего туризма в контексте реализации трудового потенциала региона в новой экономической реальности	179
6.2. Ключевые тенденции, приоритетные направления и ограничения реализации трудового потенциала в сфере внутреннего туризма в Пермском крае	190
6.3 Возможности и перспективы развития внутреннего туризма в Пермском крае на основе реализации трудового потенциала региона в новых экономических условиях	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	225
ПРИЛОЖЕНИЯ	239
Приложение А. Выборка данных по зависимым переменным и результирующим факторам в разрезе субъектов Приволжского федерального округа	239
Приложение Б. Итоговые средние значения факторов по субъектам Приволжского федерального округа.....	251

Приложение В. Результаты расчетов показателей Республики Башкортостан с применением факторного анализа.....	253
Приложение Г. Результаты расчетов показателей Республики Марий Эл с применением факторного анализа.....	257
Приложение Д. Результаты расчетов показателей Республики Мордовии с применением факторного анализа.....	261
Приложение Е. Результаты расчетов показателей Республики Татарстан с применением факторного анализа	265
Приложение Ж. Результаты расчетов показателей Республики Удмуртии с применением факторного анализа	269
Приложение И. Результаты расчетов показателей Республики Чувашии с применением факторного анализа.....	273
Приложение К. Результаты расчетов показателей Пермского края с применением факторного анализа.....	277
Приложение Л. Результаты расчетов показателей Кировской области с применением факторного анализа	281
Приложение М. Результаты расчетов показателей Нижегородской области с применением факторного анализа ...	285
Приложение Н. Результаты расчетов показателей Оренбургской области с применением факторного анализа.....	289
Приложение П. Результаты расчетов показателей Пензенской области с применением факторного анализа	293
Приложение Р. Результаты расчетов показателей Самарской области с применением факторного анализа	297
Приложение С. Результаты расчетов показателей Саратовской области с применением факторного анализа	301
Приложение Т. Результаты расчетов показателей Ульяновской области с применением факторного анализа	305

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Глезман Людмила Васильевна, к. э. н., доцент, с. н. с. Пермского филиала ИЭ УрО РАН: параграфы 4.3, 6.1, 6.2

Урасова Анна Александровна, д. э. н., доцент, с. н. с. Пермского филиала ИЭ УрО РАН: введение, заключение, глава 5

Федосеева Светлана Сергеевна, м. н. с. Пермского филиала ИЭ УрО РАН: параграфы 4.1, 4.2, 6.3

Царенко Ирина Владимировна, к. э. н., н. с. Пермского филиала ИЭ УрО РАН: главы 1, 2, 3

ВВЕДЕНИЕ¹

Социально-экономические трансформации в социальной сфере регионального пространства в настоящее время обуславливают изменчивый характер применения методов регулирования использования трудовых ресурсов на региональном уровне. Динамика изменчивости тенденций развития региональных рынков труда в значительной мере связана со структурными изменениями в численности рабочей силы, внедрением форм дистанционной занятости, ростом пандемийных вызовов и угроз, что неотъемлемым образом влияет на важность разработки новых подходов к регулированию использования трудовых ресурсов в обеспечении сохранения стабильности экономического развития на региональном и национальном уровнях.

Эффективность использования трудовых ресурсов является стратегически значимой предпосылкой обеспечения достойного, эффективного труда, что определено в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. Именно достойный, эффективный труд влияет на повышение производительности труда, обеспечение темпов роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности. Повышение производительности труда тесно связано с особенностями структуры баланса трудовых ресурсов, оценкой затрат труда, уровнем трудовой мобильности экономически активной части населения, уровнем развития социальных ресурсов в целом.

При наличии высокой территориальной дифференциации, высокого спроса на трудовые ресурсы в России ситуация на региональных рынках труда осложняется ростом отраслевых и профессионально-квалификационных диспропорций спроса и предложения на фоне снижения мобильности рабочей силы, недостаточно эффективной системой непрерывного образования, позволяющей осуществлять качественную переподготовку специалистов, востребованных на рынке труда и др. На фоне роста спроса на трудовые ресурсы, что подтверждается общим увеличением количества вакансий на 70 % во втором полугодии 2021 г., по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., наблюдается низкая активность среди соискателей, что связано, прежде всего, со снижением привлекательности

---

¹ Подготовлено д.э.н. А. А. Урасовой.

предлагаемых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов по уровню оплаты, условиям труда, социально-бытовой инфраструктуре, оценке перспектив профессионального и карьерного роста в регионах.

Изменения в социальной сфере регионального пространства, в частности в структуре занятости на региональном уровне, обуславливают особую значимость социального развития в направлении обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. В этой связи исследование подходов к социальному развитию территорий, поиска новых источников активизации экономического развития, повышению эффективности использования трудовых ресурсов в регионе представляется важной и актуальной задачей в современных экономических условиях.

Разработке теоретико-методологических основ использования социальных ресурсов в системе экономических отношений посвящены труды представителей следующих ведущих экономических школ: Ф. Кенэ, О. Курно, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сея, А. Смита (классическая экономическая школа); К. Маркса, В. Ленина, А.И. Анчишкина, А.К. Гастева, И.А. Полякова (марксистская научная школа); Дж. М. Кейнса, Дж. Хикса (кейнсианская научная школа); Дж. Гэлбрейта, Р. Коуза, Ф. Ландберга, Дж. Рассела, Дж. Ходжсона (институциональная научная школа) и др.

Роль и значение трудовых ресурсов, их влияние на социально-экономическое развитие страны и регионов рассматривались Р.И. Аковским, В.С. Антонюк, Л.Л. Акопяном, О.В. Буреш, Г.П. Гагаринской, А.Р. Гильмуллиним, А.Г. Гранбергом, И.В. Гуськовой, О.В. Демьяновой, Л.В. Кушнаревой, Н.А. Ивановой, Б.В. Науменко, Т.В. Пархоменко, М.Р. Сафиуллиним, К.В. Стрелковой, Е.А. Третьяковой, А.А. Шематовой, И.А. Эсауловой и другими исследователями.

Современные аспекты и проблемы государственного регулирования трудовых ресурсов, в т. ч. на региональном уровне, анализируются в работах В.А. Василенко, Е.А. Ветлужских, М.Б. Гитмана, Н.А. Екимовой, Ж.А. Ермаковой, Г.М. Залозной, И.А. Иваненко, И.А. Казанцева, А.И. Кожевникова, И.Д. Колмаковой, Т.А. Коркиной, И.А. Кульковой, Е.В. Кучиной, П.П. Лутовинова, М.М. Низамутдинова, В.В. Орешникова, Н.В. Парушиной, Н.С. Пряжникова, О.С. Резниковой, А.Х. Сибряева, Е.А. Сорокиной, А.К. Супрунова и др.

Вопросы диагностики и решения проблем оценки влияния трудовых ресурсов на развитие отдельных территорий раскрыты в работах А.В. Аистова, А.Р. Алавердова, Л.А. Баева, Н.М. Блаженковой,

А. П. Егоршина, Н. А. Ивановой, А. В. Карпушкиной, В. П. Ковалевского, И. В. Косяковой, Н. А. Кричевского, О. В. Кузнецовой, А. В. Кузнецова, М. Г. Лапаевой, Н. В. Локтюхиной, В. Г. Мелояна, Ю. В. Меркуловой, Т. В. Миролюбовой, Е. А. Неживенко, Г. В. Неживенко, В. П. Первадчука, В. Г. Прудского, А. Н. Пыткина, И. Д. Тургель, И. В. Цыганковой и др.

Несмотря на достаточно обширный научный охват исследований в области исследования процессов социального развития, вопросы использования трудовых ресурсов в обеспечении повышения уровня социально-экономического развития регионов в условиях цифровых социально-экономических трансформаций являются недостаточно изученными. Вышеизложенное обусловило выбор темы монографии, формулировку объекта и предмета исследования, постановку цели и задач.

Цель данного исследования состоит в развитии теоретико-методических подходов и разработке практических рекомендаций по регулированию использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда. Исходя из сформулированной цели, авторами выстроена логика последовательного решения взаимосвязанных задач: разработать научно обоснованный подход к регулированию использования трудовых ресурсов в развитии регионального рынка труда; выявить тенденции и закономерности развития регионального рынка труда в условиях трансформаций социально-трудовых отношений; разработать научно-методический инструментарий к оценке использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда; разработать механизм регулирования использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда; спрогнозировать развитие регионов по показателям использования трудовых ресурсов на рынке труда; выявить особенности развития социальной сферы в послепаандемийных условиях, диагностировать особенности социального развития отдельных территорий региона; обосновать развитие внутреннего туризма как одного из драйверов экономического развития региона.

Материалами и источниками данной монографии послужили официальные данные органов статистики Российской Федерации, отраслевые метрики предприятий и организаций, открытые данные органов государственного и муниципального управления регионом, а также собственные исследовательские наработки авторов.

Данное издание может быть интересным для научной общественности, представителей органов регионального и муниципального управления, отраслевым специалистам предприятий и организаций, а также преподавателям вузов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА¹

1.1 Теоретические положения исследования категории трудовых ресурсов

Развитие трудовых ресурсов является сегодня ключевым приоритетом государственной политики, во многом определяющим курс развития страны. Система социально-трудовых отношений региона функционирует как целостный механизм, каждый элемент которого в той или иной степени вовлечен в процесс развития и влияет на него определенным образом. Качество и потенциал трудовых ресурсов показывают существенное влияние на все сферы развития региона: производительность общественного труда, уровень валового продукта, налоговые поступления в бюджет и, как следствие, возможность исполнения социальных и иных обязательств перед населением.

Традиционно под трудовыми ресурсами понимается население определенных возрастных групп, имеющее физические и интеллектуальные способности для осуществления трудовой деятельности на конкретной территории (Исхакова и др., 2016). Отнесение трудовых ресурсов к конкретной территории позволяет определять потенциал ресурсов живого труда (Мотрич & Молодковец, 2019).

Следует отметить, что возрастная дифференциация отмеченных групп различна в зависимости от критериев, определяемых нормативными документами или частными экспертными мнениями. Так, А.П. Егоршин и И.В. Гуськова, конкретизируя определение трудовых ресурсов, указывают возрастные группы для мужчин: от 16 до 59 лет; для женщин: от 16 до 54 лет (Егоршин и др., 2008). В то же время официально принятой в РФ методикой Росстата в состав трудовых ресурсов включены группы населения от 15 до 72 лет без учета гендерной принадлежности².

---

¹ Глава подготовлена к.э.н. И. В. Царенко.

² Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_36/ (дата обращения: 23.01.2023).

В связи с поэтапным повышением пенсионного возраста в России, начиная с 1 января 2019 г.¹, половозрастные критерии отнесения населения к трудовым ресурсам нормативно меняются.

Е.Ю. Перевозчикова при исследовании стратегирования управления трудовыми ресурсами относит к ним совокупность реальных и потенциальных работников, включая учащихся, пенсионеров, самозанятых и трудовых мигрантов из других стран².

Применительно к объекту нашего исследования рассмотрим ряд аспектов развития трудовых ресурсов, изучаемых зарубежными авторами. Роль инновационной активности в социально-трудовых отношениях обосновывают М. Абитар Лопез, А. Рос-Гарридо, Ф. Маруэнда-Флюйша (Abietar Lopez et al, 2018). Это, по их мнению, формирует новые квалификационные требования к трудовым ресурсам, влияет на изменение структуры занятого населения в территориальной экономике. Л. Салвати и П. Серра считают, что научной общественности, органам государственного и муниципального управления следует акцентировать внимание на разработке теоретических подходов и практических мер, ведущих к сглаживанию региональной поляризации, в т. ч. в вопросах нивелирования противоречий в социально-трудовой сфере, поиска путей их предупреждения и решения (Salvati & Serra, 2019). О результативности регулирования социально-трудовых отношений в территориях делают выводы С. Ван Егераат, Е. Моргенрот, Р. Кроес с соавторами, указывая, что в значительной степени это зависит от качества оценки тенденций на рынке труда (Van Egeraat, 2018). В частности, активизация социальной инфраструктуры обеспечивает условия для стабильного воспроизводства рабочей силы и становится катализатором расширения налоговой базы муниципальных образований.

М. Абитар Лопез, А. Рос-Гарридо и Ф. Маруэнда-Флюйша также отмечают, что для поддержания необходимого состояния трудовых ресурсов требуется постоянное обучение и сопровождение специалистов в организации (Abietar Lopez et al, 2018). В свою очередь, К. Инверси, Л.А. Бакли и Т. Дундон подчеркивают, что формирование требований к объему и структуре занятости, исходя из тенденций спроса на товары и услуги, отвечает задачам регулирования

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федер. закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2018/10/04/fz350-site-dok.html> (дата обращения: 23.01.2023).

² Перевозчикова Е.Ю. Формирование стратегии управления трудовыми ресурсами региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. URL: <https://guu.ru/files/perevozchikova.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

товарооборота и их влияния на покупательную способность реальной заработной платы (Inversi et al, 2917).

Отметим, что в зарубежной литературе под трудовыми ресурсами понимаются умения и усилия индивидуумов, необходимые для производства товаров или оказания услуг. Другими словами, к данным группам индивидуумов относят население в трудоспособном возрасте, занятое в экономике или находящееся в поиске работы. Недостатком данного определения является то, что трудовые ресурсы не отражают какие-либо экономические отношения (Гершанок & Царенко, 2018).

В настоящее время в научной литературе и государственном управлении трудовые ресурсы расцениваются как один из базовых факторов регулирования социально-трудовых отношений (Валиахметов, 2010).

В связи с этим рассмотрим содержание трудовых ресурсов с позиции основных подходов регулирования трудовых отношений (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Научные подходы к пониманию содержания трудовых ресурсов

Подход	Основные представители	Основные положения
Классическая экономическая теория	Ф.Кенэ, О. Курно, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сей, А. Смит	Формирование понимания трудовых ресурсов как одного из ключевых факторов развития. Рассматривалась ведущая роль стихийного взаимодействия спроса и предложения на трудовые ресурсы как единственного регулятора формирования равновесного уровня заработной платы в экономической системе
Марксистская теория	К. Маркс, В.И. Ленин, представители политической экономии социализма (А.И. Анчишкин, А.К. Гастев, И.А. Поляков)	Исследование особенностей оборота трудовых ресурсов в условиях смены общественно-экономических формаций. Формирование теоретических и прикладных основ иных, отличных от рыночных, механизмов регулирования трудовых ресурсов в экономике (плановое распределение занятого населения, уравнивательная модель оплаты труда и др.)

Окончание табл. 1.1 на след. стр.

Подход	Основные представители	Основные положения
Теория предельной полезности	А. Маршалл, Ф. Бирау, Ж. Тироль	Развитие математического, в т. ч. графического, инструментария исследования тенденций и проблем использования трудовых ресурсов. Регулирование маргинальных эффектов в процессе использования трудовых ресурсов
Кейнсианство	Дж. М. Кейнс, Дж. Хикс	Обоснование необходимости активного вмешательства государства в распределение трудовых ресурсов, особенно в период экономических кризисов, выделение наиболее действенных методов такого рода вмешательства
Институциональная экономическая теория	Дж. Гэлбрейт, Р. Коуз, Ф. Ландберг, Дж. Рассел, Дж. Ходжсон	Признание существенной роли институтов в создании и развитии трудовых ресурсов, обеспечении их эффективного оборота
Неоинституциональная экономическая теория	Д. Норт и др.	Исследование тенденций и проблем оборота трудовых ресурсов с позиции теории игр, теории контрактов, теории транзакционных издержек, теории организации, теории инфраструктурного обеспечения

Источник: составлено авторами.

Исследуя содержание трудовых ресурсов, нельзя не отметить, что данная категория отражает многообразную совокупность экономических взаимодействий, происходящих в процессах развития конкретной системы социально-трудовых отношений, включая общественное воспроизводство (Бесчастнова и др., 2018), распределение и использование экономических ресурсов (Парушина и др., 2021), рост производительности труда (Екимова, 2019), формирование социально-экономической дифференциации (Губанова & Клещ, 2019), тенденции в наращивании кадрового потенциала (Маймина & Пузыня, 2019), новые методы оценки и управления трудовыми ресурсами (Трофимова и др., 2019).

Отличием трудовых ресурсов в системе социально-трудовых отношений является комплекс связей и отношений на уровнях различных социальных групп и слоев населения отдельных территорий (Молодчик, 2016).

В связи с этим суть категории «трудовые ресурсы» проявляется в ее роли как определенного инструмента познания экономических взаимодействий в социально-трудовых отношениях, складывающихся в контексте динамических изменений (Ермишина, 2016).

Как было отмечено ранее, категория «трудовые ресурсы» раскрывается во множестве научных дефиниций и их теоретической коннотации. В российской литературе существует позиция, основывающаяся на утверждении, что трудовые ресурсы — это не экономическая, а социально-демографическая категория, являющаяся количественным индикатором состояния рабочей силы (Неживенко, 2019). По нашему мнению, данный подход нелогичен в силу того, что категория «трудовые ресурсы» не тождественна «рабочей силе», поскольку они имеют различную востребованность в отраслях экономической науки.

Таким образом, исследование категории «трудовые ресурсы» последовательно приводит к анализу взаимозависимости между теорией и практикой движения трудовых ресурсов, обеспечивающего развитие социально-трудовых отношений (Хикс, 1993). В основе развития социально-трудовых отношений лежит совокупность статических и динамических связей, обеспечивающих качественное состояние системы и придающих ей динамические характеристики. В свою очередь, системообразующее взаимодействие подсистем социально-трудовых отношений обеспечивает ее динамические свойства на основе использования трудовых ресурсов.

Рассмотрим основные положения ключевых подходов к регулированию развития трудовых ресурсов. Сущность компаративного подхода составляют представления о сравнении состояний как одного объекта в ретро- и перспективе, так и ряда объектов между собой по определенным критериям. Кроме того, данный подход ориентирован на выявление факторов территориальной дифференциации и тенденций развития социально-трудовых отношений, характера связей между подсистемами (Царенко, 2016⁴).

Так, в частности, данный подход был применен в работах О.И. Анянына и Е.Т. Гайдара (Анянын & Гайдар, 1984), А.И. Колганова и А.В. Бузгалина (Колганов & Бузгалин, 2005) при выявлении видов экономических систем, определении их эффективности.

Описанный подход позволит обозначить критерии сравнения трудовых ресурсов отдельных регионов, а также выявить тенденции развития социально-трудовых отношений отдельных регионов (Царенко, 2017^л).

Стратегический подход предполагает выстраивание единой логики принципов, методов прогнозирования и определения направлений развития социально-трудовых отношений (Шешукова, 2016), выверенность и оптимальность применения которых определяют результаты их функционирования (Анимица и др., 2003). Так, В.В. Кафидов применял данный подход при разработке методологии стратегического управления городских поселений РФ (Кафидов, 2015). В.Е. Селиверстов исследовал прикладную составляющую методологии регионального стратегического планирования (Селиверстов, 2013). Коллектив авторов Института экономики УрО РАН внес большой вклад в разработку теоретико-методологических основ формирования различных стратегий развития территориальных систем (Солодилова и др., 2009). Особо отметим работы Е.М. Бухвальда (Бухвальд, 2019), И.Д. Тургель (Тургель, 2014), посвященные исследованию системы стратегического планирования в российской экономике.

Данные подходы в настоящем исследовании будут использованы в части построения механизма развития социально-трудовых отношений в регионе с позиции использования трудовых ресурсов и обозначения прогнозных показателей их функционирования (рис. 1.1).

Анализ и обобщение источников, положений системного, компаративного, стратегического подходов позволили сформулировать следующее понимание использования трудовых ресурсов. Под использованием трудовых ресурсов следует понимать комплекс устойчивых, качественных и структурных изменений, происходящих на основе сбалансированного взаимодействия ключевых показателей естественного, миграционного и социального движения населения в целях развития региона, приоритетность которых обуславливает необходимость оценки значимости трудовых ресурсов, отличием которой является синтез положений концепции социально-трудовых отношений.

Данное определение подчеркивает:

- наличие ключевых подсистем, обладающих соответствующими ресурсами;
- взаимодействие ключевых подсистем, определяющее развитие социально-трудовых отношений;

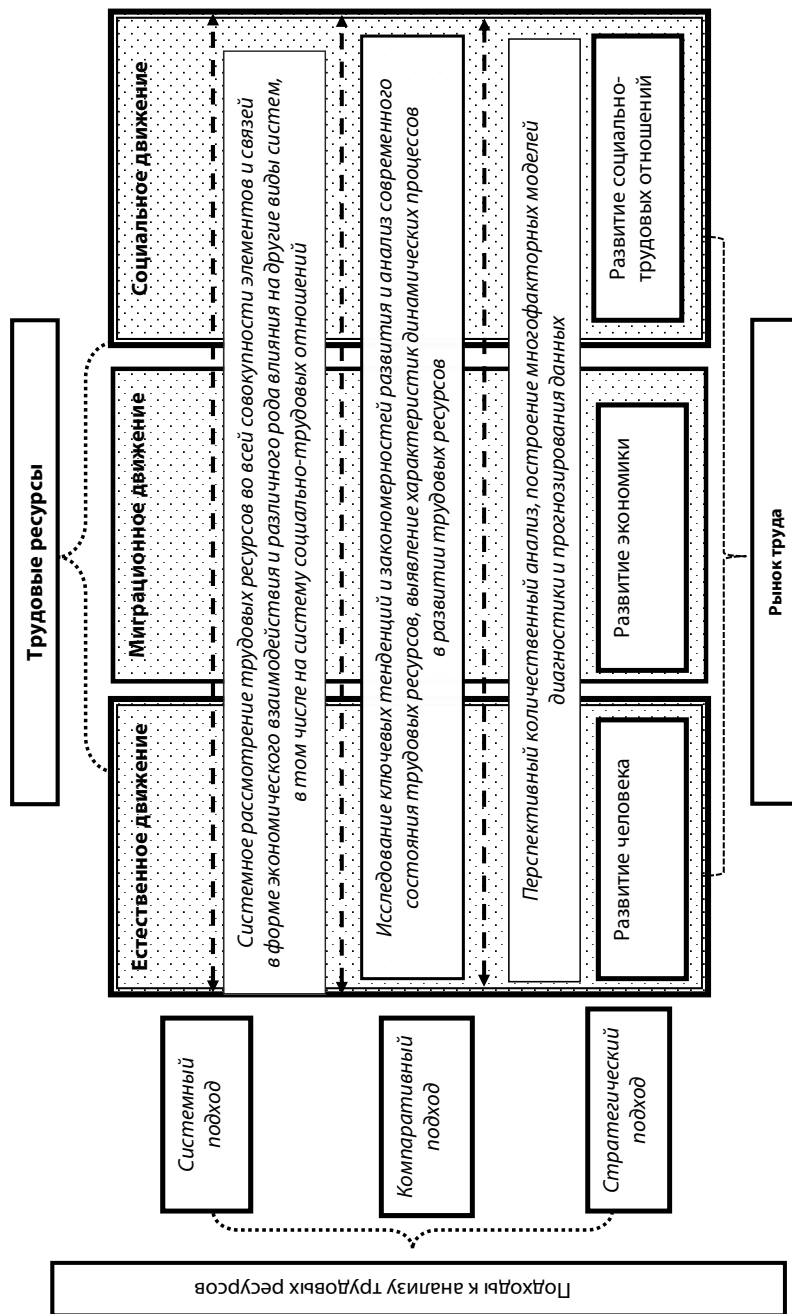

Рис. 1.1. Особенности научных подходов к изучению дефиниции «трудовые ресурсы» (источник: составлено авторами)

— динамический характер, придающий новые свойства социально-трудовым отношениям;

— необходимость оценки развития социально-трудовых отношений с позиции использования трудовых ресурсов.

Можно сделать вывод, что повышение роли и значения трудовых ресурсов происходит в контексте эволюции и усложнения процессов развития социально-трудовых отношений.

Таким образом, развитие социально-трудовых отношений и трудовых ресурсов находится в непрерывном активном взаимодействии, организация и регулирование которого для достижения поставленных целей должны базироваться на научно обоснованном теоретическом подходе. При этом процесс использования трудовых ресурсов представляет собой непрерывное задействование экономически активной части населения, специфика которого определяется естественным, миграционным и социальным движением населения страны.

Данное представление обеспечивает ряд экономических эффектов, определяющих качества и свойства социально-трудовых отношений:

— формирование трудового потенциала, системы подготовки высококвалифицированных специалистов, инженерных кадров, технических работников в соответствующих подсистемах;

— обеспечение сбалансированной структуры занятости;

— регулирование внутри-, межрегиональных, международных миграционных потоков трудовых ресурсов, включая привлечение востребованных специалистов из различных регионов и из-за рубежа;

— разработка мер по регулированию уровня заработной платы, среднедушевых доходов населения, потребительских расходов;

— стимулирование инновационной активности предприятий, учреждений науки; поддержка грантовой, патентной активности, инвестиционных фондов и предпринимательства.

Рассмотренные теоретические положения исследования категории трудовых ресурсов являются теоретико-концептуальной предпосылкой научного обоснования подходов к использованию трудовых ресурсов на региональном рынке труда.

1.2 Научное обоснование подходов к использованию трудовых ресурсов на региональном рынке труда

Для обеспечения регулирования трудовых ресурсов на региональном рынке труда необходим логически выстроенный и научно обоснованный методический базис организации такого процесса.

В первую очередь, использование трудовых ресурсов должно соответствовать ряду принципов — некоторых устойчивых требований, которые являются элементами методических основ организации социально-трудовых отношений в регионе. Конкретизация таких принципов отвечает задаче развития теоретико-методических положений по регулированию использования трудовых ресурсов, способствующих эффективному развитию социально-трудовых отношений в регионе (Тироль, 2000).

В специальной литературе (Аковский, 2010; Ветлужских; 2010, Давыдов, 2012) обозначены следующие принципы использования трудовых ресурсов:

- объективность, т. е. минимальная зависимость развития рынка трудовых ресурсов и направлений его регулирования от субъективности решений и действий отдельных представителей органов государственной власти, не коррелирующих с объективными тенденциями и проблемами функционирования конкретной сферы экономики;

- комплексность, предусматривающая рациональное сочетание материальных и нематериальных стимулов к высокопроизводительному труду, системный анализ и управление трудовыми ресурсами и факторами их развития;

- синергизм, означающий получение устойчивого дополнительного экономического эффекта за счет рационального сочетания различных инструментов регулирования использования трудовых ресурсов (например, установление минимальных ставок оплаты труда, налогообложение доходов физических лиц, функционирование государственной службы занятости и т. п.) (Оуэн, 2010);

- научная обоснованность, предусматривающая широкое использование экономико-математических методов, моделей, инструментария социологического анализа в процессе разработки направлений развития трудовых ресурсов;

- конкурентность, предполагающая ограничение возможности олигопольного или монопольного влияния на развитие рынка труда отдельных групп давления;

- интегративность, означающая необходимость обеспечения тесной взаимосвязи процессов регулирования трудовых ресурсов и различных сфер экономики, в т. ч. товарный рынок, капитал, финансовый сектор, экономическая информация и т. п.

И.А. Казанцев выделяет также такой принцип развития трудовых ресурсов, как справедливость, под которым он понимает отсутствие неоправданной дифференциации оплаты труда между различными категориями персонала организации (Казанцев, 2015).

На наш взгляд, справедливость представляет скорее этическую, а не экономическую категорию. Выделенный И.А.Казанцевым принцип в определенной степени дублирует упомянутый ранее принцип объективности, предусматривающий вознаграждение по результатам труда, минимизирующий вероятность субъективного произвола при осуществлении стимулирования, в первую очередь материального характера, и, как следствие, не допускающий формирования неоправданной дифференциации оплаты труда.

Представляется целесообразным также выделить принципы стимулирования труда:

- комплексная взаимосвязь материального вознаграждения персонала с результатами деятельности хозяйствующего субъекта и его структурных элементов в рамках определенной системы стимулирования;

- обеспечение эффективности трудовых контрактов, которое предполагает полную и точную реализацию положений в соглашениях между работодателями и работниками (в том числе соглашений неформального характера) в случае качественной реализации системы стимулирования труда;

- точность и непротиворечивость отдельных норм трудовых контрактов как условия формирования эффективной и объективной системы стимулирования.

В целях настоящего исследования предлагается дополнить состав традиционных принципов использования трудовых ресурсов в контексте современного развития регионального рынка труда (табл. 1.2).

Обосновывается введение следующих принципов:

- принцип новаторства;
- принцип стратегирования;
- принцип транспарентности;
- принцип генерации цифровых компетенций.

Таблица 1.2

Принципы использования трудовых ресурсов

Традиционные принципы использования трудовых ресурсов	
Общенаучные принципы	Принцип справедливости Принцип интегративности Принцип конкурентности Принцип объективности Принцип научной обоснованности Принцип синергизма Принцип комплексности

Окончание табл. 1.2 на след. стр.

Традиционные принципы использования трудовых ресурсов	
Специфические принципы	Принцип точности и непротиворечивости отдельных норм трудовых контрактов Принцип обеспечения эффективности трудовых контрактов Принцип комплексной взаимосвязи материального вознаграждения персонала с результатами деятельности хозяйствующего субъекта и его структурных элементов
Вводимые принципы	Принцип стратегирования Принцип новаторства Принцип генерации цифровых компетенций Принцип прозрачности

Источник: составлено авторами.

Отметим, что перечень данных принципов не является исчерпывающим, однако отражает центрированность значимости выполнения национальных и региональных целей в сфере обеспечения достойного, эффективного труда.

Содержание предлагаемых в качестве дополнения принципов использования трудовых ресурсов заключается в следующем.

1. Принцип стратегирования предусматривает стратегическое центрирование на важности выполнения национальных и региональных целей по обеспечению достойного, эффективного труда в повышении уровня социально-экономического развития регионов.

2. Принцип новаторства заключается в обеспечении повышения эффективности использования трудовых ресурсов на основе применения совокупности сквозных цифровых технологий к активизации умственной работы человека, генерированию новых открытий, изобретений, внедрению рационализаторских предложений.

3. Принцип генерации цифровых компетенций указывает на необходимость перманентного внедрения и освоения цифровых инноваций в сфере регулирования рынка труда и развития технологий управления трудовыми отношениями. Такого рода цифровые инновации могут быть связаны с совершенствованием организационных механизмов государственного воздействия, модернизацией инфраструктурных организаций, информатизацией, внедрением инновационных методов стимулирования труда и т. д. Принцип генерации цифровых компетенций направлен на сокращение транзакционных издержек, связанных с поиском и обработкой

информации о трудовых ресурсах и затратами на организацию и поддержку информационных потоков (формирование многофункциональных центров, работающих по методу «единого окна», интерактивный портал «Госуслуги» и т. д.).

4. Принцип транспарентности регулирования использования трудовых ресурсов предполагает достижение необходимой информационной прозрачности деятельности государственных органов, регулирующих использование трудовых ресурсов региона, а также инфраструктурных организаций (кадровых агентств, бирж труда и т. п.).

Следование современным принципам содействует разработке и совершенствованию механизма регулирования использования трудовых ресурсов в развитии социально-трудовых отношений в регионе.

Реализация введенных принципов позволит государственным органам федерального и регионального, а также муниципального уровней управления комплексно и корректно обосновывать стратегические ориентиры социально-экономической политики, а саморегулируемым организациям рынка труда и конкретным работодателям обеспечивать долгосрочное использование трудовых ресурсов (Колмакова и др., 2019).

Анализ научных подходов к обоснованию расширения состава традиционных принципов использования трудовых ресурсов позволил уточнить понятие регулирования использования трудовых ресурсов региона.

Регулирование использования трудовых ресурсов региона представляет собой целенаправленное воздействие органов регионального и муниципального управления, субъектов хозяйственной деятельности, гражданского общества на рынок труда, ограниченное институционально-территориальными границами и обеспечивающее изменение количественных и качественных показателей естественного, миграционного и социального движения населения с целью повышения уровня социально-экономического развития региона (Царенко, 2017⁸).

Отличительные особенности уточненного определения заключаются в следующем:

— во-первых, определение подчеркивает, что свобода воздействий участников процессов регулирования не имеет абсолютного характера в силу следования современным принципам в контексте задач эффективного использования трудовых ресурсов;

— во-вторых, определение учитывает необходимость изменений количественных и качественных пропорций спроса и предложения на рабочую силу, ориентированных на повышение уровня развития региона, что обуславливает актуальность оценки трудовых ресурсов;

— в-третьих, определение отражает, что процесс непрерывного воспроизводства экономически активной части населения предполагает совершенствование регулирования использования трудовых ресурсов региона на основе разработки соответствующего механизма.

Результативность управленческих мероприятий в сфере регулирования использования трудовых ресурсов региона во многом зависит от качества анализа трудовых ресурсов и рынка труда (Царенко, 2017^в).

В специальной литературе представлен широкий диапазон методических подходов к анализу состояния и тенденций развития трудовых ресурсов региона.

Динамический подход. Одним из востребованных методических подходов к анализу рынка труда и трудовых ресурсов является оценка динамики основных абсолютных и относительных показателей (Алферова & Третьякова, 2018). Вместе с тем одним из основных недостатков данного методического подхода является недостаточный уровень достоверности исходной статистической базы (Первадчук и др., 2018). При относительно высокой обоснованности собираемых органами статистического наблюдения данных, характеризующих производственные и финансовые процессы в реальном секторе экономики, показатели движения трудовых ресурсов в ряде отраслей (особенно в строительстве, ЖКХ, сфере услуг) в существенной степени не достоверны (Тироль, 2000).

Возможные искажения официальной статистики обусловлены действием следующих причин:

— сокрытие части фонда оплаты труда посредством использования нелегальных схем обналичивания и выплаты денежного вознаграждения без удержания подоходного налога и бюджетных отчислений;

— несовершенство контроля за исполнением миграционного законодательства и широкое использование нелегальных трудовых ресурсов, не фиксируемое органами государственной статистики;

— искажение общей численности безработных ввиду некорректного включения в их состав лиц, занятых нелегально и т. д. (Иванова & Елистратова, 2019).

Индексный подход представляет собой развитие рассмотренного выше подхода. Основное содержание данного подхода применительно к настоящему исследованию заключается в анализе влияния частных индексов (Габидуллина, 2019), характеризующих отдельные тенденции развития рынка труда, на разного рода комплексные и интегральные показатели (Горбачева & Эсаулова, 2016). Например, индекс производительности труда представляет собой произведение индексов фондовооруженности труда и фондоотдачи. В состав данного методического подхода может быть включен и структурный анализ трудовых ресурсов, в т. ч. в профессионально-квалификационном, половом, возрастном, материальном и иных разрезах (Мельникова, 2017).

Содержание *экспертно-социологического подхода* в нашем случае заключается в осуществлении опроса работодателей, занятых, безработных либо квалифицированных экспертов (например, сотрудников государственной службы занятости, преподавателей профильных дисциплин учреждений высшего профессионального образования и т. п.) относительно тенденций и ключевых проблем современного состояния трудовых ресурсов (Маринков & Романюк, 2018). Достоинством данного подхода является возможность исследования в единой системе координат качественно разнородных параметров (Дивина & Кузьмина, 2019) развития рынка труда и трудовых ресурсов, что проблематично в рамках других методических подходов.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением таких исследователей проблем развития региональных трудовых ресурсов, как Р.И. Аковского, Л.Л. Акопян, Е.А. Ветлужских, относительно основного недостатка данного методического подхода — субъективизма оценки (Аковский; 2010, Акопян, 2014; Ветлужских, 2010). Фактор субъективизма при этом может быть несколько уменьшен, но не нивелирован полностью посредством увеличения численности респондентов или независимых экспертов и осуществления процедур дополнительной проверки уровня их компетентности.

Линейный подход включает методы межотраслевого баланса, метод линейного обмена и др. Межотраслевой баланс, основанный на использовании методологии В.В. Леонтьева, позволяет исследовать и разрабатывать направления рационализации межотраслевых потоков трудовых ресурсов в региональной экономике. Данный метод, в частности, результативно применялся на уровне экономических систем США во второй половине XX в. для совершенствования государственного регулирования социально-экономического развития (Леонтьев, 1998). Построение относительно

детализированного межотраслевого баланса трудовых ресурсов в условиях современной Российской Федерации затруднено ввиду крайней недостаточности релевантной информации относительно межотраслевого и в особенности межрегионального движения категорий трудовых ресурсов.

Оптимизационный подход включает методы теории игр, теории массового обслуживания и другие методы. Данные методы могут быть использованы в том числе и для исследования отдельных частных проблем функционирования и развития регионального рынка труда. Сложность применения данного подхода заключается в трудности корректной формализации стратегий поведения отдельных групп трудоспособного населения, особенно в условиях, когда в рамках нестабильности внешних финансово-экономических факторов такого рода стратегии модифицируются достаточно интенсивно и часто непредсказуемо (Лобанов, 2015).

Методический инструментарий моделирования развития рынка труда и трудовых ресурсов описывался в трудах ряда ученых (Власюк, 2017). В частности, М.Р. Сафиуллин в рамках обоснованной им модели исследует в единой системе координат взаимное влияние количественных и качественных параметров развития трудовых ресурсов, товаров и капитала, определяет основные диспропорции такого рода взаимного влияния, являющиеся соответственно ключевыми направлениями региональной политики¹.

О.В. Демьянова обосновывает сходную девятисекторную модель, которая может быть применена на уровне как государства в целом, так и региональных рынков труда и включает систему функций влияния динамики занятости и заработной платы на темпы изменения количественных и качественных характеристик².

А.В. Мартынов предлагает комплексную модель взаимодействия нескольких секторов экономики, в рамках которой процессы формирования занятости, заработной платы и иные пропорции трудовых ресурсов анализируются преимущественно через систему финансовых потоков между сегментами экономики (Мартынов, 1999).

А.Г. Гранберг развивает пространственные методы оптимизации размещения трудовых ресурсов на территории, обосновывая направления интенсивного роста занятости в рамках промышленных

¹ Сафиуллин М.Р. Методология стратегического управления экономической системой при помощи инвестиций и занятости (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 1996. 27 с.

² Демьянова О.В. Формирование многомерной модели эффективности современной экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2014. 37 с.

кластеров (Гранберг, 2007). В таблице 1.3 представлена систематизация обозначенных подходов.

По содержанию таблицы 1.3 можно сделать вывод, что научные подходы к исследованию развития рынка труда и трудовых ресурсов представляют собой группу близких по содержанию методов, использующих инструментарий сходных разделов экономико-математического, экономико-статистического и социологического анализа.

На основе проведенных исследований научно обоснован подход к регулированию использования трудовых ресурсов в развитии регионального рынка труда, опирающийся на традиционные принципы использования трудовых ресурсов: общенаучные и специфические, а также на введение принципов новаторства, стратегирования, генерации цифровых компетенций, транспарентности, что позволяет центрировать значимость выполнения национальных и региональных целей в сфере обеспечения достойного, эффективного труда на основе обеспечения интегративного достижения показателей естественного, миграционного и социального движения населения и социально-экономических показателей использования трудовых ресурсов региона по сферам регулирования: развитие социально-трудовых отношений, развитие человека, развитие экономики.

На рисунке 1.2 представлена концептуальная схема научного подхода к регулированию использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда.

Авторский научный подход к регулированию использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда основывается:

- на внутрисистемном взаимодействии в социально-трудовых отношениях;
- межэлементном взаимодействии в составе трудовых ресурсов (естественное, миграционное и социальное движение населения);
- взаимодействию между подсистемами социально-трудовых отношений и составом трудовых ресурсов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в научной литературе представлены различные научные подходы к использованию трудовых ресурсов. В то же время вопросы регулирования использования трудовых ресурсов в обеспечении повышения уровня социально-экономического развития регионов в условиях цифровых социально-экономических трансформаций являются недостаточно изученными. Таким образом, разработанный научно обоснованный подход к регулированию использования трудовых ресурсов в развитии регионального рынка труда позволяет центрировать значимость выполнения национальных и региональных целей

Таблица 1.5

Подходы к развитию регионального рынка труда и трудовых ресурсов

Наименование подхода	Наименование методов	Основное содержание методического подхода	Ограничения методического подхода в практике исследования
Динамический подход	Статистический, корреляционно-регрессионный, дисперсионный анализ и пр.	Исследование динамики основных абсолютных и относительных показателей, характеризующих основные тенденции развития рынка труда и трудовых ресурсов региона	Исходная информация о показателях развития рынка труда и трудовых ресурсов региона, представленная в официальной статистике, имеет определенную степень погрешности, что обуславливает возможность различных вариантов интерпретации результатов
Индексный подход	Расчет интегральных и комплексных факторный анализ показателей, факторный анализ	Анализ общих индексов изменения показателей, характеризующих отдельные тенденции развития трудовых ресурсов региона, их разложение на частные индексы. Исследование структурной динамики и факторов воздействия	Диагностируется влияние трудовых ресурсов на развитие регионального рынка труда, которое устанавливает детерминированные связи и статистические зависимости. Проблема репрезентативности исходной статистической базы анализа
Экспертно-социологический подход	Метод экспертных оценок, метод Дельфи, опрос, анкетирование, сценарный анализ	Экспертное исследование на основании определенного круга индивидуальных или коллективных методов оценки тенденций развития рынка труда и проблем развития трудовых ресурсов	Субъективизм результатов исследования. Сложность подбора независимых экспертов высокого уровня квалификации и преодоления коллегально-договорного характера полученных оценок

Окончание табл. 1.3 на след. стр.

Окончание табл. 1.3

Наименование подхода	Наименование методов	Основное содержание методического подхода	Ограничения методического подхода в практике исследования
Линейный подход	Метод межотраслевого баланса, метод линейного обмена и пр.	Оценка движения трудовых ресурсов между секторами рынка труда, степени закрепленности различных групп трудоспособного населения в сегментах экономики	Сложность построения межотраслевого баланса трудовых ресурсов ввиду недостаточности репрезентативной информации о движении населения в отраслевом и региональном разрезах. Статичный характер технологических коэффициентов, используемых для расчетов и, как следствие, полученных результатов
Оптимизационный подход	Теория игр, теория массового обслуживания (теория очередей)	Формализация стратегий экономического поведения различных элементов трудовых ресурсов. Оценка возможности формирования долгосрочного устойчивого взаимовыгодного равновесия на рынке труда и сформировавшейся структуры занятости в регионе	Проблематичность корректной формализации стратегий экономического поведения различных структурно неоднородных групп интересов. Данный подход применяется для определенного решения только одной из частных проблем функционирования рынка труда и трудовых ресурсов. Линеаризация данных

Источник: составлено авторами.

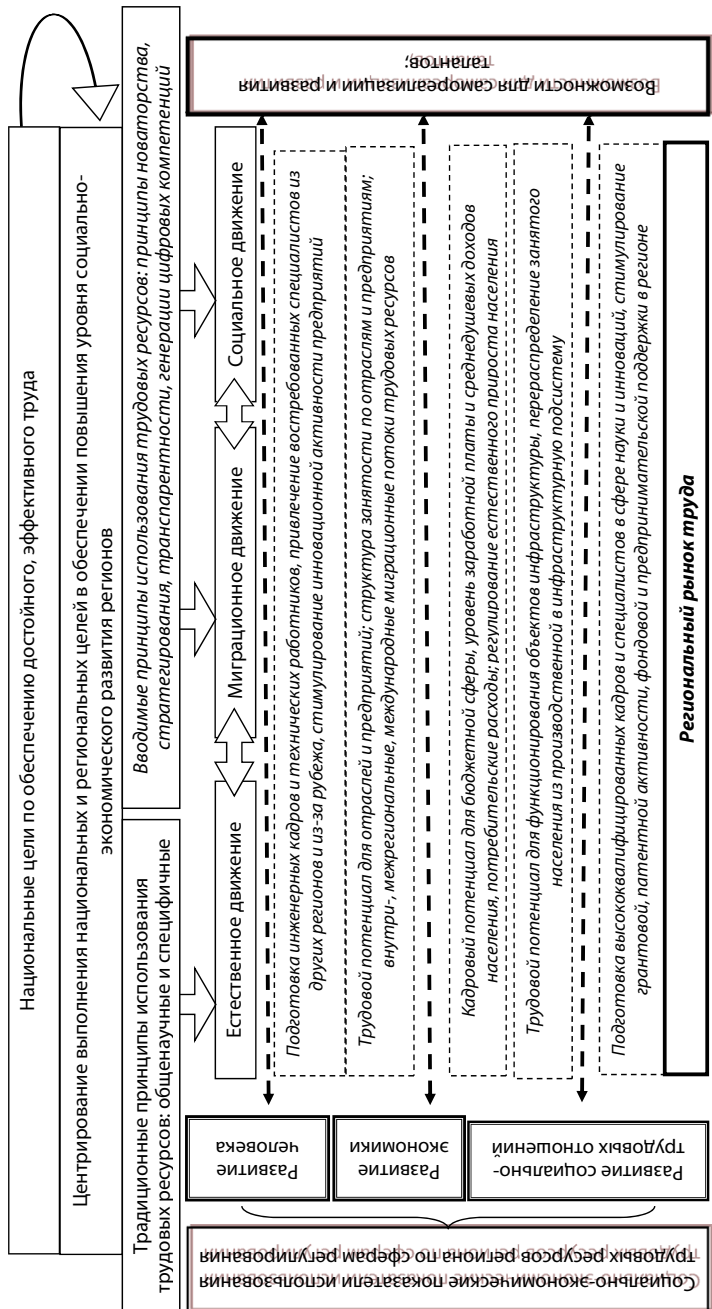

Рис. 1.2. Концептуальная схема научного подхода к регулированию использования трудовых ресурсов (источник: составлено авторами)

в сфере обеспечения достойного, эффективного труда на основе обеспечения интегративного достижения показателей естественного, миграционного и социального движения населения и социально-экономических показателей использования трудовых ресурсов региона по сферам регулирования.

1.3 Виды и направления регулирования трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии региона

Виды регулирования использования трудовых ресурсов региона непосредственно зависят от характера и возможностей управления данным сегментом на рынке труда субъекта РФ.

Необходимо отметить, что в специальной литературе при классификации видов регулирования использования трудовых ресурсов, как правило, рассматриваются их особенности применительно к трудовым отношениям, взаимодействию спроса и предложения на рабочую силу. Соответственно, виды регулирования трудовых ресурсов классифицируются по параметрам конкурентного развития, роли государства (либеральной, жестко-административной, смешанной), степени развитости института профессиональных союзов, возможности его влияния на темпы и пропорции движения трудовых ресурсов, наличие и интенсивности использования рыночной инфраструктуры труда и т. д. (Вукокич & Гелета, 2013) Вместе с тем в экономических источниках почти не уделяется внимание классификации видов регулирования использования трудовых ресурсов на региональном уровне (Сорокина, 2020). В то же время характер экономики РФ, отличающейся от большинства стран своей пространственной спецификой, предопределяет необходимость актуализации этого вопроса.

В целях содействия развитию региональных рынков труда необходима идентификация и оценка совокупности наиболее предпочтительных видов и направлений регулирования использования трудовых ресурсов по значимым критериям, в зависимости от особенностей развития трудовых отношений в конкретном регионе. Классификация видов регулирования использования трудовых ресурсов будет способствовать детализации отдельных положений программных документов, регламентирующих развитие рынка труда региона. Для этого нами уточнена классификация видов регулирования использования трудовых ресурсов (табл. 1.4).

Результативность регулирования использования трудовых ресурсов непосредственно зависит от особенностей формирования и реализации механизмов управления на федеральном, региональном

Таблица 1.4

Классификация видов регулирования использования трудовых ресурсов

Классификационный признак	Виды регулирования использования трудовых ресурсов
Уровень управления	регулирование на федеральном уровне регулирование на уровне субъектов страны регулирование на муниципальном уровне
Метод управления	регулирование на основе экономических методов управления регулирование на основе административных методов управления регулирование на основе социально-психологических методов управления
Способ воздействия	регулирование, осуществляемое в соответствии с государственными и муниципальными программами ситуационное регулирование регулирование, осуществляемое на основе макро- и микроэкономического моделирования
Уровень взаимодействия	регулирование, реализуемое органами государственной власти регулирование, реализуемое органами государственной и муниципальной власти регулирование, реализуемое органами государственной и муниципальной власти совместно с органами местного самоуправления и непосредственно с населением регулирование, реализуемое органами государственного и муниципального управления совместно с хозяйствующими субъектами
Временной горизонт	стратегическое регулирование (долгосрочное) тактическое регулирование (среднесрочное) оперативное регулирование (краткосрочное)
Степень сбалансированности интересов различных групп в процессе регулирования трудовых ресурсов	доминантное со стороны государства, фактически игнорирующее интересы других субъектов регулирования консенсусное регулирование компромиссное регулирование конфликтное регулирование
Эффективность регулирования трудовых ресурсов	регулирование, обеспечивающее повышение уровня социально-экономического развития регулирование, обеспечивающее эффективность различных влиятельных групп интересов формальное регулирование

Источник: составлено авторами.

и местном уровнях управления. В соответствии с общепринятыми методами управления регулирование использования трудовых ресурсов можно рассматривать как регулирование, осуществляемое на основе экономических, административных и социально-психологических методов управления.

Рассмотрим особенности с позиции регионального уровня регулирования. По способу воздействия регулирование подразделяется на осуществляемое в рамках программного подхода, ситуационное, основанное на макро- и микроэкономическом моделировании.

Содержание программного подхода к регулированию трудовых ресурсов заключается в обосновании комплекса взаимосвязанных мероприятий (совершенствование профессионально-квалификационной структуры, переобучение и повышение квалификации, социальная работа с временно безработными гражданами, функционирование службы занятости и т. п.), выделении целевых индикаторов и разработке механизмов практической реализации (Кожевникова, 2011).

Важной особенностью программного подхода к регулированию трудовых ресурсов, как подчеркивают С. Холлифорд и С. Уиддетт, является подкрепленность всех плановых ориентиров развития конкретными источниками финансирования (как бюджетными, так и внебюджетными) (Холлифорд & Уиддетт, 2008).

На предпочтительность организации регулирования на основании программного подхода указывают многие исследователи, в частности Р. Абрамс, В.Г. Мелоян и др. (Abrams, 2012; Мелоян, 2012). Вместе с тем на региональном уровне управления РФ программы развития трудовых ресурсов либо не принимаются, либо же носят номинальный характер, будучи не подкрепленными или подкрепленными в недостаточной степени объемами финансирования (Меркулова, 2015).

Одним из методов воздействия на трудовые ресурсы является ситуационное регулирование на основе системы инструктивных и иных нормативных материалов, используемых региональными органами труда и занятости, а также с применением различного рода организационно-экономических моделей. Отметим, что зачастую подобные инструктивные методические материалы не успевают за современными тенденциями социально-экономического развития, что на практике снижает качество такого рода регулирования. Также при моделировании наблюдается высокий уровень субъективизма оценки факторов и условий.

С точки зрения уровней взаимодействия среди выделенных видов регулирования трудовых ресурсов можно выделить (Глезман & Царенко, 2018):

- регулирование, осуществляемое исключительно властями субъекта страны (в первую очередь, региональными органами труда и занятости), без значимого действенного взаимодействия по данным вопросам с негосударственными экономическими субъектами;
- регулирование, осуществляемое совместно с саморегулируемыми организациями (СРО), действующими на территории региона, а также с профессиональными союзами трудящихся;
- регулирование, организуемое и реализуемое на основе тесного взаимодействия государственных органов и предприятий региона, в особенности градообразующих.

Как отмечает в частности А.В. Якимов, в современной Российской Федерации формирование целей, приоритетов и механизмов регулирования рабочей силы осуществляется региональными органами власти в подавляющем большинстве случаев вне взаимодействия с организациями и институтами гражданского общества, либо подобное взаимодействие носит сугубо номинальный характер (Якимов, 2015).

Необходимо отметить, что подобная ситуация повышает вероятность ошибочных решений в части регулирования развития как региональных трудовых ресурсов, так и социально-экономической системы региона. Совместная же проработка проблем развития региональных трудовых ресурсов с саморегулируемыми организациями, профсоюзами, заинтересованными ассоциациями работодателей, правозащитными организациями, хотя и влечет рост трудоемкости разработки отдельных управленческих решений, но вместе с тем повышает их уровень объективности, транспарентности и обоснованности.

В зависимости от временного горизонта, целесообразно дифференцировать регулирование трудовых ресурсов региона на стратегическое, тактическое и оперативное (Царенко, 2016^а):

- стратегическое регулирование предполагает определение и достижение долгосрочных, наиболее значимых ориентиров развития регионального рынка труда;
- тактическое регулирование предполагает конкретизацию стратегических направлений в форме организационно-экономических механизмов и отдельных мероприятий, воздействующих на динамику и соотношение спроса и предложения при обороте трудовых ресурсов;

— оперативное регулирование трудовых ресурсов предусматривает текущее, повседневное регулирование пропорций его развития.

Соответственно, существенным условием потенциальной эффективности регулирования трудовых ресурсов является наличие тесной взаимосвязи, преемственности инструментов стратегического, тактического и оперативного управления.

В зависимости от степени сбалансированности различных групп интересов, так или иначе связанных с развитием трудовых отношений (государственных органов регулирования труда и занятости, работодателей, наемных работников, профессиональных союзов, временно безработных лиц и др.), целесообразно выделить следующие виды регулирования (Царенко, 2016^г):

— доминантное со стороны государства регулирование, которое может быть достигнуто посредством активного использования административного ресурса;

— консенсусное регулирование, удовлетворяющее большинство интересов трудовых ресурсов региона;

— компромиссное регулирование, также удовлетворяющее интересы различных трудовых ресурсов, но достигнутое посредством значительных взаимных уступок;

— конфликтное регулирование, при котором управленческие структуры не могут обеспечить компромисс различных групп субъектов и развитие трудовых ресурсов осуществляется в условиях их скрытой или явной конфронтации.

С точки зрения эффективности регулирования трудовых ресурсов можно обозначить такие виды регулирования:

— регулирование, которое обеспечивает рост эффективности социально-экономического развития региона в целом;

— регулирование, обеспечивающее повышение эффективности преимущественно отдельной, узкой группы экономических субъектов (например, крупных предприятий);

— формальное регулирование, осуществляемое, например, на основе номинальных планов и программ развития трудовых ресурсов региона, не подкрепленных ни финансовыми, ни организационными ресурсами.

Кроме того, в дополнение к данному признаку целесообразно выделить виды регулирования в зависимости от объекта управления:

— регулирование легальных трудовых ресурсов;

— регулирование незарегистрированных трудовых ресурсов;

— теневое регулирование.

В зависимости от отнесения к тем или иным видам существенным образом различаются и механизмы воздействия на трудовые отношения и круг субъектов управления (Царенко, 2019^к). При этом незарегистрированные трудовые ресурсы относятся к сфере социально-трудовых отношений, которая официально не фиксируется ни органами труда и занятости, ни органами официальной статистики. Функционирование незарегистрированного рынка труда обусловливается, в первую очередь, стремлением ряда работодателей минимизировать объем налоговых платежей в части страховых выплат на фонд оплаты труда, а также наличием рабочей силы, которая по тем или иным причинам не может быть официально оформлена в соответствии с трудовым законодательством РФ (например, нелегальных мигрантов).

При этом ряд исследователей проблем регулирования трудовых ресурсов (А.В. Аистов & Леонова, 2011; Кучина, 2013; и др.) предлагают рассматривать отдельно процесс регулирования нелегальной занятости и незарегистрированного использования рабочей силы, а также частично легальных работников (сокращение определенной доли фонда рабочего времени и части выработки с целью минимизации налоговой базы). Набор методов противодействия двум указанным видам трудовых отношений может, соответственно, определенным образом дифференцироваться.

Традиционно противодействие данному сегменту движения трудовых ресурсов осуществляется по линии определенных подразделений правоохранительных органов, что, на наш взгляд, является методически не вполне корректным и потенциально недостаточно эффективным. Регулирование в данной сфере должно включать комплекс мероприятий по анализу причин, оценке возможных границ, разработке плана мероприятий по дестимулированию различных, как правило, социально недостаточно благополучных, групп лиц к вхождению в трудовые отношения.

Осуществленная систематизация классификаций видов регулирования использования трудовых ресурсов позволяет определить наиболее предпочтительные направления регулирования по значимым экономическим критериям в зависимости от особенностей развития трудовых и в целом социально-экономических отношений в конкретном регионе.

Основные направления регулирования использования трудовых ресурсов на региональном уровне систематизированы в таблице 1.5.

**Основные направления регулирования использования
трудовых ресурсов на региональном рынке труда**

Объект регулирования	Наименование направлений
Обеспечение занятости в регионе	<ul style="list-style-type: none"> — информационная, консультационная и организационная деятельность региональных служб занятости — формирование регулярных региональных «ярмарок вакансий» — реализация программ переобучения временно безработных граждан — мероприятия по социально-трудовой адаптации лиц с ограниченными возможностями — взаимодействие региональных органов регулирования труда и занятости и кадровых агентств, задействованных в экономике региона
Увеличение минимальной и средней заработной платы, снижение степени их дифференциации	<ul style="list-style-type: none"> — установление регионального стандарта оплаты труда, минимального потребительского бюджета — поддержка региональных инвестиционных проектов, предусматривающих создание рабочих мест со сравнительно высоким уровнем оплаты труда — воздействие на крупных работодателей региона (через корпоративные и административные механизмы) в направлении — увеличения уровня оплаты труда (посредством специальных комиссий по труду при правительстве региона и иных аналогичных органов)
Рост производительности труда в экономике региона	<ul style="list-style-type: none"> — реализация региональных бюджетных программ повышения квалификации персонала предприятий — влияние на учреждения высшего и среднего профессионального образования региона в направлении совершенствования количественных и качественных параметров подготовки кадров в соответствии с перспективными потребностями региона — содействие кооперации предприятий региона и учреждений системы высшего и среднего профессионального образования — стимулирование крупных предприятий региона к созданию собственных учреждений начального профессионального образования

Окончание табл. 1.5 на след. стр.

Объект регулирования	Наименование направлений
Обеспечение безопасности труда	— контроль безопасности условий труда сертификация и аттестация рабочих мест предприятий региона
Противодействие нелегальным трудовым отношениям в региональной экономике	— контроль миграционных потоков, административное противодействие нелегальной миграции — противодействие функционированию так называемых «фирм-однодневок» (обналичивающих компаний), представляющих собой финансовую основу нелегальных трудовых отношений, и незаконному наличному обороту — административное и экономическое дестимулирование работодателей региона к сокрытию части занятости и фонда оплаты труда

Источник: составлено авторами.

В общем случае наиболее предпочтительным является регулирование использования трудовых ресурсов на уровне взаимодействия органов государственной и муниципальной власти совместно с саморегулируемыми организациями и профсоюзами, работодателями, гражданским обществом (Ферару & Орлова, 2014).

Данное взаимодействие реализуется посредством программного подхода, являющегося согласованным и обеспечивающим повышение эффективности социально-экономического развития региона на основе комплексного механизма регулирования использования трудовых ресурсов.

Применяемые виды регулирования использования трудовых ресурсов являются одним из факторов, непосредственно влияющих на достижение приоритетов социально-экономического развития.

Конкретизация направлений регулирования использования трудовых ресурсов представляет собой конкретный способ целенаправленного воздействия субъектов законодательной или исполнительной власти региона, а также гражданского общества на те или иные аспекты функционирования системы взаимодействия спроса и предложения на рабочую силу и социально-трудовые отношения.

Необходимо отметить, что основными ограничениями реализации выделенных направлений регулирования использования трудовых ресурсов на уровне регионов современной Российской Федерации являются:

а) относительно низкие возможности регионов в части влияния на законодательную базу трудовых отношений. Так, большинство требований к обороту трудовых ресурсов в сфере социально-трудовых отношений в целом устанавливаются в РФ на уровне федерального законодательства. Региональные власти имеют сравнительно узкий спектр нормотворческих полномочий в части регулирования трудовых ресурсов (установление региональных надбавок к оплате труда отдельных категорий работающих, регионального минимального размера оплаты труда, реализация региональных целевых программ противодействия безработице, переподготовки кадров и т. п.);

б) в результате реформы межбюджетных отношений (2002–2003 гг.) подавляющее большинство собираемых на территории регионов РФ налоговых платежей направляется в состав доходов федерального бюджета. Соответственно, значительное число региональных бюджетов РФ, особенно в условиях последствий кризисных явлений 2019–2022 гг., является дефицитным: средства для формирования и реализации масштабных программ социально-экономического развития и мероприятий, направленных на совершенствование трудовых отношений, крайне ограничены;

в) региональные и отраслевые профессиональные союзы в современной РФ крайне неразвиты, их деятельность зачастую носит сугубо номинальный характер, в результате чего их влияние на региональные власти в части защиты прав и законных интересов трудящихся, обеспечения прогрессивного совершенствования инфраструктуры оборота трудовых ресурсов является незначительным или вовсе отсутствует.

Выбор вида и направлений регулирования использования трудовых ресурсов региона непосредственно зависит от состояния и особенностей трудовых отношений, уровня и тенденций социально-экономического развития, характера деятельности и возможностей органов управления.

Содержание концепций регулирования социально-трудовых отношений позволило сформулировать определение использования трудовых ресурсов как комплекса методов и инструментов системно-структурных воздействий на процессы воспроизводства трудовых ресурсов, осуществляемых на основе интегративного достижения показателей естественного, миграционного и социального движения населения и социально-экономических показателей использования трудовых ресурсов региона по сферам регулирования.

В целях развития принципов использования трудовых ресурсов в работе обосновано введение принципов стратегирования, новаторства, генерации цифровых компетенций, транспарентности. Следование данным принципам содействует разработке и совершенствованию механизма регулирования использования трудовых ресурсов в развитии социально-трудовых отношений в регионе.

Дополнение состава принципов, а также анализ научных подходов позволили уточнить понятие «регулирование использования трудовых ресурсов региона» как целенаправленное воздействие органов регионального и муниципального управления, субъектов хозяйственной деятельности, гражданского общества на рынок труда, ограниченное институционально-территориальными границами и обеспечивающее изменение количественных и качественных показателей естественного, миграционного и социального движения населения с целью повышения уровня социально-экономического развития региона.

Анализ научных подходов позволил сформировать систему показателей, отражающую межэлементное взаимодействие в составе трудовых ресурсов (естественное, миграционное и социальное движение); ключевые межэлементные взаимодействия между подсистемами социально-трудовых отношений и составом трудовых ресурсов региона (показатели: развитие человека, развитие экономики, развитие социально-трудовых отношений) (Пыткина & Царенко, 2016).

Предлагаемая классификация видов регулирования использования трудовых ресурсов способствует конкретизации и выбору наиболее предпочтительных направлений развития регионального рынка труда.

В целом, материал, изложенный в данной главе монографии, представляет собой теоретический и методологический базис проведения дальнейших исследовательских изысканий по вопросам поиска путей совершенствования регулирования использования трудовых ресурсов и поступательного развития регионального рынка труда.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА И СОСТОЯНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА¹

2.1 Анализ состояния трудовых ресурсов на рынке труда региона

Развивая тему предыдущей главы монографии, констатируем, что регулирование использования региональных трудовых ресурсов включает в себя систему взаимосвязанных элементов:

— методы анализа, планирования и собственно воздействия на отдельные параметры трудовых ресурсов региона (стратегический анализ (Ансофф, 1999), анализ конкурентоспособности (Портер, 2015), портфельный анализ (Царенко, 2016^о) и др.);

— нормативно-правовое обеспечение реализации методов (в форме региональных нормативно-правовых актов, регламентов, должностных инструкций и т. п.);

— организационные структуры и отношения, обеспечивающие действенную реализацию обоснованных методов регулирования;

— инструментарий контроля и оценки влияния трудовых ресурсов на социально-экономическое развитие региона (Науменко, 2016).

Для дальнейшего исследования проведем анализ современного состояния трудовых ресурсов региона на примере Пермского края. С этой целью нами предлагается систематизация показателей, которые наиболее полно отражают оборот трудовых ресурсов субъекта страны по группам естественного, миграционного и социального движения рабочей силы (табл. 2.1).

В соответствии с методикой Росстата для оценки состояния трудовых ресурсов региона нами будут использоваться показатели по группам населения от 15 до 72 лет без учета гендерной принадлежности.

Рассмотрим динамику показателей по выделенным в таблице 2.1 группам.

Естественное движение. Основными показателями, характеризующими состояние и движение рабочей силы региона, являются: численность населения, численность рабочей силы, численность

---

¹ Глава подготовлена к.э.н. И. В. Царенко.

Таблица 2.1

Система показателей состояния трудовых ресурсов региона

Естественное движение	Миграционное движение	Социальное движение
Численность населения (тыс. чел.)	Миграция — всего (чел.)	Занятые — всего (тыс. чел.)
Численность рабочей силы (тыс. чел.)	Миграция в пределах России (чел.)	Безработные — всего (тыс. чел.)
Лица, не входящие в состав рабочей силы (тыс. чел.)	Миграция внутрирегиональная (чел.)	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (тыс. чел.)
Численность населения моложе трудоспособного возраста (тыс. чел.)	Миграция межрегиональная (чел.)	Структура занятых и безработных по уровню образования (в % к итогу)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	Миграция международная (чел.)	Численность занятых по видам экономической деятельности (тыс. чел.)
Естественный прирост, убыль (-) населения (‰)	Миграционный прирост, убыль (-) населения (на тыс. чел. или %)	Показатели сопоставления спроса на рабочую силу (потребность в работниках, чел.; нагрузка незанятого населения на 100 заявленных вакансий, чел.)

Источник: составлено авторами.

населения моложе трудоспособного возраста, лица, не входящие в состав рабочей силы.

Рисунок 2.1 наиболее наглядно демонстрирует относительно стабильную динамику показателей.

Как следует из данных рисунка 2.1, для оборота рабочей силы Пермского края в исследуемом периоде были характерны следующие последовательные тенденции: динамика численности населения моложе трудоспособного возраста отражает стабильный рост, связанный с реализацией государственных мероприятий по поддержке рождаемости (материнский капитал, предоставление земельных участков многодетным семьям и пр.) (Миролюбова, 2017).

Рис. 2.1. Динамика основных показателей численности рабочей силы в Пермском крае за 2012–2022 гг., тыс. чел. (источник: составлено авторами)

Вместе с тем следует отметить, что на федеральном уровне по итогам 2022 г. показатели смертности в 1,9 раза превысили рождаемость.

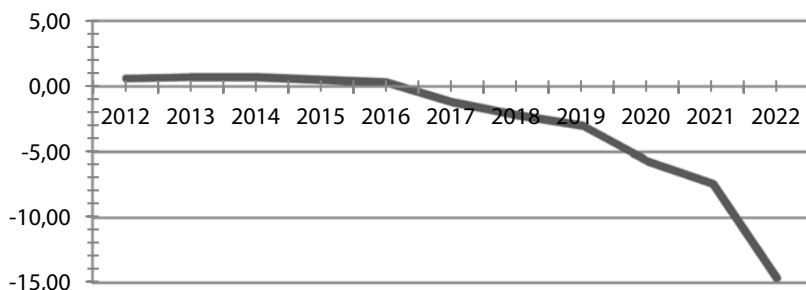
В Пермском крае данная тенденция прослеживается с 2017 г. В 2022 г. естественный прирост населения показал отрицательное значение, как и в предыдущие годы. Значение данного показателя в 2022 г. составило $-4,7$, что меньше, чем в целом по Приволжскому федеральному округу, на $0,8$ (рис. 2.2).

Рисунок 2.2 наиболее наглядно демонстрирует резкое увеличение естественной убыли населения. Одновременно прослеживается встречная тенденция снижения численности рабочей силы и увеличения числа лиц пенсионного возраста, не входящих в состав рабочей силы региона. Также с 2019 г. снижается ожидаемая продолжительность жизни населения в Пермском крае. Так, по итогам 2022 г. она составила 68,52 лет и имеет тенденцию к дальнейшему снижению¹.

Снижение численности населения Пермского края, которое продолжается на протяжении последних 5 лет, объясняется значительной естественной убылью населения, а также миграционным оттоком населения в соседние регионы и зарубежные страны.

Следует отметить, что репрезентативность анализа динамики показателей естественного движения рабочей силы в экономике

¹ Продолжительность жизни в Пермском крае: данные Росстата. URL: <https://gogov.ru/life-expectancy/prm> (дата обращения: 27.01.2023).

Рис. 2.2. Динамика естественного прироста / убыли населения в Пермском крае за 2012–2020 гг. (источник: составлено авторами по: Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Пермского края в 2010–2021 гг. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/160087> (дата обращения: 27.01.2023))

в Пермском крае в определенной степени искажается ввиду наличия незарегистрированного (так называемого «серого») рынка труда, масштаб которого достоверно оценить проблематично.

Миграционное движение. Основными показателями, характеризующими миграционные процессы в регионе, являются: миграция (всего), миграция в пределах РФ, внутрирегиональная, межрегиональная и международная миграции. Динамика основных показателей миграционного движения в Пермском крае приведена в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Динамика основных показателей миграционного движения в Пермском крае за 2017–2022 гг. (тыс. чел.)

Показатель	Данные показателя за год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прибывшие всего	82,6	84,2	76,5	65,6	69,2	48,2
Из них:						
в пределах России	78,3	81,0	72,6	61,9	64,6	45,2
международная миграция	4,3	3,2	3,9	3,7	4,6	3,0
Выбывшие всего	88,7	90,7	80,3	70,7	72,3	51,7
Из них:						
в пределах России	83,8	86,8	76,6	66,6	70,7	49,5
международная миграция	4,9	3,9	3,7	4,1	1,6	2,2
Миграционный прирост, убыль (-) населения	-6,0	-6,5	-3,7	-5,0	-3,1	-3,6

Источник: составлено авторами.

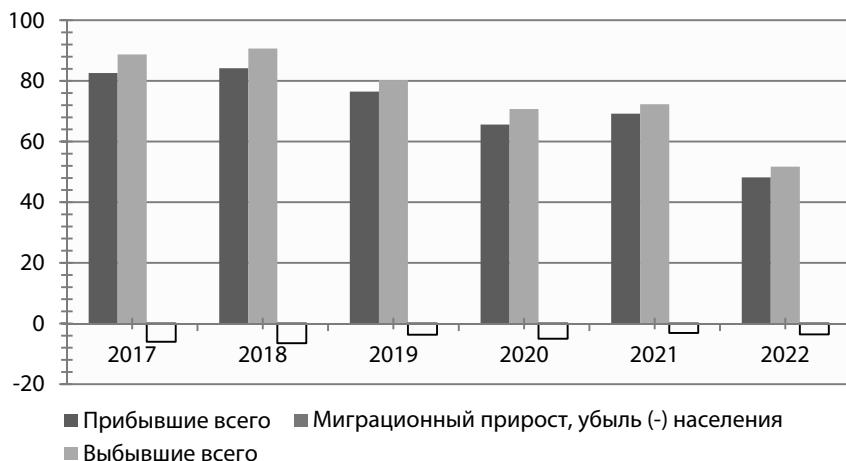
На рисунке 2.3 однозначно прослеживается усиливающаяся отрицательная динамика миграционного прироста.

Показатели миграционного движения в Пермском крае отражают неблагоприятную ситуацию в регионе относительно реализации социальных мероприятий (уровень заработной платы, наличие вакансий, жилищные условия и пр.). Большая часть выбывших выбирают в качестве постоянного места жительства Центральные (Москва и Московская область), Южные (Краснодарский край), Северо-Западные (Санкт-Петербург и Ленинградская область) и Уральские (Екатеринбург) регионы.

Причина оттока трудоспособного населения происходит из-за того, что, например, в Свердловской области у работников сфер здравоохранения и образования установлен более высокий уровень оплаты труда, а в Республиках Татарстан и Башкортостан реализуются программы обеспечения бесплатными квартирами молодых семей и осуществляются крупные инвестиции в новые производства и создание новых рабочих мест.

Негативной тенденцией для региона и страны в целом становится миграционный отток за рубеж, особенно молодых людей, большинство которых являются специалистами, подготовленными системой образования (Антонюк, 2019).

Социальное движение. Основными показателями, характеризующими состояние и движение рабочей силы региона, являются: безработные (всего), численность безработных,

Рис. 2.3. Динамика основных показателей миграционного движения в Пермском крае за 2017–2022 гг. (тыс. чел.) (источник: составлено авторами)

зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, структура занятых и безработных по уровню образования, численность занятых по видам экономической деятельности, показатели сопоставления спроса на рабочую силу.

Уровень безработицы характеризует степень неудовлетворенного предложения в обороте трудовых ресурсов, а уровень вакансий — соответственно, неудовлетворенный спрос на рабочую силу. От сбалансированности данных параметров тем самым непосредственно зависит как характер экономического развития региона, так и степень социального благополучия населения, уровень материального производства.

Положение Пермского края по данным параметрам не является удовлетворительным. Здесь наиболее высокий уровень общей безработицы и превышающий средние значения уровень вакансий относительно занятого населения. Основные показатели социального движения рабочей силы Пермского края приведены в таблице 2.3.

Показатели таблицы 2.3 наглядно демонстрируют существующие диспропорции между показателями статистики по уровню занятости, используемой в публичных отчетах органов государственной

Таблица 2.3

**Основные показатели социального движения рабочей силы
Пермского края за 2014–2022 гг.**

Показатель	Данные показателя за год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Занятые, тыс. чел.	1209	1250,2	1209	1223	1236,7	1202,7	1161,1	1187,0	1549,1	
Безработные, тыс. чел.	74,8	86,6	74,8	81,7	76,5	77,5	70,0	57,0	15,0	
Численность безработных, зарегистри- рованных в службах занятости, тыс. чел.	20,9	20,1	20,9	25,4	17,9	16,7	35,1	10,5	8,3	
Соотношение официально зарегистриро- ванных безра- ботных и за- нятых	1,7	1,6	1,7	2,1	1,4	1,4	3	0,8	0,5	

Источник: составлено авторами.

власти, и фактическими данными. Так, очевидно, что фактическая численность безработных более чем в 4 раза превышала численность безработных в 2019 г., официально зарегистрированных в службах занятости региона (Карпушкина & Воронина, 2019). Причинами сложившейся ситуации являются как низкий уровень пособий по безработице, так и несоответствие между ожиданиями потенциальных работников и вакансиями, предлагаемыми центрами занятости.

Однако в 2020 г. ситуация изменилась: численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, увеличилась в 2 раза, по сравнению с 2019 г., ввиду установления максимального размера пособия по безработице из-за сложившейся ситуации в стране на фоне пандемии COVID-19. Кроме того, можно отметить, что определенные объемы незарегистрированного труда либо находятся в рамках показателей общей безработицы в регионе (соответственно, фиктивной части общей безработицы), либо вовсе являются незарегистрированными в численности экономически активного населения трудовыми ресурсами (нелегальными мигрантами).

С 2021 г. количество безработных показывает тенденцию к снижению, что связано с введением многочисленных пособий на детей в возрасте от 0 до 17 лет, где одним из условий является трудоустройство родителей (опекунов) получателей пособий. Также большая часть граждан трудоспособного возраста переходят в число зарегистрированных «самозанятых». В Пермском крае данный режим действует с 1 января 2020 г., что также способствует снижению уровня количества безработных. К концу 2022 г. в Пермском крае зарегистрировано более 90 тыс. чел., являющихся плательщиками налога на профессиональный доход¹.

При этом занижение уровня официально зарегистрированной занятости в Пермском крае обусловлено наличием незарегистрированных трудовых отношений, позволяющих за счет незаконной «налоговой оптимизации» увеличить уровень дохода.

Динамика структуры занятого населения в региональной экономике приведена в таблице 2.4.

Как следует из данных, представленных в таблице 2.4, отраслевая структура занятого населения в Пермском крае в 2012–2021 гг.

---

¹ Информация Агентства по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края. URL: <https://amsp.permkrai.ru/novosti/?id=272230> (дата обращения: 30.01.2023).

Таблица 2.4

Динамика численности занятых по видам экономической деятельности в Пермском крае за 2012–2021 гг., тыс. чел.

Показатель	Данные показателя за год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Численность занятых по видам экономической деятельности, всего	1300	1240	1209	1250,2	1209	1223	1236,7	1202,7	1161,1	1187,0	
Из них:											
сельское, лесное хозяйство, рыболовство	69,2	68,2	69,4	70,2	69,2	68,4	74,5	53,1	47,4	47,0	
добыча полезных ископаемых	24,7	25,4	28,7	29,7	26,4	34,7	32	34,5	17,2	17,2	
обрабатывающие производства	238,3	231,6	235,9	241,3	222,6	223,9	236	224,2	220,9	229,4	
обеспечение электрической энергией, газом и паром	30,4	30,7	32,9	31,4	30,7	34,9	33,5	40,2	25,9	26,5	
водоснабжение; водоотведение	9,5	10,1	10,4	9,7	11,1	8,4	13,9	7,2	6,9	10,4	
строительство	92,2	92,4	94,3	92,4	92,9	94,4	91,7	93	93,2	112,0	
торговля оптовая и розничная	202,6	202,8	202,4	204,6	201,8	202,6	203,9	199	198,8	188,4	
транспортировка и хранение	93,3	93,1	94,5	94,3	99,1	97,5	97	90,3	87,3	91,5	
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	31,3	29,2	30,7	40,3	31,2	29,7	28,8	29,6	25,6	31,2	
деятельность в области информации и связи	19	20	19,1	23	19	19,4	20,5	20,1	21,6	23,5	
деятельность финансовая и страховая	18,1	18,2	18,8	18,2	19,6	14,2	13,2	12,3	11,6	10,7	

Окончание табл. 2.4 на след. стр.

Окончание табл. 2.4

Показатель	Данные показателя за год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	25,1	25,2	25,5	25,9	32,8	28,5	24,3	25,9	26	28,9	
деятельность профессиональная, научная и техническая	22,1	22,2	24,9	22,2	22,6	30,9	31,0	30,9	32,0	33,1	
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	23,7	23,2	24,3	24,7	26,2	22,2	21,5	17,2	17,2	16,7	
государственное управление	78,5	76,5	78,1	83,5	72,5	90,1	82,8	89,4	89,3	88,4	
образование	101,1	101,3	101,6	101,9	103,1	104,6	113,1	102,9	101,5	82,1	
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	72,4	74,5	76,9	88,4	82,5	79,9	81,4	77,7	78,6	69,2	
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	21	21,7	21,9	22	22,7	18,3	20,7	20,8	20,6	12,5	
предоставление прочих видов услуг	22,3	22	22,3	26,3	23	23,3	21,6	24,7	23,8	22,7	

Источник: составлено авторами.

показала неустойчивость. Так, снижение численности рабочей силы в 2021 г., по отношению к 2015 г., в сельском хозяйстве составило 33,1 %, в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания — 23 %. В то же время с 2020 г. наблюдается рост занятых в сфере обрабатывающего производства — 3,8 %; в сфере строительства и обеспечения газом и паром — 20 %; в области информации и связи — 8,7 %; в профессиональной, научной и технической деятельности — 3,1 %.

Данные тенденции, на наш взгляд, усиливают стратегические риски развития региона как в части обеспечения продовольственной безопасности, так и в плане воспроизводства населения региона.

Увеличение доли населения Пермского края, занятого в сфере государственного управления, явно не соответствует официально декларируемой как на уровне РФ, так и на уровне регионального управления, позиции о поступательном сокращении численности государственного аппарата и фактически свидетельствует о росте бюрократической «нагрузки».

Одним из факторов, формирующих структуру занятости, является уровень образования рабочей силы (Данилов и др., 2018). Структура занятых и безработных Пермского края по уровню образования приведена в таблице 2.5 и таблице 2.6.

Таблица 2.5

**Структура занятых Пермского края
по уровню образования за 2014–2021 гг., %**

Год	Занятые, всего	Высшее	Среднее профессиональное образование	Начальное профессиональное образование	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего образования
2014	100	23,8	26,0	28,1	16,1	4,4	0,3
2015	100	24,8	25,9	28,5	16	4,5	0,3
2016	100	23,2	24,4	27,7	18,2	6,1	0,3
2017	100	26,2	24,8	26,7	16,2	5,8	0,3
2018	100	25	23,4	28,1	17	6,2	0,3
2019	100	26,4	24	28,2	14,8	6,4	0,2
2020	100	27,3	21,9	29,3	14,7	6,5	0,2
2021	100	26,8	22,1	27,6	16,1	7,3	0,2

Источник: составлено авторами.

Таблица 2.6

**Структура безработных Пермского края
по уровню образования за 2014–2022 гг., %**

Год	Безработные, всего	Высшее	Среднее про- фессиональное образование	Начальное про- фессиональное образование	Среднее общее	Основное общее	Не имеют ос- нового общего образования
2014	100	9,1	16,9	31,4	26,3	16	1,6
2015	100	9,3	16,8	31,8	26,3	14	1,9
2016	100	8	15,7	32,8	26,8	16,2	0,7
2017	100	9,5	19	32,4	23,4	14,6	1,1
2018	100	9,1	19,3	34,8	22,9	11,1	2,8
2019	100	9,6	18,5	31,4	23,3	16,6	0,6
2020	100	13,5	15,4	31,8	23,4	14,8	1,1
2021	100	11,9	17,3	31,3	21,0	17,7	0,8

Источник: составлено авторами.

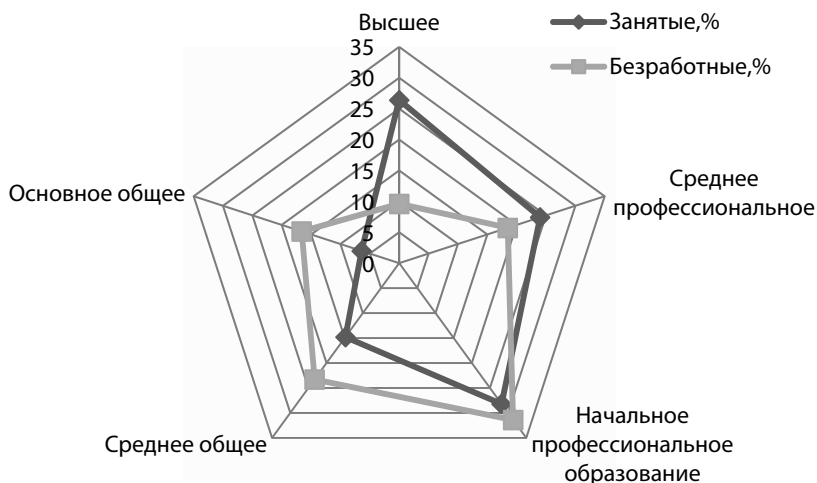
Из приведенных данных видно, что долю наиболее востребованных работников на рынке труда занимают работники, имеющие начальное профессиональное образование. Количество занятых в Пермском крае, имеющих высшее образование, в 2021 г. увеличилось на 12,6 %, по сравнению с 2014 г. Количество занятых, имеющих среднеспециальное образование, снизилось в 2021 г. на 15 %, по сравнению с 2014 г. При этом доля занятых, имеющих среднее полное образование, в 2021 г. вернулась к показателю 2014 г., хотя до 2021 г. имела тенденцию к снижению.

Данная тенденция свидетельствует, что занятое население стремится к получению высшего уровня образования, повышению грамотности с современных сферах деятельности, а также что молодежь после выпуска из школ все чаще сразу же приступает к трудовой деятельности.

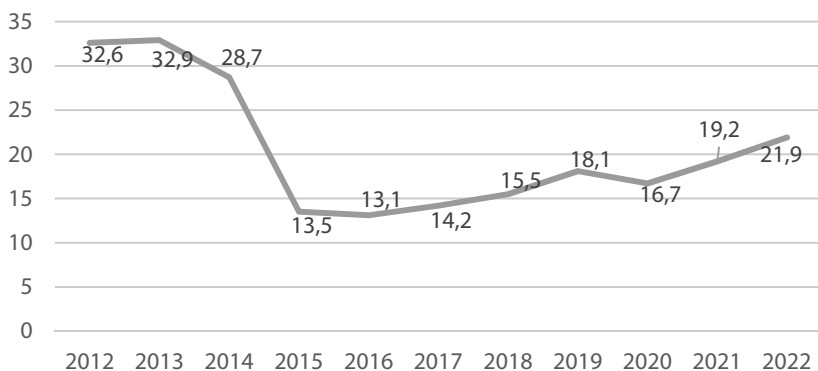
Таблица 2.5 и таблица 2.6 свидетельствуют о прямой зависимости востребованности трудовых ресурсов от уровня профессионального образования (рис. 2.4).

Представляется целесообразным рассмотреть спрос на рабочую силу и наиболее востребованные вакансии в Пермском крае.

За рассматриваемый период ситуация с заявленными вакансиями изменилась следующим образом (рис. 2.5).

Рис. 2.4. Структура занятых и безработных Пермского края по уровню образования в 2021 г., % (источник: составлено авторами)

Рис. 2.5. Спрос на рабочую силу в Пермском крае за 2012–2022 гг., тыс. чел. (источник: составлено авторами)

По данным рисунка 2.5 видно, что спрос на рабочую силу с 2012 г. по 2022 г. снизился в 2 раза, но, как было рассмотрено выше (табл. 2.3), численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, находится на том же уровне, что и заявленные вакансии. С 2021 г. спрос на рабочую силу вновь возрастает. Это связано с расширением российского бизнеса в условиях санкций, созданием новых рабочих мест и необходимостью их комплектовать. Также данный факт доказывает, что существует диспропорция

в профессионально-квалификационном разрезе заявленных вакансий и количеством потенциальной рабочей силы.

Анализ заявленного спроса за рассматриваемый период показывает стабильную тенденцию и наибольшую потребность по следующим группам занятий¹:

- квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий (27 %);
- операторы производственных установок и машин, сборщики и водители (21 %);
- специалисты высшего уровня квалификации (14 %);
- неквалифицированные рабочие (10 %);
- специалисты среднего уровня квалификации (10 %);
- работники сферы обслуживания (9 %);
- руководители (7 %);
- служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием (1 %);
- квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (1 %).

Таким образом, наиболее востребованными профессиями на рынке труда на сегодняшний день остаются профессии в сфере строительства, промышленности и транспорта. Отраслями специализации промышленности являются: топливно-энергетический комплекс, нефтехимическая промышленность, машиностроение, лесная, пищевая промышленность и др. Именно поэтому данная ситуация легко объясняется большим спросом на рабочее население в данных отраслях.

Сейчас большим спросом пользуются представители рабочих специальностей, и спрос на них резко возрос. В 2022 г., по сравнению с 2021 г., спрос на рабочую силу увеличился по следующим группам занятий:

- слесари-сборщики — 258 ед. (в 2021 г. — 16 ед., рост в 16 раз);
- операторы, машинисты, аппаратчики оборудования по производству химических продуктов — 219 ед. (30 ед., рост в 7,3 раза);
- строители-монтажники — 407 ед. (77 ед., рост в 5,3 раза);
- механики по оборудованию, слесари-сборщики, слесари-ремонтники — 636 ед. (253 ед., рост в 2,5 раза);

---

¹ Пермский край в цифрах 2022. Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022\(3\).pdf](https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022(3).pdf) (дата обращения: 27.01.2023).

— средний персонал торгово-коммерческой деятельности — 201 ед. (97 ед., рост в 2,1 раза)¹.

По этим данным хорошо прослеживается динамика спроса на рабочую силу.

Структура спроса на рынке труда Пермского края по укрупненным группам занятий представлена в следующей диаграмме (рис. 2.6).

В целом, можно отметить, что экономика Пермского края имеет трудоизбыточный характер (табл. 2.7).

Рассмотрим среднюю динамику показателей за 2012–2019 гг. в разрезе регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Так, по подгруппе «Естественное движение» в числе регионов, показавших наибольшую динамику, выделяются Республики Удмуртия и Башкортостан. Наименьшие значения — у Пензенской и Нижегородской областей, Республики Мордовии (рис. 2.7).

Пермский край занимает пятое место, что говорит, в целом, о значительной динамике данной группы показателей. По подгруппе «Миграционное движение» наибольшие значения получили Саратовская и Оренбургская области, Республика Удмуртия; наименьшие значения — у Пензенской области и Республики Мордовии (рис. 2.8).

По данной группе показателей Пермский край занимает шестое место, что соответствует первой половине рейтинга субъектов Приволжского федерального округа.

По подгруппе «Социальное движение» наибольшие позиции у Пензенской и Кировской областей, Республики Башкортостан; наименьшие значения получили Ульяновская область и Республика Мордовия (рис. 2.9).

По данной группе показателей Пермский край занимает девятое место. Проведенный нами анализ продемонстрировал, что состояние трудовых ресурсов Пермского края характеризуется наличием следующих проблем:

— устойчивое сокращение численности занятого населения, в т. ч. вследствие перераспределения части трудовых ресурсов в незарегистрированный сегмент рынка труда;

— отраслевая диспропорция доли занятости населения и средней заработной платы;

---

¹ Пермский край в цифрах 2022. Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022\(3\).pdf](https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022(3).pdf) (дата обращения: 27.01.2023).

Рис. 2.6. Структура спроса на рынке труда Пермского края, сентябрь 2022 г. (источник: составлено авторами)

Таблица 2.7

Показатели сопоставления спроса на рабочую силу в Пермском крае за 2012–2020 гг.

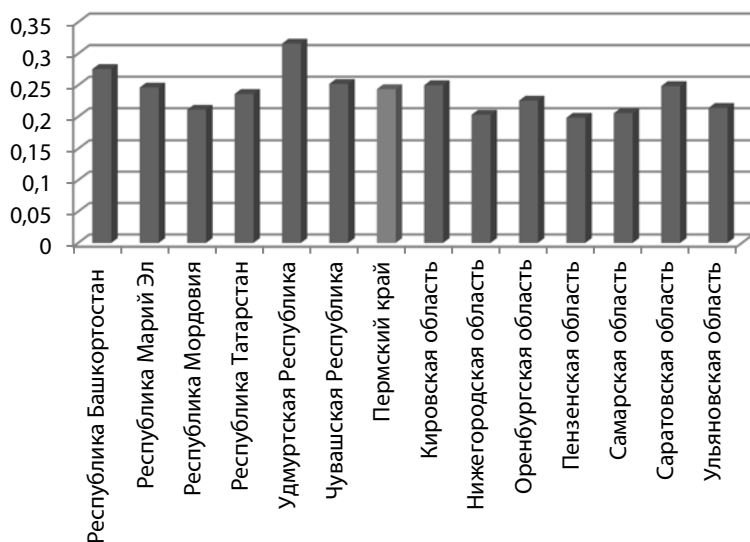
Показатель	Данные показателя за год				
	2012	2014	2016	2018	2020
Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест, тыс. чел.	15,0	14,5	9,9	8,6	8,8
Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест, %	2,6	2,6	1,9	1,8	1,9

Источник: составлено в соответствии с методикой Росстата (расчет производится 1 раз в 2 года).

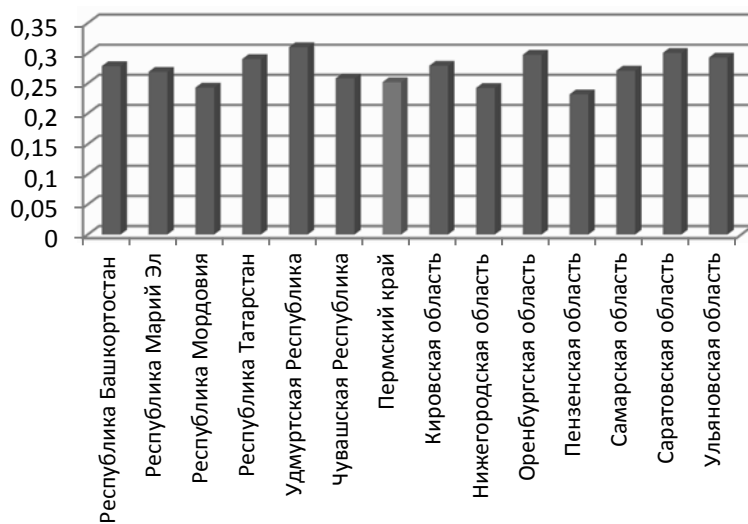
- значительный уровень безработицы в наиболее производительных возрастных группах (выпускниках учреждений высшего и среднего профессионального образования);
- повышенный уровень текучести кадров;
- устойчивый отток из региона наиболее квалифицированных специалистов и молодых кадров.

Анализ также показал, что методы регулирования трудовых ресурсов, применяемые в настоящее время в Пермском крае, включают следующие мероприятия (Царенко, 2016³):

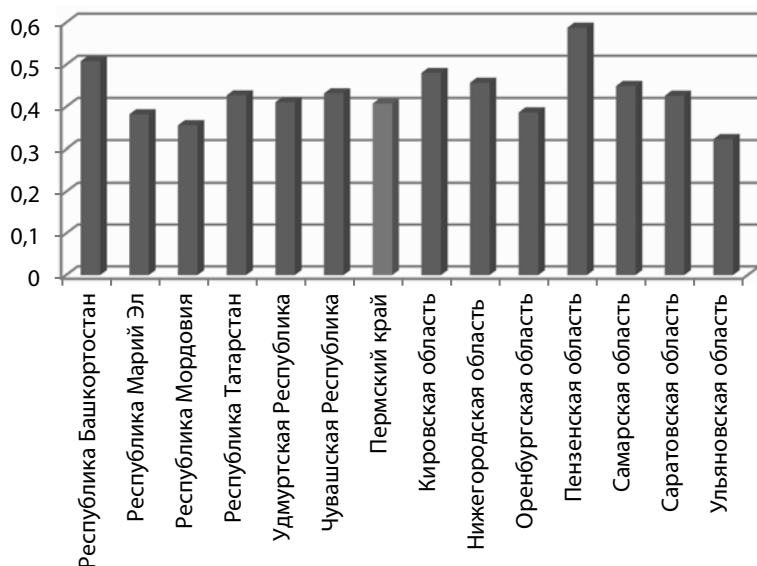
- формирование долгосрочного прогноза потребности региональной экономики в подготовке кадров в профессионально-квалификационном разрезе;

Рис. 2.7. Показатели подгруппы «Естественное движение» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг. (источник: составлено автором)

Рис. 2.8. Показатели подгруппы «Миграционное движение» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг. (источник: составлено авторами)

Рис. 2.9. Показатели подгруппы «Социальное движение» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг. (источник: составлено авторами)

— разработка региональной программы подготовки кадров в образовательных организациях высшего, среднего и начального профессионального образования;

— активизация мероприятий по оперативной переподготовке кадров и др.

Перечень таких мероприятий и их результативность явно не отвечают современным задачам социально-экономического развития Пермского края и определяют поиск новых инструментов и механизмов.

2.2 Тенденции и закономерности развития рынка труда и их влияние на социально-экономическое развитие региона

Проведенные исследования свидетельствуют, что динамика показателей современного состояния трудовых ресурсов региона оказывает, наряду с внешними факторами, определенное влияние на тенденции в социально-экономическом развитии региона.

Отметим, что такие качественные характеристики регионального развития, как валовый региональный продукт, инвестиционная привлекательность, уровень развития сферы образования, в долгосрочном периоде непосредственно сказываются на уровне

заработной платы, производительности общественного труда, текучести кадров и пр. (Боброва & Орлова, 2017).

Для достижения заявленной цели исследования предлагаем провести оценку ключевых тенденций и закономерностей развития рынка труда и социально-экономического развития Пермского края.

В соответствии со сферами регулирования использования трудовых ресурсов региона рассмотрим ключевые тенденции социально-экономического развития Пермского края (Царенко, 2016^Г) (табл. 2.8).

Развитие человека. Наиболее значимым показателем, определяющим характер развития человека (трудовых ресурсов) в регионе, является уровень средней заработной платы (Царенко, 2019^Ж). На рисунке 2.10 приведена динамика показателя по Пермскому краю.

Вместе с тем средний уровень заработной платы в Пермском крае существенным образом уступает среднему уровню оплаты труда в регионах Центрального и Сибирского федеральных округов. Это при инфляции, опережающей рост заработной платы (Кричевский, 2016), способствует развитию тенденции оттока наиболее квалифицированных кадров трудовых ресурсов.

Таблица 2.8

**Показатели социально-экономического развития
в сферах регулирования использования трудовых ресурсов региона**

Укрупненная группа	Показатели
Развитие человека	<ul style="list-style-type: none"> — Уровень средней заработной платы, руб. — Уровень среднедушевых денежных доходов населения, руб. — Численность населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел. или %
Развитие экономики	<ul style="list-style-type: none"> — Валовой региональный продукт, в текущих основных ценах: всего, млрд руб. / % — Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн руб. — Основные фонды, млн руб. — Инвестиции в основной капитал, млрд руб.
Развитие социально-трудовых отношений	<ul style="list-style-type: none"> — Число организаций среднего профессионального и высшего образования — Выпущено специалистов по категориям, тыс. чел. — Уровень профессиональной заболеваемости и травматизма на производстве

Источник: составлено авторами.

Рис. 2.10. Сравнительная динамика средней номинальной заработной платы в Пермском крае и ПФО за 2012–2022 гг., руб. (источник: Статистический бюллетень «Социально-экономическое положение федеральных округов». 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/privolj-fo_3k-22.rar.pdf (дата обращения: 31.01.2023))

Вызывает интерес и уровень дифференциации средней заработной платы (Гагаринская & Шмидт, 2019), сложившийся в Пермском крае, в отраслевом разрезе (рис. 2.11).

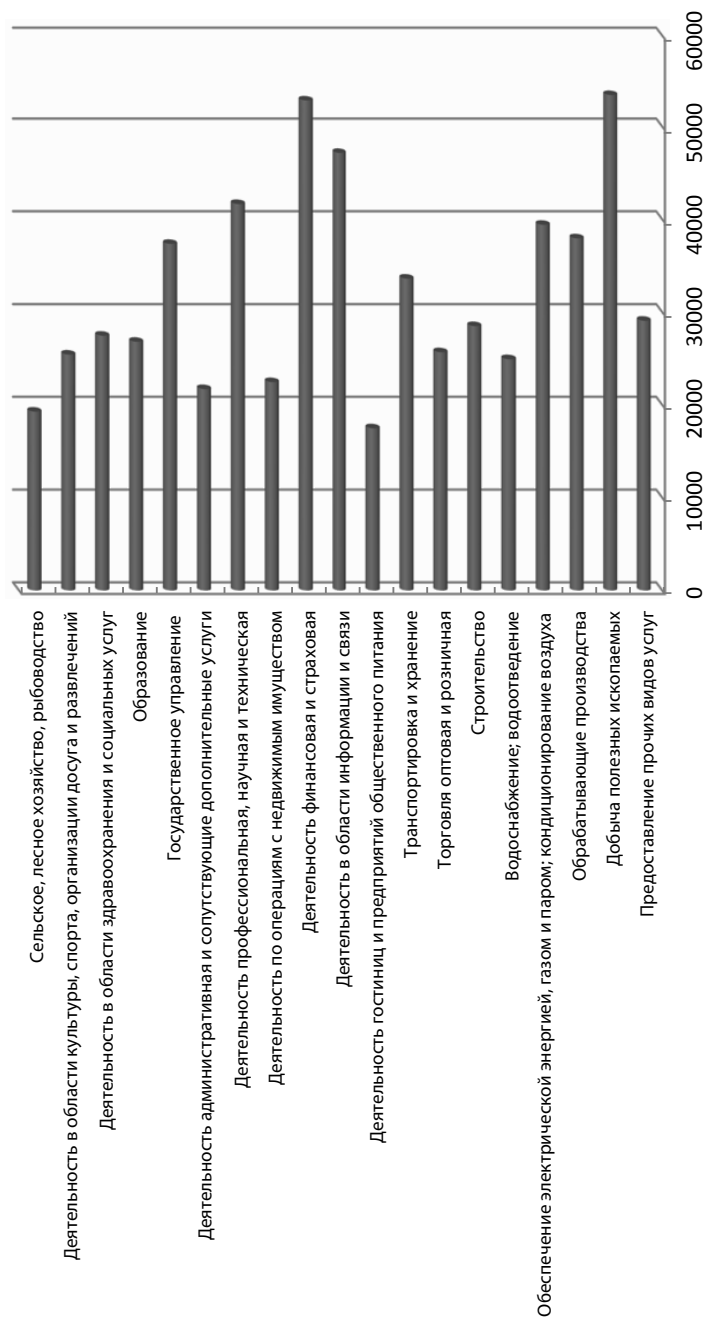
Самые низкие показатели средней заработной платы наблюдались в сельском хозяйстве и гостиничном бизнесе. Одновременно наиболее высокий уровень показали отрасль добычи полезных ископаемых и финансовый сектор. Отметим, что подобная ситуация идентична показателям отраслевой структуры занятости, рассмотренной в параграфе 2.1 монографии, предопределяет и перенаправляет межотраслевое движение трудовых ресурсов из низкооплачиваемых секторов в более привлекательные.

Определенный интерес представляют данные об удаленной работе в Пермском крае (рис. 2.12).

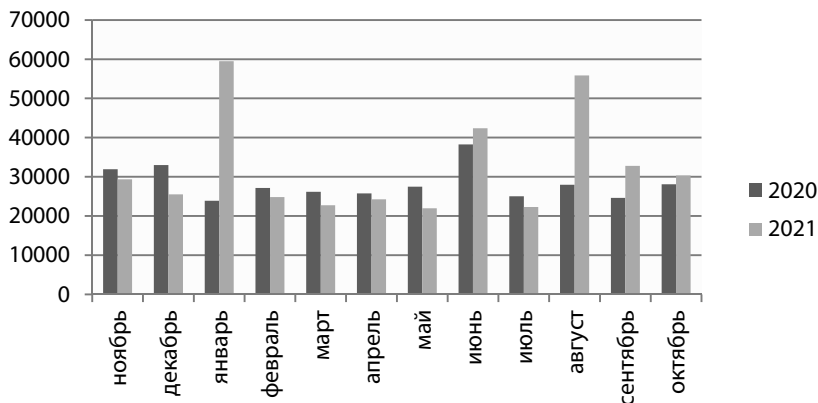
По состоянию на ноябрь 2021 г., средняя заработная плата в месяц на удаленной работе в Пермском крае составляет 28 280 руб., что ниже средней заработной платы на 32,6 %.

Из представленной диаграммы рисунка 2.12 видно, каков разброс по уровню заработной платы в разные периоды времени. Это объясняется тем, что востребованность удаленной работы в разные периоды времени различна. Можно также объяснить данный факт ростом заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, закрытием организаций, переводом сотрудников на удаленный режим работы.

Данные о количестве вакансий и диапазоне объявленной ежемесячной зарплаты профессий на удаленной работе в Пермском крае представлены на рисунке 2.13.

Рис. 2.11. Дифференциация средней заработной платы в Пермском крае в отраслевом разрезе в 2022 г., руб.
(источник: составлено авторами)

Рис. 2.12. Уровень средней зарплаты по удаленной работе в Пермском крае, руб. (источник: составлено авторами)

Данные рисунка 2.13 свидетельствуют, что в Пермском крае открыта 381 вакансия для удаленной работы. Работодатели указали заработную плату для 30,2 % открытых вакансий в размере 20,6 тыс. руб., для 20,7 % объявлений — зарплату в размере 32,0 тыс. руб., для 18,9 % вакансий — 26,3 тыс. руб.

Зарботная плата по удаленной работе в Пермском крае ниже уровня средней зарплаты на 32,6 %, что также не способствует привлечению специалистов¹.

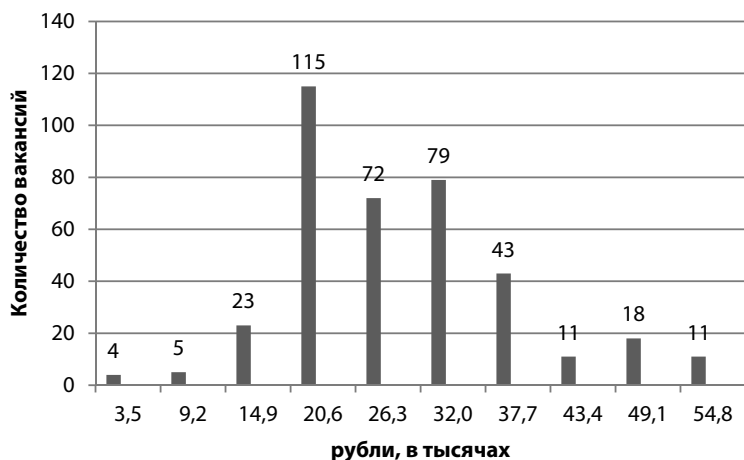
Наибольшее количество вакансий по удаленной работе открыто в Перми, наименьшее — в Сивинском районе и г. Соликамске (рис. 2.14).

Значимым индикатором уровня социально-экономического развития региона является дифференциация доходов населения. Структура среднедушевых денежных доходов населения Пермского края приведена на рисунке 2.15.

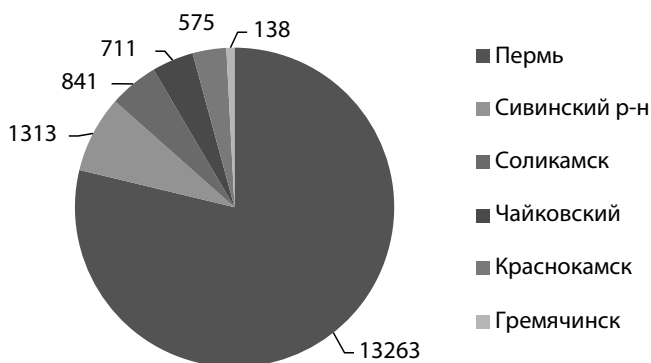
Как видно из рисунка 2.15, 22 % населения имеют ежемесячные доходы от 27,0 до 45,0 тыс. руб., а 18,6 % — от 19,0 до 27,0 тыс. руб.

Негативной характеристикой экономики региона является увеличение численности групп населения, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, по сравнению с периодом 2012–2015 гг. Но все же благодаря поддержке государства в виде социальных выплат на детей, семьям с доходами ниже величины

¹ Царенко И.В. Регулирование использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда: автореф. дис. ...канд. экон. наук. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/01/Царенко-И.В.-автореферат.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).

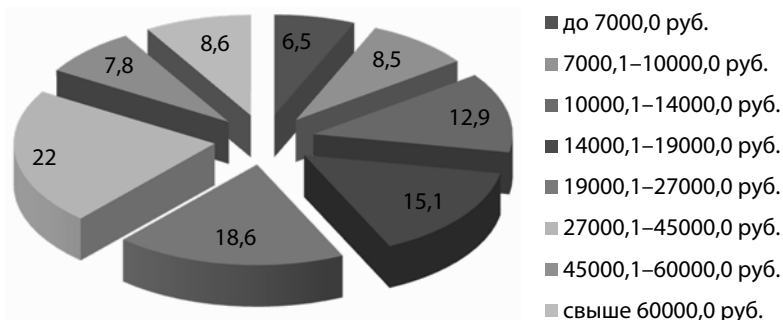
Рис. 2.13. Количество вакансий и диапазон ежемесячной зарплаты профессий на удаленной работе в Пермском крае (источник: составлено авторами)

Рис. 2.14. Распределение вакансии «удаленная работа» по областям в Пермском крае (источник: Царенко И.В. Регулирование использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/01/Царенко-И.В.-автореферат.pdf> (дата обращения: 30.01.2023))

прожиточного минимума, доплат работникам, чей уровень заработной платы ниже величины прожиточного минимума, данный показатель имеет тенденцию снижаться (табл. 2.9).

При этом ряд исследователей (например, Стрелкова, 2012; Супрунов, 2013) критикуют данный показатель ввиду его недостаточной репрезентативности. Так, проблему вызывает корректность официального расчета самой величины прожиточного минимума, который, по их мнению, является выражено заниженным.

Рис. 2.15. Структура среднедушевых денежных доходов населения Пермского края в 2021 г. (источник: Пермский край в цифрах. 2022: Краткий стат. сб. Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022. 195 с. URL: [https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022\(3\).pdf](https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022(3).pdf) (дата обращения: 31.01.2023)).

Таблица 2.9

Численность населения Пермского края с доходами ниже величины прожиточного минимума за 2012–2021 гг.

Показатель	Данные показателя за год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума всего, тыс. чел. / год	299,1	300,7	315,5	332,3	390,3	392,4	390,9	361,6	345,7	326,1
В % от общей численности населения	11,2	11,4	12	12,6	14,8	14,9	14,9	13,9	13,3	12,8

Источник: составлено авторами.

Как видно из приведенных данных, в течение последних трех лет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума имеет тенденцию к снижению. Так, в 2021 г. этот показатель на 4 % ниже по отношению к 2020 г., или на 19,6 тыс. чел. В большей степени на снижение численности данной категории населения влияет установление и рост социальных выплат, увеличение объемов оплаты труда наемных работников.

Развитие экономики. Основными показателями, характеризующими развитие экономики региона, являются: валовой региональный продукт, его динамика, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (Буреш, 2016).

В таблице 2.10 приведены показатели валового регионального продукта Пермского края на одного трудоспособного и на одного занятого.

Показатели таблицы 2.10 демонстрируют следующие тенденции:

Таблица 2.10

Показатели ВРП Пермского края за 2012–2021 гг.

Показатель	Данные показателя за год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость), в текущих основных ценах: всего, млрд руб.	878,3	880,3	974,2	1063,8	1091,3	1191,3	1318,4	1495,1	1403,2	1740,5
Валовой региональный продукт, к предыдущему году, %	100,4	100,2	110,6	109,2	102,6	109,2	110,7	113,4	93,8	124,0
Валовый региональный продукт на 1 трудоспособного, млн руб.	0,65	0,66	0,76	0,82	0,83	0,91	1,03	1,2	1,02	1,05
Валовый региональный продукт на 1 занятого, млн руб.	0,67	0,69	0,77	0,88	0,91	0,99	1,1	1,29	1,27	1,5

Составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 31.01.2023).

— объем валового регионального продукта в 2019 г. увеличился, по сравнению с 2013 г., на 41,1 %;

— объем валового регионального продукта на одного занятого в 2019 г. увеличился, по сравнению с 2013 г., на 45 %;

— объем валового регионального продукта на одного трудоспособного в 2019 г. увеличился, по сравнению с 2013 г., на 40,9 %.

Опережение роста ВРП региона, по сравнению с ростом ВРП на одного занятого или на одного трудоспособного, связано с реализацией крупных инвестиционных проектов и мероприятий технического и технологического перевооружения на предприятиях приоритетных отраслей промышленности Пермского края, что подтверждают показатели движения основных фондов (табл. 2.11).

Отметим, что благодаря реализации государственной программы по переоснащению оборонной промышленности в регионе на протяжении ряда лет наблюдаются положительные тенденции развития предприятий данной отрасли. Так, в 2020 г. инвестиции в основной капитал в целом по региону превысили 283,5 млрд руб.,

Таблица 2.11

Движение основных фондов в Пермском крае за 2012–2021 гг.

Показатель	Данные показателя за год								
	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Все основные фонды, млрд руб.	2210,4	2410,6	2651,6	2900,8	3397,0	3576,3	5873,2	6327,6	6840,5
Коэффициент обновления основных фондов	5,5	6,1	5,9	5,2	5,5	5,2	5,1	5,2	7,9
Коэффициент выбытия основных фондов	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,5	0,4	0,6	0,5
Степень износа основных фондов	62,2	62,9	63,6	65,5	65,3	63,5	47,7	47,3	49,0
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	216,4	219,5	207,6	226,2	245,1	243,6	281,7	283,5	307,8

Составлено по: Основные фонды и другие нефинансовые активы. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/St_izn_of_reg.xlsx (дата обращения: 31.03.2023).

по сравнению с 2019 г. По оперативным данным за 2021 г., также планируется рост инвестиции в основной капитал на 8,5 %.

Наличие существенного производственного потенциала и, как следствие, определенной способности промышленных предприятий генерировать собственные инвестиционные ресурсы в форме прибыли и амортизационных отчислений, несмотря на ограниченный кредитный потенциал, является условием поступательного социально-экономического развития региона.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Пермском крае по отдельным видам экономической деятельности за 2020 г. приведен в таблице 2.12.

Таблица 2.12

**Объем отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг в Пермском крае по отдельным видам
экономической деятельности за январь-сентябрь 2022 г.
(в фактически действовавших ценах; млн руб.)**

Показатель	Объем отгруженных товаров за январь–сентябрь 2022 г.
Всего	496073,2
в том числе организации с основным видом деятельности:	
сельское, лесное хозяйство, рыбоводство	1491,9
добыча полезных ископаемых	7618,4
обрабатывающие производства	310257,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром	42118,1
водоснабжение; водоотведение	10971,7
строительство	18839,8
торговля оптовая и розничная	7790,8
транспортировка и хранение	14822,1
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2856,5
деятельность в области информации и связи	25666,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3770,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	15495,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	5865,6

Окончание табл. 2.12 на след. стр.

Окнчание табл. 2.12

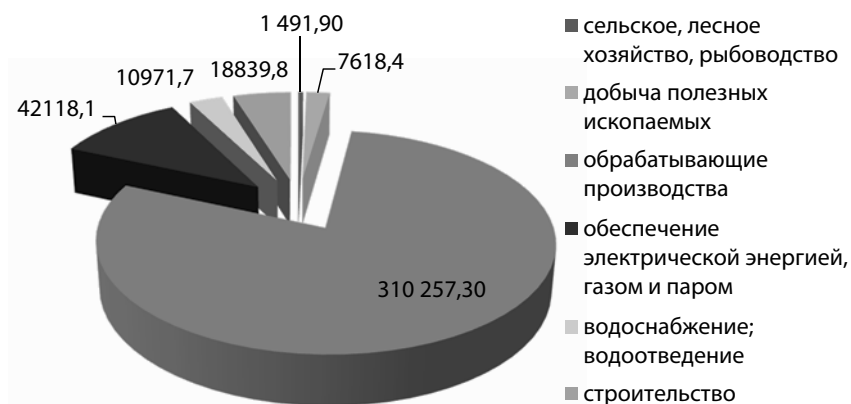
Показатель	Объем отгруженных товаров за январь–сентябрь 2022 г.
государственное управление	202,8
образование	4294,0
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	22348,5
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1202,0
предоставление прочих видов услуг	334,9

Составлено по: Краткие итоги социально-экономического положения г. Перми за январь–сентябрь 2022 г. URL: https://www.gorodperm.ru/upload/pages/7385/2022/2022-9_Itoги_SER_janvar-sentabr_2022.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

Указанные в таблице 2.12 данные позволяют выделить основные отрасли экономики Пермского края по объемам отгруженных товаров и услуг (рис. 2.16).

На рисунке 2.16 отражена отраслевая специфика Пермского края и ориентированность экономики региона на обрабатывающие производства и добычу полезных ископаемых.

Развитие социально-трудовых отношений. К показателям социально-экономического развития региона в сфере развития социально-трудовых отношений относятся индикаторы, характеризующие

Рис. 2.16. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Пермском крае по основным видам экономической деятельности за январь–сентябрь 2022 г. (источник: составлено авторами)

институты подготовки кадров (Ермакова & Никулина, 2017), занятости, профессиональных союзов, профилактики профессиональных заболеваний и травматизма на производстве и др.

В таблице 2.13 представлены данные по профессиональной подготовке трудовых ресурсов в Пермском крае.

Динамика данных в таблице 2.13 позволяет отметить ряд тенденций, проиллюстрированных на рисунке 2.17.

Во-первых, за рассматриваемый период наблюдалось резкое снижение численности выпускников высших учебных заведений. Причинами этого послужили: сокращение количества негосударственных вузов и филиалов, не отвечающих требованиям Минобразования РФ; падение спроса на ряд специальностей (экономистов, юристов); лимитирование бюджетных мест; упрощенная система поступления в вузы других субъектов страны по результатам ЕГЭ и др.

Во-вторых, отмечено увеличение выпуска специалистов среднего звена, востребованных в приоритетных отраслях экономики региона. Ряд крупных предприятий края финансирует и поддерживает целевую подготовку таких специалистов с гарантированным трудоустройством.

В-третьих, наблюдается сокращение выпуска рабочих и служащих в связи со снижением спроса, посткризисными явлениями в экономике, низкой привлекательностью региона.

Отсюда следует, что состояние трудовых ресурсов находится в тесной взаимосвязи с инновационными возможностями региона в сфере образования.

Положительное влияние трудовых ресурсов на привлекательность региона может быть достигнуто при наличии следующих условий (Цыганкова, 2018):

- развитость в регионе организаций, предоставляющих инновационное образование (в частности в направлении совершенствования навыков и компетенций работы на высокотехнологичном оборудовании) (Залозная и др., 2016);

- конкуренция среди претендентов на вакансии, связанные с генерированием и внедрением инновационных решений и подходов (Ковалевский & Сердюк, 2016);

- распространенность на предприятиях региона систем дополнительного стимулирования сотрудников, разрабатывающих и внедряющих НИОКР в процессы производства и управления.

С точки зрения достижения устойчивости социально-экономического развития региона, по нашему мнению, принципиальное

Таблица 2.13

Показатели подготовки трудовых ресурсов в Пермском крае за 2012–2021 гг.

Показатель	Данные показателя за год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена	68	70	68	70	75	79	80	82	66	61	
Выпущено квалифицированных рабочих, служащих, тыс. чел.	13,2	13	12,5	11,7	4,6	4,7	3,5	4,7	2,8	3,2	
Выпущено специалистов среднего звена, тыс. чел.	9,5	9,3	9,2	8,6	9,6	10,5	11,7	10,5	12	12	
Выпущено на 10 000 занятых в экономике квалифицированных рабочих, служащих, чел.	101	102	99	94	37	38	50	40	25	27	
Выпущено на 10 000 занятых в экономике специалистов среднего звена, чел.	74	72	73	69	78	80	97	90	104	101	
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	17	16	13	12	12	11	11	10	12	11	
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.	18,2	17,8	16,1	17,1	14,6	12,4	11,6	12,4	10,2	9,6	
Выпущено бакалавров, специалистов, на 10 000 занятых в экономике, чел.	141	139	127	137	117,8	121	97,3	107	87,9	80,6	
Охват молодежи образовательными программами среднего профессионального и высшего образования, %	21,1	20,3	19,7	19,3	18,8	18,3	18,5	18,6	17,9	16,5	

Источник: составлено авторами.

Рис. 2.17. Выпуск квалифицированных специалистов на 10 000 занятых в экономике Пермского края за 2012–2021 гг. (источник: составлено авторами)

значение имеет обеспечение соответствия темпов и пропорций развития кадрового потенциала и образовательных услуг.

В регионе членами профсоюза являются 350 тыс. чел., из которых 35 % — молодые специалисты и учащиеся. Структуру Пермского крайсовпрофа составляют 2377 первичных профсоюзных организаций и 127 городских, районных организаций профсоюзов.

К функциям крайсовпрофа относится совместная с работодателями и соответствующими органами власти деятельность по снижению профессиональной заболеваемости и травматизма на производстве, с тенденцией на положительную динамику (табл. 2.14).

Важнейшим поддерживающим направлением социально-экономического развития региона в сфере общественных отношений является нормативно-правовое регулирование, которое представляет собой связующее звено между общеэкономическими и специальными институтами обеспечения оборота трудовых ресурсов, что было рассмотрено в параграфе 1.1 монографии.

Вместе с тем хотелось бы отметить наличие других специфических неформальных институтов регулирования трудовых ресурсов.

Таблица 2.14

Показатели травматизма на производстве Пермского края за 2012–2021 гг.

Показатель	Данные показателя за год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность пострадавших при несчастных случаях всего, чел.	1036	1022	923	810	755	710	631	632	507	522
на 1000 работающих	2,5	2,3	2,2	1,9	1,8	1,7	1,5	1,5	1,2	1,3
В том числе со смертельным исходом всего, чел.	46	44	32	28	29	27	32	31	18	32
на 1000 работающих	0,102	0,099	0,075	0,064	0,064	0,065	0,052	0,073	0,044	0,08

Составлено по данным: Производственный травматизм на предприятиях и в организациях Пермского края. URL: <https://59.rosstat.gov.ru/news/document/170394> (дата обращения: 31.03.2023).

Так, относительно малоисследованным является вопрос, каким образом коррупционные процессы влияют на трудовые ресурсы. Ряд исследователей, в частности С. Роз-Аккерман (Роз-Аккерман, 2010), Г.А. Сатаров (Сатаров, 2004), указывают на то, что в современной экономике коррупция трансформировалась из социально-экономической аномалии в некоторый устойчивый неформальный институт.

Влияние коррупции на трудовые ресурсы, в т. ч. регионального уровня, проявляется в следующих аспектах:

- наличие существенной коррупции в обществе ограничивает возможности получения квалифицированного бюджетного образования, занятости и формирования карьеры по критериям знаний и профессионализма;

- коррупция увеличивает дифференциацию доходов населения;
- коррупционные отношения провоцируют отток из региона наиболее квалифицированных кадров.

Следует отметить, что статистически оценить влияние коррупции на трудовые ресурсы современной РФ проблематично ввиду отсутствия репрезентативных региональных индексов коррупции. Вместе с тем ряд исследователей данной проблемы (Шишкарев, 2009; Кузнецов, 2005) на основании эмпирического анализа

и социологических опросов делают вывод, что в регионах РФ со сравнительно более высоким уровнем коррупции («южные» регионы, ряд национальных республик) более существенными являются тенденции в части карьерного продвижения профессионалов, не вовлеченных в коррупционно-клановые отношения. Пермский край можно оценить как регион со средним уровнем развития коррупции при регулировании трудовых ресурсов (Di Nauta et al, 2018).

К числу ключевых тенденций социально-экономического развития Пермского края в контексте регулирования использования трудовых ресурсов можно отнести следующие. В сфере развития человека:

- средняя заработная плата в Пермском крае устойчиво превышает средний уровень по ПФО, что является следствием высокого уровня индустриализации, прогрессивного развития региона и применения районного коэффициента (15 %), но существенным образом уступает регионам Центрального и Сибирского ФО;

- современные темпы роста инфляции, опережающие рост заработной платы, способствуют нарастанию оттока наиболее квалифицированных кадров;

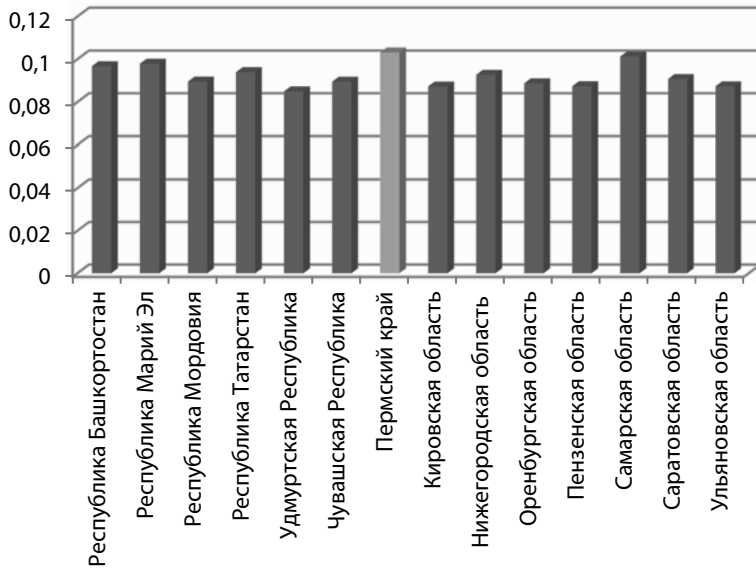
- структура экономики Пермского края предопределяет отраслевую дифференциацию среднего уровня заработной платы;

- свыше 40 % населения Пермского края имеют среднемесячные доходы от 19,0 до 45,0 тыс. руб., при этом увеличивается численность населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума.

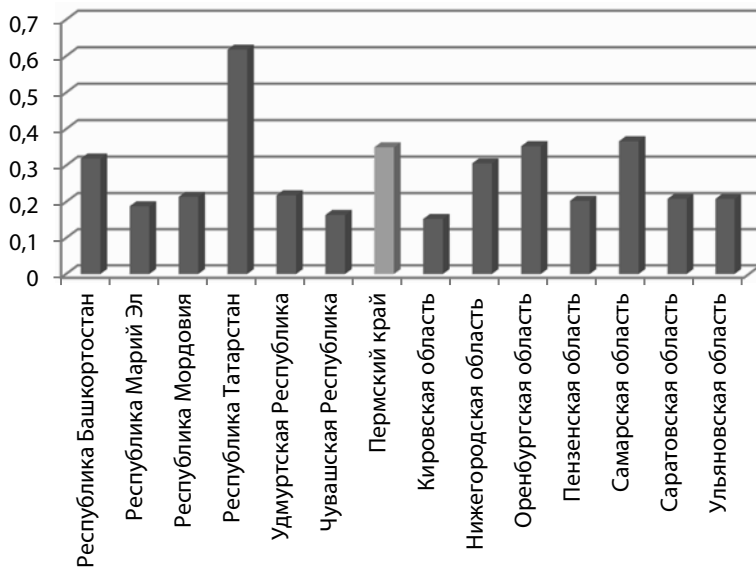
Проанализируем среднюю динамику рассмотренных показателей за 2012–2019 гг. в разрезе субъектов Приволжского федерального округа. По подгруппе «Развитие человека» наибольшая динамика отмечена у Пермского края и Самарской области. Наименьшие значения — у Республики Удмуртии, Кировской и Пензенской областей (рис. 2.18).

По подгруппе «Развитие экономики» значительно выделяется Республика Татарстан. Кроме того, хорошие позиции у Республики Башкортостан, Пермского края и Самарской области. Худшие позиции — у Кировской области, Чувашской Республики и Республики Марий Эл (рис. 2.19).

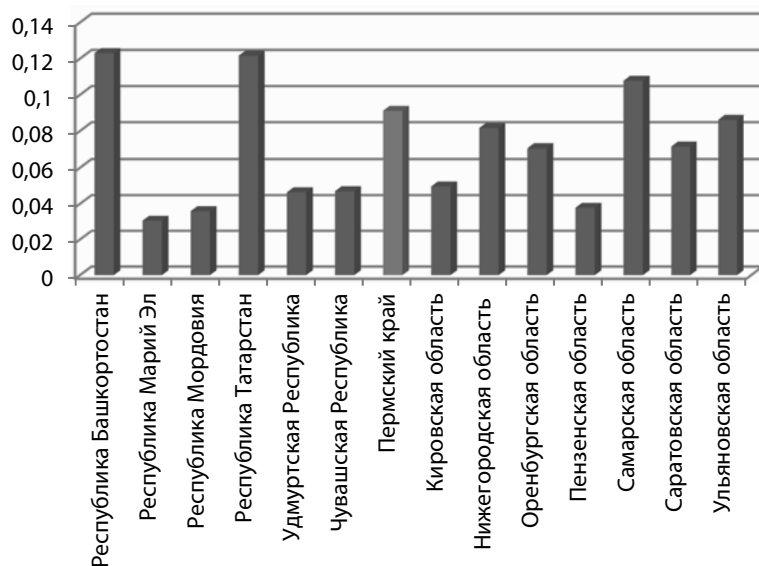
По подгруппе «Социально-трудовые отношения» наивысшие показатели отмечены у Республик Татарстан и Башкортостан, Самарской области и Пермского края. Наименьшие показатели — у Республик Марий Эл и Мордовия, Пензенской области (рис. 2.20).

Рис. 2.18. Показатели подгруппы «Показатели доходов населения» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг., % (источник: составлено авторами)

Рис. 2.19. Показатели подгруппы «Производственные показатели» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг., % (источник: составлено авторами)

Рис. 2.20. Показатели подгруппы «Развитие социально-трудовых отношений» в субъектах ПФО за 2012–2019 гг., % (источник: составлено авторами)

По данной группе показателей Пермский край занимает одно из лидирующих мест (четвертое). При этом стоит отметить и существенный дисбаланс в достижении показателей у регионов-лидеров.

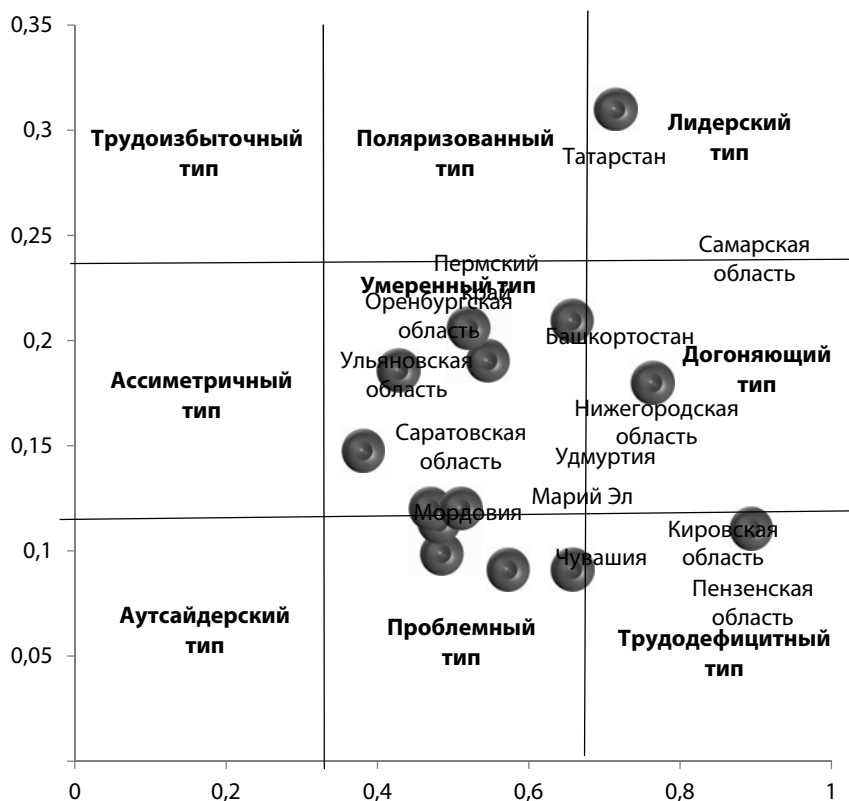
Позиционирование Пермского края среди субъектов Приволжского федерального округа по показателям состояния трудовых ресурсов и развития рынка труда за 2012–2019 гг. представлено на рисунке 2.21.

Предложенная матрица предполагает следующую типологию субъектов исследуемого Приволжского федерального округа.

1.1. Аутсайдерский тип характерен для регионов с неблагоприятными условиями развития рынка труда и большой степенью социально-трудовой депрессии; низким уровнем состояния трудовых ресурсов, низкой восприимчивостью к регулируемому влиянию на трудовые ресурсы.

1.2. Проблемный тип регионов характеризуется благоприятными условиями развития рынка труда и низким уровнем состояния трудовых ресурсов. Также при этом наблюдается низкий уровень реализации кадрового потенциала и низкая активность регулирующего воздействия на развитие трудовых ресурсов.

Рис. 2.21. Типология субъектов Приволжского федерального округа по показателям развития трудовых ресурсов за 2012–2019 гг. (источник: составлено авторами)

1.3. К трудедефицитным субъектам можно отнести регионы с крайне благоприятными условиями развития рынка труда и высоким уровнем социально-экономического развития за счет, главным образом, экстенсивного сырьевого развития субъекта. При этом наблюдается превалирование низкоквалифицированного труда и отсутствие мер регулирующего воздействия на развитие трудовых ресурсов.

2.1. Ассиметричный тип субъектов характеризуется очаговым способом реализации трудового потенциала в условиях низкого уровня развития рынка труда.

2.2. Умеренный тип характерен для развитых регионов с благоприятными социально-экономическими условиями

и соответствующим уровнем развития рынка труда, оборот которых обеспечивает кадровую потребность региона.

2.3. Догоняющий тип обусловлен высоким уровнем развития рынка труда, благоприятными условиями на фоне дефицита собственных трудовых ресурсов, слабой системой подготовки кадров, что приводит к политике привлечения работников и специалистов из других регионов.

3.1. Трудоизбыточный тип субъектов характеризуется высоким трудовым потенциалом, развитостью системы подготовки высококвалифицированных специалистов, однако в силу низкого развития рынка труда трудовые ресурсы находят свое применение и задействуются за пределами данной территории.

3.2. Поляризованный тип характерен для регионов с высокоразвитой системой подготовки высококвалифицированных кадров, высоким кадровым потенциалом на фоне умеренного развития рынка труда, что частично ориентирует трудовые ресурсы на реализацию за пределами региона.

3.3. Лидерский тип характерен для субъектов с высоким уровнем социально-экономического развития, благоприятными условиями для реализации трудовых резервов, развитой системой подготовки кадров, значительным ресурсным потенциалом, позволяющим активизировать и поддерживать состояние трудовых ресурсов в регионе.

Исходя из представленной выше типологии, к аутсайдерам можно отнести Республику Мордовию. В данном регионе явно наблюдаются депрессивные тенденции развития социально-экономической системы, сопровождающиеся низким потенциалом трудовых ресурсов.

В числе субъектов ПФО, в которых наблюдаются определенные проблемы, оказались Республика Чувашия, Республика Марий Эл, Саратовская область. В данных субъектах относительно благополучные условия развития рынка труда, при этом отмечается преимущественно низкий уровень реализации потенциала трудовых ресурсов.

Трудodefицитными являются Кировская и Пензенская области, в которых наблюдается экстенсивное развитие рынка труда. При этом отмечается преобладание низкоквалифицированного труда. К данной группе субъектов можно отнести и Республику Удмуртию, тяготеющую по показателям к этой категории регионов.

В Ульяновской и Оренбургской областях преобладает очаговый способ реализации трудового потенциала, что, наряду с недостаточным уровнем развития рынка труда, предопределяет их принадлежность к асимметричному типу.

Умеренное развитие характерно для Нижегородской, Самарской областей и Пермского края. В этих регионах наблюдается высокий уровень индустриализации экономики и соответствующий уровень развития трудовых ресурсов, что способствует обеспечению основных кадровых потребностей.

В Башкортостане отмечен высокий уровень развития рынка труда, благоприятные условия на фоне дефицита собственных трудовых ресурсов, в т. ч. из-за недостаточно развитой системы подготовки кадров, что приводит к необходимости привлечения работников и специалистов из других регионов в ведущие отрасли экономики.

В Республике Татарстан реализация мероприятий по развитию рынка труда обеспечивается высокоразвитой системой подготовки высококвалифицированных кадров. В то же время сохраняются тенденции частичной ориентации трудовых ресурсов на реализацию своего потенциала за пределами региона.

Можно также отметить, что в масштабах РФ к трудоизбыточным регионам относится большинство республик Северного Кавказа, а к лидерскому типу — города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Таким образом, по итогам анализа тенденций и закономерностей развития рынка труда и их влияния на социально-экономическое развитие региона можно отметить следующее:

— опережение роста ВРП региона, по сравнению с ростом ВРП на одного занятого или на одного трудоспособного, связано с реализацией крупных инвестиционных проектов и мероприятий технического и технологического перевооружения на предприятиях приоритетных отраслей промышленности;

— способность промышленных предприятий генерировать собственные инвестиционные ресурсы в форме прибыли и амортизационных отчислений является условием поступательного социально-экономического развития региона (Федосеева и др., 2021);

— наиболее значимыми отраслями экономики Пермского края являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, обеспечение электрической энергией, газом и паром (Глезман, 2021);

— наблюдается снижение численности выпускников вузов, увеличение выпуска специалистов среднего звена, востребованных в приоритетных отраслях экономики региона, и сокращение выпуска рабочих и служащих в связи со снижением спроса, посткризисными явлениями в экономике, низкой привлекательностью региона;

— при регулировании использования трудовых ресурсов в Пермском крае уровень развития коррупции можно оценить как средний по стране (Царенко, 2016^д).

Проведенный анализ современного состояния трудовых ресурсов и выявленные тенденции социально-экономического развития Пермского края позволяют отметить высокий уровень их взаимосвязанности.

Отсюда следует, что социально-экономическое развитие региона находится в непосредственной зависимости от качества регулирования использования трудовых ресурсов со стороны государства и иных заинтересованных структур. Следующий параграф будет посвящен разработке соответствующего методического инструментария оценки использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда.

2.3 Методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в регионе

В основе инструментария исследований экономических процессов на региональном уровне, как правило, лежат методы стратегического анализа (Горбачева & Эсаулова, 2016).

Традиционно стратегический анализ применяется в целях позиционирования исследуемых объектов (в основном на микроуровне¹) относительно конкурентов (Ансофф, 1999; Портер, 2015; Шай, 2014). Вместе с тем ряд исследователей (О.В. Демьянова², А.Р. Гильмуллин³, Баев & Кочегарова, 2018) используют данный подход для анализа различных особенностей функционирования и развития объектов (на мезоуровне), например, на уровне социально-экономического развития региона.

Кроме этого, можно отметить матричные методы анализа, суть которых в наиболее общем виде состоит в том, что выделяются две наиболее значимые характеристики развития исследуемого объекта, на основании сочетания которых производится дифференциация различных вариантов функционирования данных объектов по соответствующим квадрантам матрицы. По ее результатам

---

¹ Статистика по г. Перми и Пермскому краю. URL: <https://permstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.03.2020).

² Демьянова О.В. Формирование многомерной модели эффективности современной экономики: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2014. 37 с.

³ Гильмуллин А.Р. Стратегическое управление развитием региона на основе комплексной оценки эффективности функционирования экономических подсистем: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Казань, 2009. 27 с.

разрабатываются рекомендации по совершенствованию процессов, определяющих дальнейшее развитие объекта.

Наиболее популярные матричные методы анализа экономических процессов приведены в таблице 2.15.

Безусловно, разработка и обоснование методического инструментария, позволяющего оценивать развитие регионального рынка труда на основе использования каких-либо ресурсов, предполагает формирование системы соответствующих показателей. В научной литературе представлено множество различных оснований для выборки тех или иных показателей развития субъектов РФ (Касаев & Петровская, 2019).

В. Р. Цибульский с соавторами, отмечая методику Росстата, определившую перечень основных показателей экономического развития, предлагали данные показатели распределять на две группы:

Таблица 2.15

Преимущества и недостатки матричных методов стратегического анализа

Наименование матрицы	Преимущества	Недостатки
Матрица Ансоффа* (Ансофф, 1999)	Наглядное структурирование, представление сложных и многообразных рыночных факторов. Простота использования	Односторонняя ориентация на рост. Ограничение на двух, хотя и важнейших, характеристиках (продукт и рынок) проблематично, если имеют место другие значимые характеристики
Матрица BCG	Возможность абстрактного структурирования и наглядного представления стратегических проблем. Пригодность в качестве модели для генерирования стратегий. Простота использования. Доля рынков и темпы его роста определяются с небольшими затратами	Оценка осуществляется только по двум критериям, другие факторы нивелируются. Применяя матрицу из четырех полей, невозможно точно оценить место объекта, находящегося в средней позиции
Матрица McKinsey	Возможна дифференцированная оценка объекта	Определение факторов модели требует большого количества информации. Факторы трудно анализируемы. Возможна различная оценка объекта различными пользователями

Источник: составлено авторами.

1) «унифицированную», применяемую для диагностики тенденций развития всех регионов страны;

2) «индивидуальную», используемую в целях выявления особенных трендов в развитии конкретных регионов (Цибульский и др., 2010).

Кроме того, авторы предложили выделять из всей совокупности показателей в зависимости от конкретных задач ключевые, которые, в свою очередь, позволяют не только конкретизировать состояние развития экономической системы, но и показать ее эффективность (Царенко, 2016^m).

А.Н. Гирина группирует показатели по различным сферам функционирования региона: экономический, финансовый и социальный блоки (Гирина, 2013). Другие исследователи предлагают данную процедуру осуществлять по базовым ориентирам, характеризующим все ключевые направления долгосрочного развития региона (Ткаченко & Резникова, 2020). Также отметим подход, предлагающий расчет частных индексов, в основе которых лежит система показателей в разрезе исследовательских целей и задач (Россинская & Ишбулдина, 2020).

Вместе с тем большинство авторов обосновывают применение (в качестве информационной базы для формирования системы показателей) данных официальной статистики, т. к. это позволяет соблюдать принцип единообразия получения показателей и снижает субъективность оценки¹.

Сложившиеся в настоящее время методические инструменты по оценке эффективности регионального управления включают порядка 300 показателей по четырем подсистемам: экономической, социальной, инфраструктурной, управленческой (Царенко, 2016^m).

Другие авторы доказывают позицию, требующую формирования системы показателей, в зависимости от конкретных целей развития социально-экономической системы региона. Иными словами, в основе каждого стратегического приоритета региона находится группа ключевых показателей, позволяющая устанавливать компаративные связи между регионами РФ в соответствии с их текущими позициями (Подвербных & Самохвалова, 2019). Так, Г.Н. Бутов и О.В. Юрьева анализируют позиции субъектов Приволжского федерального округа по критерию «Эффективность государственной и муниципальной службы». При этом они, группируя показатели, включают в их состав следующие: ВРП на душу населения, среднедушевые доходы

---

¹ Сборник «Методики расчета показателей национальных проектов (программ)» 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/118596> (дата обращения: 16.05.2020).

населения, оборот розничной торговли и пр. В результате такого анализа указанные авторами все субъекты ПФО распределены по трем типам: лидеры, «средняки», аутсайдеры (Бутов & Юрьева, 2016).

Несомненно, что на выбор показателей развития рынка труда региона воздействуют значимые факторы, включая экономико-географическое положение, движение населения, наличие и достаточность ресурсов, развитость социальной сферы, отлаженность административно-управленческого аппарата в регионе (Бутов & Юрьева, 2016).

Например, в целях оценки уровня экономического развития региона корректнее применять показатель валового регионального продукта не к общей численности населения, а к населению, занятому в экономике (Зимин & Андреева, 2012).

При этом в основе большинства авторских методических разработок лежат абсолютные, относительные и различного рода агрегированные показатели, комплексное применение которых повышает качество аналитических процедур, учета разномерности социально-экономических процессов (Коварда, 2018).

Помимо этого, ряд методик включает расчет весов показателей с целью ранжирования значимости отдельных показателей, включенных в разного рода интегральные индикаторы. При этом выбор метода расчета веса показателя определяется исследователем, исходя из характера задействованных данных (Задорожная, 2016).

Отдельные примеры практической реализации методов региональных рынков труда в современной РФ приведены в таблице 2.16.

Необходимо отметить, что действенность методов развития рынка труда на региональном уровне непосредственно зависит от развитости ряда смежных сфер и институтов экономик субъектов страны: сферы профессионального образования, жилищного строительства, особенностей коррупционных отношений и т. п. (Ходжсон, 2003).

Как показано в таблице 2.16, два из рассмотренных методов воздействия региональных властей на решение актуальных проблем развития рынка труда комплексно так и не были реализованы. Фактическая действенность предложенных методов ограничилась системным анализом проблем и планированием мероприятий по их решению.

Формируемая система показателей должна отражать межэлементное взаимодействие в составе трудовых ресурсов (естественное, миграционное и социальное движение); ключевые межэлементные взаимодействия между подсистемами социально-трудовых отношений и составом трудовых ресурсов региона (показатели доходов населения, производственные показатели, воспроизводственные показатели) (рис. 2.22).

Таблица 2.16

Примеры реализации методов развития рынка труда в регионах Российской Федерации

Регион	Проблема на рынке труда	Методы решения проблемы	Результат
Республика Татарстан	Существенный дисбаланс спроса и предложения в разрезе профессий и специальностей	Долгосрочное прогнозирование потребности в кадрах в разрезе профессий и специальностей, попытка создания региональной системы распределения выпускников учреждений высшего профессионального образования	Несмотря на разработку прогноза потребности в кадрах в разрезе профессий и специальностей и доведение данной информации до работодателей, проблема фактически не решена
Московская область	Значительные нелегальные миграционные потоки, активно используемые в незарегистрированном секторе оборота трудовых ресурсов	Жесткий контроль миграции, выявление наиболее проблемных отраслей экономики области с точки зрения использования нелегальных трудовых ресурсов, тесное взаимодействие с работодателями и их ассоциациями	Определение наиболее проблемных с точки зрения использования нелегальной рабочей силы отраслей экономики региона. Индивидуальное взаимодействие с работодателями. Фактически проблема не решена
Кировская область	«Маятниковая» миграция трудовых ресурсов в более привлекательные с точки зрения оплаты труда регионы	Упорядочивание потоков «маятниковой» миграции, создание выгодных условий использования трудовых ресурсов в наиболее проблемных в данном плане муниципальных образованиях региона	Снижение стимулов к «маятниковой» миграции и ее объемов за счет появления на территории региона новых рабочих мест, в том числе в общественном секторе. Проблема частично решена
Пермский край	Проблема создания рабочих мест в высокопроизводительных отраслях экономики	Подготовка кадров в рамках соглашений с ведущими предприятиями промышленности в передовых отраслях экономики края	Создание системы подготовки высококвалифицированных специалистов для отраслей экономики региона

Источник: составлено авторами.

Система показателей развития регионального рынка труда	Задачи системы показателей развития трудовых ресурсов			Региональный рынок труда	
		Естественное движение	Миграционное движение		Социальное движение
	Показатели развития социально-трудовых отношений	<p>Ключевые задачи оценки развития:</p> <p>Характер воздействия ключевых параметров трудовых ресурсов на динамику развития регионального рынка труда</p> <p>Наиболее существенные диспропорции воздействия ключевых параметров трудовых ресурсов на динамику развития регионального рынка труда</p> <p>Прогнозирование развития регионального рынка труда на основе использования трудовых ресурсов</p> <p>Направления развития регионального рынка труда на основе использования трудовых ресурсов</p>			
	Показатели развития экономики				
Показатели развития человека					
Трудовые ресурсы					

Рис. 2.22. Задачи системы показателей развития регионального рынка труда на основе использования трудовых ресурсов (источник: составлено авторами)

Исходя из задач данного исследования, сформирована система показателей, отражающих состояние регионального рынка труда (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Показатели состояния регионального рынка труда

Показатели естественного движения	Показатели миграционного движения	Показатели социального движения
Численность населения (тыс. чел.)	Миграция — всего, чел. в том числе:	Занятые — всего, тыс. чел.
Численность рабочей силы (тыс. чел.)	Миграция в пределах России, чел.	Безработные — всего, тыс. чел.
Лица, не входящие в состав рабочей силы (тыс. чел.)	Миграция внутрирегиональная, чел.	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, тыс. чел.

Окончание табл. 2.17 на след. стр.

Окончание табл. 2.17

Показатели естественного движения	Показатели миграционного движения	Показатели социального движения
Численность населения моложе трудоспособного возраста (на 1 тыс. чел., чел.)	Миграция межрегиональная, чел.	Уровень занятости (%)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	Миграция международная, чел.	Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год; человек)
Естественный прирост, убыль (-) населения (‰)	Миграционный прирост, чел.	Потребность в рабочих, чел.; нагрузка не занятого населения на 1 заявленную вакансию, чел.
Уровень средней заработной платы, тыс. руб.	Валовой региональный продукт, в текущих основных ценах, млн. рублей	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, тыс. чел.
Уровень среднедушевых денежных доходов населения, руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн. руб.	Выпуск специалистов среднего звена, тыс. чел.
Численность населения, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, %	Основные фонды, млн. руб.	Выпуск специалистов с высшим образованием, тыс. чел.
Потребительские расходы на душу населения в месяц, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Уровень профессиональной заболеваемости и травматизма на производстве (на 10000 чел., чел.).

Источник: составлено авторами.

Авторскую систему показателей отличают используемые в качестве основы показатели использования трудовых ресурсов, воспроизводящие в совокупности общую картину развития регионального рынка труда и ориентированные на повышение уровня социально-экономического развития в целом. Такой подход позволяет использовать данную систему показателей и ее составные

части как основу для построения регрессионных моделей и прогнозирования развития региона.

Экономические явления, как правило, определяются большим числом одновременно и совокупно действующих факторов. В связи с этим часто возникает задача исследования зависимости одной переменной от нескольких объясняющих переменных.

Для оценки использования трудовых ресурсов в регионе нами предлагается применять регрессионную модель.

Регрессионный анализ является одним из самых востребованных методов статистического исследования. С его помощью можно установить степень влияния независимых величин на зависимую переменную.

Исходя из целей и задач данного исследования, считаем, что предложенный метод анализа может применяться в качестве инструмента для оценки использования трудовых ресурсов в целях социально-экономического развития региона, поскольку, по нашему мнению, позволит:

- выявить значимые взаимосвязи и характер взаимовлияния выбранных параметров;
- включить в расчеты большее количество показателей развития социально-экономической системы региона и трудовых ресурсов;
- исследовать динамику изменения полученных показателей;
- представить прогнозы развития субъектов РФ, выделив приоритетные направления регулирования использования трудовых ресурсов.

Исходя из специфики объекта и предмета данного исследования, считаем целесообразным применить следующий методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в регионе (рис. 2.23).

Рассмотрим более подробно содержание каждого из этапов.

Первый этап. Информационной базой регрессионного анализа являются многомерные временные ряды показателей, каждый из которых отражает динамику одной переменной и составляет фактор за период 2012–2019 гг. (табл. 2.18).

Выбранный временной период, во-первых, представляет собой сплошные данные, лишенные каких-либо пробелов в наблюдении; во-вторых, такой промежуток позволяет спрогнозировать развитие регионов на среднесрочный период.

Выбор факторов, влияющих на исследуемый показатель, производится, прежде всего, исходя из содержательного экономического анализа.

Рис. 2.23. Последовательность апробации методического инструментария оценки использования трудовых ресурсов в регионе (источник: составлено авторами)

Таблица 2.18

**Информационная база регрессионного анализа
состояния трудовых ресурсов**

Условное обозначение переменной, фактора	Наименование переменной, фактора
Y	Валовый региональный продукт, млн руб.
X1	Численность рабочей силы, тыс. чел. %
X2	Численность населения моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.
X3	Естественный прирост, убыль (-) населения, %
X4	Распределение числа прибывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших), в пределах региона, %
X5	Распределение числа прибывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших), из других регионов России, %
X6	Распределение числа прибывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших), из-за пределов России, %

Окончание табл. 2.18 на след. стр.

Условное обозначение переменной, фактора	Наименование переменной, фактора
X7	Распределение числа выбывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа выбывших), в пределах региона, %
X8	Распределение числа выбывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа выбывших), в другие регионы России, %
X9	Распределение числа выбывших по направлениям передвижения (в процентах от общего числа выбывших), за пределы России, %
X10	Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 10000 чел.), чел.
X11	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.
X12	Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы), тыс. чел.
X13	Численность зарегистрированных безработных (на конец года), тыс. чел.
X14	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, тыс. чел.
X15	Выпуск специалистов среднего звена, тыс. чел.
X16	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.

Источник: составлено авторами.

В качестве зависимой переменной выбран валовый региональный продукт, поскольку в концентрированном виде комплексно выражает показатели, включенные нами в группы развития человека, экономики и социально-трудовых отношений в регионе, не требуя построения дополнительных интегральных показателей. При этом отметим, что выбор в качестве зависимой переменной любого синтетического показателя влечет за собой большие искажения в получаемых моделях как на этапе диагностики коллинеарности и мультиколлинеарности, так и на этапе оценки достоверности модели.

Выбранные факторы (X1–X16) в совокупности соответствуют выделенным ранее группам показателей естественного, миграционного и социального движения населения.

На втором этапе построим модель с большим числом факторов, определив при этом влияние каждого из них в отдельности. На основе матрицы парных корреляций последовательно исключим

факторы, нелогично объясняющие Y (со значением корреляции более 0,85). Исключение мультиколлинеарности факторов путем последовательного вычисления коэффициентов множественной корреляции (или детерминации) каждого фактора (в роли результата) со всеми прочими факторами.

На третьем этапе рассчитаем показатели достоверности результатов: множественный R ; R -квадрат; нормированный R -квадрат; стандартная ошибка; наблюдения.

На четвертом этапе произведем интерпретацию полученных результатов, определив характер выявленной связи между фактором и зависимой переменной. Представим результаты в системном виде в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.

На пятом этапе произведем построение прогнозов на основе получившихся для каждого региона многофакторных моделей.

Предлагаемый методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в развитии региона базируется на допущении о влиянии процессов использования трудовых ресурсов на развитие региона и позволяет:

- во-первых, использовать необходимое количество исходных данных, увеличивая или уменьшая количество факторов;
- во-вторых, изменять временные периоды сплошного наблюдения, а соответственно, и прогнозные периоды;
- в-третьих, диагностировать значимые факторы в использовании трудовых ресурсов в регионе.

Проведенный нами анализ продемонстрировал, что состояние трудовых ресурсов в Пермском крае носит проблемный характер, связанный с устойчивым сокращением численности занятого населения, отраслевой диспропорцией доли занятости населения и средней заработной платы; значительным уровнем безработицы и т. д. (Царенко, 2017^н). Кроме того, исследование показало, что результативность действий и мер, реализуемых в развитии рынка труда в регионах РФ, явно не отвечает современным задачам социально-экономического развития и предопределяет поиск новых инструментов и механизмов.

По итогам выявленных тенденций и закономерностей развития рынка труда и их влияния на социально-экономическое развитие региона можно говорить о высоком уровне взаимосвязанности этих процессов. Поэтому сделан вывод, что социально-экономическое развитие региона находится в непосредственной зависимости от качества регулирования использования трудовых ресурсов со стороны государства и иных заинтересованных структур.

Предложенный методический инструментарий базируется на допущении о влиянии процессов использования трудовых ресурсов на развитие региона и позволяет оценить использование трудовых ресурсов в развитии региона, а также спрогнозировать данные процессы, что является основой для разработки соответствующего механизма регулирования использования трудовых ресурсов для повышения уровня социально-экономического развития региона.

ГЛАВА 3. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

3.1 Моделирование использования трудовых ресурсов в регионе

В ходе исследований в предыдущих главах монографии были раскрыты ключевые этапы процесса регрессионного моделирования развития рынка труда в регионе. В данном разделе представляется целесообразным, придерживаясь этой последовательности, апробировать предложенный инструментарий на примере субъектов Приволжского федерального округа. Данную группу субъектов считаем референтной, поскольку, как показал анализ, в составе группы присутствуют субъекты с различной производственной специализацией, уровнем социально-экономического развития, с разнонаправленными процессами естественного, миграционного и социального движения населения.

В соответствии с предложенным в параграфе 2.3 методическим инструментарием произведем последовательную апробацию модели использования трудовых ресурсов на примере субъектов Приволжского федерального округа.

Во-первых, выполним выборку данных по зависимым переменным и результирующим факторам в разрезе субъектов Приволжского федерального округа в динамике за 2012–2019 гг. (Приложение А).

Итоговые средние значения за 2012–2019 гг. по каждому фактору в разрезе субъектов Приволжского федерального округа представлены в Приложении Б.

Составим корреляционную матрицу для Приволжского федерального округа для исключения наименее значимых факторов, в которой на пересечении каждой строки и столбца находится коэффициент корреляции между соответствующими параметрами. Ячейки выходного диапазона, имеющие совпадающие координаты строк и столбцов, содержат значение 1, т. к. каждый столбец во входном диапазоне полностью коррелирует с самим собой (табл. 3.1).

За Y принимаем среднее значение ВРП Приволжского федерального округа, $X_1, X_3, \dots, X_{16}$ — влияющие факторы на развитие рынка труда Приволжского федерального округа.

---

¹ Глава подготовлена к.э.н. И. В. Царенко.

Таблица 3.1

Корреляционная матрица (матрица парных корреляций)

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
Y	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X1	-0,533	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X2	0,911	-0,175	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X3	-0,913	0,722	-0,765	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X4	-0,776	0,015	-0,891	0,571	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X5	0,765	-0,005	0,923	-0,679	-0,775	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X6	0,480	-0,018	0,511	-0,247	-0,813	0,262	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,782	0,043	-0,930	0,698	0,851	-0,928	-0,445	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,261	-0,016	0,434	-0,456	-0,177	0,619	-0,299	-0,598	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,823	-0,045	0,935	-0,656	-0,933	0,868	0,626	-0,959	0,348	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	-0,377	0,067	-0,493	0,508	0,190	-0,655	0,313	0,676	-0,873	-0,484	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	-0,964	0,677	-0,823	0,966	0,687	-0,703	-0,401	0,707	-0,290	-0,726	0,368	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,909	0,507	-0,815	0,812	0,802	-0,663	-0,614	0,732	-0,098	-0,822	0,256	0,918	1,000	—	—	—	—
X13	-0,773	0,641	-0,664	0,868	0,505	-0,657	-0,166	0,604	-0,411	-0,562	0,444	0,892	0,824	1,000	—	—	—
X14	-0,894	0,183	-0,975	0,766	0,830	-0,947	-0,396	0,871	-0,449	-0,861	0,471	0,824	0,766	0,700	1,000	—	—
X15	0,886	-0,681	0,753	-0,981	-0,508	0,725	0,108	-0,694	0,509	0,633	-0,593	-0,945	-0,782	-0,900	-0,780	1,000	—
X16	-0,906	0,465	-0,877	0,928	0,724	-0,868	-0,306	0,811	-0,520	-0,766	0,508	0,934	0,809	0,870	0,915	-0,932	1,000

Источник: составлено авторами.

Корреляционная связь определяется по величине коэффициента корреляции. Он изменяется от (-1) (полная обратная линейная зависимость) до 1 (полная прямая пропорциональная зависимость). Коэффициент корреляции является безразмерной величиной, и его значение не зависит от единиц измерения случайных величин X и Y .

Рассматриваем отдельно каждый коэффициент корреляции между соответствующими параметрами. Как уже было представлено в параграфе 2.3, исключим факторы, нелогично объясняющие Y (со значением корреляции более $0,85$). Выполнен анализ каждого из факторов в порядке последовательного исключения незначимых и нелогично объясняющих развитие региона факторов. При анализе коэффициенты корреляции мы рассматриваем как с прямой, так и с обратной зависимостью, т. е. и с положительным, и с отрицательным знаком. Данные факторы выделены в таблице 3.1 серым цветом. Таким образом, проанализировав каждый фактор со значением корреляции более $0,85$ путем последовательного исключения незначимых и нелогично объясняющих развитие региона факторов получаем, что наиболее значимым для Приволжского федерального округа фактором, удовлетворяющим условиям, является фактор X_2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста».

Все это при увеличении численности населения моложе трудоспособного возраста, а также улучшении демографических показателей приведет к дальнейшему экономическому росту в Приволжском федеральном округе.

Факторный анализ в разрезе предложенного научно-методического инструментария к оценке использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда включает определенный многомерный анализ посредством исследования структуры корреляционных отношений. При факторном анализе возможен выбор нескольких значимых факторов, но в этом случае достоверность коэффициента корреляции оценивается как низкая, что приведет к значительным ошибкам при расчетах и к более низкому качеству модели. При этом модель станет нерелевантна, недостоверна и, как следствие, цель, поставленная в работе, не будет достигнута.

В таблице 3.2 представлены значения Y -переменной и фактора X_2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста».

Для определения вклада фактора X_2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» в вариацию зависимой переменной Y «Валовый региональный продукт» используем регрессионную статистику (табл. 3.3).

Таблица 3.2

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
регионов Приволжского федерального округа**

Год	Y	X2
2012	7864342,20	16,80
2013	8474685,00	17,20
2014	9185550,00	17,50
2015	9916064,20	18,00
2016	10375870,20	18,30
2017	11061307,60	18,50
2018	12467473,80	18,70
2019	14097809,70	18,70

Источник: составлено авторами.

Таблица 3.3

**Регрессионная статистика модели использования трудовых ресурсов
в Приволжском федеральном округе**

Параметры	Значение
Множественный R	0,911455986
R-квадрат	0,830752015
Нормированный R-квадрат	0,802544018
Стандартная ошибка	923344,7431
Наблюдения	8

Источник: составлено авторами.

Коэффициент детерминации (*R*-квадрат) показывает, в скольких случаях изменчивость *Y* (валовый региональный продукт) можно объяснить с помощью прогнозного значения *X2* «Численность населения моложе трудоспособного возраста», т. е. 83 %. Чем больше коэффициент объясненной вариации, тем более достоверным является уравнение регрессии.

Нормированный *R*-квадрат (скорректированный коэффициент детерминации) означает, какое влияние корректировка *R*-квадрата оказала на величину коэффициента детерминации. Если нормированный *R*-квадрат незначительно отличается от коэффициента детерминации (в пределах 0,5–0,1), то это свидетельствует о приемлемом уровне качества модели — в нашем случае 0,03, или 3 %. Росту ВРП будет способствовать увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста на основе проведения эффективной демографической политики, а также с помощью регулирования миграционных процессов.

Далее с помощью метода дисперсионного анализа проверим гипотезу о наличии или отсутствии влияния фактора Х2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» на зависимую переменную Y «Валовый региональный продукт» (табл. 3.4).

В расчетах для значения Y фактическое отношение Фишера больше критического значения. Следовательно, выбранный фактор Х2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» существенно влияет на ВРП Приволжского федерального округа. В случае, когда значимость $F < 0,05$, то критерий Фишера имеет значимость, и влияние исследуемого фактора можно считать доказанным. Гипотеза H0 отклоняется, значит, между Y и хотя бы одним X существует линейная взаимосвязь, а именно — увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста влияет на рост ВРП.

Это означает, что наиболее значимым фактором, определяющим развитие рынка труда и экономики регионов Приволжского федерального округа, является «Численность населения, моложе трудоспособного возраста». Фактически, это указывает на значимость имеющегося трудового потенциала в регионе, что подтверждают и высокие показатели достоверности выстроенной модели. Попробуем проследить данную тенденцию в рамках построения регрессионных моделей последовательно для каждого из субъектов Приволжского федерального округа.

В результате расчетов по данным Республики Башкортостан, представленным в Приложении В, получены следующие результаты (табл. 3.5).

Таблица 3.4

**Дисперсионный анализ модели использования трудовых ресурсов
в Приволжском федеральном округе**

	df*	SS**	MS***	F****	Значимость F	F крит*****	H0:b1 = b2 =...= bn
Регрессия	1	2,51089E + 13	2,51089E + 13	29,4509391	0,001622264	5,987377607	29,45 > 5,99
Остаток	6	5,11539E + 12	8,52566E + 11	—	—	—	—
Итого	7	3,02242E + 13	—	—	—	—	—

*df — число степеней свободы; **SS — данные о сумме квадратов отклонений; ***MS — дисперсия; ****F — фактическое значение отношения Фишера; *****F крит — критическое значение отношения Фишера.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3.5

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Республики Башкортостан**

Год	Y	X13
2012	1149384,60	26,50
2013	1163219,00	23,90
2014	1260010,40	23,00
2015	1317431,40	26,10
2016	1344360,10	23,60
2017	1410203,40	20,70
2018	1673695,80	19,60
2019	1810091,00	18,30

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Башкортостан является фактор X13 «Численность зарегистрированных безработных» (рис. 3.1).

Фактически данный результат указывает на необходимость формирования кадрового резерва в форме регистрации безработных, поскольку это позволяет идентифицировать потребность экономики в конкретных отраслях и выстроить политику формирования мероприятий по переподготовке кадров на перспективу.

В результате расчетов по данным Республики Марий Эл, представленным в Приложении Г, получены следующие результаты (табл. 3.6).

Рис. 3.1. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Башкортостан (источник: составлено авторами)

Таблица 3.6

Результаты последовательного исключения факторов по данным Республики Марий Эл

Год	Y	X15
2012	117201,10	1,90
2013	125950,20	1,90
2014	143396,10	1,90
2015	165531,00	2,20
2016	160464,00	2,10
2017	166158,60	2,20
2018	177728,70	2,30
2019	204080,80	2,40

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Марий Эл является фактор X15 «Выпуск специалистов среднего звена» (рис. 3.2).

Для субъектов, в которых наиболее развитым является промышленный сектор экономики, в частности Марий Эл, значимым оказывается такой фактор, как «Выпуск специалистов среднего звена». Именно наращивание данного фактора, безусловно, сказывается положительным образом, позволяя удовлетворять потребности ведущих отраслей экономики.

В результате расчетов по данным Республики Мордовии, представленным в Приложении Д, получены следующие результаты (табл. 3.7).

Рис. 3.2. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Марий Эл (источник: составлено авторами)

Таблица 3.7

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Республики Мордовии**

Год	Y	X14
2012	134315,60	3,20
2013	148705,70	3,20
2014	173872,70	2,50
2015	187397,30	2,70
2016	198132,80	1,50
2017	215348,80	1,40
2018	227287,60	0,80
2019	263349,20	0,80

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Мордовии является фактор X14 «Выпуск квалифицированных рабочих и служащих» (рис. 3.3).

Аналогичным образом можно трактовать результаты по данному субъекту. В отличие от Республики Марий Эл, в Мордовии развиты высокотехнологичные отрасли промышленности, нуждающиеся в высококвалифицированных кадрах. Соответственно, это позволяет привести в равновесие спрос и предложение ключевых предприятий и отраслей республики, что отражает полученная модель.

В результате расчетов по данным Республики Татарстан, представленным в Приложении Е, получены следующие результаты (табл. 3.8).

Рис. 3.3. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Мордовии (источник: составлено авторами)

Таблица 3.8

Результаты последовательного исключения факторов по данным Республики Татарстан

Год	Y	X15
2012	1437001,00	14,43
2013	1551472,10	14,40
2014	1661413,80	14,00
2015	1833214,50	16,10
2016	1937637,10	15,70
2017	2139809,50	16,70
2018	2469217,40	17,50
2019	2795850,60	17,70

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Татарстана является фактор X15 «Выпуск специалистов среднего звена» (рис. 3.4).

Несколько иная картина получена по данным Республики Татарстан. Несмотря на развитие промышленных секторов экономики, значимым оказывается такой фактор, как «Выпуск специалистов среднего звена». Это можно связать с высоким уровнем миграции рабочей силы в данный регион из соседних субъектов РФ, которая главным образом задействуется в отраслях, не требующих высокой квалификации.

В результате расчетов по данным Республики Удмуртии, представленным в Приложении Ж, получены следующие результаты (табл. 3.9).

Рис. 3.4. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Татарстан (источник: составлено авторами)

Таблица 3.9

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Республики Удмуртии**

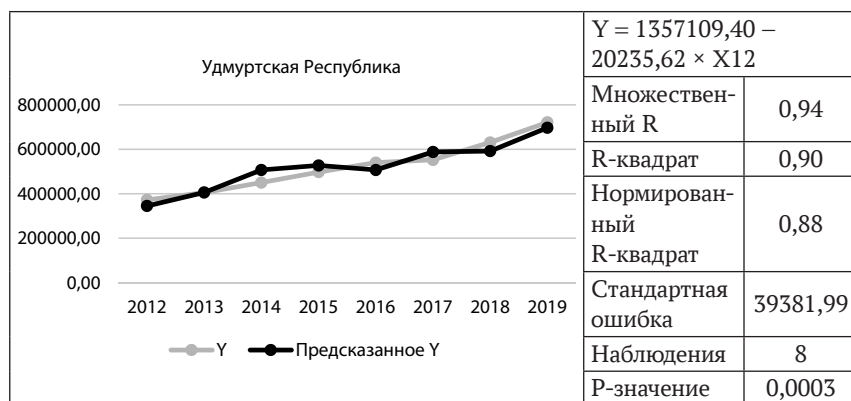
Год	Y	X12
2012	372782,70	50,00
2013	405126,40	47,00
2014	450548,90	42,00
2015	497685,00	41,00
2016	540115,00	42,00
2017	552303,50	38,00
2018	631118,30	37,80
2019	721345,10	32,60

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Удмуртии является фактор X12 «Численность безработных» (рис. 3.5).

Отметим, что данный результат указывает на необходимость формирования кадрового резерва в форме анализа динамики уровня безработных, поскольку это позволяет идентифицировать потребность экономики в развитии конкретных отраслей и выстроить политику формирования мероприятий по переподготовке кадров на перспективу.

В результате расчетов по данным Республики Чувашии, представленным в Приложении И, получены следующие результаты (табл. 3.10).

Рис. 3.5. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Удмуртии (источник: составлено авторами)

Таблица 3.10

Результаты последовательного исключения факторов по данным Республики Чувашии

Год	Y	X12
2012	217821,10	38,00
2013	223147,90	38,00
2014	237447,20	34,00
2015	250408,90	33,00
2016	261574,30	34,00
2017	275272,20	32,00
2018	297774,10	31,20
2019	339766,50	28,30

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Республики Чувашии является фактор X12 «Численность безработных» (рис. 3.6).

Аналогичные результаты получены и по данным Республики Чувашии, что указывает на необходимость идентификации потребностей экономики в развитии приоритетных отраслей и выработки регулирующих мероприятий по переподготовке кадров на перспективу.

В результате расчетов по данным Пермского края, представленным в Приложении К, получены следующие результаты (табл. 3.11).

Таким образом, наиболее значимым для Пермского края является фактор X5 «Распределение числа прибывших по направлению передвижения из других регионов России» (рис. 3.7).

Рис. 3.6. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Республике Чувашии (источник: составлено авторами)

Таблица 3.11

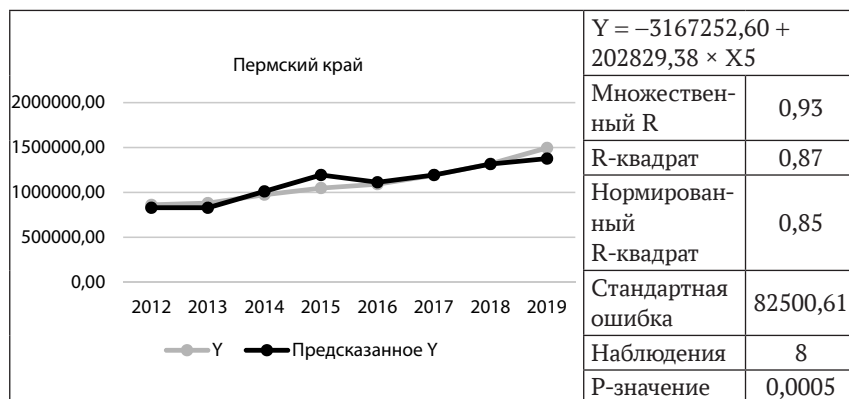
**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Пермского края**

Год	Y	X5
2012	860342,70	19,70
2013	880264,40	19,70
2014	974192,90	20,60
2015	1048018,60	21,50
2016	1091268,70	21,10
2017	1191441,00	21,50
2018	1318472,70	22,10
2019	1495011,80	22,40

Источник: составлено авторами.

Следует обратить внимание на результаты оценки, полученные для Пермского края. В отличие от предыдущих моделей, значимым оказался фактор «Распределение числа прибывших по направлению передвижения из других регионов России». Это связано с тем, что, с одной стороны, Пермский край испытывает потребность в ряде рабочих профессий, что не покрывается внутренними резервами (это касается профессий, не требующих высокой квалификации), а с другой стороны, возникают потребности в рабочей силе в высокопроизводительных отраслях промышленности, что также требует задействования потенциала других субъектов РФ.

В результате расчетов по данным Кировской области, представленным в Приложении Л, получены следующие результаты (табл. 3.12).

Рис. 3.7. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Пермском крае (источник: составлено авторами)

Таблица 3.12

Результаты последовательного исключения факторов по данным Кировской области

Год	Y	X5
2012	208505,40	23,80
2013	224152,30	25,20
2014	254089,40	26,00
2015	276506,40	27,20
2016	290990,30	29,30
2017	307058,70	29,60
2018	332556,20	28,70
2019	370255,90	29,00

Источник: составлено авторами.

Наиболее значимым для Кировской области является фактор X5 «Распределение числа прибывших по направлению передвижения из других регионов России» (рис. 3.8).

Данные Кировской области подтверждают предыдущие результаты о значимости миграционных потоков между регионами. В Кировской области наблюдается незначительный отток в другие регионы в связи с отсутствием в регионе соответствующих рабочих мест. При этом в условиях стабильных показателей развития экономики области можно говорить о реализации сформированного потенциала по соответствию спроса и предложения на рынке труда.

В результате расчетов по Нижегородской области, представленным в Приложении М, получены следующие результаты (табл. 3.13).

Рис. 3.8. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Кировской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.13

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Нижегородской области**

Год	Y	X4
2012	842195,50	61,50
2013	925182,00	61,80
2014	1009460,10	59,20
2015	1069280,20	57,80
2016	1182265,00	59,30
2017	1261939,40	56,30
2018	1367544,00	57,80
2019	1621913,10	53,90

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Нижегородской области является фактор X4 «Распределение числа прибывших по направлениям передвижения в пределах региона» (рис. 3.9).

В результате расчетов по данным Оренбургской области, представленным в приложении Н, получены следующие результаты (табл. 3.14).

Таким образом, наиболее значимым для Оренбургской области является фактор X4 «Распределение числа прибывших по направлениям передвижения в пределах региона» (рис. 3.10).

Исходя из результатов оценки использования трудовых ресурсов по данным Нижегородской и Оренбургской областей, можно

Рис. 3.9. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Нижегородской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.14

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Оренбургской области**

Год	Y	X4
2012	628563,60	65,30
2013	717014,80	64,50
2014	731277,70	63,80
2015	774859,00	61,10
2016	772107,30	59,10
2017	823856,40	58,90
2018	1000644,00	57,20
2019	1107155,30	53,60

Источник: составлено авторами.

заклучить, что движение рабочей силы в направлении региональных центров положительным образом сказывается на экономических процессах. Фактически речь идет о формировании центров реализации трудового потенциала, в которых сосредоточены как образовательные центры, так и промышленные локации данных регионов.

В результате расчетов по данным Пензенской области, представленным в Приложении П, получены следующие результаты (табл. 3.15).

Таким образом, наиболее значимым для Пензенской области является фактор X12 «Численность безработных» (рис. 3.11).

Результаты по данным Пензенской области демонстрируют необходимость идентификации потребностей экономики в развитии

Рис. 3.10. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Оренбургской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.15

**Результаты последовательного исключения факторов по данным
Пензенской области**

Год	Y	X12
2012	239962,50	35,00
2013	270436,80	34,00
2014	295238,70	33,00
2015	336489,80	33,00
2016	338589,00	33,00
2017	366719,70	31,00
2018	400516,80	30,40
2019	448975,50	28,30

Источник: составлено авторами.

конкретных отраслей и выработки регулирующих мероприятий по переподготовке кадров на перспективу. Для этого необходим детальный анализ показателей безработицы с целью выработки соответствующих мероприятий. В результате расчетов по следующим субъектам РФ получены схожие итоги.

В результате расчетов по данным Самарской области, представленным в приложении Р, получены следующие результаты (табл. 3.16).

Таким образом, наиболее значимым для Самарской области является фактор X2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» (рис. 3.12).

В результате расчетов по данным Саратовской области, представленным в Приложении С, получены следующие итоги (табл. 3.17).

Рис. 3.11. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Пензенской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.16

Результаты последовательного исключения факторов по данным Самарской области

Год	Y	X2
2012	937434,50	15,20
2013	1048545,80	15,60
2014	1149147,80	16,00
2015	1240319,80	16,60
2016	1275063,60	17,00
2017	1349094,90	17,30
2018	1510518,70	17,50
2019	1687924,30	17,50

Источник: составлено авторами.

Рис. 3.12. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Самарской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.17

Результаты последовательного исключения факторов по данным Саратовской области

Год	Y	X2
2012	478275,80	15,50
2013	526178,90	15,80
2014	566646,10	16,10
2015	617497,60	16,40
2016	655053,70	16,60
2017	668592,80	16,70
2018	712545,40	16,80
2019	811772,20	16,70

Источник: составлено авторами.

Таким образом, наиболее значимым для Саратовской области является фактор X2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» (рис. 3.13).

В результате расчетов по данным Ульяновской области, представленным в Приложении Т, получены следующие результаты (табл. 3.18).

Таким образом, наиболее значимым для Ульяновской области является фактор X2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста» (рис. 3.14). Данные по Самарской, Саратовской и Ульяновской областям подтверждают гипотезу относительно того, что численность населения моложе трудоспособного возраста как значимый фактор развития регионального рынка труда

Рис. 3.13. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Саратовской области (источник: составлено авторами)

Таблица 3.18

Результаты последовательного исключения факторов по данным Ульяновской области

Год	Y	X2
2012	240556,10	14,80
2013	265288,70	15,20
2014	278808,20	15,50
2015	301424,70	15,90
2016	328249,30	16,20
2017	333508,80	16,50
2018	347854,10	16,60
2019	420318,40	16,70

Источник: составлено авторами.

Рис. 3.14. Регрессионная модель использования трудовых ресурсов в Ульяновской области (источник: составлено авторами)

свидетельствует о важности формирования и развития трудовых ресурсов.

Сводные данные полученных регрессионных моделей использования трудовых ресурсов по субъектам Приволжского федерального округа приведены в таблице 3.19.

Таблица 3.19

Экономико-математическая оценка использования трудовых ресурсов в субъектах Приволжского федерального округа

Субъекты Приволжского федерального округа	Регрессионная модель использования трудовых ресурсов
Республика Башкортостан	$Y = 2977234,07 - 69837,51 \times X_{13}$
Республика Марий Эл	$Y = -132275,73 + 137202,15 \times X_{15}$
Республика Мордовия	$Y = 272438,93 - 39198,86 \times X_{14}$
Республика Татарстан	$Y = -2829386,64 + 303968,57 \times X_{15}$
Республика Удмуртия	$Y = 1357109,40 - 20235,62 \times X_{12}$
Республика Чувашия	$Y = 655809,97 - 11706,76 \times X_{12}$
Пермский край	$Y = -3167252,60 + 202829,38 \times X_5$
Кировская область	$Y = -316166,24 + 21907,88 \times X_5$
Нижегородская область	$Y = 6333411,08 - 88510,49 \times X_4$
Оренбургская область	$Y = 3042972,18 - 36790,69 \times X_4$
Пензенская область	$Y = 1327107,51 - 30733,14 \times X_{12}$
Самарская область	$Y = -2910216,00 + 252296,74 \times X_2$
Саратовская область	$Y = -2663383,79 + 201712,34 \times X_2$
Ульяновская область	$Y = -861192,21 + 73826,89 \times X_2$

Источник: составлено авторами.

Таким образом, ключевыми факторами, определяющими валовой региональный продукт в субъектах Приволжского федерального округа, выступают следующие показатели (табл. 3.20).

Данные, приведенные в таблице 3.20, позволяют сделать ряд выводов:

— показатели каждой из обозначенных групп показателей, составляющих сущность трудовых ресурсов, значимым образом влияют на социально-экономическое развитие региона;

— регулирование использования трудовых ресурсов на основе мероприятий, направленных на корректировку данных показателей, позволяет регулировать социально-экономическое развитие региона;

— исходя из диагностированных значимых факторов, очевидно, что социально-экономическое развитие региона зависит

Таблица 3.20

Наиболее значимые факторы использования трудовых ресурсов региона, влияющие на социально-экономическое развитие региона

Наименование фактора (показателя)	Наименование группы показателей	Перечень регионов
X2 «Численность населения моложе трудоспособного возраста»	Естественное движение	Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, ПФО в целом
X4 «Распределение числа прибывших по направлениям передвижения в пределах региона»	Миграционное движение	Нижегородская область, Оренбургская область
X5 «Распределение числа прибывших по направлению передвижения из других регионов России»		Пермский край, Кировская область
X12 «Численность безработных»	Социальное движение	Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Пензенская область
X13 «Численность зарегистрированных безработных»		Республика Башкортостан
X14 «Выпуск квалифицированных рабочих и служащих»		Республика Мордовия
X15 «Выпуск специалистов среднего звена»		Республика Марий Эл, Республика Татарстан

Источник: составлено авторами.

от трудового потенциала региона (наличия лиц, моложе трудоспособного населения, а также выпуска специалистов и квалифицированных рабочих), от внутри- и межрегиональной миграции (в т. ч. трудоспособного населения), уровня безработицы в регионе.

Исходя из этого, считаем целесообразным детализировать возможные сценарные условия развития региона, а также спрогнозировать развитие рынка труда.

3.2 Прогнозирование направлений регулирования использования трудовых ресурсов в регионе

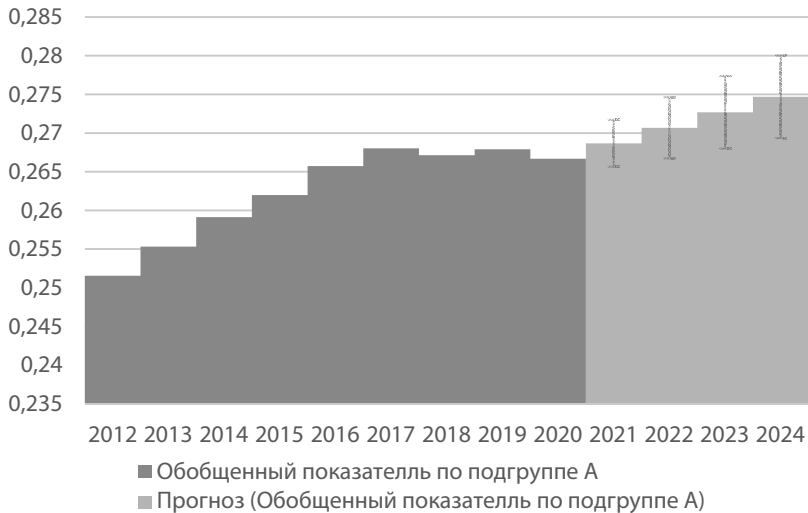
Результаты проведенных исследований показывают, что предложенный методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов подтверждает влияние процессов использования трудовых ресурсов на развитие региона и позволяет спрогнозировать данные процессы, что является основой для разработки соответствующего механизма регулирования использования трудовых ресурсов для повышения уровня социально-экономического развития региона.

Рассмотренные в предыдущем параграфе значимые факторы использования трудовых ресурсов в субъектах Приволжского федерального округа позволяют спрогнозировать развитие рынка труда Пермского края в разрезе ключевых показателей, а также обосновать сценарные условия его развития.

Представляется возможным применить метод экстраполяции данных, с помощью которого можно сформировать показатели на прогнозируемый период. Исходными данными выступили данные анализа, представленного во второй главе настоящего исследования за период 2012–2019 гг. Данные прогноза будем считать эффективными, если период прогнозирования не превысит 30 % от анализируемой базы периодов (соответственно прогноз на 2021–2024 гг.). Прогнозирование на более длительный период не считаем целесообразным.

В целях детализации прогнозных тенденций выстроим их в соответствии с обозначенными группами. Прогнозные тенденции показателей группы «Естественное движение» представлены на рисунке 3.15.

Согласно данным, приведенным на рисунке 3.15, можно сделать вывод, что если динамика численности населения моложе трудоспособного возраста отражала стабильный рост, связанный с реализацией государственных мероприятий по поддержке рождаемости (материнский капитал, предоставление земельных участков

Рис. 3.15. Прогноз развития Пермского края по показателям естественного движения населения на 2021–2024 гг. (источник: составлено авторами)

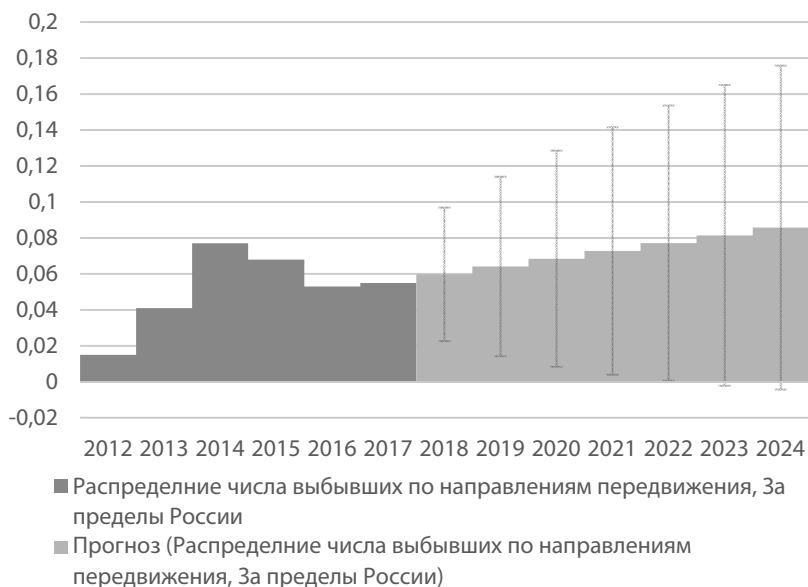
многодетным семьям и пр.), то в перспективе ожидается снижение данного показателя. Это вызвано последствиями кризисных явлений 2019–2020 гг., в результате чего впервые за несколько лет показатели смертности превысили показатели рождаемости.

Кроме того, пролонгированный характер может иметь тенденция снижения численности рабочей силы и увеличения числа лиц пенсионного возраста, не входящих в состав рабочей силы региона. При этом ожидаемая продолжительность жизни, по данным Росстата, в Пермском крае с 2013 по 2022 гг. увеличилась с 69 лет до 71 года. Репрезентативность анализа динамики данных показателей в Пермском крае в определенной степени искажается ввиду наличия нелегального рынка труда, масштаб которого достоверно оценить проблематично.

На рисунке 3.16 отражен прогноз динамики показателей миграционного движения населения. Показатели миграционного движения в Пермском крае отражают неблагоприятную в регионе ситуацию по реализации социальных мероприятий (уровень заработной платы, наличие вакансий, жилищные условия и пр.).

Отток трудоспособного населения происходит:

— в центральные районы России, Свердловскую область, где у работников сфер здравоохранения и образования установлен более высокий уровень оплаты труда;

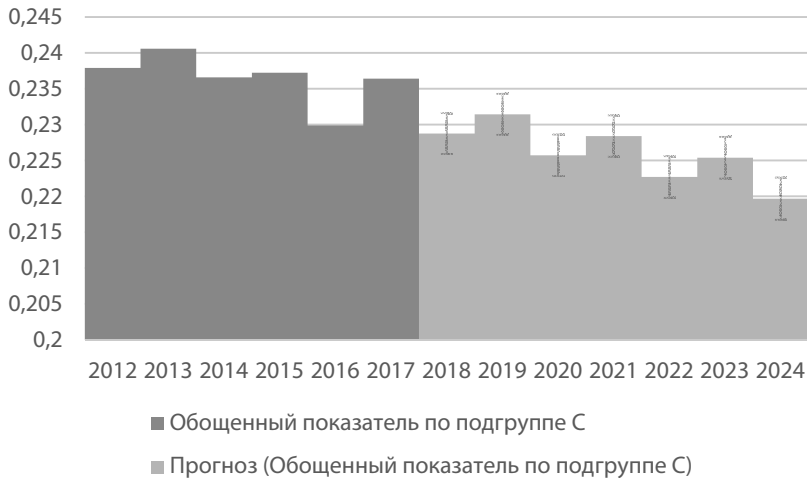
Рис. 3.16. Прогноз развития Пермского края по показателям миграционного движения населения (распределение) на 2021–2024 гг. (источник: составлено авторами)

— в Республики Татарстан и Башкортостан, в которых реализуются программы обеспечения бесплатными квартирами молодых семей и осуществляются крупные инвестиции в новые производства и создание новых рабочих мест.

Негативной тенденцией как в регионах, так и в целом в РФ становится миграционный отток за рубеж, особенно молодых людей, большинство из которых являются IT-специалистами, которые так востребованы на рынке труда в сегодняшней ситуации ввиду различного рода санкций.

В перспективе ожидается сохранение негативных тенденций по показателям миграционного движения населения. Исключением является внутрирегиональное перемещение, которое нельзя в полном смысле расценивать как положительное в связи с тем, что оно отражает перемещение граждан в направлении «периферия — центр». На рисунке 3.17 представлен прогноз динамики показателей социального движения населения.

В контексте выстроенных прогнозных тенденций констатируем, что рост численности зарегистрированных безработных связывается с мероприятиями, осуществляемыми государством в целях

Рис. 3.17. Прогноз развития Пермского края по показателям социального движения населения на 2021–2024 гг. (источник: составлено авторами)

поддержки населения, оказавшегося в трудной материальной ситуации в связи с последствиями ухудшения эпидемиологической обстановки 2020–2021 гг. Кроме того, ожидается сохранение тенденции увеличения среднего коэффициента текучести кадров.

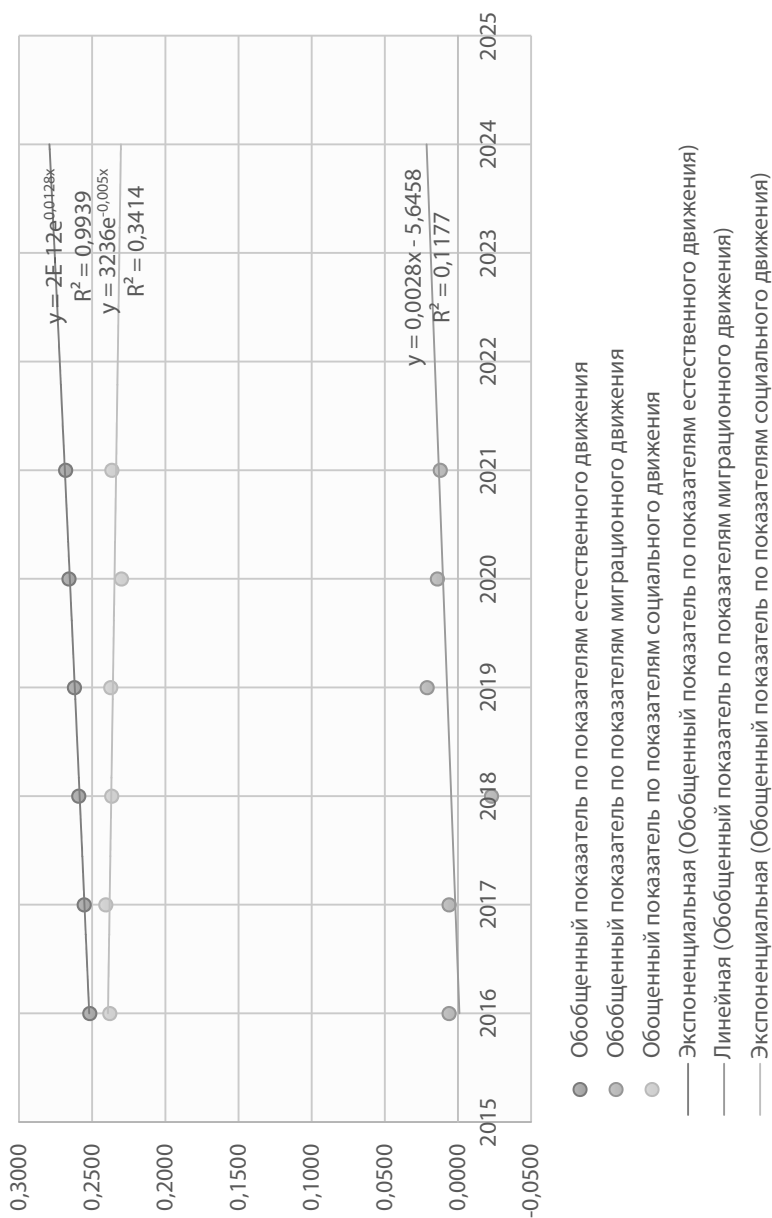
На рисунке 3.18 отражены прогнозные данные по группам показателей естественного, миграционного, социального движения населения.

К негативным прогнозируемым характеристикам развития региона мы относим увеличение численности групп населения, имеющих доходы ниже установленного минимального уровня дохода, связанного с вышеупомянутыми последствиями кризисных явлений 2020–2021 гг.

Положительное влияние системы образования на привлекательность региона в обозримом будущем может быть достигнуто при наличии следующих условий:

- развитость в регионе организаций, предоставляющих инновационное образование (в частности, в направлении совершенствования навыков и компетенций работы на высокотехнологичном оборудовании);

- конкуренция среди претендентов на вакансии, связанные с генерированием и внедрением инновационных решений и подходов;

Рис. 3.18. Прогноз развития Пермского края по показателям естественного, миграционного, социального движения населения на 2021–2024 гг. (источник: составлено авторами)

— распространенность на предприятиях региона систем дополнительного стимулирования сотрудников, разрабатывающих и внедряющих НИОКР в процессы производства и управления.

С точки зрения обеспечения устойчивости развития социально-экономической системы региона, по нашему мнению, принципиальное значение имеет обеспечение соответствия темпов и пропорций развития кадрового потенциала и образовательных услуг.

Таким образом, констатируем, что при сохранении сложившейся динамики показателей уровень развития социально-экономической системы будет относительно стабильным, показатели развития трудовых ресурсов будут снижаться.

В то же время сценарные условия для формирования вариантов развития экономики Пермского края и основных показателей социально-экономического развития Пермского края на период прогнозирования 2021–2024 гг. могут предусматривать изменение следующих показателей:

- рост среднесписочной численности работающих на 0,5–1 %;
- увеличение средней заработной платы до 49–53 тыс. руб.;
- увеличение ввода в эксплуатацию жилых домов на 10–20 %;
- увеличение объемов выпуска продукции сельского хозяйства на 5–7 %.

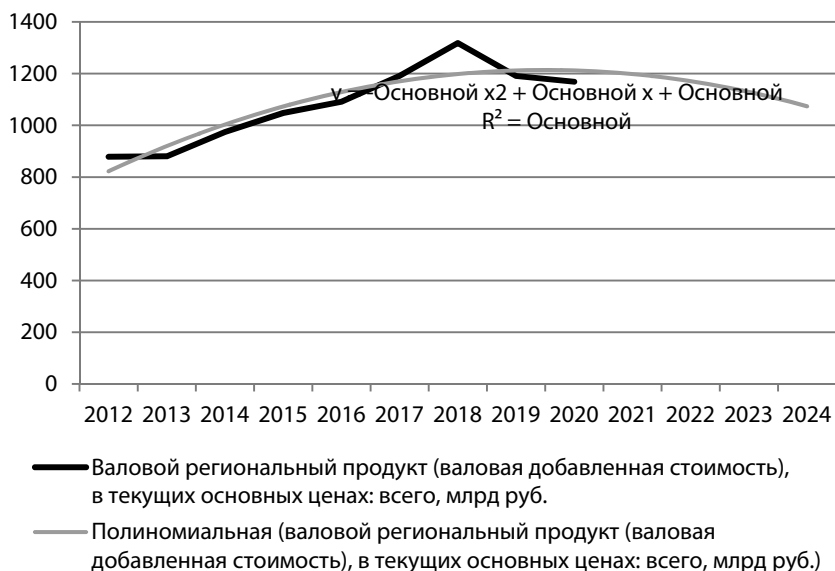
Как видно из приведенных сценарных оценок, перспективы социально-экономического развития Пермского края неоднозначны. Данные значения основных показателей сценарных условий имеют частный характер и базируются на анализе тенденций предыдущих лет.

Отдельно хотелось бы остановиться на прогнозе уровня ВРП в Пермском крае с учетом рассчитанных показателей, нивелируя иные значимые факторы, воздействующие на ВРП (рис. 3.19).

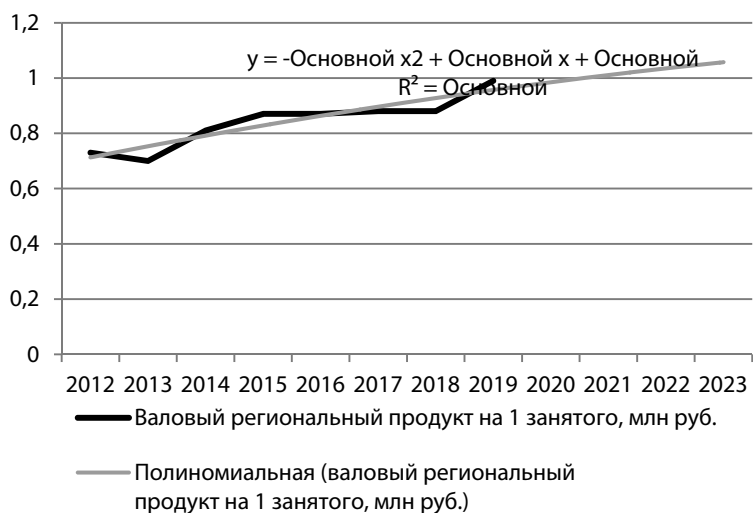
Несмотря на незначительное снижение уровня ВРП в абсолютных значениях, стоит отметить рост уровня ВРП в расчете на одного занятого (рис. 3.20).

Высокую вероятность таких оценок подтверждает наличие ряда процессов:

- постепенная сбалансированность рынков и рост предложения товаров, в т. ч. обусловленные расширением импортозамещения;
- реализация мер по поддержке инвестиционных проектов и формирования благоприятного инвестиционного климата;
- компенсация сокращения трудовых ресурсов за счет принятых пакетов антикризисных мер, направленных на поддержку

Рис. 3.19. Прогноз величины валового регионального продукта в Пермском крае на 2021–2024 гг., млрд руб. (источник: составлено авторами)

Рис. 3.20. Прогноз величины валового регионального продукта на 1 занятого в Пермском крае на 2021–2023 гг., млн руб. (источник: составлено авторами)

и снижение текущих издержек бизнеса, создание стимулов для сохранения занятости.

В то же время сохраняются объемы инвестиций в оборонно-промышленный комплекс и производство авиадвигателей.

Исходя из построенных многофакторных моделей, а также прогнозов, можно обозначить показатели, которые обеспечили достижение сложившихся позиций Пермского края (Царенко, 2020^а). В связи с этим представим в системном виде основные сложившиеся тенденции развития социально-экономической системы Пермского края с учетом характера использования трудовых ресурсов (Царенко, 2016^б) (табл. 3.21).

Таблица 3.21

**Основные тенденции развития социально-экономической системы
Пермского края с учетом использования трудовых ресурсов**

Показатели социально-экономической системы	Тенденция		
	Положительная	Отрицательная	Без существенных изменений
Численность населения, чел.			+
Численность рабочей силы, чел.		+	
Лица, не входящие в состав рабочей силы, чел.			+
Численность лиц моложе трудоспособного населения на 1000 чел., чел.	+		
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	+		
Распределение числа прибывших в пределах региона, чел.	+		
Распределение числа прибывших из других регионов России, чел.			+
Распределение числа прибывших из-за пределов России, чел.		+	
Распределение числа выбывших в пределах региона, чел.		+	
Распределение числа выбывших в другие регионы России, чел.	+		
Распределение числа выбывших за пределы России, чел.		+	

Окончание табл. 3.21 на след. стр.

Окончание табл. 3.21

Показатели социально-экономической системы	Тенденция		
	Положительная	Отрицательная	Без существенных изменений
Среднегодовая численность занятых, чел.		+	
Численность безработных, чел.			+
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.		+	
Уровень занятости населения, %	+		
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	+		
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.		+	
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	+		
Потребительские расходы в среднем на душу населения, месяц / руб.		+	
ВРП, млн руб.			+
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, чел.		+	
Выпуск специалистов среднего звена, чел.		+	
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, чел.			+
Численность населения на 1 больничную койку, чел.			+

Источник: составлено авторами.

Приведенные в таблице 3.21 ключевые тенденции развития социально-экономической системы региона с учетом использования трудовых ресурсов, несмотря на определенный субъективный характер оценки, в то же время основываются на данных официальной статистики, что позволяет использовать их для формирования ключевых трендов по соответствующим группам (Фаттахов, 2020). Так, например, рост начисленной заработной платы работников организаций с одновременным снижением реальных среднедушевых

денежных доходов населения связан не только с миграционным движением, но и со старением населения. Той же причиной можно объяснить сокращение выпуска квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена (при одновременном сокращении числа негосударственных образовательных учреждений).

С учетом методического инструментария, предложенного в рамках настоящего исследования, а также исходя из проведенного анализа и оценки современных тенденций и ключевых трендов, можно рассмотреть три варианта сценарных условий развития Пермского края с точки зрения развития социально-экономической системы с позиции использования трудовых ресурсов.

Первый вариант сценарных условий базируется на гипотезе сохранения сложившихся тенденций в динамике показателей социально-экономической системы и трудовых ресурсов. При таком варианте будет наблюдаться определенный дефицит собственных трудовых ресурсов, усугубляемый увеличением оттока высокопрофессиональных кадров в другие регионы и за рубеж, что будет сопровождаться необходимостью привлечения востребованных в приоритетных отраслях экономики работников и специалистов из других субъектов страны.

По второму варианту гипотеза основывается на сохранении негативных тенденций развития трудовых ресурсов ввиду отсутствия действенных мер регулирующего воздействия и значительного роста основных социально-экономических показателей Пермского края при благоприятной внешней конъюнктуре на продукцию сырьевых отраслей, государственной поддержке предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Третий вариант основывается на сохранении негативных тенденций развития трудовых ресурсов ввиду отсутствия действенных мер регулирующего воздействия и незначительного роста основных социально-экономических показателей Пермского края.

Три варианта сценарных условий развития Пермского края позволяют утверждать, что, несмотря на роль и значение производственных показателей развития социально-экономической системы региона, решающими для изменения типа региона являются показатели использования трудовых ресурсов: численность рабочей силы; показатели миграционного движения населения; фактическая занятость населения.

В то же время можно отметить, что ни один из трех вариантов сценарных условий не гарантирует региону обеспечение

сбалансированного развития социально-экономической системы с учетом использования трудовых ресурсов.

Однако при этом сохраняется возможность, при которой может наблюдаться определенный дефицит трудоспособного населения по ряду востребованных профессий, усугубляемый увеличением оттока высокопрофессиональных кадров в другие регионы и за рубеж, что будет сопровождаться необходимостью привлечения востребованных работников и специалистов из других субъектов страны. Также существует вероятность сохранения негативных трендов в движении населения ввиду отсутствия действенных мер регулирующего воздействия и значительного роста основных показателей развития социально-экономической системы Пермского края при благоприятной внешней конъюнктуре на продукцию сырьевых отраслей, государственной поддержке предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Исходя из этого, перед субъектами управления Пермского края возникает задача определения актуальных направлений развития социально-экономической системы с позиции использования трудовых ресурсов на основе разработки соответствующего механизма.

Как было установлено в предыдущих главах монографии, результативность методов регулирования трудовых ресурсов, применяемых в настоящее время в Пермском крае, явно не отвечает современным задачам социально-экономического развития региона, что предопределяет поиск новых инструментов и механизмов.

3.3 Разработка механизма регулирования использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона

Разработка механизма регулирования использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона вызвана необходимостью определения процесса изменения состояния социально-экономического развития региона, своевременного обнаружения рисков и принятия мер, влияющих на использование трудовых ресурсов. Механизм регулирования использования трудовых ресурсов для повышения уровня социально-экономического развития региона разработан в соответствии с методическим инструментарием, который позволил спрогнозировать тенденции развития на основе сценарных условий прогнозирования в условиях неопределенности, нестабильности исполнения решений.

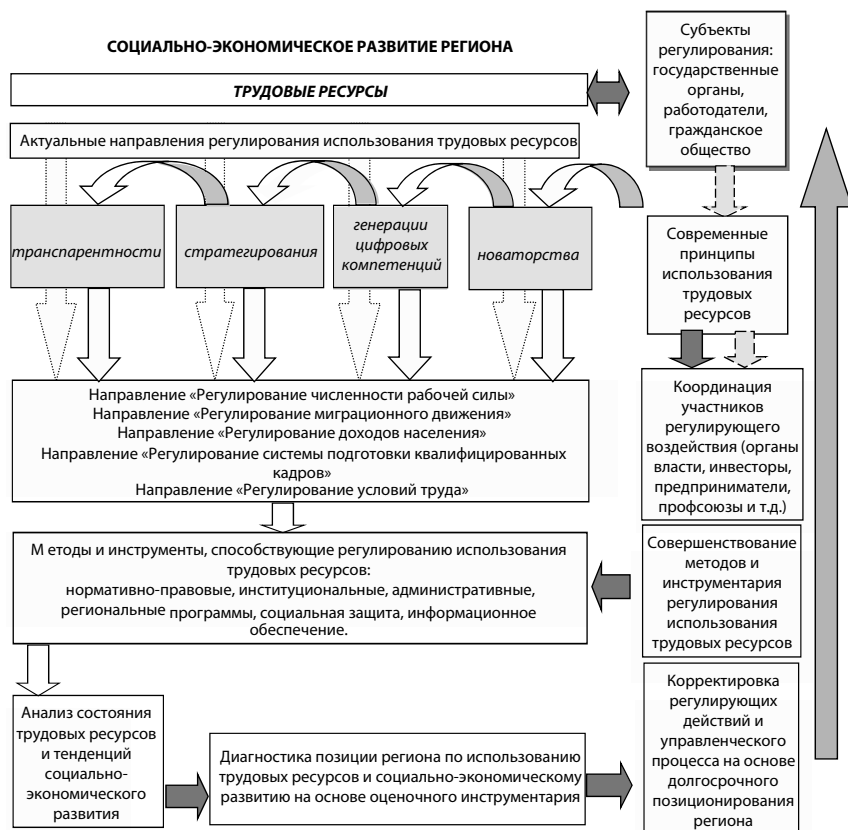
Так, в процессе исследования был определен метод сценарного прогнозирования, относящийся с теоретической и практической точек зрения к одному из оптимальных методов экономического прогнозирования и позволяющий проектировать всевозможные варианты развития социально-экономических процессов.

Со вступлением в силу Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г. (далее — Стратегия) значительно изменилась инструментальная направленность регулирования рынка труда в целом, выстроенная на основе конкурентных преимуществ города и возможностей для его развития. Проведенный анализ утвержденной Стратегии, где основным механизмом реализации Стратегии является план мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь, позволил нам, ориентируясь на функционально-целевые направления среднесрочной государственной программы, разработать соответствующий механизм и практические рекомендации.

При разработке механизма мы опирались на заданные сценарии — базовый и консервативный, которые основываются на гипотезе сохранения сложившихся тенденций в динамике показателей социально-экономической системы и трудовых ресурсов.

Регулирование использования трудовых ресурсов в современных условиях предполагает систематический анализ показателей использования трудовых ресурсов и социально-экономического развития региона, а также реализацию соответствующих корректирующих и координирующих мер (Царенко, 2018^е). Стремление к сбалансированному использованию трудовых ресурсов для социально-экономического развития региона обусловило необходимость разработки соответствующего механизма, который представлен на рисунке 3.21.

Новизна предложенного нами механизма регулирования использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона заключается в том, что он представляет собой структурированную и упорядоченную взаимосвязь организационно-экономических и методических элементов. Функциональность механизма регулирования использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона полноценна и достижима при комплексном взаимодействии социально-экономических процессов и трудовых ресурсов, связывающих различные уровни и элементы регионального управления.

Рис. 3.21. Механизм регулирования использования трудовых ресурсов (источник: составлено авторами)

Ключевыми задачами механизма являются:

- своевременно координировать участников регулирующего воздействия (органы власти, инвесторы, предприниматели, профсоюзы и т. д.);
- планомерно корректировать регулирующие действия и управленческий процесс на основе долгосрочного позиционирования региона;
- совершенствовать методы и инструментарий регулирования использования трудовых ресурсов в направлении цифровизации;
- диагностировать позицию региона по использованию трудовых ресурсов и социально-экономическому развитию на основе оценочного инструментария;

— выработать актуальные направления регулирования использования трудовых ресурсов.

Отметим, что базовой целью внедрения данного механизма является повышение целенаправленности регулирующего воздействия на актуальных направлениях использования трудовых ресурсов, его своевременности и обоснованности в преодолении негативных тенденций социально-экономического развития региона.

Таким образом, очевидно, что активизация предложенного механизма обеспечивается использованием соответствующего методического инструментария и системы показателей в их взаимодействии.

Организационно-экономический аспект механизма совершенствования включает в себя следующие составляющие.

1. Субъекты регулирования: государственные и муниципальные органы, работодатели, гражданское общество.

2. Актуализация направлений регулирования использования трудовых ресурсов региона на основе систематизации: показателей развития трудовых ресурсов по группам: естественное, миграционное, социальное движение населения; показателей социально-экономического развития по сферам: развитие человека, развитие экономики, развитие социально-трудовых отношений.

3. Анализ состояния трудовых ресурсов и тенденций социально-экономического развития региона.

4. Диагностика текущей позиции региона на основе методического инструментария оценки состояния трудовых ресурсов и социально-экономического развития.

5. Корректировка регулирующих действий и управленческого процесса на основе долгосрочного позиционирования региона.

6. Координация участников регулирующего воздействия (органов власти, инвесторов и предпринимателей).

Методический аспект механизма совершенствования регулирования трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии региона включает в себя следующие элементы.

1. Механизм основывается на современных принципах использования трудовых ресурсов, таких как:

- транспарентность;
- поиск инновационных форм регулирования использования трудовых ресурсов региона;
- цифровизация процессов регулирования использования трудовых ресурсов региона;
- использование институциональных возможностей;

— учет институциональных ограничений в процессе регулирования использования трудовых ресурсов в регионе.

2. Совершенствуются инструменты регулирования использования трудовых ресурсов: система социальной защиты, система стимулирования развития производительных сил, нормативно-правовое регулирование и т. д., а также процессы их совершенствования.

К нормативно-правовому аспекту относятся: анализ нормативного обеспечения, государственные меры регулирования; разработка предложений по оптимизации мер регулирующего воздействия.

Данные мероприятия позволяют подготовить с участием привлекаемых научных организаций и субъектов регулирования предложения по оптимизации государственных мер и их корректировке, вносить инициативные проекты по соответствующим изменениям в законодательные федеральные и региональные органы государственной власти.

3. Разработан методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов на социально-экономическое развитие региона.

В качестве структур, ответственных за функционирование предложенного механизма, нами рекомендовано рассмотреть соответствующие органы исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации, в чьи полномочия входит регулирование использования трудовых ресурсов. В связи с этим соответствующим региональным службам необходимо повысить уровень координации с участниками регулируемых процессов.

В целом на основании актуализации обозначенных направлений регулирования использования трудовых ресурсов в Пермском крае можно определить следующие рекомендации по реализации предложенного в настоящем параграфе механизма:

— развитие системы стимулирования инвестиций в создание высокотехнологичных рабочих мест с относительно высоким уровнем средней заработной платы (посредством прямого государственного софинансирования пилотных проектов, налоговых льгот, гарантий для инвесторов и т. п.);

— комплексное воздействие на кредитные организации, действующие в экономике региона в направлении увеличения доли долгосрочных инвестиционных кредитов организациям в их кредитном портфеле;

— активизация процессов импортозамещения в потребительском и промышленном секторах экономики Пермского края, способствующих созданию дополнительных рабочих мест.

Предлагаемый механизм позволяет определить характер влияния ключевых параметров использования трудовых ресурсов на динамику социально-экономического развития региона, выявить наиболее существенные диспропорции такого рода влияния и обосновать рекомендации по совершенствованию регулирования данных процессов (Лутовинов & Тихонова, 2014).

Таким образом, исходя из введенных принципов использования трудовых ресурсов (транспарентности, поиска инновационных форм регулирования использования трудовых ресурсов региона, цифровизации процессов регулирования использования трудовых ресурсов региона, использования институциональных возможностей и учета институциональных ограничений) для Пермского края, а также с учетом результатов апробации методического инструментария, сценарных условий и прогнозов, предлагаем следующие направления:

- 1) направление «Регулирование численности рабочей силы»;
- 2) направление «Регулирование миграционного движения»;
- 3) направление «Регулирование доходов населения»;
- 4) направление «Регулирование системы подготовки квалифицированных кадров»;
- 5) направление «Регулирование условий труда».

Рассмотрим более детально направления регулирования использования трудовых ресурсов на примере Пермского края (табл. 3.22) (Царенко, 2019*).

Таблица 3.22

Направления регулирования использования трудовых ресурсов в регионе

Направление	Мероприятие
1. Регулирование численности рабочей силы	Совершенствование регулирования деятельности центров занятости и кадровых агентств: <ul style="list-style-type: none"> — создание кооперации между органами государственной власти региона, центрами занятости и кадровыми агентствами на основе государственно-частного партнерства — финансирование деятельности кадровых агентств за счет работодателя, а также привлечение иных дополнительных источников (грантов) и пр.; — проведение регулярной аттестации кадровых агентств — составление и регулярное обновление объективного рейтинга кадровых агентств и т. д.
2. Регулирование миграционного движения	Регулирование внутрирегиональной миграции:

Продолжение табл. 3.22 на след. стр.

Продолжение табл. 3.22

Направление	Мероприятие
<p>2. Регулирование миграционного движения</p>	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение перераспределения рабочей силы из трудоизбыточных территорий региона в трудодефицитные на основе муниципально-частного партнерства с предоставлением доступа к необходимым социальным благам — регулирование межрегиональной миграции (в пределах РФ): деятельность, направленная на создание условий, предпочтительных в сравнении с регионами, потенциально принимающими рабочую силу. <p>Регулирование международной миграции:</p> <ul style="list-style-type: none"> — закрепление выпускников вузов на ведущих предприятиях региона на контрактной основе — обеспечение их долгосрочной востребованности на региональном рынке труда и высокого уровня доходов. <p>Кроме того, ограничение доступа трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, создающих напряженность на рынке труда в определенном профессиональном разрезе</p>
<p>3. Регулирование доходов населения</p>	<ul style="list-style-type: none"> — разработка и реализация последовательной политики региональных властей в координации с работодателями, инвесторами, предпринимателями, профсоюзами по обеспечению устойчивого роста заработной платы и доходов населения в соответствии с темпами экономического развития — увеличение валового регионального продукта за счет технического перевооружения и модернизации технологических процессов, а также обновления основных фондов — дополнительное страхование здоровья сотрудников организаций — корпоративное пенсионное обеспечение и т. д.
<p>4. Регулирование системы подготовки квалифицированных кадров</p>	<ul style="list-style-type: none"> — определение контрольных цифр приема в учреждения высшего, среднего и начального профессионального образования региона для выпуска наиболее востребованных специалистов — лоббирование интересов органов власти региона по предоставлению дополнительных возможностей влияния на объемы приема в федеральные образовательные организации — повышение качества прогнозов потребности региональной экономики в кадрах различных профессионально-квалификационных групп — усиление контроля за качеством услуг образовательных организаций — формирование регионального заказа на специалистов и т. д.

Окончание табл. 3.22 на след. стр.

Направление	Мероприятие
5. Регулирование условий труда	<ul style="list-style-type: none"> — минимизация производств и рабочих мест, характеризующихся повышенным видом опасности — ужесточение государственного контроля за условиями труда — повышение мотивации организаций региона, профессиональных союзов, собственников к активизации инвестиций в увеличение уровня экологической и технико-технологической безопасности производства — минимизация рисков профессионального травматизма и серьезных профессиональных заболеваний — совершенствование деятельности региональных органов обязательного медицинского страхования, а также собственно предприятий-работодателей (в части выплат компенсаций в результате потери трудоспособности на производстве)

Источник: составлено авторами.

1. Направление «Регулирование численности рабочей силы». Как было раскрыто во второй главе монографии, одной из существенных проблем социально-экономического развития Пермского края является высокий удельный вес незарегистрированных безработных граждан, в первую очередь, среди выпускников региональных учреждений системы высшего профессионального образования преимущественно экономического и юридического профиля. Данная проблема является следствием недостаточной сбалансированности развития трудовых ресурсов в профессионально-квалификационном разрезе.

Так, по данным на начало 2020 г., в региональной экономике Пермского края функционировало свыше 30 кадровых агентств, включая филиалы общероссийских агентств. Вместе с тем лишь 5–6 % всех временно неработающих и активно занимающихся поисками работы граждан обращаются к услугам кадровых агентств, предпочитая иные каналы поиска работы, прежде всего, личные знакомства. Подобная ситуация не соответствует практике развитых государств, в которых частные кадровые агентства играют ведущую роль в решении проблемы безработицы и удовлетворения временно свободных вакансий (Царенко, 2018^е).

В то же время в Пермском крае, как и в Российской Федерации, имеет место недостаточно эффективная деятельность негосударственных кадровых агентств, стимулирующая недоверие к ним со

стороны как значительного количества организаций, имеющих вакантные рабочие места, так и временно безработных граждан. Проблема в том, что во многих регионах РФ появились кадровые агентства, в деятельности которых допускаются недобросовестные действия (предоставление платной информации о сомнительных вакансиях, психологическое и профессиональное тестирование, зачастую осуществляющееся без последующего предоставления его результатов потенциальному работодателю, и т. п.) (Хикс, 1993). Такого рода структуры А.Л. Акопян, в частности, достаточно точно определил как «квазикадровые агентства» (Акопян, 2014). В связи с этим необходимо совершенствование государственного регулирования деятельности кадровых агентств, нацеленное на повышение их позитивной роли в социально-экономическом развитии региона в целом.

Нами предлагаются следующие меры по регулированию деятельности кадровых агентств Пермского края, нацеленные на повышение результативности при использовании трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии региона:

— регулярная государственная аттестация кадровых агентств, действующих на территории региона, по ряду формальных критериев. Такая аттестация, по нашему мнению, должна регулярно проводиться региональным органом регулирования сферы труда и занятости с целью обеспечения необходимого уровня объективности и транспарентности процедуры аттестации с привлечением независимых субъектов, например, представителей общественных организаций, образовательных организаций и т. д. По итогам аттестации может быть составлен относительно объективный рейтинг кадровых агентств региона, который может быть полезен как работодателям, так и соискателям вакантных должностей. Соответственно, результаты аттестации в максимально детализированной форме должны быть доступны для всех заинтересованных лиц;

— финансирование деятельности кадровых агентств за счет работодателей, а также иных дополнительных источников, например, грантов;

— совершенствование отношений государственно-частного партнерства между кадровыми агентствами и государственными и муниципальными органами регулирования сферы труда и занятости. Такого рода взаимодействие может осуществляться между Министерством социального развития и заинтересованными кадровыми агентствами по вопросам участия представителей

последних в разработке и обсуждении региональных планов и программ, касающихся занятости, безработицы, формирования единой базы данных наиболее проблемных вакансий, длительное время не удовлетворенных региональным предложением рабочей силы и пр.

2. Направление «Регулирование миграционного движения». В целях совершенствования управления миграционными потоками государственные органы регулирования должны разработать ряд мероприятий, ориентированных на сохранение высококвалифицированных трудовых ресурсов и привлечение тех специалистов, на которые имеются или прогнозируется долгосрочная потребность в экономике региона.

Нами предлагаются такие мероприятия:

— регулирование внутрирегиональной миграции: обеспечение перераспределения рабочей силы из трудоизбыточных территорий региона в трудодефицитные на основе муниципально-частного партнерства с предоставлением доступа к необходимым социальным благам;

— регулирование межрегиональной миграции (в пределах РФ): деятельность, направленная на создание условий, предпочтительных в сравнении с регионами, потенциально принимающими рабочую силу;

— регулирование международной миграции: закрепление выпускников вузов на ведущих предприятиях региона на контрактной основе, обеспечение их долгосрочной востребованности на региональном рынке труда и высокого уровня доходов. Кроме того, ограничение доступа трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, создающих напряженность на рынке труда в определенном профессиональном разрезе.

3. Направление «Регулирование доходов населения». Важнейшим направлением совершенствования регулирования трудовых ресурсов является последовательная политика властей в координации с работодателями, инвесторами, предпринимателями, профсоюзами по обеспечению устойчивого роста заработной платы и доходов населения в соответствии с темпами экономического развития. Большую роль в увеличении валового регионального продукта играют основные фонды действующих субъектов и инвестиции в техническое перевооружение и модернизацию технологических процессов. Кроме этого, Н. С. Пряжников и Э. Е. Старобинский в состав доходов населения включают затраты организаций на дополнительное страхование здоровья сотрудников, корпоративное

пенсионное обеспечение, организацию корпоративных мероприятий, повышение квалификации персонала за счет средств организации и т. п. (Пряжников, 2012; Старобинский, 2008). Вместе с тем, по мнению Дж. Рассела, такого рода расходы на развитие персонала обеспечивают условия для повышения лояльности персонала и роста производительности труда по сравнению с простым увеличением заработной платы (Рассел, 2014). Данный аспект также должен быть объектом пристального внимания со стороны субъектов регулирующего воздействия.

4. Направление «Регулирование системы подготовки квалифицированных кадров». Одной из ключевых проблем социально-экономического развития в настоящее время является дефицит квалифицированных кадров. Как отмечалось ранее, наиболее остро стоит вопрос нехватки работников со средним профессиональным образованием. Причина ухудшения качества и невостребованности профобразования в России — вузоцентризм: государство поддерживает среднюю школу и высшее образование, а техникумы передают в регионы, бюджетных средств на которые не хватает.

На основе прогноза потребности в подготовке кадров должен быть сформирован некоторый диапазон контрольных цифр приема в учреждения высшего, среднего и начального профессионального образования региона. После этого должны быть отобраны в пределах данных контрольных нормативов наиболее конкурентоспособные образовательные организации различного уровня и профили, которые, соответственно, в рамках приблизительно оцененной потребности могут выпускать наиболее востребованных рынком труда специалистов.

Вместе с тем в настоящее время контрольные цифры приема в образовательные учреждения, в т. ч. имеющие выраженную региональную специфику, утверждаются на федеральном уровне. Однако власти региона, по нашему мнению, имеют возможность влияния на объемы приема в региональные образовательные организации и региональные филиалы федеральных образовательных организаций следующими способами:

— посредством информирования Министерства науки и высшего образования о результатах прогноза дополнительной потребности региональной экономики в кадрах различных профессионально-квалификационных групп и соответствующих наиболее предпочтительных объемах приема абитуриентов в региональные организации высшего, среднего и начального профессионального образования;

— путем ужесточения контроля за качеством услуг образовательных организаций, которые выпускают специалистов тех профессионально-квалификационных групп, в отношении которых имеет место наиболее существенное превышение предложения над спросом (в первую очередь, филиалов вузов и негосударственных образовательных организаций, имеющих относительно низкий уровень конкурентоспособности).

На основе этих способов может быть сформирован региональный заказ на специалистов. В частности, правительство региона могло бы гарантировать бюджетные места в учреждениях высшего и среднего профессионального образования по тем профессионально-квалификационным группам, в рамках которых прогнозируется наиболее высокий уровень дополнительной потребности в кадрах, в отношении наиболее успешных абитуриентов, а также заниматься вопросами распределения наиболее потенциально востребованных выпускников (в частности, в рамках государственного сектора экономики, государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных учреждений регионального уровня и т. п.).

5. Направление «Регулирование условий труда». Минимизация производств и рабочих мест, характеризующихся повышенным видом опасности для осуществления трудовой деятельности, должна рассматриваться в качестве ключевого приоритета в обороте трудовых ресурсов на различных уровнях: государственного контроля за условиями труда организаций региона, профессиональных союзов, самих собственников производств, характеризующихся повышенным уровнем вредности, которые должны быть соответствующим образом мотивированы к активизации инвестиций в увеличение уровня экологической и технико-технологической безопасности производства.

С другой стороны, отсутствие быстрых темпов снижения или даже рост численности занятых во вредных и опасных условиях труда создает существенную угрозу развитию и совершенствованию как сферы трудовых отношений, так и региона в целом. Относительно высокий удельный вес такого рода рабочих мест повышает риски профессионального травматизма, серьезных профессиональных заболеваний, что не только негативно отражается на жизнедеятельности работающих, в отношении которых данный риск был реализован, и членов их семей, но и на финансовом развитии региональных органов обязательного медицинского страхования, а также собственно предприятий-работодателей (в части

выплат компенсаций в результате потери трудоспособности на производстве). Таким образом, в настоящем параграфе исследования мы последовательно доказали необходимость разработки направлений регулирования использования трудовых ресурсов.

В третьей главе монографии была осуществлена апробация методического инструментария оценки использования трудовых ресурсов в повышении уровня социально-экономического развития региона на примере субъектов Приволжского федерального округа. Апробация показала, что разработанный инструментарий дает возможность произвести оценку использования трудовых ресурсов в субъектах РФ и определить направления регулирования использования трудовых ресурсов. При детальном рассмотрении развития Пермского края была выявлена необходимость разработки механизма регулирования использования трудовых ресурсов для повышения уровня социально-экономического развития региона. Основой реализации авторского механизма является комплексный учет интересов всех элементов, субъектов и объектов регулирования использования трудовых ресурсов, имеющихся возможностей и преимуществ региона, развития необходимых инструментов, что отвечает задаче согласованности всех управленческих действий и процессов в достижении общих целей. Эффективность применения предложенного механизма подтверждается результатами прогнозирования и сценарными условиями развития Пермского края. Рассчитанные параметры достоверности прогнозных значений говорят о высоком качестве разработанного методического инструментария.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

4.1 Теоретические основы социального развития региона¹

Новая реальность, в которой оказалось мировое сообщество, Российская Федерация и ее регионы вследствие пандемии COVID-19, поставила и новые вызовы перед исследователями управления социальным развитием. Коронавирусная инфекция и последствия пандемии нарушили привычный ритм жизни, внося свои коррективы в экономическую, социальную и другие сферы жизнедеятельности человека. В попытках противостоять COVID-19, люди породили социально-экономический кризис, который актуализировал и обострил вопросы социального и экономического толка, поскольку противоэпидемические меры задействовали многие стратегические запасы государств.

Социальные ресурсы являются важнейшим компонентом национального богатства страны, социально-экономического потенциала каждого региона, а также непосредственным инструментом воздействия на производственные процессы.

Социальное развитие региона подразумевает, что для каждого конкретного региона в определенный промежуток времени существует свой уникальный набор факторов, которые существенным образом влияют на заданное достижение социально-экономического развития данного региона. Именно факторы регионального развития применяются для объяснения, прогнозирования и оценки социально-экономической ситуации в регионе (Пономарева & Бугаева, 2022). При разработке стратегии и программ регионального развития придерживаются принципа анализа факторов развития региона в динамике, который означает, что значимость тех или иных факторов регионального развития относительно друг друга, а также соотношение разных групп факторов постоянно видоизменяются.

Региональное развитие на современном этапе немислимо без акцентирования внимания субъектов Российской Федерации на вопросах развития социальных ресурсов, повышения эффективности их использования, в т. ч. посредством совершенствования направлений региональной политики по эффективному использованию

---

¹ Параграф подготовлен С. С. Федосевой.

человеческого капитала. Именно социальные ресурсы являются важнейшей составляющей социально-экономической системы, без эффективного использования которых невозможно обеспечить устойчивое экономическое функционирование региона. Без использования накопленного в регионах страны человеческого потенциала и институциональных сдвигов в секторах, обеспечивающих социальное развитие, невозможна реализация вызовов современной экономики по технологическому обновлению реального сектора экономики и повышению его инновационной составляющей.

Понятие «социальная защита» имеет множество значений и по-разному трактуется в научной литературе. Так, А.Р. Перова и Е.А. Вайдова под социальной защитой понимают «систему социальных отношений, мер и правовых гарантий, защищающих любого члена общества от экономической, социальной и физической деградации вследствие внезапного и резкого ухудшения условий его благосостояния, угрозы здоровью и жизни, невозможности реализовать свой трудовой и гражданский потенциал» (Перова & Вайдова, 2022).

На рисунке 4.1 представлены ключевые функции социальной защиты населения.

К основным формам соцзащиты населения можно отнести социальное обеспечение, социальное страхование и социальную помощь.

Социальное обеспечение — это государственная поддержка, установленная законодательством и необходимая для восстановления уровня жизни населения, путем выплат или других направлений решения трудных жизненных ситуаций, например, льготы на приобретение лекарственных средств, на дорогостоящие виды лечения и др. (Цыкина, 2022).

Социальное страхование (обязательное и добровольное) — это система материального стимулирования, установленная и гарантированная государством, в тяжелых жизненных ситуациях, при временной потере трудоспособности граждан или потере кормильца семьи за счет средств государственного (а также коллективных и частных) страхового фонда (Тимошкина, 2022). Сущность соцстрахования состоит в удовлетворении социально значимых благ и потребностей населения в стабильной и благополучной жизни путем передачи и перераспределения рисков (Дженалиева, 2021).

Социальная помощь — это форма поддержки населения, находящегося в тяжелом материальном положении за счет государственного финансирования или добровольных пожертвований в виде

Рис. 4.1. Ключевые функции социальной защиты населения (источник: Сергиенко, 2022)

денежных или натуральных (горячее питание, лекарства, одежда и т. д.) средств (Дохильгова & Джамулаева, 2022).

Основным нормативно-правовым документом Российской Федерации, регламентирующим меры социальной защиты, является Конституция РФ¹, в которой сформулированы гарантии соцобеспечения граждан России. Существует две формы социальной помощи, которую оказывают как государство (субъект взаимоотношений), так и юридические и физические лица:

— денежная форма, предполагающая выплаты в виде субсидий, компенсаций, социальных пособий и др.;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 09.01.2023).

— натуральная форма, предоставляющая потребительские продукты (одежда, продукты питания, медикаменты и др.) (Калмыкова & Сыроижко, 2021).

Целью социальной помощи является содействие в упрощении социально-экономического положения населения. Граждане, имеющие острый дефицит чего-либо, при котором резко падает их уровень проживания, в результате оказания социальной помощи получают возможность поддерживать уровень своего проживания на достаточной для обеспечения собственной жизнедеятельности планке.

Социальная помощь регламентируется социальной политикой государства, которая выступает регулятором социального уровня жизни населения. Именно социальная политика, руководствуясь социально-экономическими показателями, определяет принятие решений по вопросам денежного или натурального вида помощи гражданам. Эти решения могут как напрямую оказывать влияние на граждан, так и косвенно через смежные департаменты, например, департамент здравоохранения (Затонская & Иванова, 2019).

Выделим направления социальной помощи, оказываемой государством:

— во-первых, объектом помощи определено пенсионное обеспечение, поддерживающее уровень жизни пенсионеров;

— во-вторых, государство поддерживает социальное страхование, а также здравоохранение и медицинское обязательное страхование, обеспечивающее людям бесплатное получение медицинских услуг в государственных учреждениях здравоохранения.

Отдельно следует отметить поддержку материнства, которая среди прочего положительно влияет на решения демографического вопроса, повышая мотивацию среди женского населения к осуществлению репродуктивной функции.

Значимым направлением деятельности органов власти, предусматривающим регулирование социально-экономических условий жизнедеятельности граждан, является социальная политика региона, результативность и адресность которой позволит достичь стратегических приоритетов развития отдельных территориальных локаций и страны в целом (Кулагина, 2022).

Социальная защита осуществляется посредством бюджетов федерального и местного значения. Также ради этой цели государство создает фонды социальной поддержки. Следует отметить и существование негосударственных фондов той же функции.

Отметим целесообразность оказания социальной защиты:

- обеспечение прожиточного минимума, препятствующего переходу за край бедности и увеличению нищеты среди населения;
- предоставление мат. помощи в экстремальных случаях, повышающих уровень и процент выживания людей, оказавшихся в столь неблагоприятных условиях;
- адаптация социальных групп, находящихся в группе риска, определенных как социально уязвимые группы к реалиям рыночной экономики, для обеспечения выживания этой группы населения.

Таким образом, социальное обеспечение представляет собой разновидность социальной помощи, обеспечивающейся производством социального продукта для лиц, имеющих в нем потребность (Тарабан & Чупилин, 2020). Также его можно охарактеризовать как распределение материальных благ госаппаратом посредством проводимой политики, обусловленных острой потребностью населения в этих благах, которая, в свою очередь, вызвана наличием острого дефицита, связанного с кризисными явлениями существующей реальности. Распределение происходит из бюджетов и специальных фондов, описанных выше.

К сожалению, следует констатировать, что, согласно Конвенции, МОТ № 102, только 2,4 млн чел. в мире, что составляет приблизительно 28 % от общего количества населения Земли, полноценно обеспечены социальной защитой¹.

Проведением мер социального обеспечения занимается специальный институт социальной защиты. Этот институт разрабатывает комплекс мер социальной защиты, который осуществляет социальные права граждан, прописанные в Конституции РФ. Как и в любом государстве, социальная защита — это комплексные взаимоотношения между государством и гражданами в социально-экономическом пространстве. Эти отношения возникают между государством и гражданами определенных категорий: нетрудоспособных и ограниченно трудоспособных, чье положение препятствует обеспечению их самих и их семей необходимым уровнем проживания.

В 2018 г. получила жизнь Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), которая «позволяет получать гражданам и органам власти актуальную информацию о мерах социальной поддержки оказываемых из бюджетов всех

---

¹ О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102): Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6189.

уровней, как в отношении отдельно взятого человека, так и в целом по стране, а также получать сведения, необходимые органам власти для предоставления мер социальной поддержки» (Юнина, 2021).

В настоящее время в условиях современной экономической неопределенности потребовались дополнительные меры социальной поддержки многим категориям населения. Так, правительство в экстренном порядке приняло меры, направленные на поддержку семей с детьми, граждан, потерявших работу, медиков (Михин, 2021).

Таким образом, социально-экономическое развитие определяется возможностью территории применять конкурентные преимущества для удовлетворения запросов и потребностей населения региона. Для эффективного управления социально-экономическим развитием территории в долгосрочной перспективе разрабатывается стратегия, определяющая цели и задачи развития (Симанова, 2022).

Далее рассмотрим ключевые теоретические подходы к дефиниции «социальное развитие регионов», описанные российскими исследователями (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Ключевые теоретические подходы в отечественной науке к дефиниции «социальное развитие регионов»

Название подхода	Основные понятия	Определение
Экономический	Благосостояние, включающее в себя условия, уровень, образ и качество жизни, определяющее рост роли неэкономических, социальных и нематериальных благ	Социальное развитие регионов во взаимосвязи с ростом благосостояния и уровня жизни населения (Свинухова, 2018)
Социологический	Развитие социальной сферы, развитие личности, увеличение возможностей человека	Увеличение возможностей и удовлетворение потребностей (материальных, интеллектуальных, духовных и т. д.) различных групп населения, развитие самого человека (Егоров, 2021)
Правовой	Социальное государство	Нацеленная деятельность для создания условий по обеспечению достойной жизни и свободного развития граждан (Правкина, 2022)

Окончание табл. 4.1 на след. стр.

Название подхода	Основные понятия	Определение
Социолого-экономический	Региональный потенциал, потребности населения, социальное развитие региона	Совокупность эволюционных процессов использования регионального потенциала с целью совершенствования человеческого капитала, а также удовлетворения потребностей объективного и субъективного характера (Зубаревич, 2021)
Стратегический	Долгосрочные, краткосрочные программы развития, стратегии развития	Совокупность программ, принципов, методов для развития социально-экономической системы на среднесрочную или долгосрочную перспективу (Мирошников, 2020)

Источник: составлено авторами.

Сегодня социальное развитие все чаще воспринимается с позиции развития человеческой личности, а именно повышения уровня эффективности как отдельно взятых его навыков и компетенций, так и их комплекса. Безусловно, нельзя обойтись без экономической базы для формирования стратегии экономического развития, ориентированной на потребности человека в обозначенной области, к которой добавим также физическую и духовную грань.

Отметим, что основным способом социального развития региона является стратегическое планирование, учитывающее социально-экономическую направленность, затрагивающую проведение мероприятий, посредством которых государство как субъект права динамически меняет уровень проживания населения.

Расходные обязательства социальной поддержки населения в России разграничены законодательно, и это разграничение проходит не по мерам социальной поддержки, а по категориям лиц, которым предоставляются эти меры (Шагако & Митюченко, 2022). Регионы вправе принимать собственные решения о социальной поддержке различных категорий граждан, в т. ч. тех, социальная поддержка которых отнесена к расходным обязательствам РФ (если региональный бюджет не является дотационным)¹.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Кризис диктует свои условия, поэтому реакцией на вызовы и шок стало формирование сложного механизма социальной поддержки. Важно отметить, что уникальность экономических последствий, а также политическая конъюнктура событий в значительной мере осложнила процесс создания необходимых мер. При этом следует отметить результативность созданной системы, несмотря на всевозможные сложности (Русанова, 2021). Например, изначально Правительство предложило заменить льготы на выдачу денежных средств, однако это решение показало свою неэффективность, в результате чего льготная система была возвращена с пересмотром категории граждан, попадающих под действия этой системы.

Приведем некоторые мнения современных отечественных ученых относительно методов и форм социальной поддержки. Так, А.Н. Больницкая считает, что социальная поддержка — это «комплекс мер по усилению жизнеспособности гражданина или его семьи, оказание содействия в обеспечении нормальной жизнедеятельности. В широком смысле слова это форма выражения социальной политики государства, направленная на обеспечение социальной помощи нуждающимся в ней категориям граждан» (Больницкая, 2021). Х. Ламперт констатирует, что соцподдержка «заключается в предоставлении различных видов материального вспомоществования» (Ламперт, 1993). По мнению М. В. Фирсова, соцподдержка «оказывается в виде пособий, возможности переобучения (обучения) и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации» (Фирсов, 2020).

С точки зрения Н. С. Сергиенко, М. Т. Велиханова и С. А. Фатиева, под социальной поддержкой подразумевают «организационно-правовые механизмы соблюдения социальных прав граждан и достижение параметров модели социального государства, что должно регулироваться с помощью нормативных документов в сфере правоотношений, возникающих при реализации мер социальной защиты граждан, оказавшихся в трудном социальном положении» (Сергиенко и др., 2022).

Рассмотрим функции мер социальной поддержки:

— компенсирующая функция мер социальной поддержки представляет собой наличие равных условий жизни всех субъектов, при этом не имеет значения, является ли субъект обычным рабочим человеком или обладает разными трудовыми ограничениями, относясь к категории инвалида или ребенка-сироты. На практике эта функция выражается в программах лояльности, переквалификации

или содействия занятости, позволяя, например, инвалидам устраиваться на работу;

— стимулирующая функция — ее задача побуждать субъекта к общественно полезной деятельности. Пример реализации этой функции мы видим в выплатах по безработице, которые в первые 3 месяца составляют 75 % от среднемесячного заработка, а последующие 3 месяца уже представляют 60 %.

Реализация политики в сфере социальной защиты населения в большей степени возлагается на органы исполнительной ветви государственной власти субъектов РФ, которые «непосредственно взаимодействуют с населением, решая социальные проблемы граждан» (Шуляева, 2021).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации предоставляют множество различных мер социальной поддержки и государственной социальной помощи (Больничная, 2021), получатели которой это отдельно взятые категории населения, согласно федеральному законодательству, имеющие право на ее получение.

Методы анализа социальной поддержки¹, позволяющие сформировать меры соцзащиты населения с учетом структуры и динамики социальных потребностей, а также уровня финансового обеспечения социальных программ из различных источников, представлены на рисунке 4.2.

Государственная соцподдержка позволяет также оказывать помощь семьям, имеющим дефицит денежных средств, отдельным гражданам (малоимущие) в виде набора соцуслуг, соцпособий и субсидий².

Социальная поддержка населения — это комплекс мер, осуществляемых государством и негосударственными структурами, для достижения материальных благ жизни граждан (Петрова & Игнашина, 2021), а также помощь «уязвимым» категориям населения.

В условиях современной экономической неопределенности можно применять методы, характеризующие способы снижения нуждаемости:

— единая адресная поддержка семей на федеральном или региональном уровнях посредством выделения пособий для определенных категорий населения;

¹ Грачева О.Е. Развитие форм и методов социальной поддержки населения на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 23 с.

² Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 15.01.2023).

Рис. 4.2. Классификация методов, используемых в системе социальной поддержки населения (источник: составлено авторами)

— индивидуальная адресная поддержка семей на федеральном или региональном уровнях путем предоставления пособия для определенных категорий населения индивидуального размера.

Так, раз в год можно получить единовременную выплату от государства, при соответствии определенным требованиям, причем сумма выплаты зависит от региона проживания и рассчитывается исходя из прожиточного минимума, средней зарплаты по региону

и т. д. Например, в Московской области размер такой выплаты не более чем 6000 руб. в год на одного члена семьи, а в Ямало-Ненецком автономном округе — до 50000 рублей при условии наличия трудной жизненной ситуации. Таким образом, каждый регион определяет состав и объем соцпакета, а также условия его предоставления.

Развитие метода индивидуальной адресной поддержки малообеспеченных семей с детьми представлено оценкой размера пособия в зависимости от доходов семьи¹ и применяется для снижения нуждаемости. Если после получения выплаты в размере 50 % от прожиточного минимума на ребенка среднедушевой доход семьи не превысит прожиточный минимум на душу населения, то пособие повысят до 75 %, а если и этого будет недостаточно, сумму увеличат до 100 %. При этом объем предоставляемых средств необходимо пересчитывать каждый год с учетом роста прожиточного минимума.

Применение метода индивидуальной адресной поддержки для семей с детьми будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств, снизит уровень бедности, позволит улучшить демографическую ситуацию (Пронина, 2021).

Региональные органы власти могут добавлять иные категории граждан, для которых в конкретном субъекте РФ предусмотрена определенная мера социальной поддержки. Однако определенные виды социальной поддержки направлены на все категории граждан государства.

Методы соцподдержки населения должны опираться на социальные нормативы в виде обоснованных показателей уровня потребления различных благ и услуг, размера денежных доходов и других условий жизни населения (Кайыпкулова и др., 2022).

При осуществлении социальной политики на региональном уровне органы исполнительной власти реализуют социальные функции через оказание широкого спектра услуг и ответственности за образование, здравоохранение, культуру, торговлю, общественное питание, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и даже за сельское хозяйство и социальное обслуживание, что прописано федеральным, региональным и местным муниципальным законодательством (Полосина, 2019).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2021 № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46496> (дата обращения: 15.01.2023).

Подводя итоги, отметим, что эффективное социальное развитие региона невозможно без комплексного использования форм и методов социальной поддержки населения на региональном и федеральном уровнях.

4.2 Влияние пандемии COVID-19 на социальное развитие Пермского края¹

С приходом в нашу жизнь пандемии COVID-19 произошло резкое развитие социального законодательства в мировом пространстве, началась борьба с вирусом, разрабатывались и внедрялись программы поддержки граждан, а также малого и среднего бизнеса.

В 2020 г. субъекты Российской Федерации, в т. ч. Пермский край, вступили в борьбу с глобальной и тяжелой проблемой — новой коронавирусной инфекцией, были наложены жесткие ограничения, которые сильно повлияли на экономическую активность и трансграничный уровень рабочей силы, поставки товаров, а также услуг. С целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ был издан Указ Президента РФ² об установлении нерабочих дней с сохранением заработной платы; подобные документы были приняты в субъектах РФ, в т. ч. в Пермском крае³, где были предусмотрены аналогичные меры. Произошла приостановка деятельности значительного количества предприятий и организаций Пермского края, многие предприятия малого и среднего бизнеса прекратили свою деятельность на несколько месяцев, крупные предприятия ввели неполную рабочую неделю. Наблюдалась отрицательная динамика экономических показателей, произошло падение спроса и предложения в целом.

---

¹ Параграф подготовлен С. С. Федосеевой.

² Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45335> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Указ Губернатора Пермского края от 29.03.2020 № 23 (ред. от 27.04.2020) «О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае». URL: https://zperm.ru/s1/25let/ukaz-23-svodnaya-redaktsiya-ot-06-04-2020_docx.pdf (дата обращения: 15.01.2023); Указ Губернатора Пермского края от 20.08.2020 № 121 «О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае». URL: https://permkrai.ru/upload/iblock/512/ukaz-gubernatora-permskogo-kрая-ot-20.08.2020-_-121-_red.-ot-12.11.2020_.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

В стране был разработан комплекс поддержки граждан: сохранение зарплат; продление всех действующих льгот и пособий граждан в онлайн режиме; выплаты ветеранам, а также труженикам тыла в честь 75-летия Великой Победы, поддержка семей с детьми и др. (Кадырова & Саитбаталова, 2021). В нововведениях не забыли и про безработных граждан в виде выплат пособий по безработице в размере МРОТ (Люттов, 2020).

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в социальное обеспечение, удаленный режим работы или онлайн способ отправки документов стал пользоваться огромным спросом, большинство организаций начали принимать документы в электронной форме.

По оценкам Минэкономразвития России, наибольшее падение ВВП в 2020 г. зафиксировано во втором квартале, когда экономика страны была замедлена из-за карантина, на 9,5 % в годовом выражении. В третьем и четвертом кварталах наблюдался спад до 6,3 % и 5,2 % соответственно. Министр Министерства экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетников отметил, что по мере ослабления карантинных ограничений активная фаза восстановления экономики начнется в 2021 г. В последующие годы экономика России будет расти на 2,8 % в 2021 г., 3 % в 2022 г. и 3,1 % в 2023 г. (Леонова & Русакович, 2021).

Пандемия внедрилась в нашу реальность, сформулировав набор вызовов, шоков и возможностей для реализации целей устойчивого развития. Коронавирус вышел за пределы медицинского и биологического восприятия, приобрел социально-экономическое измерение, формируя новые цели, задачи и принципы общественного развития (Щербаков, 2021).

По оценкам информационного агентства Bloomberg, глобальные экономические потери от пандемии составили около 5 трлн долл. в 2020 г., а международная экономическая организация развитых стран (ОЭСР) оценивает общий ущерб мировой экономики на уровне 7 трлн долл. к концу 2021 г. Суммарный ущерб по прогнозным оценкам может достигнуть 35 трлн долл. до 2025 г. (Ивановский, 2021). Данные Роспотребнадзора показывают, что COVID-19 нанес ущерб российской экономике в 2020 г. более чем на 997,06 млрд руб.¹

Во время пандемии коронавирусной инфекции больше всего пострадали следующие отрасли: авиаперевозки, туризм

¹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с.

и гостиничный бизнес, культура и досуг, спорт, общественное питание, бытовые услуги (ремонт, стирка, химчистка, парикмахерские и салоны красоты). После окончания карантинных мер вновь смогли открыться порядка 30 % предприятий сферы услуг.

В результате региональная экономика столкнулась с ключевыми последствиями COVID-19:

- нарушение логистических связей и товарных цепочек и тем самым снижение ВРП;
- спад инновационной активности и объемов производства в результате снижения платежеспособного спроса и инвестиций;
- необходимость совершенствования систем энергоснабжения;
- рост тарифов и задолженности за услуги ЖКХ;
- недостаток цифровой грамотности населения в условиях управленческих и технологических процессов;
- необходимость модернизации ИКТ инфраструктуры;
- рост безработицы и социальной напряженности (Пак & Фадеева, 2021).

Цель социального развития региона в постковидный период — снижение рисков политического характера, вызванных ростом санкций и социальной напряженности в регионах и тем самым обеспечение национальной конкурентоспособности.

Пандемия коронавируса в 2020–2021 гг. особенно ярко показала, что уязвимые группы населения в большей степени подвержены риску заражения и заболеванию, при этом у представителей данных групп более низкие возможности справиться с последствиями COVID-19. Как показала практика, перед высокодотационными регионами с плохо развитой системой здравоохранения и инфраструктурой рассматриваемые проблемы проявились наиболее остро.

Внедрение режима самоизоляции обострило ряд социальных проблем. По данным ученых Уральского и Южного федеральных университетов, экономика Пермского края, Новосибирской и Свердловской областей на начальном этапе не смогла адаптироваться к реалиям, возникшим в условиях пандемии COVID-19 (исследования были основаны на данных об обороте розничной торговли и общепита, объеме платных услуг населению, уровне безработицы и др.¹). Региональная экономика Пермского края, Новосибирской и Свердловской области сложнее всего адаптировалась в первую волну COVID-19 в марте–июле 2020 г., трудное со-

---

¹ Ученые назвали регионы РФ, не сумевшие приспособиться к пандемии COVID-19. URL: <https://www.interfax.ru/russia/809240> (дата обращения: 15.01.2023).

циально-экономическое положение наблюдалось и после снятия жестких ограничительных мер в конце июля 2020 г.

По мнению исследователей, Омская, Воронежская, Челябинская, Воронежская области и Красноярский край не испытали серьезных проблем в экономике. Республики Татарстан и Башкортостан, а также Нижегородская, Ростовская и Самарская области быстро адаптировались к новым условиям, хотя в начале пандемии испытывали затруднения.

Исследования региональных экономик России в период пандемии установили ряд специфических тенденций. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в регионах, которые ранее легче всего восстанавливались после экономических кризисов (Стофарандова, 2021), т. е. регионов со сложной экономикой, где велика доля городского населения, развит малый и средний бизнес, а также туризм как въездной, так и деловой.

В регионах, в которых удалось избежать приостановки или закрытия предприятий, ситуация сложилась более благоприятно. К ним можно отнести субъекты РФ с крупными промышленными предприятиями и аграрные регионы. Поскольку малые и средние предприятия сконцентрированы в основном в сфере услуг и существенно зависят от спроса, введенный локдаун, режимы карантина и самоизоляции значительно ударили по данному сектору. В некоторых сервисах падение выручки составило более 90 %, а многочисленные прогнозы констатировали возможное банкротство каждого третьего предприятия МСП, что тесно связано с введением нерабочего периода, падением спроса, невозможностью платить арендные платежи и ужесточением правил работы после снятия ограничений¹.

Меры налоговой поддержки в пандемию вводились с запозданием, была введена отсрочка по уплате налогов до полугода, расширены основания для отсрочки, а затем предприниматели из перечня наиболее пострадавших отраслей МСП были освобождены от налогов и взносов.

Таким образом, пандемия COVID-19 серьезным образом затронула все сферы жизни регионов России, в т. ч. и Пермский край. Наиболее востребованными мерами поддержки в период пандемии стали: налоговые льготы, освобождение или отсрочка от уплаты

---

¹ Малый и средний бизнес в регионах России: Национальный доклад. URL: https://i-regions.org/images/books/National_report_2021_final_version.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

арендной платы, упрощение административных процедур, льготное кредитование, предоставление субсидий и грантов.

В период пандемии в 2020–2021 гг. резко возросли болезни и смертность населения. Так, на рисунке 4.3 можно проследить динамику количества зарегистрированных случаев заболеваемости COVID-19 в Российской Федерации в 2020–2021 гг.

Избыточная смертность в Пермском крае в 2021 г. составила 9,8 тыс. чел. (2020 г. — 5,76 тыс. чел.), из них от ковида скончалось 5,3 тыс. чел. (2020 г. — 2,2 тыс. чел.) и 4,5 тыс. чел. (2020 г. — 3,5 тыс. чел.) от сопутствующих ему факторов¹.

По оценке численность постоянного населения Пермского края на начало 2022 г. составила 2557 тыс. чел., что по сравнению с 2021 г. меньше на 22 тыс. чел., как за счет существенной естественной убыли, которая составила 19 тыс. чел., так и миграционного оттока — 3 тыс. чел. Следует отметить, что в целом по ПФО за 2021 г. сложилось существенное снижение численности населения (226,6 тыс. чел.). Уменьшение численности населения наблюдается во всех субъектах ПФО².

По численности населения Пермский край в Приволжском федеральном округе устойчиво сохраняет за собой пятое место (рис. 4.4).

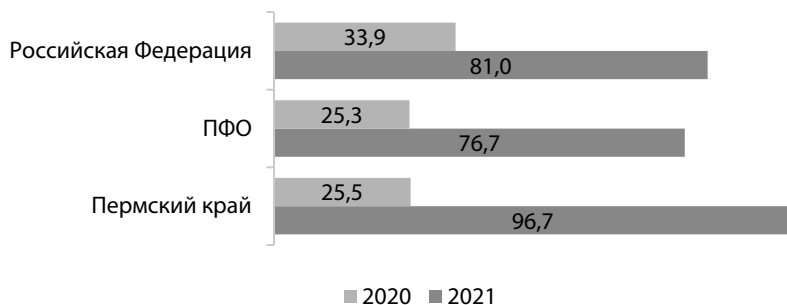
Прикамье — один из наиболее урбанизированных субъектов Приволжского федерального округа. Городское население края составляет 1940,4 тыс. чел. (75,9 %), сельское — 616,4 тыс. чел. (24,1 %). Более высокая доля городского населения в Приволжье отмечается в Нижегородской (79,9 %), Самарской (79,7 %), Кировской (78,6 %) и Ульяновской (76,4 %) областях, а также Республике Татарстан (76,8 %).

Статистика по территориям Прикамья показывает, что пандемия влияла на ситуацию неравномерно. В начале исследования были гипотезы, что отрицательные оценки получают все территории региона. Однако сохранить положительный коэффициент естественного прироста сумели только Кочевский и Ильинский округа.

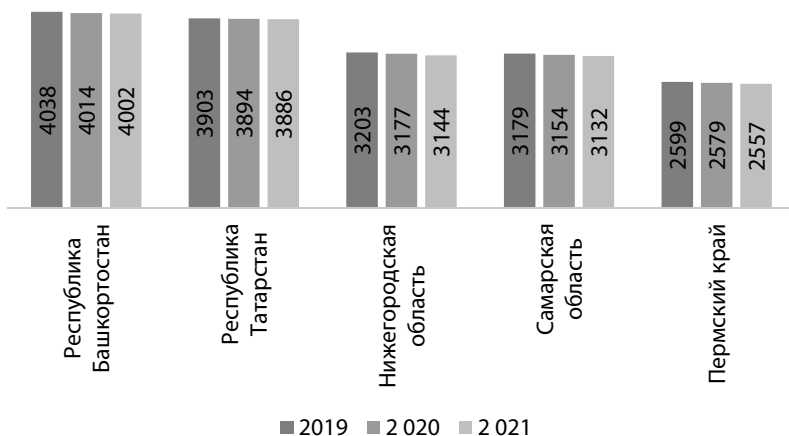
Демографическая ситуация в 2021 г. в Пермском крае в сравнении с 2020 г. характеризовалась уменьшением числа родившихся (на 1,6 %) и ростом числа умерших (на 10,3 %). С начала года на территории края родилось 25178 чел. и умерло 44252 чел. В результате зафиксирована естественная убыль населения — 19074 чел.

¹ ЗАГС раскрыл данные о смертности в Прикамье. Мы умираем рекордными темпами. URL: <https://properm.ru/news/society/202628/> (дата обращения: 20.01.2023).

² Об оценке численности населения Пермского края на 01.01.2022 года. URL: <https://permstat.gks.ru/news/document/159228> (дата обращения: 20.01.2023).

Рис. 4.3. Количество зарегистрированных случаев заболеваемости COVID-19 на 1000 чел. населения в 2020–2021 гг. (источник: составлено по материалам Росстат)

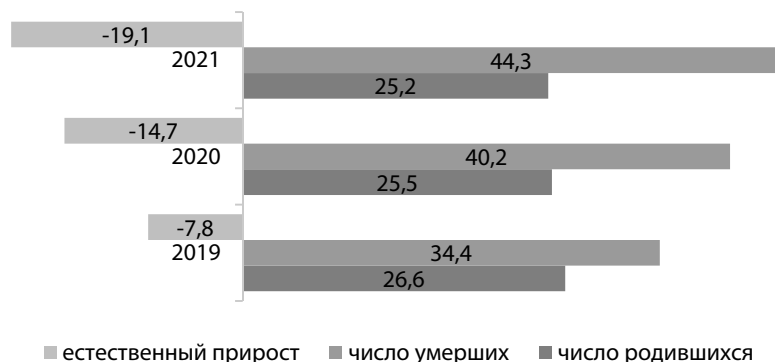
Рис. 4.4. Динамика численности населения в субъектах Приволжского федерального округа (первая пятерка) в 2019–2021 гг., тыс. чел. (источник: составлено по материалам Росстат)

(в 2020 г. — 14742 чел.). Число детей, умерших в возрасте до года, сократилось на 13 чел. и составило 105 младенцев (рис. 4.5).

Было зарегистрировано 16117 браков (123,4 % к 2020 г.) и 11727 разводов (112,9 %). В расчете на 100 образовавшихся брачных союзов пришлось 73 расторгнутых¹.

В Прикамье миграционный отток в 2021 г. населения составил 3335 чел. (2020 г. — 5030 чел.). Отрицательное сальдо миграции

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/160087> (дата обращения: 20.01.2023).

Рис. 4.5. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Пермского края в 2019–2021 гг., тыс. чел. (источник: составлено по материалам Росстат)

сложилось с субъектами РФ (6231 чел.), тогда как со странами СНГ и дальнего зарубежья зафиксирован приток населения (2827 и 69 чел. соответственно)¹.

В итоге в Перми коэффициент прироста / убыли ухудшился сразу в три раза (–1,3 в 2019 г., –4,5 в 2020 г.). В Березниках, где и раньше смертность сильно превышала над рождаемостью, коэффициент с –5,9 в 2019 г. сменился на –9,9 в 2020 г. Аналогичная картина в Лысьве (–4,9 в 2019 г., –9,6 в 2020 г.), Соликамске (–2 в 2019 г., –5,4 в 2020 г.) и Чайковском (–2,8 в 2019 г., –5,3 в 2020 г.).

Но на небольших и дальних территориях Пермского края ситуация иная. Их практически не задел COVID-19. Например, в Карагайском (–2,1 в 2019 г., –2,2 в 2020 г.) и в Бардымском округах (–4,3 в 2019 г., –4,7 в 2020 г.) коэффициенты практически не изменились, а в Куединском (–3,4 в 2019 г., –1,5 в 2020 г.), Сивинском (–4,5 в 2019 г., –3,2 в 2020 г.), Кочевском (–1 в 2019 г., +0,2 в 2020 г.), Юрлинском (–2,6 в 2019 г., +0,6 в 2020 г.) и некоторых других округах зафиксирована положительная динамика.

Миграционная картина в Пермском крае в период COVID-19 также показывает крайне интересную ситуацию (табл. 4.2).

Доковидная жизнь складывалась таким образом, что из деревень и сел уезжали в Пермь, из городов края и Перми — в другие крупные города и столицу. Приезжали в Пермский край из более

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/160087> (дата обращения: 20.01.2023).

Таблица 4.2

Миграция населения Пермского края в 2019–2021 гг., тыс. чел.

Показатель	Данные показателя за год		
	2019	2020	2021
Число прибывших	76,6	65,7	69,2
Число убывших	80,3	70,7	72,6
Миграционный прирост (+), убыль (–)	–3,7	–5,0	–3,4

Источник: составлено по материалам Росстат.

бедных регионов страны или трудовые мигранты. Соотношение обычно оказывалось не в пользу Прикамья. В 2021 г. миграционный поток изменился (–11 тыс. чел. по сравнению с 2019 г.), что связано с сокращением трудовых мигрантов из стран СНГ, въезд которых ограничили из-за пандемии.

Миграция из небольших городов, сел и отдаленных территорий резко сократилась, планировавшие переезд решили переждать пандемию на своем месте жительства или потеряли возможность уехать из-за прекращения набора на рабочие места в других территориях. Разница между прибывшими и убывшими в отдаленных и промышленно-неразвитых территориях Прикамья изменилась положительно. Например, в Частинском районе в 2019 г. было –194, стало –6, Кишертском районе с –121 изменилось до +15, в Карагайском с –161 до +13.

Однако тенденция не коснулась Перми, откуда население уезжало по-прежнему, но перестало приезжать. Число прибывших в Пермь в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшилось на 6 тыс. чел., а вот убывших только на 1,8 тыс. чел. В итоге, если в 2019 г. у Перми было положительно сальдо миграции (+2808), то в 2020 г. — отрицательное (–1307). За один год население города уменьшилось на 4 тыс. чел. за счет миграции¹.

Со странами дальнего зарубежья в 2021 г. был зафиксирован миграционный прирост 69 чел., большую часть которого составляли мигранты, прибывшие из Грузии и Китая².

Пандемия оказала наиболее разрушительное экономическое воздействие на определенные отрасли, такие как туризм, перевозка пассажиров железнодорожным транспортом, спорт, отдых

¹ Русских О. Никуда не едем и ничего не делаем. Как жили территории Прикамья в ковидный год. URL: <https://properm.ru/news/society/198736/> (дата обращения: 20.01.2023).

² О ходе миграционных процессов в Пермском крае в январе-декабре 2021 года. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 20.01.2023).

и развлечения, организация конференций, выставок и др. К ключевым экономическим последствиям пандемии COVID-19 с отрицательной динамикой в регионах России можно отнести: рост безработицы; снижение спроса на некоторые товары (автомобили, одежда и т. п.); продажа противовирусных лекарственных средств, медицинских масок и дезинфицирующих средств по завышенным ценам; логистические проблемы; нехватка удобрений, ветеринарных препаратов, комплектующих и оборудования для техники (Лосева & Горохова, 2021).

С начала пандемии COVID-19 социальная помощь оказывалась социально уязвимой категории лиц (семьи с детьми и т. п.). Однако на начальном этапе возникали проблемы с нормативным регулированием, т. к. оно осуществлялось с нарушением иерархии, имело запутанный, не всегда ясный и полный характер, сильно зависело от региональной специфики. Регламентация трудовых отношений и занятости в связи с вышеизложенным оказалась в наиболее сложной ситуации.

Для малого и среднего бизнеса, предприятий и организаций также были разработаны государственные программы поддержки, это проявлялось в предоставлении налоговых каникул, кредитования бизнеса, получение субсидий и пособий. Таким образом, в Российской Федерации было оказано множество мер для соцразвития граждан в период пандемии.

Социальная политика России и ее регионов в период пандемии коронавирусной инфекции получила мощный толчок к развитию, появился новый диалог между гражданами и государством.

Государство, в т. ч. в лице региональных властей, проводит активную работу по оказанию помощи гражданам, принимая различные меры (субсидирование, выплаты, различные налоговое и кредитные каникулы, бесплатная вакцинация от COVID-19 и др.).

Деятельность органов власти Пермского края в условиях чрезвычайно сложной эпидемиологической ситуации пандемии COVID-19, аналогов которой не было в мире, показала, что субъектами Российской Федерации были использованы все имеющиеся организационно-правовые ресурсы для стабилизации ситуации в стране, приняты необходимые нормативно-правовые акты, выделены значительные материальные средства.

4.3 Меры социальной поддержки населения Пермского края в условиях пандемии COVID-19¹

Пандемия COVID-19 внесла множество корректив в разные слои жизни: социальный, экономический, политический, духовный. Кризис требовал оперативного вмешательства государственных и муниципальных властей с целью нормализации процессов жизнеобеспечения. Пандемия показала, что от властей необходимо умение осуществлять скоординированные действия оперативного реагирования, которые будут способны урегулировать кризисную ситуацию.

В этом спектре профилактика различных негативных вызовов (пандемия, специальная военная операция, введенные санкции недружественных стран), влияющих на жизнь государства и его населения, требует реализации от власти скоординированных, взвешенных мер антикризисной политики, направленных в т. ч. на сферу социального обеспечения граждан. Социальная поддержка граждан России является частью социальной политики как федеральной, так и региональной.

Антиковидные мероприятия в Российской Федерации описаны в Национальном плане предупреждения завоза и распространения коронавирусной инфекции², а социальная поддержка населения — в различных Указах Президента РФ³.

Пандемия отчетливо показала уровень развития и функционирования государственного аппарата управления. Она явилась своего рода краш-тестом, испытавшим прочность государственной управленческой системы.

Следует отметить, что уровень, хотя и недостаточно высокий, в целом показал удовлетворительные результаты, обеспечив население реализацией услуг в сфере здоровья, соцподдержки в такие

---

¹ Параграф подготовлен к.э.н. Л. В. Глезман.

² О Национальном плане по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции. Правительство России. 03.02.2020 г. URL: <http://government.ru/news/38907/> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020 № 317) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45416> (дата обращения: 25.01.2023); Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45618> (дата обращения: 25.01.2023); Указ Президента Российской Федерации от 17.12.2020 № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46206> (дата обращения: 25.01.2023).

тяжелые для страны времена, усугубившиеся не только пандемией, но и политической и экономической ситуацией (Гришина & Цацура, 2022).

В целом органы власти субъектов Российской Федерации достаточно оперативно отреагировали на угрозы и вызовы в рамках профилактических и ограничительных мероприятий, а также в принятии административно-управленческих мер социальной поддержки населения и бизнеса (рис. 4.6).

Большая часть мер поддержки в 2020 г. связана с увеличением размера существующих пособий по социальной поддержке населения и новыми социальными выплатами.

Наиболее нуждающаяся категория граждан — безработные. Именно эта категория была выдвинута в качестве основной, которой оказывалась социальная поддержка. Динамика уровня безработицы в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Пермском крае в 2019–2021 гг. представлена на рисунке 4.7.

Например, для граждан, уволенных после 1 марта 2020 г., определялось денежное пособие до 12130 руб., которое давалось вне зависимости от места работы и стажа. На этот вид помощи могли также претендовать индивидуальные предприниматели, закрывшиеся с 1 марта 2020 г. Также те люди, которые уже находились в статусе «безработный» на 1 марта 2020 г., получали возможность продлить этот статус сроком до 3 месяцев. Минимальный и максимальный размер пособия был также увеличен до 4500 руб. и 12130 руб. соответственно. В довершение к пособию по безработице каждый семьянин получал возможность получить дополнительную выплату на каждого ребенка возрастом до 18 лет в размере 3000 руб. Постановка на учет стала осуществляться онлайн по упрощенной форме, что снизило эмоционально-психологическое напряжение, возникшее в связи с бедственным социально-экономическим положением.

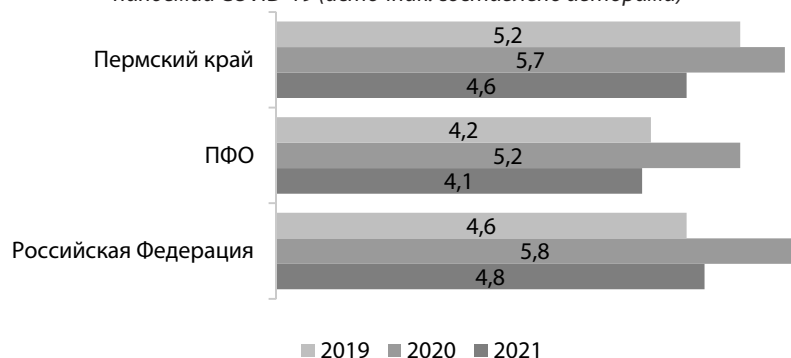
Необходимость осуществления поддержки безработных граждан была вызвана тем, что наступивший кризис из-за пандемии, вызванной вирусом COVID-19, лишил многие отрасли бизнеса «плавучести» из-за приостановки множества сбоев в разных бизнес-сферах, например, логистика и производство. Вынужденная изоляция населения, целью которой было предотвращение распространения вирусного заболевания, лишила многих людей работы, что поставило их в очень затруднительное положение.

Далеко не все лица, лишившиеся работы, имели возможность получить социальную поддержку в размере МРОТ. Приведем

Рис. 4.6. Направления мер социальной поддержки населения и бизнеса в период пандемии COVID-19 (источник: составлено авторами)

Рис. 4.7. Уровень безработицы в Российской Федерации в 2019–2021 гг., % (источник: составлено по материалам Росстат)

несколько категорий граждан, либо полностью лишившихся поддержки, либо получивших ее в минимальном размере.

1. Лица, работавшие неофициально, либо имевшие статус «самозанятые», либо ушедшие с работы по собственному желанию,

которые полностью потеряли свой заработок, могли претендовать лишь на минимальное пособие. Это обусловлено тем, что лица, заявившие о самообеспечении, возложили на себя ответственность за свою собственную жизнь. Те граждане, которые официально ушли с работы по собственному желанию, также засвидетельствовали о собственном решении, за которое должны были нести ответственность. Лица, имевшие неофициальные доходы, лишались возможности получения соответствующего пособия ввиду неуплаты налогов на доход.

2. Работники, официально числившиеся в отпуске. В случае, если работодатель не оплачивал такой отпуск, то работник лишался возможности получить полный размер соцпомощи.

3. Работники розничной торговли, персональных услуг, сфер строительства — все те, кто имел собственный заработок, неоформленный официально, лишались социальной помощи.

Следующее важное направление поддержки населения — это помощь семьям с детьми. Еще до начала распространения COVID-19 в Российской Федерации с 01.01.2020:

— семьям, где родился первый или второй ребенок, предоставлялась ежемесячная выплата денежных средств объемом «не выше двукратной величины прожиточного минимума (ранее — полуторакратной)»;

— молодые семьи получили право на предоставление материнского капитала уже с рождения первого ребенка;

— количество регионов, в которых предоставлялась выплата «на третьего и последующих детей до 3 лет», увеличилось.

Также были введены следующие виды социальной помощи для семей с детьми:

— в случае, если ребенок имеет возраст до трех лет, семья получала выплату в размере 5000 руб. с апреля по июнь 2020 г.;

— в случае, если ребенок имел возраст от 3 до 7 лет, семьи, в которых среднедушевой доход составлял размер ниже прожиточного минимума, получали выплаты 50 % регионального прожиточного минимума;

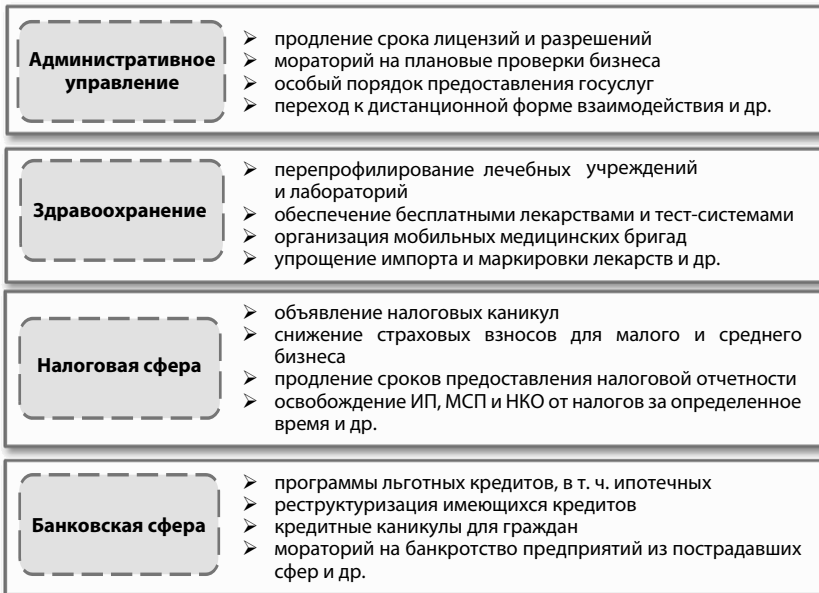
— также были единовременные выплаты, осуществлявшиеся по следующему принципу. В июне за детей от 3 до 16 лет выплачивали 10000 руб., в июле семья могла получить 10000 руб. за детей уже от 0 до 16 лет, а в декабре за уже чуть меньший возраст (от 0 до 8 лет) выплачивали 5000 руб.

— также июнь ознаменовался увеличением размера пособия за полуторогодовалого ребенка до 6752 руб. минимально и 13504 руб. максимально.

Дополнительным положительным фактором являлись социальные выплаты без учета доходов членов семьи от трудовой деятельности с апреля вплоть до окончания 2020 г., что значительно упростило процедуру получения поддержки семьями (ежемесячные выплаты в связи с рождением детей, субсидии на оплату ЖКХ, бесплатные социальные услуги, ежемесячные выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет).

Данные меры поддержки позволили удержаться людям «на плаву», оперативно предоставив к распоряжению средства, к которым был предоставлен доступ не офлайн, а онлайн, что повысило доступность операционной работы и спасло экономически уязвимых граждан от стремительно ухудшающихся экономических условий.

Главной задачей государства в период пандемии стала многосторонняя поддержка уровня благосостояния в разных отраслях экономики и жизни общества в целом (Андреева и др., 2021) (рис. 4.8).

Рис. 4.8. Государственная поддержка отраслей экономики в период пандемии COVID-19 (источник: составлено авторами)

Обратим внимание на некоторые экономические сферы, которые наиболее пострадали в период ограничений пандемии COVID-19. К их числу относятся досугово-развлекательная сфера, образование, гостиничный бизнес, авиа- и железнодорожные перевозки. Перечисленные выше меры относились, прежде всего, к указанным сферам, как наиболее нуждавшимся во всесторонней помощи (Владиславлева & Керов, 2020).

Результатом предпринятых мер стало «выравнивание» показателей, что свидетельствует об эффективности предпринимаемых мер. Преимущество проводимой политики заключается в ее «секторальности», точно воздействующей на экономически поврежденные области. Эта политика позволяет оказывать адресную помощь, что существенно экономит ресурсы, с одной стороны, и обеспечивает выживаемость, с другой стороны. Социально-экономическая и финансовая поддержки, оказанные государством и муниципалитетом своим гражданам, оказались крайне необходимыми и своевременными.

Дополнительным плюсом от проводимой политики является обнаружение низкой эффективности действующей модели государственного управления. Это обстоятельство актуализирует потребность в пересмотре действующей системы государственного и муниципального управления. Еще одной особенностью реализации разнообразных социальных мер можно назвать все большее участие региональных властей в этих процессах.

Кризисный период требует от государства и муниципалитета быстрых решений. Соответственно, выработка механизмов быстрых решений является приоритетной задачей перед действующей властью, поскольку эта задача напрямую завязана на вопросе выживания. От оперативности и качества принятых решений напрямую зависят жизнеспособность наших граждан, поэтому этот вопрос лежит уже не в сфере функционирования государственного аппарата, а в сфере выживания отдельных людей, граждан нашей страны (Кувичкин & Кашубин, 2022).

Вызовы, с которыми пришлось столкнуться нашим гражданам, бизнесу, экономике и госаппарату, дали «пищу для размышлений», которая при должной обработке позволит скорректировать системы государственного и муниципального управления, подготовить страну к более серьезным вызовам. Глядя на текущую политическую и экономическую ситуацию в мире, приходится констатировать, что произошедшие изменения внесли беспрецедентные коррективы, существенно изменив установившийся мировой порядок.

Сейчас мы находимся в таком временном периоде, когда необходимо создать систему быстрого принятия решений, способную гибко подстраиваться под выпады кризисного времени (Муратова, 2022).

Государство как на федеральном, так и на региональном уровнях проводит политику минимизации ущерба гражданам и готово оказать всестороннюю поддержку. Благодаря предпринимаемым действиям у людей возникает возможность жить полноценной жизнью.

Пермский край, наряду с иными субъектами Российской Федерации, столкнулся с последствиями новой коронавирусной инфекции. Экономика, региональное управление, бизнес, социальный аспект жизнедеятельности — фактически, не осталось ни одной отрасли жизнеобеспечения, которые бы не затронула пандемия.

COVID-19 доказал приоритетность социальных проблем, которые к тому же усугубились абсолютным падением объемов материального производства в мире, определив соподчиненность функций государства: сначала стабилизировать эпидемиологическую ситуацию в стране, только затем не упустить время и своевременно перезапустить экономическую активность после снятия локдауна.

К сожалению, неподготовленность властей к вызовам пандемии сказалась на результативности проводимых мер. Нельзя отрицать эффективность этих мер, которая была объективно доказана, улучшив показатели населения, которое получило социальную поддержку. Однако процент граждан, получивший эту помощь, остается неутешительно низким — всего лишь 15 % от льготных категорий (Иванова, 2021).

Одна пятая населения из числа тех, кто, несмотря ни на что, сумел попасть в категорию «льготников», столкнулась со сложностями при оформлении помощи. Обычная система получения льгот, к которой уже успели привыкнуть, была заменена новой, с которой граждан не успели познакомить. Ввиду низкой грамотности среди населения, упрощенная система оказалась более сложной, поскольку новые алгоритмы, неизвестные людям ранее, ввели их в замешательство и демотивировали к какой-либо оформительской деятельности. Проблемы технического характера встречались повсюду и не только со стороны граждан. Например, не были установлены дополнительные сервера, обеспечивающие пропускную способность.

Как уже было сказано ранее, социальная поддержка граждан РФ является частью социальной политики как федеральной, так и региональной. Основные проблемы социальной помощи: громоздкость системы, отсутствие единой базы получателей, дублирование мер социальной поддержки. Наиболее эффективные пути решения

данных проблем — это инвентаризация, совершенствование учета расходов, оптимизация расходов.

Пандемия показала, что единственно эффективным решением является повышение уровня цифровизации: оказание услуг в сети Интернет, осуществление онлайн-консультирования, оцифровка документов и ускорение создания электронного документооборота, позволяющего взаимодействовать с документами, придерживаясь социальной изоляции, необходимой для препятствия распространения коронавирусной инфекции.

Отсутствие должного уровня цифровизации препятствовало качественному оказанию социальной помощи. Например, вводимые меры проводились без учета доходов заявителей, т. е. помощь могли получить даже те лица, которые в ней остро не нуждались. Эта ситуация возникла из-за отсутствия необходимой информации у государственных органов правления, что стало следствием низкого уровня цифрового развития. Уровень цифровых навыков населения Пермского края по данным 2021 г.¹ представлен в таблице 4.3.

Также следует указать на необходимость упрощения процедур получения социальной помощи. К сожалению, существует большой риск мошенничества, который органы управления снижают путем предоставления сведений, подтверждающих право на получение льгот. Эти подтверждения сильно осложняют процесс получения льгот, поскольку экстренные меры лишаются своей сути из-за процедур осуществления. Облегчить процедуры можно, лишь подняв уровень IT-сферы. Поэтому Правительство РФ предпринимает всяческие попытки к привлечению специалистов и развитию IT-индустрии, что должно благотворно повлиять на ближайшую перспективу развития.

Пандемия COVID-19 ярко показала, что любые меры в период кризиса — это необходимая тактическая реакция на вызовы, будь то пандемия или иные вызовы, в т. ч. военные операции и их последствия для экономики. В то же время для устойчивого развития государства все антикризисные меры должны дополняться стратегическими действиями, которые должны разрабатываться с учетом мирового развития.

В связи с этим для устойчивого социального развития Пермского края в период COVID-19, а также в постковидный и с учетом иных

---

¹ Цифровые навыки населения в регионах России. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf> (дата обращения: 25.01.2023).

Таблица 4.3

Цифровые навыки населения Пермского края

Группа пользователей	Доля, %
Домохозяйства, имеющие доступ в интернет	79,2
Пользователи, ежедневно использующие интернет	68,5
Пользователи, обладающие навыками на низком уровне	43,4

Источник: составлено авторами.

вызовов региональным властям следует обратить внимание на следующие направления антикризисной соцподдержки населения:

- всесторонняя помощь работодателям, организующим для сотрудников удаленную работу;
- стабилизация ситуации на рынке жилья, стимулирование программ рассрочек и рефинансирования для широкого круга населения;
- мониторинг и профилактика конфликтных ситуаций, в т. ч. с привлечением общественных организаций;
- оптимизация медицинской систематизации пациентов на основе доказательных медицинских и этических факторов;
- мониторинг и контроль реализации мер продовольственной безопасности;
- обеспечение контроля здравоохранения в детских домах, пансионатах для сирот во избежание вспышек COVID-19;
- активизация профилактических медицинских, культурных и досуговых онлайн-мероприятий (Абрамов & Соколов, 2021).

Пандемия позволила «встряхнуться», избавившись от надуманных ценностей и актуализировав действительно жизненно важные проблемы. Люди обратили внимание на такие аспекты своей жизни, как здоровье, экологичность и здоровое социальное общение. Сменилась вся философия существования, ядром которой стал здоровый образ существования. Меняется сам стратегический подход к жизни: люди становятся более склонными к рассудительности, взвешенному подходу.

Сегодня государство ставит перед собой серьезную задачу: сберечь человеческий капитал. Под этим термином подразумевается вся совокупность человеческой жизнедеятельности, в центре которой стоит сам человек. Пандемия четко указала на безусловную ценность человеческой жизни и на последствия, если такая ценность заменяется чем-то иным. Последствия халатности, вызванной утратой соответствующих ценностей, являющихся основой морально-этической системы, лежащей в основе любого цивилизованного

общества, имеют очень высокую цену вплоть до ликвидации всего общества. Сегодня ясно, насколько важно помнить и сохранять принципы человечности и существования здорового общества. Именно здоровое общество должно стать продуктом кризиса COVID-19, которое поможет России пройти кризисный путь в политико-экономической сфере и занять заслуженное место в мировой экономике.

Таким образом, антикризисная политика социальной поддержки показала, что система мер поддержки населения должна стать в будущем адаптивной, чтобы не только быстро, но и более точно справляться с новыми вызовами и шоками.

Распространение новой коронавирусной инфекции стало масштабным вызовом для мировой, российской и региональной экономики, в т. ч. для Пермского края. Траектория развития в кратко- и среднесрочной перспективе будет определяться не только экономическими, но и эпидемиологическими факторами. Снижение эпидемиологической напряженности в регионах позволит улучшить ключевые показатели развития.

Социальное развитие региона подразумевает, что для каждого конкретного региона в определенный промежуток времени существует свой уникальный набор факторов, которые существенным образом влияют на заданное достижение социально-экономического развития данного региона. При разработке стратегии и программ регионального развития необходимо анализировать факторы развития региона в динамике, учитывая, что значимость тех или иных факторов регионального развития относительно друг друга, а также соотношение разных групп факторов постоянно видоизменяются.

Пандемия COVID-19 и ее последствия дали возможность пересмотреть ценности работы государства с учетом реальной обстановки и возникших вызовов, угроз и рисков, чтобы в создавшихся сложных условиях гарантировать спасение жизни и здоровья населения, а также социальную поддержку гражданам страны.

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ КОМИ- ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ)¹

5.1 Социальное развитие территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края в новых экономических условиях

На современный уровень социального развития территории большое влияние оказывают такие ее характеристики как географическое положение, природно-климатические условия, близость или удаленность от важных экономических объектов и т. д., что во многом определяет инвестиционную привлекательность территории.

Поскольку в рамках каждого отдельного субъекта РФ территории существенно дифференцированы по различным критериям, важное значение имеет, прежде всего, выбор наиболее подходящих подходов и инструментов, которые бы позволили повышать привлекательность территорий за счет создания благоприятных социально-экономических условий.

Остановимся на определении понятия «территория», которое в научном дискурсе постоянно уточняется и приобретает новые характеристики. Так, С.Ю. Павлов указывает на то, что территория отличает государство от иных форм политической организации, при которой власть государства автоматически распространяется на тех, кто находится на его этой территории. При этом территория также выступает и физическим пределом границ этой власти (Павлов, 2018).

В свою очередь, С.В. Нарутто указывает на то, что территория — это не только обязательный признак любого государства, но и его составных частей. Особенности управления территорией и ее развитием определяются правовым статусом. Характеристиками территории являются ее размер, географическая протяженность, населенность, особенности ландшафта, плодородие почвы, наличие полезных ископаемых, рек, выходов к морю, природно-климатические условия и т. д. Эти характеристики влияют на показатели развития территорий и определяют состояние субъектов РФ

---

¹ Глава подготовлена д.э.н. А. А. Урасовой.

или муниципального образования, ведущие отрасли, структуру экономики, привлекательность для проживания и пр.¹ Например, природно-климатические выступают основой развития отдельных отраслей сельского хозяйства. Также они взаимосвязаны с миграционными процессами конкретной территории, демографическими показателями и пр. Так, природно-климатические и экологические особенности территорий оказывают более сильное влияние на принятие населением решения о миграции, нежели уровень социально-экономического развития данной территории.

Ресурсное обеспечение предопределяет не только устойчивое развитие территории и результативность экономического производства для обеспечения конкурентных преимуществ, но и уровень трудоспособности и здоровья населения, продолжительности и качества жизни, перспективы развития экономических, и экологических составляющих.

О.М. Рой предлагает в качестве основных характеристик территорий использовать следующие: спрос на жилье, спрос на труд, спрос на социально-бытовые услуги, экологический спрос и досуговые возможности территории (Рой, 2020). Это дает возможность характеризовать миграционную притягательность территории, определять уровень их промышленного и сельскохозяйственного освоения, застроенность и заселенность.

Е.В. Попов и И.С. Кац в качестве важной характеристики территории называют ее социальную привлекательность. Социальная привлекательность территории — это один из важнейших показателей любого территориального образования. Данный индикатор представляет собой совокупность факторов, которые определяют степень комфорта населения на определенной территории.

В качестве основных индикаторов социальной привлекательности авторы предлагают использовать такие показатели, как естественный прирост населения, показатели миграционной и экономической активности. К социальным характеристикам территории авторы относят помимо социальной привлекательности уровень жизни населения, уровень развития человеческого потенциала, качество жизни (Попов & Кац, 2018).

В современных условиях одним из приоритетных направлений развития территории является ее социальное развитие. В научной литературе сложилось несколько подходов к трактовке данного

---

¹ Нарутто С. В., Шугрина Е.С. Территориальная организация государственной власти и местного самоуправления: учеб. М.: Норма.ИНФРА-М, 2019. 272 с.

понятия. Так, с точки зрения социально-экономического подхода социальное развитие можно определить как совокупность эволюционных процессов реализации потенциала территории с целью воспроизводства и совершенствования человеческого капитала.

Социальное развитие в этом смысле предполагает наиболее эффективное использование потенциала территории таким образом, чтобы создать жителям этой территории благоприятные условия для реализации их психологических и социальных потребностей объективного и субъективного характера. Ключевыми понятиями в рамках данного подхода являются: потенциал территорий, потребности населения и социальное развитие территории.

Экономический подход рассматривает социальное развитие территорий через рост благосостояния и уровня жизни ее населения. Ключевым параметром социального развития является благосостояние, которое, в свою очередь, формируется из таких составляющих, как уровень, образ и качество жизни населения данной территории, условия жизни населения, тенденция изменения социальных процессов. С точки зрения правового подхода социальное развитие территорий можно определить как деятельность, которая направлена на создание условий по обеспечению достойной жизни и свободного развития ее жителей. В рамках социологического подхода ключевыми элементами социального развития являются развитие социальной сферы, развитие личности и увеличение возможностей удовлетворения многообразных субъективных и объективных потребностей человека, групп населения, которые проживают на конкретной территории (Свинухова, 2018).

Основная цель социального развития территорий заключается в том, чтобы создать для населения данной территории такие условия, которые позволили бы наиболее эффективно и полно реализовывать социальные, культурные, бытовые и иные потребности, т. е. создать на данной территории комфортные условия для проживания. Социальное развитие — это целенаправленный процесс или деятельность, которые находят свое выражение в стратегии развития территории, в программах, в конкретных мероприятиях и пр.

В научном дискурсе можно отметить несколько ключевых подходов к анализу социального развития территории (табл. 5.1)

Применение этих подходов имеет свои достоинства и недостатки. Выбор подхода будет во многом зависеть от специфики территории, от имеющихся ресурсов и общего состояния социальной среды.

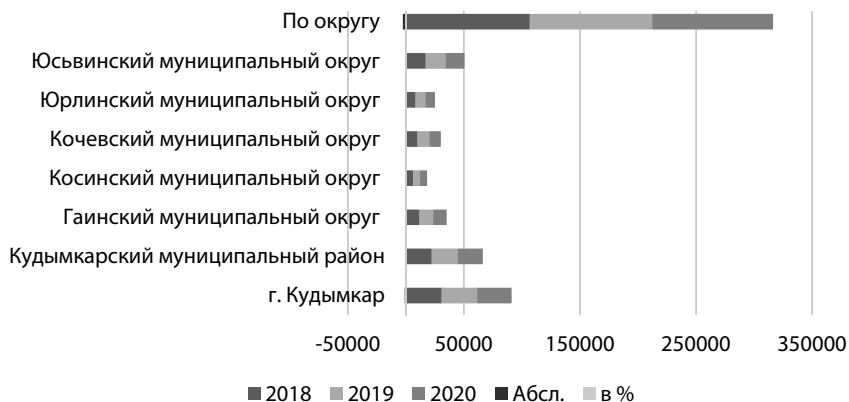
Таблица 5.1

Подходы к социальному развитию территорий

Наименование подхода	Авторы/разработчики	Основные положения к социальному развитию территории
Экономический подход	Н. В. Зубаревич (2022), Н. В. Чепурных, Т. Р. Лукашенко, В. Ф. Исламутдинов, А. А. Карминский (2013) и др.	Социальное развитие территорий через рост благосостояния и уровня жизни ее населения
Правовой подход	Л. В. Андриченко (2017), Н. Ю. Сорокина (2015) и др.	Социальное развитие через реализацию принципов социального государства
Социальный подход	А. А. Мальцева, Н. С. Дорофеева (2014) и др.	Социальное развитие через развитие личности и увеличение возможностей удовлетворения многообразных субъективных и объективных потребностей человека, групп населения, которые проживают на конкретной территории
Программно-целевой	Ю. А. Большакова (2019), В. В. Прохорова, О. Н. Коломыц (2017), Д. А. Деневизюк (2018) и др.	Социальное развитие территории через решение актуальных проблем, с учетом имеющихся ресурсов (ограниченных ресурсов). Используется, когда необходима реорганизация
Кластерный	С. А. Свешникова (2012), А. А. Рязанов (2020), Е. В. Бочкова, В. Л. Кузнецова, В. А. Сидоров (2019)	Социальное развитие территории через создание кластера, через развитие социальной инфраструктуры
Маркетинговый	Ю. И. Фирсов (2013), Г. А. Банных, С. С. Буторина (2019) и др.	Социальное развитие территории через формирование положительного имиджа и социальной привлекательности

Источник: составлено авторами.

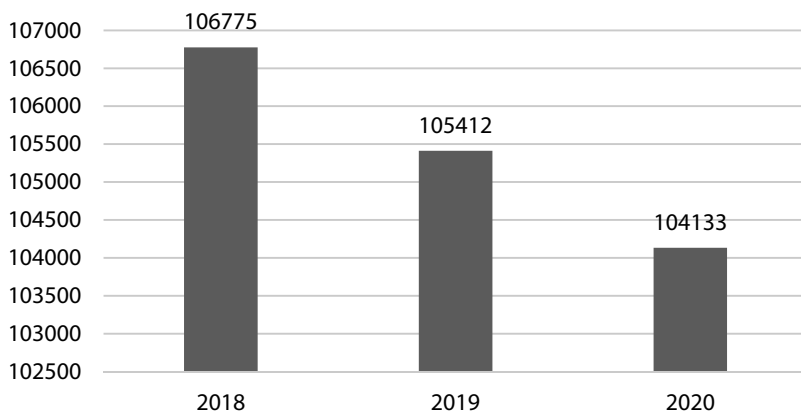
Исходя из представленных теоретических положений, рассмотрим более подробно тенденции социального развития отдельных территорий на примере муниципальных образований Коми-Пермяцкого округа Пермского края (рис. 5.1).

Рис. 5.1. Динамика численности постоянного населения территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края за 2018–2020 гг., чел. (источник: составлено авторами)

По данным рисунка 5.1 можно отметить сокращение численности постоянного населения как в целом по округу, так и по отдельным территориям. Так, за три года численность постоянного населения округа сократилась на 2642 чел., или на 2,5 %. Самый высокий процент снижения показали г. Кудымкар (–1094 чел., или 3,5 %) и Юсьвинский муниципальный округ (2642 чел., или 3,5 %) (рис. 5.2).

По другим территориям также отмечается сокращение численности населения: в Кудымкарском районе — на 436 чел., или на 2 %, в Косинском — на 145 чел., или на 2,3 %, в Юрлинском — на 87 чел., или на 1 %, в Гаинском районе — на 195 чел., или на 1,7 %. Динамика

Рис. 5.2. Динамика численности населения Коми-Пермяцкого округа за 2018–2020 гг., в чел. (источник: составлено авторами)

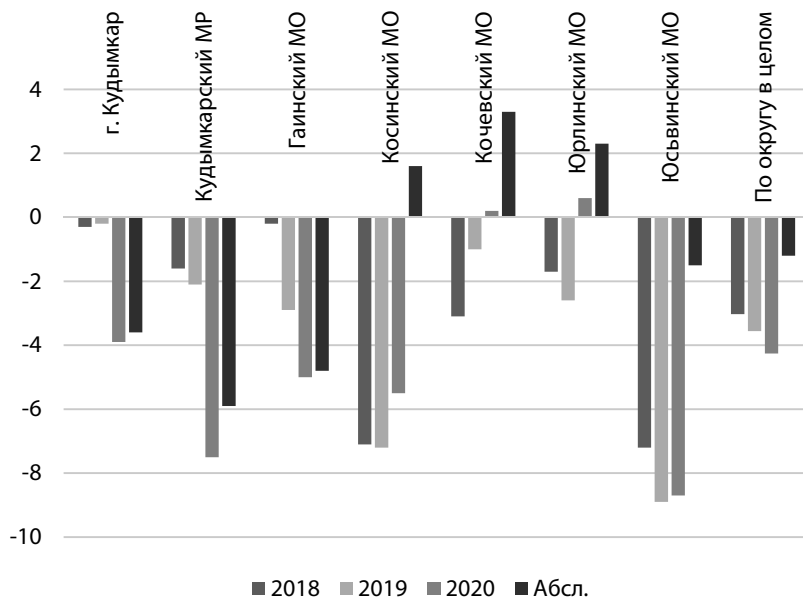
общего коэффициента естественного прироста представлена на рисунке 5.3.

По данным рисунка 5.3 можно сказать, что практически по всех территориях отмечается естественная убыль населения. В целом, по округу в 2018 г. коэффициент убыли населения составил 3,03 пр., в 2020 г. вырос на 1,2 пр. и составил 4,26 пр.

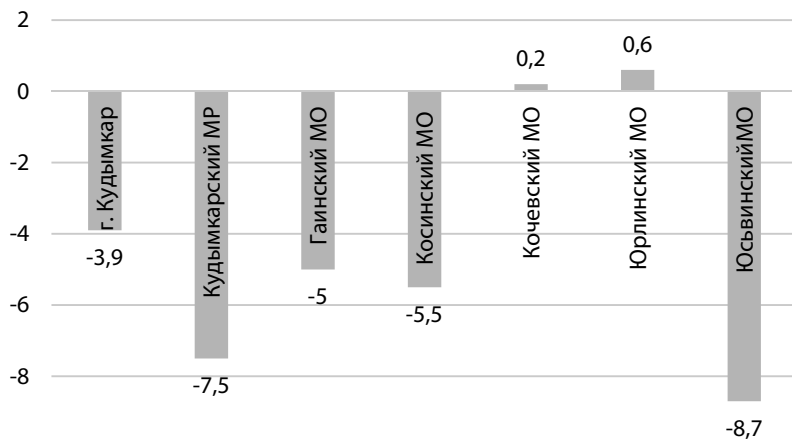
В 2020 г. прирост населения по естественным причинам был зафиксирован только в двух территориях: в Кочевском муниципальном округе (+0,2 пр.) и в Юрлинском муниципальном округе (+0,6 пр.). По остальным территориям отмечается стабильная убыль населения. Самый высокий показатель в Юсьвинском муниципальном округе. Для наглядности, отобразим данные за 2020 г. на диаграмме (рис. 5.4).

Таким образом, одной из причин сокращения численности населения территорий Коми-Пермяцкого округа является естественная убыль населения.

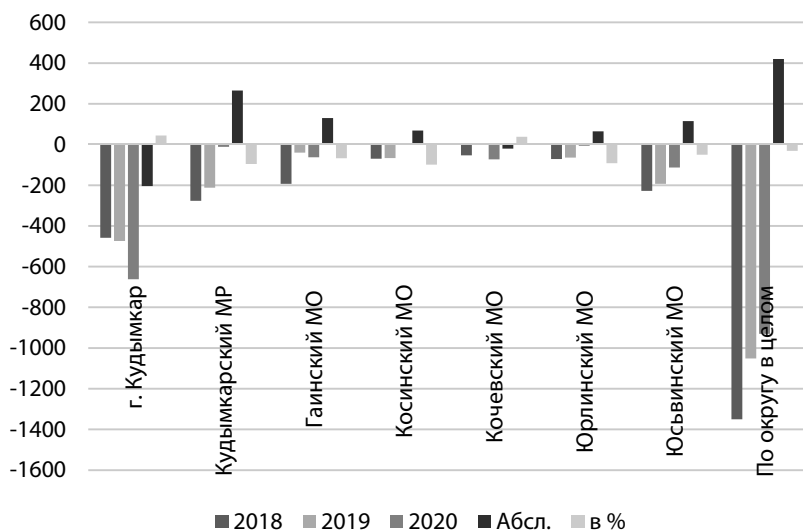
Динамика миграционного прироста (+), оттока (-) населения территорий Коми-Пермяцкого округа представлена на рисунке 5.5.

Рис. 5.3. Динамика общего коэффициента естественного прироста / убыли населения территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края за 2018–2020 гг., пр. (источник: составлено авторами)

Рис. 5.4. Общий коэффициент естественного прироста / убыли населения территорий Коми-Пермяцкого округа за 2020 г., в пр. (источник: составлено авторами)

Рис. 5.5. Динамика миграционного прироста (+), оттока (-) населения территорий Коми-Пермяцкого округа за 2018–2020 гг., чел. (источник: составлено авторами)

По данным рисунка 5.5 можно сказать, что по всем территориям округа отмечается миграционный отток населения. В целом, за 2018 г. численность населения по причине оттока сократилась

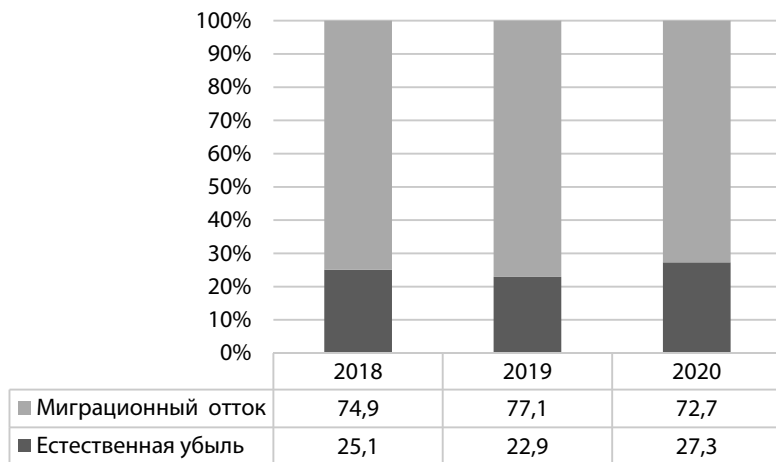
на 1350 чел., в 2019 г. на 1051 чел., в 2020 г. — на 930 чел. Отметим, что миграционный отток стал менее интенсивным к 2020 г. Что касается отдельных территорий, то самый высокий показатель отмечен в г. Кудымкаре, где отток населения составил 662 чел., что на 44,5 % больше уровня 2018 г. (рис. 5.6).

Таким образом, еще одной из причин сокращения численности населения выступает миграционный отток. В 2018 г. по этой причине население сократилось на 74,9 %. В 2019 г. сокращение по причине миграционного оттока составило 77,1 %. В 2020 г. на эту причину пришлось 72,7 %.

На фоне такой ситуации отметим динамику величины среднемесячной начисленной заработной платы территорий Коми-Пермяцкого округа, которая представлена на рисунке 5.7.

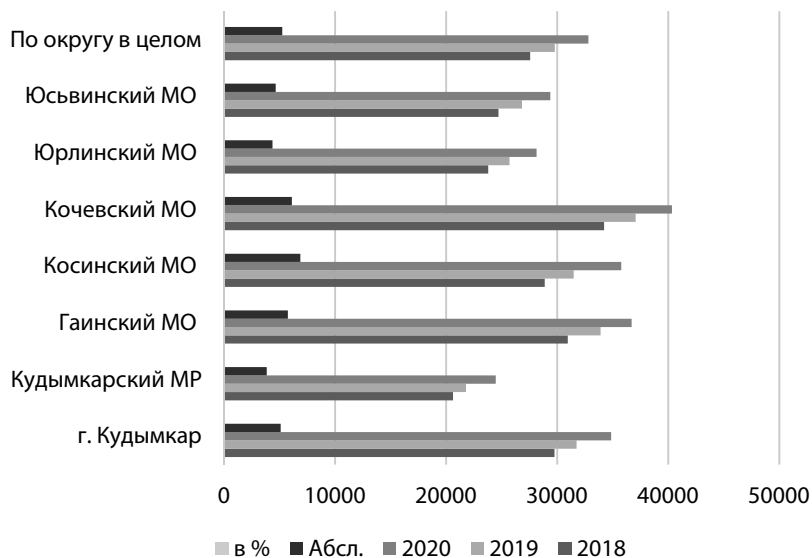
Как видно по данным рисунка 5.7, величина среднемесячной начисленной заработной платы в округе в среднем составила 32812 руб., это на 5247,9 руб., или на 19 % выше, чем в 2018 г. Можно отметить, что рост показателя произошел по всем территориям, но он был неравномерным.

Например, в Косинском муниципальном районе среднемесячная начисленная заработная плата увеличилась на 23,8 %, а в г. Кудымкар рост показателя составил 17,2 %. Кудымкарский муниципальный район имеет самое низкое значение показателя в 2020 г. (24474,5 руб.), самое высокое — в Кочевском муниципальном районе (40341,2 руб.) (рис. 5.8).

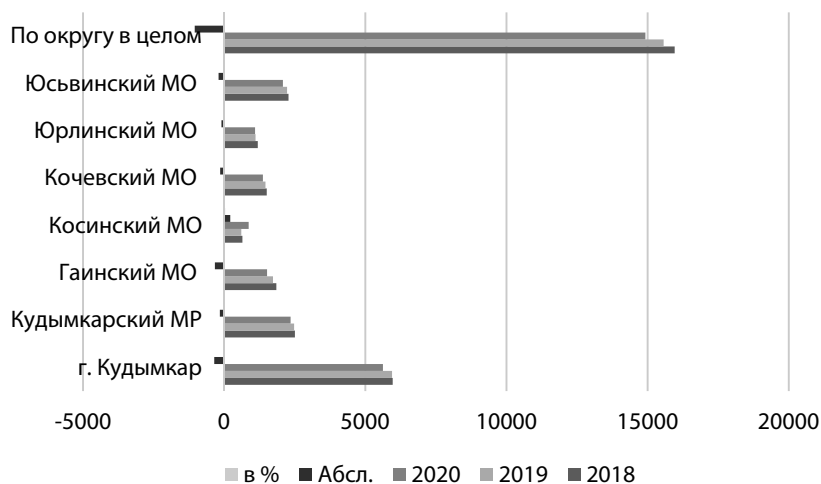

Рис. 5.6. Сокращение численности населения Коми-Пермяцкого округа за 2018–2020 гг., в % (источник: составлено авторами)

Рис. 5.7. Динамика величины среднемесячной начисленной заработной платы территорий Коми-Пермяцкого округа за 2018–2020 гг., руб. (источник: составлено авторами)

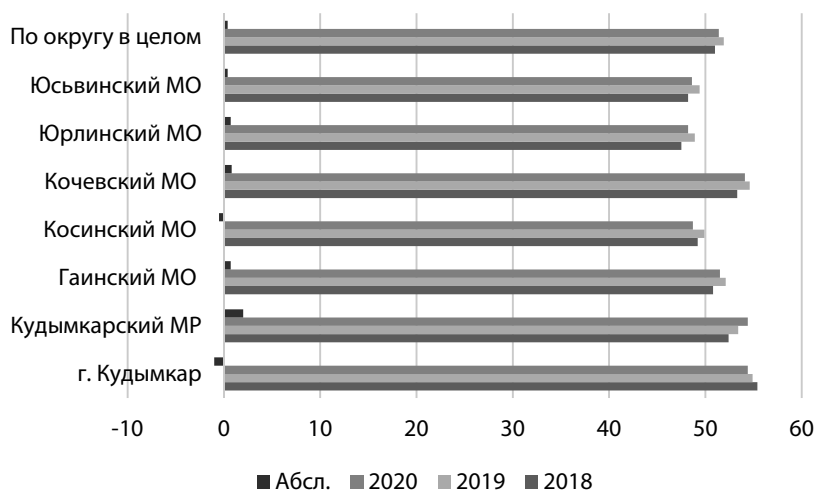
Рис. 5.8. Динамика среднесписочной численности работников организаций Коми-Пермяцкого округа за 2018–2020 гг., чел. (без МП) (источник: составлено авторами)

Анализируя данные рисунка 5.8, можно сказать, что за три года среднесписочная численность работников организаций Коми-Пермяцкого округа сократилась на 1039 чел., или на 6,5 %. В Кудымкарском муниципальном районе численность работников сократилась на 152 чел., или на 6,1 %. На 329 чел., или на 17,8 % сократилась численность работников в Гайнском муниципальном округе.

В Косинском муниципальном округе численность работников, наоборот, увеличилась на 220 чел., или 33,8 %. Это единственная территория, где отмечен рост показателя. В Кочевском муниципальном округе численность работников сократилась на 137 чел., или на 9,1 %. В Юрлинском и в Юсьвинском округах сократилось число работников на 8 % и на 8,7 % соответственно. Таким образом, в анализируемых территориях в основном отмечается уменьшение среднесписочной численности работников.

Динамика удельного веса населения трудоспособного возраста представлена на рисунке 5.9.

Анализируя данные рисунка 5.9, можно отметить рост удельного веса населения трудоспособного возраста в Коми-Пермяцком округе на 0,4 %. Это тенденция в целом характерна для всех территорий, за исключением г. Кудымкара и Косинского муниципального района. За три года в г. Кудымкаре удельный вес трудоспособного населения сократился на 1 % и составил 54,4 %.

Рис. 5.9. Динамика удельного веса населения трудоспособного возраста в Коми-Пермяцком округе за 2018–2020 гг., в % (источник: составлено авторами)

В Косинском муниципальном округе удельный вес трудоспособного населения сократился на 0,5 % и составил 48,7 %. Так, например, в Кудымкарском муниципальном районе отмечается рост доли трудоспособного населения на 2 %. Это самый высокий темп роста по округу. На 0,7 увеличилась доля населения в трудоспособном возрасте в Гайнском муниципальном округе. В Кочевском муниципальном округе показатель вырос на 0,8 %. В Юрлинском и в Юсьвинском округах также отмечается рост показателя на 0,7 % и на 0,4 % соответственно.

Систематизируем отмеченные тенденции социального развития территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края (табл. 5.2).

Таким образом, мы видим, что на территориях Коми-Пермяцкого округа Пермского края отмечается ухудшение большинства показателей, характеризующих социальное развитие.

Рейтинг территорий представлен на рисунке 5.10.

На первом месте среди территорий по уровню социального развития — Кочевский муниципальных округ (лидер по приросту основных показателей социального развития), на последнем месте — Гайнский муниципальный район.

Таким образом, у большинства территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края отмечается снижение постоянной численности населения по причине естественной убыли и миграционного оттока; большая часть территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края показали рост уровня средней заработной платы.

Таблица 5.2

**Ключевые тенденции социального развития территорий
Коми-Пермяцкого округа Пермского края**

Показатель	Тенденция
Численность постоянного населения	Снижение
Общий коэффициент естественного прироста / убыли	Ухудшение (убыль населения)
Миграционный прирост (+), отток (-) населения	Ухудшение (отток населения)
Среднемесячная начисленная заработная плата	Рост
Фонд оплаты труда	Рост
Среднесписочная численность работников организаций	Снижение
Удельный вес населения трудоспособного возраста	Рост незначительный

Источник: составлено авторами.

Рис. 5.10. Рейтинг территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края по уровню социального развития (источник: составлено авторами)

5.2 Перспективы социального развития территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края в новых экономических условиях

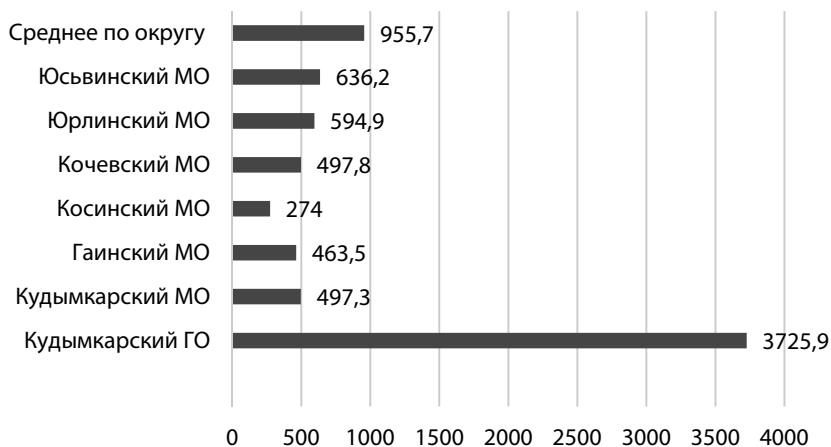
Ухудшение демографической ситуации — один из показателей наличия проблем в социальном развитии территории. Благоприятному социальному развитию территорий способствует, прежде всего, комфортная среда проживания, а именно обеспеченность населения лечебно-профилактическими учреждениями, доступность их услуг (Калининская и др., 2020); наличие необходимого количества мест в образовательных учреждениях; достаточность культурно-бытовых учреждений; доступность жилья и пр. (Низамутдинов & Орешников, 2021).

Динамика числа лечебно-профилактических учреждений на территориях округа и расчет количества жителей, приходящихся на одно учреждение, представлены на рисунке 5.11.

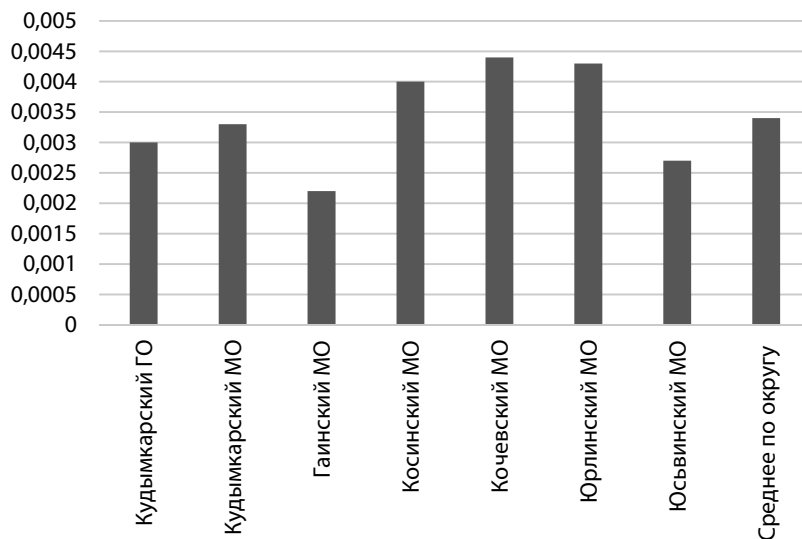
Как видно по данным рисунка 5.11, не все территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края одинаково обеспечены лечебно-профилактическими учреждениями. Так, например, в Кудымкарском городском округе на одно учреждение приходится 3725,9 чел., а в Косинском муниципальном округе данный показатель составляет 274 чел.

Обеспеченность территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края спортивными сооружениями представлена на рисунке 5.12.

Согласно Методическим рекомендациям организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства, отдыха граждан и в организациях различных форм собственности, существуют

Рис. 5.11. Обеспеченность территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края лечебно-профилактическими учреждениями за 2020 г., чел. (источник: составлено авторами)

Рис. 5.12. Обеспеченность территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края спортивными сооружениями 2020 г. (источник: составлено авторами)

нормы обеспеченности населения спортивными объектами всех видов (Грецов, 2020):

— если $E_{co} > 0,122$, то можно судить об избыточной мощности имеющихся спортивных сооружений;

— если $E_{со} = 0,122$ (или близко к нормативному значению), то можно судить о достаточной мощности имеющихся спортивных сооружений;

— если $E_{со} < 0,122$, то это свидетельствует о недостаточной мощности имеющихся объектов спорта.

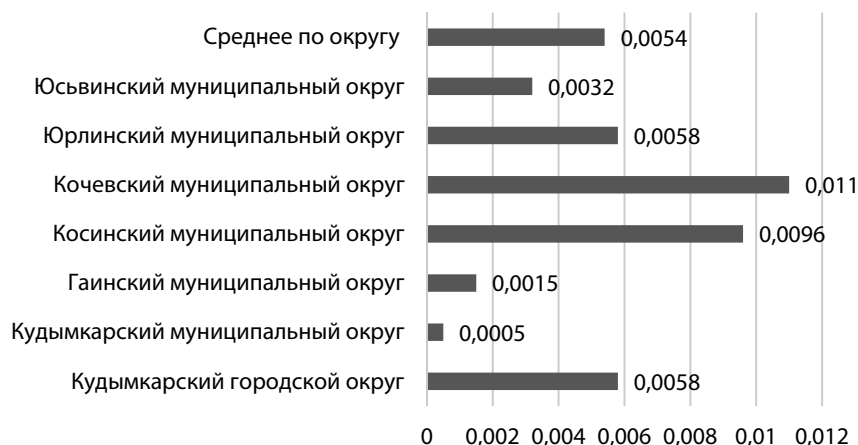
Анализируя данные рисунка 5.12, можно сказать, что на всех территориях Коми-Пермяцкого округа Пермского края отмечается не только неравномерная обеспеченность спортивными сооружениями, но и недостаточная мощность объектов спорта (Нешатаев, 2022).

Большая часть этих сооружений — плоскостные, принадлежащие муниципалитету. Обеспеченность населения спортивными сооружениями в полной мере способствует повышению уровня доступности занятий физической культурой и спортом, совместным времяпровождением, досугом.

Среди проблем, связанных с недостатком спортивных сооружений и школ, есть проблема, связанная с материально-техническим износом учреждений культуры.

Обеспеченность территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края бытовыми организациями представлена на рисунке 5.13.

Как видно по данным рисунка 5.13, обеспеченность объектами бытового обслуживания территории также неравномерна. Так, например, в Кудымкарском муниципальном округе на одного жителя приходится 0,0005 объектов, а в Юрлинском муниципальном округе

Рис. 5.13. Обеспеченность территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края бытовыми организациями за 2020 г., на чел.
(источник: составлено авторами)

этот показатель составляет 0,0058 чел., при среднем по всем территориям — 0,0054 чел.

Что касается показателей, которые характеризуют деятельность органов местного самоуправления по развитию отдельных объектов социальной инфраструктуры, здесь можно сказать, что в ряде территорий отмечается достаточно высокая доля автодорог, которые не отвечают нормативным требованиям. Самый низкий показатель в Кудымкарском городском округе (20,82 %), самый высокий показатель в Кудымкарском муниципальном округе (68 %).

Доля населения, проживающего в населенных пунктах, которые не имеют прямого сообщения с административным центром, в среднем составила 7,2 %. Это сокращает доступность, например, посещения культурных мероприятий в административном центре, возможность решения бытовых проблем, обращения в администрацию и пр.

Общая жилая площадь, которая приходится в среднем на одного жителя, составила в среднем 24,7 кв. м. Самый высокий показатель в Юрлинском муниципальном районе — 30,3 % кв. м, самый низкий — в Кудымкарском городском округе. Общая площадь жилых помещений, которые введены за год, составила 0,4 кв. м.

Доля населения, получивших жилые помещения или улучшивших свои условия в округе, тоже довольно низки. Исключение составляет только Гайнский муниципальный округ. Здесь показатель составляет 21,3 %, тогда как на остальных территориях данный показатель ниже 12 %.

Можно выделить следующие проблемы, которые характерны для развития территорий Коми-Пермяцкого округа (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Основные социальные тенденции и проблемы Коми-Пермяцкого округа Пермского края

Тенденция	Проблема	Причины
сокращение численности населения	ухудшение демографической ситуации	отсутствие в округе рабочих мест, неблагоприятные условия проживания.
сокращение обеспеченности территорий объектов спортивных сооружений, отсутствие в ряде территории детско-юношеских школ	слабо развита социальная инфраструктура	нет комплексной программы развития социальной инфраструктура территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края

Окончание табл. 5.3 на след. стр.

Окончание табл. 5.3

Тенденция	Проблема	Причины
замедление темпов ввода жилья	жилищная проблема	застройка идет в основном в административных центрах, нет инвестиционной привлекательности для строительства
увеличение протяженности всех дорог, но ухудшение их качества	высокая доля дорог местного пользования не отвечает нормативным требованиям	нехватка средств в бюджете, нет инвестиционной привлекательности

Источник: Блусь & Урасова, 2014.

В контексте имеющихся социальных проблем территории рассмотрим систему управления территориями Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Ведь именно от того, как организовано управление, будет зависеть перспективное состояние территорий, их развитие, в т. ч. социальное. Управление развитием территорий Коми-Пермяцкого округа осуществляется на нескольких уровнях. На региональном уровне управление развитием территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края осуществляет целый ряд отраслевых министерств (рис. 5.14).

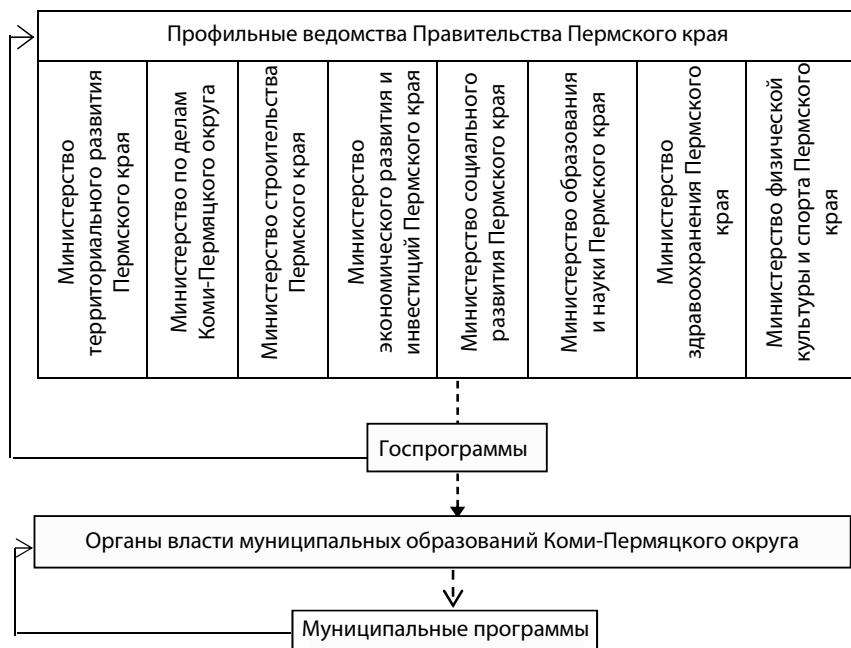
Система управления развитием территорий округа представлена на рисунке 5.14.

Уровни управления развитием территорий Коми-Пермяцкого округа: органы исполнительной власти Пермского края, администрации и главы территорий реализуют социальную политику на основе инструментария государственных и муниципальных программ.

В качестве одного из решений повышения уровня социального развития данных территорий органами исполнительной власти Пермского края предлагается объединение территорий Коми-Пермяцкого округа в единый округ с упразднением действующих муниципальных образований.

Суть объединения состоит в том, что система управления Коми-Пермяцким округом станет одноуровневой (будут ликвидированы органы управления муниципальными образованиями). Также сократятся расходы на содержание управленческого аппарата, время для принятия важных оперативных решений и реализации социально-значимых проектов на территориях округа. Объединение

Рис. 5.14. Система управления развитием территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края (источник: составлено авторами)

территорий даст возможность финансировать поселения, имеющие разные уровни обеспеченности. Такой подход будет означать гарантированное финансирование текущих задач, в т. ч. и социальных.

Одним из основных преимуществ такого объединения — экономия бюджетных средств за счет сокращения численности управленческого аппарата, оптимизация управленческой деятельности. В Пермском крае есть опыт такого объединения. В таблице 5.4 представлена экономия бюджетных средств от объединения муниципальных образования в Пермском крае.

Таблица 5.4.

Экономия бюджетных средств от объединения муниципальных образования в Пермском крае

Округ	Экономия бюджетных средств в год, млн руб.
Березовский муниципальный округ Пермского края	55,9
Ординский муниципальный округ Пермского края	31,3
Соликамский городской округ Пермского края	41,3

Окончание табл. 5.4 на след. стр.

Окончание табл. 5.4

Округ	Экономия бюджетных средств в год, млн руб.
Чайковский городской округ Пермского края	36,1
Краснокамский городской округ Пермского края	16,8
Горнозаводский округ Пермского края	10,8
Оханский округ Пермского края	6,5

Источник: составлено по данным сайта Министерства территориального развития Пермского края.

Таким образом, социальная инфраструктура территорий Коми-Пермяцкого округа отличается крайней неравномерностью. Одним из наиболее развитых муниципальных образований выступает городской округ Кудымкар, в котором сконцентрирована значительная часть социальных ресурсов в совокупности учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта и пр.

В северных территориях округа наблюдается значительное сокращение численности населения, а также снижается уровень их социальной обеспеченности. В результате, на управленческом уровне в отношении этих территорий были реализованы несколько решений по оптимизации, что также выразилось в сокращении социальных учреждений, снижении кадрового потенциала и пр.

Однако к задачам оптимизации, помимо экономии ресурсов, относится и повышение качества работы бюджетных учреждений за счет объединения городских локаций и малонаселенных территорий. В результате, среди первых эффектов отмечается рост транспортных расходов и очередной волны оптимизации. Таким образом, тенденция к оптимизации будет сохраняться, как один из основных методов в социальной сфере.

Можно сделать вывод, что объединение территорий Коми-Пермяцкого округа Пермского края с упразднением действующих муниципальных образований позволит сосредоточить управление социальным развитием территорий в едином центре, сократить количество необходимых согласований по принятию тех или иных управленческих решений, высвободит денежные средства в связи с ликвидацией органов местного самоуправления территорий.

ГЛАВА 6. ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

6.1. Условия и факторы развития внутреннего туризма в контексте реализации трудового потенциала региона в новой экономической реальности¹

Развитие туризма в регионах как отрасли народного хозяйства играет важную роль в трансформационных изменениях рынков труда в новой экономической реальности. В контексте изучения развития региона на основе регулирования рынка труда интерес представляет сфера внутреннего туризма, которая в настоящее время переживает взрывной рост и стремительное развитие.

Сфера внутреннего туризма в экономике России всегда являлась довольно перспективной отраслью, однако в условиях ограничительных санкций недружественных стран и напряженной геополитической обстановки внутренний туризм приобрел новую привлекательность как для граждан, так и для субъектов Российской Федерации, для которых мощный мультипликативный эффект развитой туристической отрасли выражается в обеспечении прироста количества рабочих мест, повышения уровня жизни населения, снижения социальной напряженности, роста валового внутреннего продукта, формирования благоприятного для посещения, проживания и инвестирования имиджа региона, что также обеспечивает приток дополнительных финансовых и трудовых ресурсов в экономику региона. В связи с этим развитие внутреннего туризма является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, для реализации которого разработаны и реализуются государственные программы по повышению качества обслуживания туристов, престижа известных и малоизвестных регионов страны и уровня привлекательности дестинаций для посещения. Также стоит отметить, что нарастающая тенденция к качественному отдыху напрямую влияет на экономические результаты от внутренней туристической деятельности в странах всего мира.

Еще одним преимуществом внутреннего туризма является сохранение культурного наследия многочисленных народов

---

¹ Параграф подготовлен к.э.н. Л. В. Глезман.

и национальностей страны, их традиций и образа жизни. Таким образом, внутренний туризм является социально значимой отраслью, а его развитие представляется важной государственной задачей.

В соответствии с Федеральным законом № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹ внутренний туризм определяется как тур по территории России для граждан, постоянно проживающих на территории страны, т. к. внутренний туризм основан на путешествиях без пересечения границ страны и исключительно по ее территории. Преимуществом такого вида туризма является отсутствие необходимости оформления специальных документов, таких как загранпаспорт или виза, а также совершение конвертационных операций, связанных с валютой.

В отличие от небольших стран, отрасль внутреннего туризма хорошо развита в крупных странах в силу разнообразия туристических маршрутов и большого туристического потенциала. Обширная и уникальная территория Российской Федерации обладает широчайшими перспективами и богатейшим потенциалом для развития внутреннего туризма. В пределах территории страны находятся уникальные природные и рекреационные ресурсы, сохраняется богатейшее мировое, культурное и историческое наследие. Это позволяет развивать туристическую отрасль в различных направлениях и видах туризма и, как следствие, вовлекать и развивать трудовой потенциал региона.

В новой экономической реальности развитие туристической индустрии в России приобретает особую актуальность и значимость, поскольку оказывает стимулирующее воздействие на другие сектора экономики: привлекает и мотивирует инвесторов любого уровня; создает значительное количество рабочих мест; способствует развитию межнационального диалога между народами страны и пр. Однако на настоящем этапе экономического развития Россия существенно отстает по вкладу в экономику страны и экспорту туристических услуг от мировых лидеров, что, несомненно, требует активизации внимания к проблематике развития внутреннего туризма и росту трудовой занятости в этой отрасли.

В последние годы наблюдается нарастающая популярность внутреннего туризма среди населения России, на что повлияли политические факторы, такие как санкции со стороны группы

---

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федер. закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 18.01.2023).

недружественных стран США и ЕС, а также ограничения, обусловленные обострением эпидемиологической ситуации на всех территориях внешнего туризма. Так как Российская Федерация обладает достаточным объемом ресурсов для успешной реализации туристических услуг для различных категорий потребителей, важным условием успешного развития отрасли внутреннего туризма представляется благоприятная нормативно-правовая среда реализации туристической деятельности, продуктов и услуг. Однако, как отмечают некоторые эксперты, процесс развития внутреннего туризма в Российской Федерации характеризуется отсутствием не только четко очерченной дефиниции туристической отрасли, но и системности в реализации комплекса стратегически ориентированных мероприятий и действий для развития внутреннего туризма¹.

Нормативно-правовое поле регулирования сферы туризма в Российской Федерации представлено следующими нормативными документами: Конституция Российской Федерации²; Федеральный закон № 170-ФЗ³; ГОСТ Р 50690-2000⁴; ГОСТ Р 51185-2008⁵; ГОСТ Р 54600-2011⁶; ГОСТ Р 53998⁷; ГОСТ Р 54605-2011⁸; ГОСТ

---

¹ Барабашев А. Г., Климова А. В. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 194.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон от 03.07.2019 № 170-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ ГОСТ Р 50690-2000. Туристские Услуги. Общие требования. URL: <https://base.garant.ru/197380/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁵ ГОСТ Р 51185-2008. Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования. URL: <https://base.garant.ru/195596/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁶ ГОСТ Р 54600-2011. Туристские услуги. Услуги турагентств. Общие требования. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=231> (дата обращения: 18.01.2023).

⁷ ГОСТ Р 53998. Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными возможностями. URL: <https://base.garant.ru/70330988/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁸ ГОСТ Р 54605-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования. URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 18.01.2023).

Р 54599-2011¹; ГОСТ Р 50644-2009²; Федеральный закон № 49³; прочие постановления, приказы и распоряжения Правительства РФ.

При всем многообразии законодательных документов единственным нормативно-правовым актом, конкретно и прозрачно регламентирующим отрасль туризма, является статья 14 Федерального Закона «Об основах туристской деятельности РФ»⁴. Данным нормативным актом регламентируется вся деятельность в области туризма России, включая внутренний, детский, международный и другие его виды.

Проблематика управления развитием внутреннего туризма активно обсуждается научной общественностью (Миролюбова и др., 2022; Федорова и др., 2022), при этом эксперты едины во мнении, что эффективность деятельности организаций туристической отрасли как на региональном, так и на федеральном уровне обусловлена и тесно взаимосвязана с качеством государственного менеджмента.

В Российской Федерации вопросы регулирования развития отраслью внутреннего туризма находятся в ведомстве исполнительных органов власти. Деятельность таких органов направлена на реализацию государственных целей и обеспечение эффективности их достижения. Важным дестабилизирующим, на наш взгляд, обстоятельством является то, что с 2010 по 2020 гг. проводилось неоднократное преобразование федеральных исполнительных органов власти, к подведомственности которых относилась туристическая отрасль России. Так, изначально задачи развития туристической отрасли были отнесены к компетенциям Министерства культуры РФ, потом подведомственность этой отрасли была передана Комитету по делам молодежи и физической культуре РФ. В настоящее время развитие сферы внутреннего туризма Российской Федерации отнесено

---

¹ ГОСТ Р 54599-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги средств размещения. Общие требования к услугам санаториев, пансионатов, центров отдыха. URL: <https://gostexpert.ru/gost/gost-54599-2011> (дата обращения: 18.01.2023).

² ГОСТ Р 50644-2009. Туристские услуги. ГОСТ Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов. URL: <https://rosstandart.msk.ru/gost/001.013.100/gost-r-50644-94/> (дата обращения: 18.01.2023).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность: Федер. закон от 02.03.2016 № 49-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71341852/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ Мировые лидеры принимают беспрецедентные меры для спасения туристической своей страны // RATAnews. 2020. 20 марта. URL: https://ratanews.ru/news/news_20032020_4.stm (дата обращения: 18.01.2023).

к подведомственности Департамента туризма РФ, находящегося в структуре Министерства экономического развития и торговли РФ.

Однако, по нашему мнению, такая структура управления является не вполне корректной, поскольку туризм является смежной отраслью относительно подведомственных областей указанных Министерств, но являясь при этом полноценной и самостоятельной отраслью. Примечателен тот факт, что отрасль внутреннего туризма пересекается с такими отраслями, как физическая культура и спорт, культура, внутренняя и внешняя экономика РФ. Такая взаимосвязь внутреннего туризма с другими сферами жизнедеятельности общества указывает на уникальность туристической отрасли, а также ее специфичность и значимость не только для социальной жизни населения, но и для экономических, финансовых и трудовых аспектов развития экономики регионов. Также стоит отметить, что именно сложность структуры туристической отрасли обуславливает необходимость комплексного подхода при разработке и реализации эффективных мер по устранению недостатков в управлении развитием внутреннего туризма и привлечении в отрасль трудовых ресурсов.

На данный момент основным подходом к развитию внутреннего туризма Российской Федерации является программный, в рамках которого осуществляется реализация мероприятий в соответствии со «Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»¹, разработанной Департаментом туризма РФ, а также, согласно национальным программным нормативным документам, определяющим общую направленность механизма развития внутреннего туризма России. Такие комплексные программы развития реализуются за счет бюджетных и внебюджетных средств Российской Федерации.

Сущность эффективного государственного управления туристической отраслью заключается в формировании и развитии благоприятной среды для деятельности туристических операторов в правовом и законодательном поле, обеспечивающей реализацию необходимой своевременной поддержки представителям отрасли, а также содействующей формированию положительного имиджа государства с развитой туристической инфраструктурой. Кроме того, необходимо и формирование внутреннего положительного имиджа, в части стабильности, перспективности и финансовой

---

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/> (дата обращения: 18.01.2023).

устойчивости туристической отрасли на рынке трудового потенциала страны, который обеспечит привлекательность среди населения трудоустройство в данной сфере деятельности. Это возможно при условии, что туристическая отрасль признана государством, а значит и органами власти в лице ее представителей, перспективной и приоритетной для экономики страны.

Важно отметить то обстоятельство, что поддержка и развитие таких видов внутреннего туризма, как региональный и въездной туризм, являются одними из приоритетных направлений деятельности государственных органов в сфере регулирования туристической деятельности.

На региональном уровне также необходимо осуществлять контроль выполнения государственных целей, что обуславливает основную функцию органов местного самоуправления:

- планирование и разработка программ развития внутреннего туризма в условиях взаимодействия с местными представителями туристического бизнеса;
- оказание мер по содействию увеличению туристского потенциала территории;
- увеличение масштаба предлагаемых и оказываемых туристских услуг путем привлечения местных операторов;
- повышение качества и эффективности эксплуатации имеющихся ресурсов;
- качественное повышение местной туристической инфраструктуры;
- сохранение и воссоздание культурных и исторических достопримечательностей.

Основным приоритетом развития туристической отрасли России в целях реализации трудового потенциала в новых условиях является повышение показателей регионального и въездного туризма путем увеличения уровня культурного туризма. Критерием достижения целей государственных мероприятий станет достижение высокого уровня культурного туризма, а также становление ее как независимой отрасли, имеющей достаточную привлекательность для туристов.

Помимо государственного менеджмента развитие внутреннего туризма определяется также совокупностью факторов, оказывающих разнонаправленное действие на отрасль. Так, одним из ключевых факторов, определяющих направления развития туристической отрасли в регионах и перспективные виды туризма, является географическое расположение проведения туристских мероприятий,

в зависимости от которого такие мероприятия обычно подразделяют на региональные и национальные туристические.

Следующим фактором, определяющим направления развития внутреннего туризма, является цель поездки, и, исходя из этого, становится возможным классифицировать виды внутреннего туризма на туризм с общими интересами, туристический отдых и деловой туризм.

Туризм с общими интересами отличается спецификой посещения туристских маршрутов внутри организации тура совместно. Поэтому посещение родственников или друзей туристами такого типа туров крайне слабо влияет на реализацию предоставления туристских услуг в месте отдыха. Самым распространенным видом туристического отдыха является курортный туризм. Категория потребителей этой области внутреннего туризма предпочитает благоприятные погодные условия, доступность посещения культурных достопримечательностей, а также возможность пассивно проводить свободное время. Потребители услуг в области делового туризма используют возможности отдыха наравне с обычными туристами, при этом целью их туристических мероприятий является развитие бизнеса или решение управленческих и организационных вопросов.

Важнейшими факторами развития того или иного вида внутреннего туризма являются туристические ресурсы территории, расположенные в границах субъектов Российской Федерации и выступающие определяющими условиями развития того или иного направления и вида туризма и формирования соответствующей туристической зоны с привлечением трудовых ресурсов и реализацией тем самым трудового потенциала (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Характеристика туристских территорий Российской Федерации

Туристическая зона	Туристические ресурсы	Вид туризма
Север России	Белое море Архангельск Мурманская область Баренцево море Республика Карелия Вологда	Экологический Паломнический Круиз Поход Активный вид отдыха (лыжи) Рыболовство
Северо-Запад России	Псков Санкт-Петербург Нижегородская область	Круизы Автотуризм Культурный

Окончание табл. 6.1 на след. стр.

Туристическая зона	Туристические ресурсы	Вид туризма
Балтика	Калининградская область	Деловой Круиз Лечебно-оздоровительный Культурный
Северо-Восток России	Чувашия Река Волга и ее побережье Татарстан Нижегородская область Астраханская область Волгоградская область Самарская область	Деловой отдых Активный отдых Пассивный отдых Лечебно-оздоровительный
Север Кавказа	Адыгея Краснодарский край	Курортный отдых Лечебно-оздоровительный Активный отдых
	Минеральные воды Кавказа	Пассивный отдых Лечебно-оздоровительный
	Кабардино-Балкария	Активный отдых
Сибирь	Алтайский край	Активный отдых Лечебно-оздоровительный Культурный
	Кемеровская область	Пассивный отдых Активный отдых Лечебно-оздоровительный
	Байкал	Экологический Культурный
	Якутия	Экологический Познавательный Деловой
Дальневосточная территория	Приморье	Деловой
	Сахалинские острова	Курортный Лечебно-оздоровительный Охота и рыболовство
	Камчатка	Экологический Активный отдых

Источник: официальный сайт туристического агрегатора «Островок». URL: B2B.Ostrovok.ru <https://b2b.ostrovok.ru/blog/vnutrennij-turizm-samye-populyarnye-regiony-rossii-v-2021-godu/> (дата обращения: 18.01.2023).

Как уже говорилось ранее, главная особенность внутреннего туризма заключена в реализации туристических мероприятий внутри страны проживания туриста без пересечения государственных границ. Такой вид туризма предполагает временное отсутствие туриста на месте фактической регистрации и его передвижение в границах государства с целью осуществления своих задач. Стоит отметить взаимосвязь внутреннего и международного туризма, которая проявляется в уровне развития внутреннего туризма одной страны и его привлекательности для туристов других стран.

Составными элементами внутреннего туризма являются следующие виды отдыха туристов:

- 1) отдых на курорте;
- 2) лечебно-оздоровительный туризм;
- 3) экскурсионные туры по природным или культурным достопримечательностям;
- 4) экстремальный и активный отдых.

Можно выделить ряд преимуществ внутреннего туризма перед выездным видом: отсутствие необходимости оформления специальной документации; закономерное отсутствие необходимости обращения потребителя туристических услуг в компанию, оказывающую туристические услуги; сохранение культурного и исторического наследия государства, а также его обычаев и традиций.

Совокупный объем отраслевых показателей внутреннего туризма для каждой отдельно взятой страны будет отличаться в соответствии с наличием у нее ценных туристических ресурсов, географической обширности, а также экономического и политического уровня развития страны. Стоит отметить, что внутренний туризм дает наибольший экономический итог в тех странах, которые привлекательны для зарубежных туристов.

Таким образом, сфера внутреннего туризма представляет собой совокупность услуг, оказываемых туристам в развлекательных, рекреационных и познавательных целях.

В настоящее время во многих научных работах¹ в области внутреннего туризма для характеристики региона используется термин «туристический потенциал», определение которого также не унифицировано и не закреплено в законодательном поле Российской Федерации (Огнева & Кузьмина, 2015). Однако, основываясь

¹ Фирсова А.В., Мышлянцева С.Э. Образовательный туризм в Пермском крае: учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. 149 с.; Мышлянцева С.Э. Туризм в Пермском крае: учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. гос.нац. иссл.ун-т. 2012. 140 с.

на мнениях ученых, можно определить туристический потенциал региона как совокупность природных, этнических, культурно-исторических и экономических ресурсов, расположенных в территориально-пространственных границах региона и представляющих эстетическую или духовную ценность для туристов. Таким образом, при оценке регионального туристического потенциала различают следующие показатели:

1) общий объем туристических ресурсов. Показатель характеризует возможный суммарный объем ресурсов, располагающихся на конкретной территории в едином временном отрезке. Важно понимать, что величина показателя туристического потенциала отражается в качественных и количественных характеристиках ресурсов, принадлежащих территории;

2) конкретная величина туристического потенциала территории. Данный показатель характеризует максимально возможную отдачу туристического потенциала, выражающегося в объеме реализации туристских услуг в условиях, которые обеспечивают полное использование имеющихся ресурсов;

3) показатель реализации туристического потенциала территории. Данный показатель характеризует фактический объем реализации туристических услуг, а также фактическую отдачу туристического потенциала конкретной территории государства.

Как уже отмечалось, туризм и особенно внутренний туризм в современных условиях представляю собой перспективную отрасль развития экономики Российской Федерации, что обусловлено богатейшими и разнообразными природно-климатическими ресурсами территории страны, уникальным природным и культурно-историческим наследием, а также незадействованным до настоящего времени потенциалом российских организаций сферы туристических услуг и трудовым потенциалом.

Туристическая отрасль, в т. ч. внутренний туризм, крайне подвержены влиянию внешних факторов и рисков. Так, одним из критических форс-мажорных факторов, оказавших сильнейшее дестабилизирующее действие на всю мировую сферу туризма, стала пандемия короновирусной инфекции, которая помимо туризма достаточно сильно повлияла на все секторы экономики России. Падение абсолютно всех показателей деятельности туристических организаций обусловлено снижением потока туристов, спровоцированное введенными ограничениями, неблагоприятной обстановкой, социальной и политической напряженностью, а также значительным падением уровня реальных доходов населения Российской Федерации.

Можно заключить, что развитие внутреннего туризма является катализатором развития национального благосостояния, методом знакомства и погружения в историю своего государства, а также укрепления деловых связей с бизнес-партнерами зарубежных стран. Важным обстоятельством можно считать то, что сам по себе туризм представляет собой огромное множество факторов формирования необходимой регионам культурной среды и единого для всех социокультурного пространства.

Туристический потенциал культурного туризма в том числе выражен разнообразием и уникальностью культурной среды отдельно взятого региона, которая способна выявить закономерности развития социального, экономического и политического характера, сформировавшиеся к настоящему времени в границах региона под влиянием различных факторов. Именно поэтому одним из наиболее важных областей развития регионов является анализ их культурного, социального и экологического развития.

Сегодня развитие внутреннего туризма можно понимать, как сложно встроенный системный процесс, который является элементом системы развития экономики России в целом. Основываясь на этом, некоторые социально-экономические показатели можно отнести к индикаторам состояния различных аспектов национального благосостояния. Ранее благосостояние отдельных территорий страны определялось количественной характеристикой имеющихся природных ресурсов, однако в современной информационной экономике критерием, указывающим на высокий уровень развития территорий, является информационный капитал и трудовой потенциал.

Можно сделать вывод, что на данный момент уровень развития внутреннего туризма Российской Федерации уступает въездному и выездному. Процесс развития внутреннего туризма страны подтвержден сильному влиянию следующих негативных факторов:

- 1) скудность ассортимента предлагаемых туристических услуг;
- 2) сформировавшийся имидж России как неблагоприятного для туризма региона;
- 3) слабый уровень развития туристической инфраструктуры;
- 4) низкая инвестиционная привлекательность России на туристическом рынке;
- 5) низкий уровень развития трудовых ресурсов и вовлечения трудового потенциала.

Российские туристы не знают преимуществ внутреннего туризма перед международным, обосновывая свой выбор качеством

сервиса, ассортиментом услуг и заметной разнице в качестве обслуживания и его оплатой. Отрицательным является и тот факт, что при наличии огромного количества водного, природного, рекреационного, культурного и исторического ресурса, представления туристов России о возможностях внутреннего туризма крайне ограничены.

Таким образом, можно заключить, что в результате происходящих событий, связанных с ограничениями выезда туристов в связи с обострением коронавирусной инфекции и социально-политической напряженностью, туристическая отрасль всего мира невосполнимо пострадала. Постепенное восстановление туристической отрасли должно происходить под непрерывным контролем со стороны властей, т. к. именно сейчас есть возможность учесть недостатки управления туристической отраслью каждого отдельно взятого региона и подготовиться к новому этапу в развитии внутреннего туризма в России в контексте реализации трудового потенциала.

6.2. Ключевые тенденции, приоритетные направления и ограничения реализации трудового потенциала в сфере внутреннего туризма в Пермском крае¹

Согласно отчету Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC)², в мире за 2021 г. на путешествия и туризм приходится 10,6 % всех рабочих мест (334 млн рабочих мест) и 10,4 % мирового ВВП (9,2 трлн долл. США). В 2020 г. и 2021 г. сектор путешествий и туризма столкнулся с проблемами и ограничениями, вызванными пандемией COVID-19. Это свидетельствует о том, что туризм является одним из чувствительных секторов экономической системы страны и индикатором глобальных изменений общемировых тенденций.

Общий вклад туризма в мировой валовой внутренний продукт (ВВП) вырос на 21,7 % в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом после резкого падения в 2020 г. из-за пандемии коронавируса. В целом вклад туристической отрасли в мировой ВВП в 2021 г. составил 5,81 трлн долл. США, что означает увеличение примерно на один

---

¹ Параграф подготовлен к.э.н. Л. В. Глезман.

² Отчеты об экономическом воздействии. // Всемирный совет по туризму и путешествиям. 2021. 11 апреля. URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 23.05.2022).

трлн долл. США по сравнению с 2020 г., но данный показатель тем не менее далек от допандемийных значений¹.

В Российской Федерации, как уже упоминалось ранее, вклад туристической отрасли в национальную экономику существенно ниже общемирового показателя. Ростуризм приводит следующие данные касательно вклада сферы туризма в ВВП РФ: в 2019 г. доля туризма в ВВП составила 4,9 %, или 4 260 млрд руб., что соответствует показателям 2017–2018 гг. В период пандемии COVID–19 вклад туризма в ВВП Российской Федерации снизился с 4,9 % в 2019 г. до 2,7 % в 2020 г., или с 5,46 трлн руб. до 2,89 трлн руб. Туристский сектор экономики РФ сократился на 47 %, а ВВП России упал на 3 %².

Следует отметить, что многим регионам Российской Федерации удалось преодолеть экономический спад 2020 г., связанный с началом пандемии и карантинными мерами, благодаря бурному развитию внутреннего туризма во второй половине 2020 г. и особенно в течение 2021 г.

Для внутреннего туризма в Российской Федерации прошедший 2021 г. следует признать успешным. Многие туристические центры, такие как Краснодарский край, Калининградская область, Республика Татарстан (г. Казань), Республика Крым, Горный Алтай и г. Санкт-Петербург, столкнулись с явлением овертуризма, связанным с повышенным интересом и взрывным ростом популярности определенных мест и проявляющимся в повышенном потоке туристов. В Мурманской и Вологодской областях и Республике Карелия были отмечены беспрецедентно высокие туристические потоки, с которыми гостиничный бизнес объективно не справлялся. Даже те регионы, где раньше было мало туристов (Дагестан, Чеченская Республика), стали очень популярными. Таким образом, в 2021 г. санкционное давление западных стран и введенные ограничения, а также сохраняющиеся ограничения, связанные с пандемией, в совокупности придали мощный импульс к развитию внутреннего туризма в российских регионах.

Пермский край является одним из перспективных регионов в части реализации трудового потенциала в сфере внутреннего туризма. Исходя из наличия туристических ресурсов, существующего

¹ Total contribution of travel and tourism to GDP worldwide 2019–2021 // Published by Statista Research Department, Jan 20, 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/233223/travel-and-tourism--total-economic-contribution-worldwide/> (date of access: 25.01.2023).

² Открытые данные Ростуризма. URL: <https://opendata.tourism.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 18.01.2023).

спроса, потока туристов, деятельности туроператоров, формирующих туристический продукт и национальных приоритетов, для Пермского края можно отметить следующие перспективные виды внутреннего туризма для реализации трудового потенциала: деловой, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, горнолыжный, событийный и экологический, круизный и детский туризм. Помимо перечисленных видов туризма в Пермском крае развивается и ряд других, а именно: промышленный, этнографический, гастрономический, сельский, паломнический, познавательный, яхтенный (парусный) туризм, кинотуризм и др. Развитие видов туризма отличных от традиционных обусловлено наличием соответствующих туристических ресурсов и особенностями социокультурного, этнического и социально-экономического развития территории Пермского края, в свою очередь развитие нетривиальных видов туризма позволяет задействовать и реализовать уникальные элементы трудового потенциала.

Пермский край — регион с большим промышленным, культурным и инновационным потенциалом. Основная доля занятости населения приходится на сектор услуг (занятость в секторе услуг, за исключением сельского хозяйства и промышленности, составила 60,1 % в 2020 г.³), при этом более 50 % ВРП приходится на промышленный сектор экономики (обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, тепла и газа, водоснабжение и канализация, сбор и переработка отходов, строительство)⁴.

В регионе работает около 5700 промышленных предприятий и организаций. Основные виды промышленной деятельности включают добычу углеводородов, горнодобывающую и химическую промышленность, переработку нефти и газа, химическое и нефтехимическое производство, многоотраслевое машиностроение, производство древесины и целлюлозно-бумажной продукции, цветную металлургию⁵.

Пермский край — регион с хорошо развитой научно-образовательной системой; здесь действуют 11 самостоятельных высших

³ Статистика рынка труда Пермского края. URL: <https://szn-old.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ Регионы России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации: стат. сб. 2020. 766 с.

⁵ Пермский край занял 7-ое место в Индексе научно-технологического развития регионов России. URL: <https://www.investinperm.ru/news/events/> (дата обращения: 18.01.2023).

учебных заведений и 17 филиалов российских вузов. Пермь является центром обучения не только для российских, но и для иностранных студентов. Во всех пермских университетах есть факультеты, специализирующиеся на подготовке иностранных специалистов. Географический диапазон набора студентов достаточно широк и включает не только страны СНГ, но и дальнего зарубежья: Китай, Индию, Ближний Восток и Латинскую Америку. Таким образом, можно констатировать, что трудовой потенциал в Пермском крае в целях его реализации в сфере внутреннего туризма имеет довольно высокую оценку.

Регион является площадкой для проведения форумов, конференций международного и национального уровней. В настоящее время ведется работа по созданию постоянной экспозиции. Выставочный центр «Пермская ярмарка» — специализированная площадка для проведения деловых мероприятий, член Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI) и Российской Федерации выставок и ярмарок. За 30 лет существования выставочного центра «Пермская ярмарка» в его программах принимали участие представители более 60 стран мира, ежегодно проводится более 30 крупных мероприятий с более полумиллионом посетителей¹. Этот фактор также открывает возможности для привлечения дополнительных трудовых ресурсов в туристическую отрасль в части информационного обмена.

Основными полюсами притяжения для делового туризма помимо краевого центра являются такие города (промышленные центры) региона, как Березники, Соликамск, Губаха, Чайковский, Чусовой и Нытва.

Потенциал развития коммерческого туризма в Нытвенском городском округе обусловлен размещением Нытвенской территориальной особой экономической зоны, в которой зарегистрировано 12 жителей, занимающихся различными видами деятельности: санатории, гостиницы, металлообработка, деревообработка, химическая, топливная и энергетическая промышленность.

Развитие делового туризма стимулируется активными внешними и внутренними контактами ведущих компаний и организаций Пермского края. По данным Пермского статистического управления, около половины посетителей ЦСО Пермского края приезжают с деловыми целями (46,5 % в 2019 г. и 48,1 % в 2020 г.). В абсолютном

---

¹ Официальный сайт выставочного центра «Пермская ярмарка». URL: <https://exporperm.ru/companу/> (дата обращения: 18.01.2023).

выражении доля «деловых» посетителей составляет 3,506 млн в 2019 г. и 2,34 млн в 2020 г. соответственно. Среди иностранных граждан больше преобладают деловые и профессиональные поездки (80 % в 2019 г. и 67 % в 2020 г.). Еще одной из целей посещения Пермского края в 2019 г. у 15000 чел. было получение образования и профессионального обучения¹.

Деловые туристы требуют высокого качества туристической инфраструктуры, особенно инфраструктуры размещения. Основная часть коллективных средств размещения сосредоточена в границах Пермского столичного региона. В городском округе «Город Пермь» сосредоточено 34 % от общего количества комнат в коллективных средствах размещения Пермского края, около 38 % всех проживающих и 35 % ночевков в коллективных средствах размещения. Вместе с соседним Пермским муниципалитетом концентрация номерного фонда составляет 50–52 %, а доля людей в коллективных средствах размещения — около 53 %. Кроме того, на городской округ Пермь и Пермский муниципальный район приходится почти 55 % ночевков в коллективных средствах размещения в регионе. Административный центр Прикамья имеет явное преимущество, когда речь идет о размещении иностранных граждан (более 65 % гостей из других стран выбирают Пермь в качестве места проживания).

Реализация трудового потенциала в развитие делового туризма стимулирует вовлечение и реализацию трудового потенциала и в промышленном туризме, поскольку компании, открытые для деловых партнеров, оценивают свои возможности по приему посетителей; и в культурно-познавательном, и гастрономическом туризме, поскольку хозяева организуют культурный досуг для деловых посетителей; и в событийном туризме в случае, когда компании инициируют имиджевые отраслевые форумы, выставки и т. д.

Таким образом, развитие делового туризма в Пермском крае является сформировавшимся устойчивым направлением внутреннего туризма и выступает катализатором развития других видов туризма и реализации трудового потенциала в отрасли.

Культурно-познавательный туризм также является одним из самых популярных видов туризма в Пермском крае, составляя вторую по величине долю в общем объеме туристического потока региона. При его реализации широко используется не только туристическая, но и социальная инфраструктура, привлекаются дополнительные

---

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: <https://permstat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

трудовые ресурсы населения. Все виды туризма тесно взаимосвязаны, особенно ярко эта взаимосвязь проявляется во взаимодействии элементов культурно-познавательного туризма с элементами делового, промышленного, лечебно-оздоровительного, образовательного и других видов туризма.

Важными объектами культурного маршрута являются музеи, которые представляют основные характеристики места и является разработчиком местных экскурсий и местом проведения фестивалей. Если обратиться к статистике посещений музеев, то можно увидеть, что общее количество посещений музеев в 2019 г. составляет 1473000. В 2020 г. количество посещений музеев сокращается более чем наполовину до 636300, в связи с ограничениями, связанными с пандемией.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что Пермский край обладает значительным потенциалом для развития культурно-познавательного туризма. Ресурсы историко-культурного характера региона включают более 97 государственных, муниципальных и частных музеев (включая филиалы), 2792 объекта культурного наследия; города и поселки, сохраняющие региональную идентичность и исторические здания и привлекающие туристов.

Лечебно-оздоровительный туризм в Пермском крае играет особую роль в развитии регионального туризма: продукт оздоровительного отдыха доступен во все сезоны; турист пребывает на территории региона от 7 до 21 дня; лечебно-оздоровительный туризм оказывает стимулирующее действие на развитие смежных отраслей (образование, транспорт, малый бизнес), улучшает качество жизни местного населения и обеспечивает стабильную занятость. В регионе наблюдается значительная концентрация санаторно-курортных учреждений: по состоянию на 2021 г. зарегистрировано 38 санаториев, в т. ч. 7 санаториев, 22 пансионата и 6 детских санаториев¹. Санатории «Ключи», «Усть-Качка» и ООО «Санаторий Демидково» хорошо известны в других регионах России. В 2019 г. число туристов составило 155863 чел. в 2020 г. и 87 638 чел. в 2020 г. Общее количество мест в санаторно-курортных организациях составляет 3110 (7111 мест) в 2020 г. и 3236 (7310 мест) в 2019 г. — 26,8 % от количества комнат во всех КСР региона.

¹ Коллективные средства размещения Пермского края. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: стат. сб. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/51770/document/136331> (дата обращения: 18.01.2023).

Природный потенциал, обуславливающий развитие оздоровительного туризма в Пермском крае, составлен следующими природными ресурсами: хлоридно-натриевая и йодо-бромная рапа, серная вода, питьевая минеральная вода, сульфидная грязь, древесно-торфяная грязь, голубая глина и нафталан, месторождения радоновых вод, континентальный климат в умеренных лесных широтах.

Пермский край входит в число регионов, которые активно используют свой потенциал оздоровительного отдыха. По обеспеченности ресурсами и спросу на них регион занимает среднее место среди субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов. В 2019 г. Пермский край занял пятое место среди субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (после Свердловской, Тюменской областей, Башкортостана и Татарстана), обеспечивая 2,5 % от общероссийского объема. С 2016 по 2019 г. объем услуг, оказанных санаторно-курортными организациями Пермского края, демонстрировал уверенный рост. В 2019 г. Пермский край занял 8-е место среди регионов России по объему платных услуг, оказанных санаторно-курортными организациями. Однако последствия пандемийных ограничений в 2020 г. проявились в снижении объема платных услуг, оказанных санаторно-курортными организациями на 40,7 %, составив 1917,8 млн руб. в сравнении с 2019 г.

По данным источников Национальной ассоциации профессионалов активного туризма «НАСТ»¹, в 2021 г. Пермский край входит в Золотую лигу по рейтингу развития национального активного туризма. Пермский край ежегодно является заметным участником международных и всероссийских конкурсов активного туризма «События в России», «Маршруты России», Награда за деятельность в России. Согласно результатам муниципального туристического мониторинга, в Пермском крае в 2019 г. было проведено более 550 мероприятий различного масштаба и тематики² (табл. 6.2).

Особое значение для формирования событийного имиджа региона и реализации трудового потенциала имеет проект «59 фестивалей в 59 регионах». Проект «Пермский край — культурный край», реализуемый с 2007 г., дал толчок развитию местных событий, традиций и культуры. Каждый город региона может стать «культурным центром Пермского края» и получать финансирование на развитие

---

¹ Национальный рейтинг развития событийного туризма в России. URL: <http://eventrating.2g.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

² Анализ данных муниципального туристского мониторинга за 2019 г. URL: <https://phsreda.com/e-articles/202/Action202-85993.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).

Таблица 6.2

**Перечень мероприятий на территориях Пермского края по результатам
муниципального туристского мониторинга в 2019 г.**

Тематика	Событие
Национальные фестивали и этнические праздники	Этно-ландшафтный фестиваль «Зов Пармы» Обрядовый календарный праздник удмуртского народа «Тол вöсь», д. Большой Гондыр Межнациональный фестиваль «Родословие», г. Чайковский Праздник «Барда-зиен», с. Барда Национальный праздник «Сабантуй», с. Чайка Народные праздники в Хохловке Эстонский праздник «Липка», д. Новопетровка Обрядовый праздник «Турун вежан лун», с. Большая Коча. Национальный праздник Навруз, Национальный праздник Бардазиен, с. Барда «Льяница — богатая девица», г. Чернушка
Театрализованные шоу	Театральный ландшафтный фестиваль «Тайны горы Крестовой», г. Губаха
Театральные фестивали	Международный «Дягилевский фестиваль» Открытый конкурс артистов балета России «Арабеск» Фестиваль-конкурс «Волшебная кулиса»
Гастрономические фестивали	Праздник «Ай да рыжик!», с. Верх-Юсьва «Праздник огурца», д. Казево Фестиваль русской крестьянской кухни «Ярушник», с. Сепыч Праздник русской печки, д. Чазево Праздник черники и черничного пирога, г. Красновишерск. «Бур Сур», д. Мижужева
Музыкальные фестивали	«Владимир Спиваков приглашает...» Фестиваль Дениса Мацуева «Трамплин», рок-фестиваль, г. Кудымкар Джазовой музыки «Jazz-лихорадка» Фестиваль органной музыки Электронной музыки и визуального искусства Efest. Фестиваль-конкурс поэзии и бардовской песни «Прикамские зори» Колокольных звонов и духовной музыки, г. Усолье. Военных и духовых оркестров «Фанфары Прикамья»

Продолжение табл. 6.2 на след. стр.

Тематика	Событие
Спортивные события	Международный фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка» «Лыжня России» «Пермский марафон» Фестиваль экстремальных видов спорта «Оса — акватория Беринга» Массовое спортивное мероприятие Perm Trail Экстремальная гонка Red Bull 400
Олимпиады образовательные	Культурный проект «Дельфийская Пермь — 2021» Всероссийская олимпиада по кулинарии и сервису «Легенда»
Технические фестивали	Фестиваль малой авиации «Взлетка», г. Лысьва Фестиваль света «ПРОСВЕТ»
Природные фестивали	«Рябинник», с. Пешнигорт «Оса. Музей. Бердвотчинг», г. Оса
Литературные фестивали	«Астафьевские чтения», г. Чусовой «Пастернаковские чтения», п. Всеволодо-Вильва Поэтический фестиваль «Компрос»
Кинофестивали	«Флаэртиана» «Форма жизни» «Радуга Прикамья»
Фестивали промыслов и ремесел	Кузнечного мастерства «Огни Гефеста», г. Соликамск Камнерезов «Селенитовая шкатулка», с. Красный Ясыл «Бойкая набойка», д. Чинагорт Фестиваль — арт-резиденция «Terra-cotta на Вильве», п. ВсеволодоВильва «Праздник топора», Кунгурский МО
Религиозные события	«Ильин день в Ильинском», п. Ильинский Духовно-исторический фестиваль им. А. Невского, с. Лобаново Крестный ход памяти святого Серафима Саровского в Белогорский Свято-Николаевский монастырь, «Свет Белогорья», Кунгурский МО
Патриотические мероприятия	Патриотический фестиваль «Город героической доблести», г. Кизел Военно-патриотических телевизионных и радиoproграмм «Щит России»

Окончание табл. 6.2 на след. стр.

Тематика	Событие
Исторические реконструкции	Фестиваль исторической реконструкции «Большие маневры на Хохловских холмах» «Застава на семи холмах», г. Чердынь
Общегородские мероприятия	День города Кубок России по снежной и ледовой скульптуре «Зимний вернисаж» Уличный фестиваль — карнавал кукол «В гости к Чуче», г. Добрянка «День рождения Эстика», г. Очер
Молодежные события	Молодежный форум «Пермский период» Молодежный образовательный форум «Территория смыслов» Фестиваль студенческих отрядов Пермского края Молодежный фестиваль «Ночь в университете»
Экологические события	Экофест «Живое все»
Флористические события	Demidov Flora Festival на территории ботанического сада им. Г. Демидова, г. Соликамск
Ярмарочные фестивали	Фестиваль «Толстиковская ярмарка», д. Толстик Ярмарка молодых и талантливых российских производителей Red Market Фестиваль народного творчества «Рябиновая ярмарка», г. Березники «Прокопьевская ярмарка», г. Чердынь
Деловые события	Форум «Дни Пермского бизнеса» Пермский инженерно-промышленный форум
Культурные события	Фестиваль «Гений места» Фестиваль сказок «Ореховая веточка», п. Октябрьский «Ночь музеев» Международная выставка «Арт-Пермь»

Источник: Стратегия развития туризма в Пермском крае на период до 2035 года. URL: https://permtpp.ru/documents/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%201%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0_01.03.2022.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

своих территорий, отдельных объектов, представляющих культурную и туристическую ценность, а также на проведение мероприятий. Наибольший интерес для посетителей представляют мероприятия, проводимые в рамках проектов: «Пермский период. Новый

век», Дягилевский фестиваль, Небесная ярмарка, горный фестиваль «Мистический крест», «Зов Пармы», «Бальдазиан» и мероприятия, проводимые на территории д. Хохловки и др. В то же время устойчивый спрос населения на самостоятельный, автомобильный и семейный туризм дает толчок развитию событийных мероприятий по всему Пермскому краю.

Ценность потока событийного туризма в 2019 г. составила 734100 чел., а в 2020 и 2021 г. многие мероприятия проводились в онлайн-режиме (дистанционно). В 2021 г. мероприятия посетили в общей сложности 191000 чел. Таким образом, в Пермском крае событийный туризм представлен довольно насыщенной программой по различным направлениям, развивается и поддерживается пермскими туроператорами: ООО «Турфирма КуМир», ООО «Центр ТЕДИ», ООО «Мир экскурсий», ООО «Туристическое агентство „Пермский центр отдыха и туризма”», ООО «Автокруиз», ООО ФМТ «Валида», ООО ТК «Финист Трэвел», ООО «Живая история», ООО ТФ «Белый камень», ООО «Центр экологического туризма „Зеленый ветер”», ООО «Оранжевый автобус» и др.

Природно-климатические ресурсы предопределили успешность создания благоприятных условий для развития горнолыжного туризма: Пермский край расположен на территории Уральских гор и глубоко расчлененной Восточно-Европейской равнины, находится в умеренном климатическом поясе с продолжительной зимой и снежным покровом, имеет развитую сеть автомобильных и железных дорог, обеспечивающих доступ к горнолыжным центрам. Сегодня горнолыжный туризм в регионе находится на стадии развития, при этом в Пермском крае наблюдается высокий и устойчивый спрос на этот вид туризма и рекреационной деятельности.

По состоянию на конец 2021 г. в регионе функционировало 14 горнолыжных курортов. На всесезонном курорте Губаха имеется восемь зон катания, две из которых имеют категорию «Черная трасса»¹. На горнолыжном курорте Жебреи есть шесть квалифицированных зон для катания. Общее количество зон катания в регионе составляет 86. Самое большое количество трасс — 18 на курорте «Губаха»². В зимний сезон загруженность подъемников и лыжных трасс оценивается как высокая. Для того, чтобы значительно

---

¹ Дирекция ООПТ Пермского края. URL: <http://паркпермский.рф> (дата обращения: 18.01.2023).

² Сведения из Федерального перечня туристских объектов. URL: <https://классификациятуризм.рф/displayTrack/> (дата обращения: 18.01.2023).

увеличить поток посетителей в эту зону, необходимо модернизировать существующие и создать новые комплексы, что позволит повысить эффективность реализации трудового потенциала горнолыжных территорий региона. По состоянию на 15 января 2021 г. в четырех популярных горнолыжных курортах насчитывается 408 мест размещения. Инфраструктура размещения (коллективные и индивидуальные средства размещения) в близлежащих городах — Чусовом (горнолыжный курорт «Такман»), Губахе (четырёхсезонный курорт «Губаха») — также активно используется для приема гостей, прибывающих на горнолыжные курорты.

Во всем мире растет интерес к природно-ориентированным видам туризма (активный и экологический туризм). Поток туристов для этого вида туризма увеличивается. Только по официальным данным Российской Федерации, количество людей, посещающих заповедники, стабильно растет почти на 15 % в год¹. По экспертным оценкам, поток посетителей природно-ориентированных видов туризма в Пермском крае оценивается на уровне 100000 чел. в год.

Также стоит отметить, что особо важные природные объекты Пермского края являются опорными точками для туристических и экскурсионных маршрутов, что представлено на рисунке 6.1.

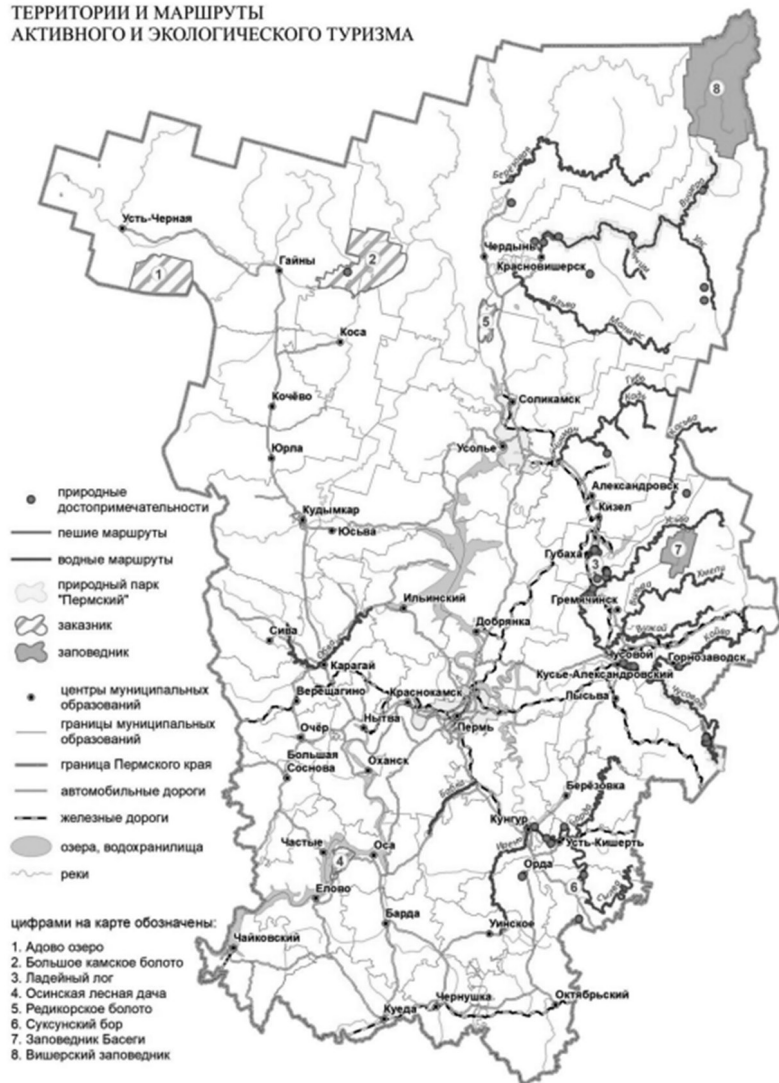
В Пермском крае освоено 1191 км внутренних водных путей, что предусматривает наличие круизного туризма и занятости в нем населения региона. Состояние внутренних водных путей (размер гарантированного судового хода, работа гидротехнических сооружений для судоходства — каналов, шлюзов и т. д.) в значительной степени влияет на географию маршрутов круизного туризма и реализацию туристических программ круизных операторов, которые в свою очередь формируют занятость населения в данном сегменте туристического рынка.

По данным ФБУ «Управление Камводпуть» в 2021 г. круизные операторы выполнили 405 рейсов внутри региона, а также заходы в регион из других регионов Российской Федерации. Рост количества рейсов в 2021 г. в сравнении с 2019 г. обусловлен увеличением числа заходов из других регионов Российской Федерации (в 1,7 раза) и обеспечением новых коротких рейсов внутри региона (87 рейсов в 2021 г.). В 2021 г. общее количество рейсов, совершенных теплоходами, составило 77400, что в 1,4 раза больше, чем в 2019 г.

---

¹ Сведения из Федерального перечня туристских объектов. URL: <https://классификациятуризм.рф/displayTrack/> (дата обращения: 18.01.2023).

ТЕРРИТОРИИ И МАРШРУТЫ АКТИВНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Рис. 6.1. Территории и маршруты активного и экологического туризма Пермского края на 2021 г. (источник: Стратегия развития туризма в Пермском крае на период до 2035 года. URL: https://permtpp.ru/documents/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%201%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0_01.03.2022.pdf (дата обращения: 15.01.2023))

География круизных маршрутов с посещением Пермского края включает поездки в Нижний Новгород, Елабугу, Казань, Ульяновск, Волгоград, Астрахань, Нижний Новгород, Москву, Санкт–Петербург, Ярославль и др. Например, в 2021 г. пермские операторы выполнили 256 рейсов из Перми и обратно в Пермский край и различные регионы Российской Федерации. Общее количество пассажиров, обслуженных судами, составило 38700 чел., из них 24390 пассажиров обслужено в Перми. 25 судов посетили Пермский край из других регионов в 2021 г. В общей сложности было совершено 74 плавания. Основным пунктом прибытия стал город Пермь. Количество пассажиров, прибывших / убывших на судах российских операторов в 2021 г., составило 529000 чел., что в 1,5 раза больше, чем в 2019 г.

Детский туризм — один из наиболее важных видов внутреннего туризма, требующий привлечения трудовых ресурсов особой квалификации и компетенций. Для детского туризма не важна цель поездки, главное — это целевая аудитория. Следует отличать детский туризм от семейного: дети путешествуют без родителей. Основными целями детского туризма являются познавательные, образовательные, рекреационные, досуговые, физкультурно-оздоровительные и спортивные. В зависимости от целей и функций, организации, занимающиеся детским туризмом, можно условно разделить на 3 группы.

1. Сеть творческих объединений и клубов для детей и молодежи в населенных пунктах, организующих поездки для детей на темы, связанные с туризмом и краеведением. Организации дополнительного образования в области туризма и краеведения заранее готовят детей и молодежь, предоставляя знания и навыки в области экскурсий, экологического и активного туризма, спортивного туризма. С 14 лет обучающиеся могут получить дополнительную профессию помощника гида, а с 16 лет — помощника экскурсовода.

Во всех районах Пермского края и в большинстве городов Пермского края действует 171 организация дополнительного образования¹. По данным Министерства образования и науки Пермского края, в крае функционирует 44 учреждения дополнительного образования туристско-краеведческой направленности (в них обучается 5391 школьник 5–9 классов). Очень важно наладить связи с туроператорами и учебными заведениями. Дети, занимающиеся

---

¹ Пермский справочник. URL: <https://permskiy.spravochnika.ru/obrazovanie/dopolnitelnoe-obrazovanie-detey/uchrezhdeniya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey/> (дата обращения: 18.01.2023).

в туристических и краеведческих кружках, являются потенциальными будущими талантами для региональной индустрии туризма и представляют собой «золотой запас» для экскурсоводов и инструкторов-экскурсоводов.

2. Стационарные учреждения отдыха и оздоровления детей (детские оздоровительные лагеря (ДОЛ) и санатории). На 2021 г. в Пермском крае задействовано 47 стационарных организаций отдыха, 9 загородных организаций отдыха санаторного типа, 11 палаточных лагерей, 975 лагерей дневного пребывания и 156 трудовых лагерей¹.

3. Туристические агентства и операторы, предлагающие экскурсионные услуги и организующие туры для детей – в Пермском крае зарегистрирована 61 организация², из которых наиболее активно в детском туризме работает «Финистер Трэвел», Центр «ТЭДи», ООО «Пермский центр отдыха и туризма», Туристическая компания «Кумил», ООО «ТО Школа-Турс», ООО «Визит-Турс», НП «Новое поколение», ООО «ТК РаСвет», ООО «Пермские экскурсии», ТК Тревел и др.

Современные тенденции в туризме и тренд персонализации туристического продукта способствовали увеличению разнообразия и появлению новых видов туризма. Помимо выбранных приоритетных для реализации трудового потенциала видов туризма в Пермском крае также представляют интерес в части привлечения дополнительных трудовых ресурсов в связи с ускорением своего развития такие виды туризма, как промышленный, познавательный, этнографический, сельский, гастрономический, паломнический, охотничий и рыболовный, парусный и кинотуризм. Компиляция и интеграция перечисленных видов туризма позволяют создавать новейшие туристические продукты, которые также дополняют предложения, разработанные в приоритетных видах туризма.

В настоящее время промышленный туризм развивается в форме музеев предприятий, производственных туров и презентаций производимой предприятиями продукции. Основной целью привлечения туристов на предприятия и организации посещений является

¹ Коллективные средства размещения Пермского края. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: стат. сб. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/51770/document/136331> (дата обращения: 18.01.2023).

² Реестр.Информ.Ру. URL: <https://reestrinform.ru/reestr-turoperatorov/region-101.html> (дата обращения: 18.01.2023).

формирование привлекательного положительного имиджа компании для увеличения спроса на ее продукцию, а также повышение доверия к производителю. Более широкое развитие промышленного туризма требует открытия предприятий, подготовки персонала для промышленных туров, создания внутри- и межрегиональных промышленных маршрутов, координации туров с программами профориентационной подготовки в учебных заведениях.

Несмотря на то, что сельское хозяйство не является приоритетной и флагманской отрасли региональной экономики и по-прежнему находится в стагнации, многие районы Прикамья имеют аутентичную сельскую обстановку, привлекательную для развития проектов сельского туризма. Уникальные народности Пермского края: пожилые русские во многих деревнях бассейна Камы и городах Прикамья, коми-пермяки в долинах Иньвы и Косы, татаро-башкиры в Ирун-Турвинском поясе, мари в верховьях Сильвы, удмурты в Буе и Таныпе, коми-язвинцы и манси в Вышельском крае, — составляют богатую этническую палитру регионального пространства и предлагают широкие возможности для развития этнографического туризма.

На основе интеграционного развития культурного, событийного, сельского и этнографического туризма формируется туристическая программа гастрономической направленности. На туристическом рынке Пермского края появилось несколько муниципальных районов со своими продуктами и местной кухней. Разработаны гастрономические туры, многие мероприятия являются фестивалями еды, например, «Праздник черничного пирога» в городе Красновишерск (Красновишерский район), «Ай да Рыжик» в селе Выльх-Юсьва, «Бур Сур» в селе Мижужева (Кудымкарский район), «Ярушник» в селе Сепич (Вересакинский район), «Медовый курорт» в поселке Уинское (Уинский район) и др.

В Прикамье есть несколько коммерческих туристических зон. К ним относятся охота, рыбалка и сбор грибов, ягод и дикорастущих растений. Пока они имеют только местный уровень, но развитая сеть охотничьих угодий, богатая рыболовная база, наличие лесных ресурсов и появление услуг по сбору ягод и грибов открывают возможности для более широкого развития. В последнее время некоторые привлекательные природные зоны, исторические места и города Прикамья привлекли внимание в качестве съемочных площадок для фильмов и сериалов, что стало возможным благодаря деятельности Пермской кинокомиссии. В процессе съемок

создавались строения, которые успешно превращались в туристические достопримечательности.

Два крупных равнинных водохранилища (Воткинское и Камское), одно горное (Широковское), семь крупных прудов (Чермозский, Александровский, Ласьвинский, Суксунский, Очерский, Павловский, Нытвинский) способствовали развитию парусного туризма, у которого сформировались свои региональные традиции.

Паломнический туризм основан на желании верующих поклониться святым местам и принять участие в религиозных ритуалах. В Пермском крае преобладает русское население и христианская вера, поэтому сюда совершаются паломничества к монастырям, святым источникам и почитаемым иконам. Монастыри играют центральную роль, основываясь на своем духовном авторитете и инфраструктуре — они могут предоставить жилье и прохладительные напитки. Признанным центром христианского паломнического туризма в Пермском крае является город Чердынь, в котором находится самый старейший монастырь в регионе — монастырь Святого Иоанна Богослова.

Город Березники привлекает паломников в Преображенский женский монастырь и церковь Похвалы Богородицы; Соликамский район известен Вознесенским монастырем; в городском округе Чусовской расположены Казанская Трифонова женская пустынь и Свято-Успенский Трифонов монастырь; Кунгурский муниципальный район известен Белогорским Свято-Николаевским монастырем — это самый посещаемый монастырь за 50 лет, который также известен своими традициями и многодневными крестными ходами; непосредственно в городе Перми расположены монастыри Свято-Троицкий, Богоявленский и Успения Богородицы.

У мусульман региона особой популярностью пользуются деревни Кояново и Барда, в которых расположены мечети Перми и Кояново. В этих районах также находятся местные священные реликвии других религий.

Поездки, связанные с религиозным паломничеством, организуются религиозными организациями и коммерческими туристическими агентствами.

На национальном уровне Пермский край входит в туристический регион «Большой Урал», наряду с Республикой Башкортостан, Свердловской и Челябинской областями, что требует от регионов более тесной интеграции развития туризма в рамках данного туристического макрорегиона, сохраняя при этом независимость и конкуренцию между регионами.

Изменения в туризме связаны с его адаптацией к новым условиям и возможными эпидемиологическими и политэкономическими рисками. Эти изменения в конечном итоге влияют на пространственно-структурную организацию туристической отрасли в странах и регионах.

Возникновение явления овертуризма требует пристального внимания к сопутствующим экологическим проблемам, разработки мер по охране и восполнению природных ресурсов и регулированию турпотоков.

Таким образом, можно выделить следующие основные тенденции развития внутреннего туризма в Пермском крае:

1) ускоренное развитие внутреннего туризма в качестве замены международного туризма под влиянием ограничений на перемещение людей через границы;

2) уменьшение глубины приобретаемых туристических продуктов и увеличение спроса на короткие (2–3 дня) поездки;

3) сочетание туризма и работы, которое связано с моделью теле работы и деловыми поездками, позволяющими выполнять свои рабочие обязанности и в то же время отдыхать или получать оздоровительные и спа-процедуры в другой местности;

4) индивидуальные туры и путешествия малыми группами (3–5 человек);

5) увеличение доли «экотуризма» (экотуризм требует минимальной инфраструктуры);

6) цифровая трансформация туризма: онлайн-покупка туров и туристических билетов, разработка самостоятельных групповых туров и т. п.

А также принципиальные изменения в поведении туристов:

1) увеличение частоты и гибкости коротких поездок и рост опыта путешествий;

2) повышенный спрос на качество, уровень обслуживания и личную безопасность туристических продуктов и услуг;

3) рост спроса на комплексность туристических продуктов;

4) повышенный спрос на экологические продукты и услуги;

5) рост спроса на персонализированный продукт, соответствующий личным предпочтениям и предыдущему опыту;

6) индивидуализация решений об отдыхе с увеличением дифференциации мотивов и видов деятельности, отказом от приобретения стандартных пакетных туров и предпочтением размещения в небольших отелях;

7) активизация развития новых форм отдыха и туризма: совмещение деловых поездок с отдыхом, личные путешествия, короткие поездки на выходные и коучинг; основные мотивы — путешествия ради опыта, эмоций, обучения;

8) увеличение доли неорганизованных (независимых) посетителей в структуре потоков посетителей;

9) рост внимания к эффективности использования ресурсов: использование инновационных технологий («умные» дома) и переработанных материалов, внедрение принципов устойчивого туризма.

Далее рассмотрим существующие ограничения, ключевые тенденции и приоритетные направления реализации трудового потенциала в туристической сфере Пермского края, обусловленные выявленными особенностями развития внутреннего туризма в регионе.

По данным Росстата в Пермском крае среднесписочная численность работников по собирательной классифицированной группировке видов экономической деятельности «Туризм» в 2020 г. составила чуть более 20 тыс. человек (табл. 6.3), что почти на 1 тыс. меньше, чем в 2019 г.

Представленные данные свидетельствуют, что, несмотря на сложную экономическую и геополитическую обстановку в мире, в экономике страны и в отрасли, туристическому сектору Пермского края удалось сохранить большую часть трудовых ресурсов. При этом занятость в базовых отраслях туризма Пермского края составила 12 %, или всего 2,5 тыс. работников, остальные работники туристической отрасли заняты на предприятиях дополнительных видов экономической деятельности.

Кроме того, можно отметить, что по численности занятых в сфере туризма среди 19 регионов Уральского и Приволжского федеральных округов Пермский край в 2019 г. занимал 8-е место.

В общей среднесписочной численности работников в Пермском крае на туризм пришлось 2,8 % в 2020 г. Если провести сравнение

Таблица 6.3

**Среднесписочная численность работников
по видам экономической деятельности «Туризм», тыс. чел.**

Регион	Значение показателя по годам	
	2019	2020
Уральский федеральный округ	126,5	121,9
Приволжский федеральный округ	258,7	241
Пермский край	21,2	20,3

Источник: Миролюбова, 2022.

со среднероссийским уровнем занятости в туризме, то показатели Пермского края уступают на 0,6 % (против 3,4 % по России).

Для оценки общей численности занятых в сфере туризма учитываются также и занятые в частном бизнесе, в т. ч. индивидуальные предприниматели и их сотрудники, самозанятые и т. п. По данным Росстата в 2019 г. в Пермском крае, среднесписочная численность работников гостиниц и предприятий общественного питания в 2019 г. составила 7,1 тыс. чел., численность занятых в индивидуальном предпринимательстве 6,7 тыс. чел., при общей численности занятых (с учетом неформального сектора) в 28,8 тыс. чел. Таким образом, занятость в неформальном секторе только по данному виду деятельности может составлять до 75 % (Миролюбова и др., 2022).

На основе данных Росстата по собирательной группировке «Туризм» было получено, что численность занятых в сфере туризма в Пермском крае может оцениваться почти в 50 тыс. чел., т. е. 4,4 % от всей численности занятых по всем видам экономической деятельности (рис. 6.2). При этом в неформальном секторе занято более 28 тыс. чел., из которых в индивидуальном предпринимательстве занято около 10 тыс. чел. Остальное количество приходится на самозанятых и другие формы неформальной занятости. Таким образом, туризм в Пермском крае один из самых теневых видов экономической деятельности, поэтому важной задачей является выведение сферы туризма из неформального сектора. Во многих других регионах ситуация схожая, однако в Прикамье отмечается достаточно высокая степень ухода отрасли в неформальный сектор (второе место в Приволжском федеральном округе, наравне с Республикой Татарстан) (Миролюбова и др., 2022).

При изучении основных тенденций развития внутреннего туризма в Пермском крае были выявлены следующие проблемы, решение которых может оказать значительное положительное влияние на реализацию трудового потенциала в туризме в Пермском крае и Российской Федерации в целом.

Первой трудностью можно выделить высокую трудоемкость процесса поиска информации о достопримечательностях и культурно-познавательных маршрутах Пермского края, опубликованной на различных цифровых порталах¹.

---

¹ История Прикамья. URL: <https://vk.com/permachive> (дата обращения: 18.01.2023); Мой город Пермь. URL: <https://vk.com/wikiperm> (дата обращения: 18.01.2023); Мой Пермский край. URL: <https://vk.com/club100801235> (дата обращения: 18.01.2023).

Рис. 6.2. Удельный вес численности занятых в сфере туризма в регионах Приволжского федерального округа в 2019 г., в % (источник: составлено авторами)

Ключевой проблемой развития горнолыжного туризма в регионе является отсутствие туристической инфраструктуры на крупных горнолыжных курортах, что вызвано недостаточным развитием вспомогательной инфраструктуры (особенно газоснабжения, водоснабжения). Сезонные факторы оказывают негативное влияние на прибыльность бизнеса и на привлекательность его для трудоустройства — необходимо расширять спектр услуг, предлагаемых на горнолыжных курортах, чтобы соответствовать ожиданиям потребителей в течение всего года, что обеспечит непрерывность реализации трудового потенциала.

Что касается круизного туризма, то можно сделать вывод, что в настоящее время существующий флот не сможет обеспечить устойчивый рост перевозок в стратегической перспективе 2030–2035 гг. Для того чтобы добиться прорыва в круизном туризме, необходимо увеличение имеющегося флота и его обновление.

В сфере детского туризма существует проблема сезонного использования сети оздоровительных лагерей для детей и еще более серьезная проблема привлечения квалифицированных трудовых ресурсов. В данном случае проблема может быть решена при использовании детских оздоровительных лагерей в качестве базы для размещения других категорий туристов (молодежный туризм,

культурно-познавательный туризм для детей и т. д.) вне курортного сезона, особенно если они расположены в радиусе 50 км от привлекательных туристических объектов (памятников природы, музеев, исторических центров поселений и достопримечательностей).

Также еще одной острой проблемой является проблема туристического транспорта, а именно нехватка автобусов, соответствующих требованиям транспорта для перевозки детей по туристическим маршрутам. Решение этой проблемы значимо, поскольку напрямую влияет на возможность увеличения числа детей, вовлеченных в культурно-познавательный туризм.

Кроме того, в части детского туризма в Пермском крае существует проблема недостаточного количества проработанных программ по приему организованных групп детей из других регионов. В программах многодневных туров и приема туристов в Перми отсутствует акцент на детский отдых. Возможно, непопулярность данного вида услуг связана с отсутствием в Перми крупной инфраструктуры, ориентированной на детский отдых (аквапарки, зоопарки, тематические парки) и с тем, что существующие объекты (планетарий, цирк, зоопарк) нуждаются в обновлении и реконструкции.

Природные объекты на севере и востоке Пермского края могли бы стать направлениями для организаций и туроператоров детско-юношеского туризма, но из-за неразвитости базовой инфраструктуры экологические тропы не отвечают требованиям безопасности и не могут обеспечить поток детских групп. В настоящее время преобладают одно- или двухдневные экскурсии на природную тематику. Ограниченное число операторов и местных туристических организаций организуют многодневные маршруты (рафтинг) для групп детей по Уральским горам.

Эксперты обозначают такую проблему развития туризма в Пермском крае, напрямую связанную с трудовым потенциалом, как недостаток профессиональных экскурсоводов (как на маршрутах, так и в музеях), которые могли бы учесть возрастные особенности детей младшего и среднего школьного возраста. Со стороны региональных властей необходима поддержка и расширение программ повышения квалификации экскурсоводов, специализирующихся на детском отдыхе, и адаптация существующих экскурсионных программ и проектов для детей и людей с ограниченными возможностями¹.

---

¹ Из числа экскурсоводов, работающих в г. Перми, лишь 15 % успешно взаимодействуют с детскими группами // Деловая Россия. 2021. 17 августа. URL: <http://паркпермский.рф> (дата обращения: 18.01.2023).

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что существует важная проблема в развитии внутреннего туризма в Пермском крае — разрыв связи между туроператорами и Министерством образования и науки Пермского края. Нет единого подхода к организации туристских поездок, в частности между участниками процесса (администраций населенных пунктов и туроператорами). В Российской Федерации соотношение между различными категориями туристских потоков в значительной степени увеличивается в сторону выездного туризма в ущерб въездному и внутреннему туризму. В этом отношении перед правительством Российской Федерации стоит задача увеличения числа въездных и внутренних туристов путем решения выявленных проблем и внедрения комплекса мероприятий, направленных на развитие внутреннего туризма и расширение возможностей реализации трудового потенциала регионов.

6.3 Возможности и перспективы развития внутреннего туризма в Пермском крае на основе реализации трудового потенциала региона в новых экономических условиях¹

Основные аспекты посещения и развития туристических объектов в России регулируются тремя уровнями: федеральным, региональным и местным. В свою очередь туризм в России регулируется федеральными агентствами, АО «Корпорация Туризма» осуществляет дополнительные меры инвестиционной поддержки туристской деятельности России.

Государственным исполнительным органом государственной власти Пермского края, осуществляющим функции по формированию и реализации региональной политики в сфере туризма и единой национальной стратегии Российской Федерации для туристов, является Министерство культуры Пермского края².

В Пермском крае стабильно высокий и постоянно растущий спрос на туристические услуги в традиционно развитых в регионе видах туризма (активный туризм, экологический отдых с детьми или рекреационный). Новые виды туризма имеют большие возможности в связи с растущими потребностями людей и наличием условий, трудового потенциала и ресурсов для развития предложений

---

¹ Параграф подготовлен С. С. Федосеевой.

² Министерство по туризму и молодежной политике Пермского края. URL: <https://permkrai.ru> (дата обращения: 18.01.2023).

и сервиса (экологический, событийный, этнографический, сельский, промышленный, медицинский и др.).

Важной перспективой развития внутреннего туризма является повышение социальной значимости развития школьного туризма. Детский туризм — это широкий спектр функций, которые он выполняет: оздоровление, просвещение, воспитание интереса и любви к родному краю. В качестве примера можно привести использование ресурсов семьи, школ, лагерей, центра детско-юношеского туризма (ЦДЮТ) и краеведческого музея.

Поддержка цифровой трансформации экономики в Пермском крае также способствует ускорению развитию туризма и увеличению количества самостоятельных путешествий.

Пермский край может выступить в качестве приоритетной туристической макротерритории «Большого Урала». Федеральные и региональные меры поддержки внутреннего и въездного туризма могут быть фактором, способствующим развитию внутреннего туризма в Пермском крае.

Создание в Правительстве Пермского края отдельного исполнительного органа государственной власти, курирующего развитие туризма, позволило усилить взаимодействие региональных властей с туристской общественностью региона.

При рассмотрении возможностей развития внутреннего туризма в Пермском крае необходимо учитывать факторы, которые являются угрозой для реализации имеющегося туристского потенциала Пермского края. Данные факторы выражаются в следующем:

1) общественная нестабильность и международные ограничения туризма (терроризм, эпидемии, политическая обстановка) являются основными причинами для ограничений развития внутреннего туризма;

2) ухудшение макроэкономической ситуации и падение реальных доходов россиян, что стало причиной сокращения платежеспособного спроса населения;

3) депопуляция региона. Снижение численности населения Пермского края по отношению к другим регионам не позволяет наращивать трудоемкие сектора туристической и курортной сферы. Сокращение населения во внегородских, особенно в удаленных от города районах края с аттрактивными ресурсами (северные горы и округ), может стать проблемой для туристов при туристическом освоении новых мест;

4) в отношении использования туристами территорий совместно с отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности

существуют противоречия. В данном случае речь идет о пересечении интересов производителей и туристов, т. к. территории, используемые в промышленных целях, представляют предмет туристического интереса.

Исследование перспектив развития внутреннего туризма на территории Пермского края на основе реализации трудового потенциала в новых условиях выявило ряд конкурентоспособных на туристическом рынке видов туризма. Важно отметить, что для эффективного развития внутреннего туризма в Пермском крае необходима модификация нормативно-правового регулирования туристской отрасли, а также финансовое внимание к инфраструктурным объектам, являющимся приоритетными для данной отрасли.

Так как основу внутренних туристов Пермского края составляет население Российской Федерации, целесообразным будет рассмотреть один из вариантов развития, заключающийся в информационной освещенности населения о преимуществах туризма в Пермском крае.

Уже сейчас у Пермского края существует туристический бренд региона «Пермь Великая» с логотипом в виде разноцветного медведя, который является символом города Пермь, что представлено на рисунке 6.3.

Рис. 6.3. Туристический бренд Пермского края «Пермь Великая» (источник: *Что ж он такой радужный? Дизайнеры презентовали логотип Перми. «Край приключений, Край легенд, Край Великой реки» // Информационное агентство URA.RU. 06.10.2014. URL: <https://m.ura.news/news/1052191673> (дата обращения: 10.01.2023)*)

Разработанный для региона бренд «Пермь Великая» выглядит довольно выигрышно, но для стратегического развития целесообразно было бы рассмотреть варианты ребрендинга в связи с прогнозируемыми новыми трендами. Поэтому представляется важным провести комплекс мероприятий по ребрендингу туристического бренда Пермского края.

Есть необходимость выстроить устойчивый и четкий позитивный ассоциативный ряд с несколькими наиболее яркими и уникальными достопримечательностями Пермского края, которые способны пробудить интерес и привлечь туристов из других регионов России. Это можно сделать с помощью трех «капсульных» образов региона, которые отражают широкий спектр и разнообразие его достопримечательностей. Они построены на визуальных или временных контрастах:

1) природа — широкие реки с извилистыми, местами скалистыми берегами, а также бескрайние леса и глубокие пещеры; культура — от пермского звериного стиля и «Перминских богов» до классического балета, современного искусства;

2) бизнес — от металлургии до современных технологий и авиадвигателей;

3) кухня — от традиционной коми-пермяцкой кухни с поси-кунчиками до стильных организаций ресторанного бизнеса.

Это позволит более детально рассмотреть основные преимущества и возможности региона в различных видах туризма (деловой, активный туризм или развлечения), а также сформировать яркие и запоминающиеся визуальные образы, связанные с регионом, для продвижения различных видов туризма. Приоритетным направлением является формирование устойчивого привлекательного туристического образа в сознании потенциальных потребителей-туристов и жителей Пермского края.

Для продвижения новых привлекательных образов Пермского края необходима соответствующая маркетинговая стратегия, которая позволит активно представлять и продвигать регион на рынке туристических услуг с помощью выявленных наиболее эффективных каналов коммуникации между конечными потребителями туристических услуг.

Очень важно четко дифференцировать образ Пермского края и образ Свердловской области. Здесь есть большое количество пересечений: «горнозаводская культура», наследие советской

оборонной промышленности, уральские самоцветы» и «границы Европы-Азии», а также «Романовы на Урале»¹.

Эмоции, ассоциируемые с брендом, связаны с возможностью получать удовольствие от удовлетворения определенных потребностей клиента и одновременно со способностью выразить те или другие стороны личности потребителя в отношении социумов. Поэтому для продвижения Пермского края на рынке туристических услуг важно сформировать не только привлекательное впечатление от территории, но и привлекательный образ посетителя Пермского края, и потребитель сможет ассоциировать себя с созданным образом путешественника Пермского края. По результатам проведенного исследования, наиболее весомыми в Пермском крае оказались группы туристов 25–34 года и 35–44 лет. Необходимо обратить внимание именно на эти возрастные группы.

Позитивное отношение к Пермскому краю как туристической дестинации и значительный рост интереса к региону, который можно назвать «туристической столицей» Урала, послужит основой для создания в регионе развитой экономики впечатлений. Основу развития региональной экономики впечатлений составляют впечатления от туризма Пермского края. По результатам маркетинговых исследований можно определить целевые рынки, на которых регион будет привлекать туристов.

Высокое значение для туристической индустрии имеет эстетический аспект. Именно поэтому крайне важно создать красивое визуальное представление туризма Пермского края с использованием профессиональных ресурсов фото- и видеосъемки.

Следует создать публичную базу качественных фото- и видеоматериалов, печатной продукции, а также качественную текстовую продукцию для продвижения Пермского края как туристической территории, предлагающей яркие эмоции и впечатления. Также важно разработать реестр всех туров Пермского края для профессиональных субъектов туристской отрасли и предоставить исчерпывающую (а также содержательную и привлекающую) информацию о туристских ресурсах, которые используются в качестве ресурсов продвижения и продаж предлагаемых услуг.

В качестве ключевых инструментов для продвижения туристической отрасли Пермского края на основе реализации трудового

---

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение от 20.09.2019 № 2129-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 18.01.2023).

потенциала представляется перспективным использование двух направлений: событийный туризм и деловой туризм. Событийный туризм направлен на привлечение внимания к региону как туристическому объекту через наиболее яркие события в Пермском крае (Перми-300, самые популярные фестивали и чемпионаты и т. д.) и позволяет вовлечь довольно большой объем трудового потенциала населения. События и мероприятия, проводимые в Пермском крае, представляют собой не только инфоповод для упоминания и закрепления представления образа региона среди населения страны, но и как «точка входа» для потенциальных клиентов туристической отрасли региона. Они обеспечивают дальнейшее продвижение региона в сфере туризма на основе предлагаемых комплексных турпродуктов.

Чтобы выявить эффективные методы продвижения по приоритетным направлениям туризма Пермского края, следует провести комплексное исследование. В частности, необходимо провести комплексные маркетинговые исследования для выявления ценностей и потребностей каждого клиента в каждой целевой группе (возраст, уровень дохода или привычные источники информации), а также определить наиболее действенные каналы коммуникаций на соответствующем рынке туристических услуг.

Продвижение в сфере делового туризма можно разделить на две части, соответствующих целям деловых поездок. Представителям других регионов, приезжающим в рамках стандартных деловых поездок, могут быть интересны видео и печатные материалы (буклеты с рекламой), которые освещают возможности краткосрочных туристических поездок — от нескольких часов до пары дней. В настоящий момент предложения в данном сегменте туристического рынка Пермского края весьма ограничены.

При продвижении лечебного оздоровительного туризма необходимо расширить представленность санаториев Пермского края на сайте Государственного реестра курортного фонда Российской Федерации (<https://kurort.rosminzdrav>). Также в целях развития внутреннего туризма следует обновить дизайн регионального сайта <http://санаторииперми.рф/> и информацию о санаторно-курортных организациях в Пермском крае. Кроме того, необходимо продвигать курорты региона на маркетплейсах.

Однотипная целевая аудитория лежит в основе продвижения таких направлений, как активный, экологический и горнолыжный туризм. Самым эффективным представляется онлайн-продвижение, предполагающее объединенные усилия субъектов туристической

использующих общие хештеги, фото, видео и т. п. и продвигающих Пермский край в целом и его отдельные аттракции, что обеспечивает максимальное привлечение внимания со стороны потенциальных потребителей. Максимальный эффект дает привлечение в рекламные туры известных блогеров и лидеров мнений, потому что в этой группе видов туризма есть 122 ярких зрелищных мероприятий, на которые необходимо сделать упор в аспекте продвижения туристических продуктов Пермского края.

Популярность культурного туризма обусловлена большим количеством разнообразных по своим целям направлений и поэтому для его продвижения необходим полный комплекс маркетинговых коммуникаций с задействованием трудовых ресурсов, владеющих соответствующими компетенциями. Большинство наиболее эффективных каналов продвижения можно отнести к тем, что используются в активном и экологическом туризме.

Наиболее распространенная группа потребителей в секторе круизного туризма — люди среднего и старшего возраста, поэтому для продвижения этого вида путешествий помимо интернет-продвижения или SMM-маркетинга также могут быть использованы традиционные каналы коммуникации (печатные материалы, передачи на местных каналах, информационные плакаты в государственных учреждениях и т. п.). Несмотря на эту группу покупателей, в круизном туризме необходимо ориентироваться также и на категорию «элитных туристов».

Прямая коммуникация является наиболее эффективной при продвижении турпродукта в секторе детского туризма. Ребенок своими отзывами и оценками турпродукта может влиять на родителей, принимающих решение о покупке, и представителей образовательных учреждений, влияя тем самым на объем спроса. Таким образом, чтобы повысить эффективность продаж детских туров в сегменте детского туризма, необходимо стимулировать операторов создавать геймифицированные туристические туры с использованием познавательной составляющей и игровой составляющей.

Для продвижения Пермского края в национальном туристском портале Russia.travel можно использовать все методы маркетинга, включая активное продвижение событийных продуктов на российском и международном туристском рынках: выставки или конкурсы рекламы туров и т. д. При продвижении событий важно тесное сотрудничество с организаторами мероприятий. Также большое значение в продвижении событийного туризма имеют SMM-комплекс. Необходимо больше внимания уделять продвижению событий,

потенциал которых в привлечении туристов еще не полностью реализован.

С учетом существующего спроса и объемов турпотока, деятельности туристических операторов по формированию современного облика туризма, национальных приоритетах развития экономики РФ в Пермском крае можно выделить следующие основные перспективные виды туризма: деловой, культурный, событийный туризм (с участием детей), активные и экологические виды туризма.

Прежде всего, необходимо создать новую специализированную инфраструктуру для развития делового туризма: конгрессно-выставочные комплексы или другие смежные пространства в рамках проведения мероприятий. Для этого следует построить бизнес-отели высокого уровня (4–5 звезд) категорий обслуживания.

Для развития культурного туризма необходимо перезагрузить продукты культурно-познавательного туризма с учетом трендов, туристского спроса и требований к качеству инфраструктуры для продвижения национальном уровне. Рост рынка познавательного туризма стремителен. В зависимости от потребностей туристов туроператоры реализуют около 50 культурных и познавательных туристических продуктов в Пермском крае, а также более 20 межрегиональных товаров. Появляются новые продукты, которые создаются с использованием альтернативных видов транспорта и интерактивных форм общения туристов. На различных цифровых порталах можно найти информацию о достопримечательностях и культурных маршрутах региона, однако это занимает много времени. Проект модернизации региональной платформы на базе существующего сайта «[vizioperm](http://vizioperm.ru)» позволит осуществлять метапоиск турпродуктов по заданным критериям, что будет отвечать требованиям цифровой реальности.

Пермский край является уникальной территорией, в которой сочетаются природные лечебные ресурсы с историко-культурным наследием, это также может стать основой для развития туризма и туристской деятельности в регионе. Необходимо использовать весь потенциал отрасли для дальнейшего развития санаторно-курортного комплекса, а также сконцентрировать усилия на использовании природных лечебных ресурсов региона в сфере СКО.

В настоящее время горнолыжный туризм Пермского края находится в стадии развития. Приоритеты и спрос на данный вид туристической деятельности в регионе высокие. При расширении и перепрофилировании существующих горнолыжных комплексов и создании нового горнолыжного (всесезонного) комплекса

«Усьва Парк» в долине р. Устьявы (одной из самых туристических рек Пермского края) будет усилена существующая профессиональная специализация ТТ «Горнозаводское Прикамье», что поможет сформировать кластер активного и горнолыжного туризма федерального уровня.

Таким образом, можно заключить, что Пермский край является регионом с высоким потенциалом развития внутреннего туризма на основе реализации трудового потенциала с перспективой выхода на мировой рынок туристических услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

В процессе решения комплекса задач данного исследования были получены выводы, которые в своей совокупности отвечают достижению заявленной цели.

В частности, авторами на основе системного изучения теоретических основ использования трудовых ресурсов в развитии регионального рынка труда разработан научно обоснованный подход к регулированию использования трудовых ресурсов в развитии регионального рынка труда, опирающийся на введение принципов новаторства, стратегирования, генерации цифровых компетенций, транспарентности, что позволяет центрировать значимость выполнения национальных и региональных целей в сфере обеспечения достойного, эффективного труда на основе обеспечения интегративного достижения показателей естественного, миграционного и социального движения населения и социально-экономических показателей использования трудовых ресурсов региона по сферам регулирования.

Кроме того, в работе проведен глубокий анализ состояния трудовых ресурсов и ключевых тенденций социально-экономического развития Пермского края, который показал высокий уровень их взаимосвязанности и взаимозависимости. Анализ изменений состояния трудовых ресурсов по группам показателей движения трудовых ресурсов региона показал наличие проблем: снижение численности занятого населения, в т. ч. вследствие перераспределения части трудовых ресурсов в незарегистрированный сегмент рынка труда; отраслевую диспропорцию доли занятости населения и средней заработной платы; значительный уровень безработицы в наиболее производительных возрастных группах (выпускниках учреждений ВПО и СПО); повышенный уровень текучести кадров; устойчивый отток из региона наиболее квалифицированных специалистов и молодых кадров.

Предложенный научно-методический инструментарий оценки использования трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии региона основывается на построении многофакторных моделей и позволяет использовать необходимое количество исходных данных в динамике, диагностировать наиболее значимые

---

¹ Подготовлено д.э.н. А. А. Урасовой.

факторы, формировать прогнозы. Апробирование инструментария позволило структурировать и упорядочить взаимосвязь современных принципов использования трудовых ресурсов и авторской системы показателей. Составленные многофакторные модели развития субъектов Приволжского федерального округа выявили значимые факторы в использовании трудовых ресурсов, и каждый регион получил возможность целенаправленного выбора приоритетных направлений регулирования развития рынка труда, наращивая темпы социально-экономического развития.

Разработанный механизм регулирования использования трудовых ресурсов определяет характер использования ключевых параметров трудовых ресурсов в динамике социально-экономического развития региона, отражает направления совершенствования регулирования и предоставляет возможность воздействовать на данные процессы на основе среднесрочного прогнозирования. Составленный на детализации сценарных условий для Пермского края прогноз использования трудовых ресурсов свидетельствует о росте среднесписочной численности работающих на 2–3 %; увеличении средней заработной платы до 36–39 тыс. руб.; денежных доходов населения — от 4 до 10 %. Прогнозное увеличение темпов роста ВРП на 0,3–2,1 % подтверждает экономическую целесообразность мер предлагаемого механизма регулирования использования трудовых ресурсов региона при выработке соответствующих приоритетов в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и организаций.

В работе рассмотрено развитие социальной сферы региона, а также определены меры социальной поддержки населения Пермского края в условиях пандемии COVID-19. Социальное развитие региона подразумевает, что для каждого конкретного региона в определенный промежуток времени существует свой уникальный набор факторов, которые существенным образом влияют на заданное достижение социально-экономического развития данного региона. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и ее последствия дали возможность пересмотреть ценности работы государства с учетом реальной обстановки и возникших вызовов, угроз и рисков, чтобы в создавшихся сложных условиях гарантировать спасение жизни и здоровья населения, а также социальную поддержку гражданам страны.

В работе диагностированы особенности развития отдельных территорий региона, на примере муниципальных образований Коми-Пермяцкого округа Пермского края, которые отражают

усугубляющуюся дифференциацию территорий, требующих соответствующих управленческих решений. Сложившаяся система управления предлагает в качестве одного из ключевых решений оптимизацию административных ресурсов в форме объединения муниципальных образований, что имеет дискуссионный характер и широкий спектр противоречий.

Результаты исследования основных подходов к развитию внутреннего туризма на основе реализации трудового потенциала свидетельствуют, что на данный момент основным подходом к развитию внутреннего туризма Российской Федерации являются программно-стратегический подход, в рамках которого реализуется комплекс мероприятий разработанной Департаментом туризма РФ «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», а также кластерный и маркетинговый подходы.

В рамках решения задачи по изучению основных проблем и ограничений реализации трудового потенциала на основе развития внутреннего туризма в Пермском крае в качестве ключевой была обозначена проблема существования разрыва во взаимодействии между туроператорами и Министерством образования и науки Пермского края.

Изучение перспектив развития внутреннего туризма на основе реализации трудового потенциала в Пермском крае в современных условиях с учетом существующего спроса и объемов турпотока, деятельности туристических операторов и исходя из национальных приоритетов позволило выделить основные перспективные виды туризма: деловой, культурный, событийный туризм (с участием детей), активные и экологические виды туризма. Прежде всего, необходимо создать новую специализированную инфраструктуру для развития делового туризма. Для развития культурного туризма необходимо перезагрузить продукты культурно-познавательного туризма с учетом трендов, туристского спроса и требований к качеству инфраструктуры. Для развития внутреннего лечебно-оздоровительного туризма и дальнейшего развития санаторно-курортного комплекса необходимо использовать весь незадействованный потенциал отрасли, а также сконцентрировать усилия на использовании природных лечебных ресурсов региона в сфере СКО. Приоритеты и спрос на данный вид туристической деятельности в регионе и за его пределами довольно высокие с перспективой роста. В сфере горнолыжного туризма, при расширении и перепрофилировании существующих горнолыжных комплексов и создании нового горнолыжного (всесезонного) комплекса необходимо

сформировать кластер активного и горнолыжного туризма федерального уровня. Отсюда следует, что основными перспективами направлениями развития внутреннего туризма на основе реализации трудового потенциала в Пермском крае являются развитие имеющейся инфраструктуры и продвижение туристических продуктов края в информационном поле страны.

Проведенное исследование имеет практическую значимость для органов исполнительной власти регионального и муниципального уровней, поскольку содержит конкретные рекомендации по совершенствованию региональных практик цифровой трансформации, подкрепленные качественным и количественным анализом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абрамов, Р.А., Соколов, М.С. (2021). Перспективы влияния пандемии COVID-19 на устойчивость социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. *Инновации и инвестиции*, 12, 243–247.

Аистов, А.В., Леонова, Л.А. (2011). Эмпирические модели выбора незарегистрированной занятости. *Вестник ВГУ: Экономика и управление*, 2, 136–144.

Аковский, Р.И. (2010). *Современная экономика труда*. М.: Эксмо: Армада, 84.

Акопян, Л.Л. (2014). *Формирование рынка труда и повышение эффективности использования трудовых ресурсов*. М.: Синергия, 74–80.

Алферова, Т.В., Третьякова, Е.А. (2018). Определение тенденций социально-экономического развития экономики Пермского края. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 2, 137–146.

Ананьин, О.И., Гайдар, Е.Т. (1984). Сравнительный метод и его использование в исследовании хозяйственных механизмов социалистических стран. В С. С. Шаталин (Ред.), *Сравнительный анализ хозяйственных механизмов социалистических стран* (с. 3–25). М.: ВНИИСИ, 118.

Андреева, Е.И., Бычков, Д.Г., Феоктистова, О.А. (2021). COVID-19 и антикризисная социальная поддержка. *Финансовый журнал*, 13, 1, 28–38.

Андриченко, Л.В. (2017). Стратегия государственного регионального развития российской федерации: правовые основы. *Журнал российского права*, 5 (245), 5–17.

Анимца, Е.Г. и др. (2003). *Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход)*. Екатеринбург: Урал. рабочий, 600.

Ансофф, И. (1999). *Новая корпоративная стратегия*. М.: Дело, 416.

Антонюк, В.С., Эрлих, Г.В., Козина, М.В. (2019). Игровые технологии как форма активизации подготовки кадров государственной и муниципальной службы. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 3, 123–152.

Баев, Л.А., Кочегарова, Л.Г. (2018). Подход к оценке устойчивости экономического развития регионов на основе производительности труда. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент*, 12, 3, 7–15.

Банных, Г.А., Буторина, С.С. (2019). Использование возможностей территориального маркетинга в социальном развитии малых и средних городов. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 4 (61), 111–122.

Бесчастнова, Н.В. и др. (2018). Социально-экономические аспекты воспроизводства трудовых ресурсов: региональный аспект. В *Актуальные вопросы*

экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. (с. 221–226). Уфа: изд-во Уфимского государственного авиационного технического университета, 296.

Боброва, В.В., Орлова, С.Г. (2017). Теоретические основы стратегического целеполагания социально-экономического развития региона. В *Инновационное развитие российской экономики: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 т.* (Москва, 25–27 октября 2017 г.), 2 (с. 21–25). М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 379.

Больничкая, А.Н. (2021). Социальная поддержка населения в зеркале фактов и мнений. *Труд и социальные отношения*, 32, 5, 107–115.

Большакова, Ю.А. (2019). Использование кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития социальной сферы села. *Вестник НГИЭИ*, 11 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-klasterного-podhoda-k-obespecheniyu-ustoychivogo-razvitiya-sotsialnoy-sfery-sela> (дата обращения: 16.04.2022).

Бочкова, Е.В., Кузнецова, В.Л., Сидоров, В.А. (2019). *Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда*. Краснодар: Новация, 160.

Блусь, П.И., Урасова, А.А. (2014). Основные направления развития и поддержки местного самоуправления на территории коми-пермяцкого округа пермского края. *Ars Administrandi. Искусство управления*, 1, 113–123.

Буреш, О.В. (2016). Экономика региона как объект управления. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*, 9, 23–28.

Бутов, Г.Н., Юрьева, О.В. (2016). О системе показателей социально-экономического развития региона Российской Федерации. *Казанский экономический вестник*, 6 (26), 11–17.

Бухвальд, Е.М. (2019). Национальные проекты в системе стратегического планирования в РФ. *Теория и практика общественного развития*, 2 (132), 50–54.

Валиахметов, Р.М. (2010). *Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан*. Уфа: Восточная печать, 360.

Ветлужских, Е.А. (2010). *Мотивация и оплата труда: инструменты, методика, практика*. М.: Альпина Бизнес Букс, 148.

Владиславлева, Т.Б., Керов, В.А. (2020). Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19. Государственное управление. *Электронный вестник*, 83, 22–46.

Власюк, Л.И. (2017). Региональная проекция системы стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации. *Экономика в промышленности*, 10, 2, 107–113.

Вукокич, Г.Г., Гелета, И.В. (2013). *Рынок труда*. М.: Феникс, 238.

Габидуллина, Ч.Ф. (2019). Стратегическое индикативное планирование и концептуальные модели управления устойчивым развитием региона. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 9, 12-1, 171–183.

Гагаринская, Г.П., Шмидт, А.В. (2019). Развитие человеческого капитала на основе эффективности оплаты труда. *Sochi Journal of Economy*, 13, 3, 300–307.

Гершанок, Г.А., Царенко, И.В. (2018). Эволюция подходов к исследованию содержания и структуры регионального рынка труда. В *Евразийская экономическая конференция: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф.* (23 мая 2018 г.) (с. 211–215). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 354.

Гирина, А.Н. (2013). Методика оценки социально-экономического развития региона. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 8 (157), 82–87.

Глезман, Л.В. (2021). Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики. *Вопросы инновационной экономики*, 11, 2, 581–596. doi: 10.18334/vines.11.2.111961.

Глезман, Л.В., Царенко, И.В. (2018). Регулирование деятельности кадровых агентств на рынке труда Пермского края. В *Инновационная экономика и современная наука: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.* (31 мая 2018 г.) (с. 51–56). СПб.: Изд-во «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 257.

Горбачева, Г.П., Эсаулова, И.А. (2016). Методический подход к формированию прогнозной модели регулирования регионального рынка труда. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 2, 221–234.

Гранберг, А.Г. (2007). Моделирование пространственного развития экономики. *Стратегическое планирование в регионах и городах России*, 9, 87–107.

Грецов, А.Г. (2020). *Спорт и здоровый образ жизни. Методические рекомендации*. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры, 40.

Гришина, Е.Е., Цацура, Е.А. (2022). Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой. *Народонаселение*, 25, 1, 55–64.

Губанова, Е.С., Клещ, В.С. (2019). Преодоление социально-экономического неравенства как условие устойчивого сбалансированного пространственного развития региона. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 12, 5, 44–57.

Давыдов, А.В. (2012). *Мотивация и оплата труда в рыночной экономике*. М.: РГБ, 211.

Данилов, А.Н. и др. (2018). Система подготовки инженерных кадров в современной России: образовательные траектории и контроль качества. *Высшее образование в России*, 27, 3, 5–15.

Дневизюк, Д. А. (2018). Программно-целевой метод в управлении социально-экономическим развитием проблемных территорий. *РППЭ*, 10 (72).

URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoy-metod-v-upravlenii-sotsialnoekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy](https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoy-metod-v-upravlenii-sotsialnoekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy) (дата обращения: 22.02.2022).

Дженалиева, М.А. (2021). Модели социального страхования населения. *Вопросы устойчивого развития общества*, 4, 30–38.

Дивина, Т.В., Кузьмина, С.В. (2019). SWOT-анализ территории как метод стратегического планирования. *Креативная экономика и социальные инновации*, 9, 3 (28), 63–72.

Дожильгова, Д.М., Джамулаева, М.М. (2022). Социальная защита в России. *Вестник научной мысли*, 3, 71–76.

Егоров, В.К. (2021). О роли понятийного аппарата во взаимодействии социологии и власти на региональном уровне. *Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России*, 42–47.

Екимова, Н.А. (2019). Факторы и резервы роста производительности труда в России: концепции и количественные оценки. *Вестник УрФУ. Экономика и управление*, 18, 6, 944–966.

Ермакова, Ж.А., Никулина, Ю.Н. (2017). Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза. *Креативная экономика*, 11, 7, 725–734.

Ермишина, О.Ф., Горничнова, И.Н., Зеленовский, Е.А. (2016). Эффективное управление трудовыми ресурсами как основа инновационного развития экономического субъекта. В *Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования, новые вызовы: мат-лы 6 Всеросс. научн. конф. с международным участием* (с. 22–25). Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 80.

Задорожная, Ю.В. (2016). Применение сбалансированной системы показателей для оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона (на примере Волгоградской области). В Е.Г. Русскова, Е.А. Петрова (Ред.) *Стратегические ориентиры развития региональной экономики: мат-лы VII ежегод. Междунар. конф.* (с. 158–165). Волжский: Изд-во ООО «Консалтинговое агентство», 480.

Залозная, Г.М. и др. (2016). *Развитие человеческого капитала в условиях глобализации и формирования экономики, основанной на знаниях*. Оренбург: Оренбург. гос. аграр. ун-т, 200.

Затонская, В.Д., Иванова, С.В. (2019). Актуальные проблемы социального обеспечения в России. *Интернаука*, 43-2 (125), 26–28.

Зимин, А.Ф., Андреева, И.Ю. (2012). Взаимосвязь оплаты и качества труда работников: теоретико-методологические аспекты. *Вестник СамГУПС*, 2 (16), 136–139.

Зубаревич, Н.В. (2021). *Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода*. М.: URSS, 264.

Зубаревич, Н.В. (2022). Регионы России в новых экономических условиях. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3 (55), 226–234.

Иванова, А.Р. (2021). Социальная защита граждан и предоставляемые социальные права в период коронавирусной инфекции: положительные и отрицательные стороны. *Наука через призму времени*, 7, 52–57.

Иванова, Н.А., Елистратова, Н.Н. (2019). Проблемы оплаты труда, возникающие при переходе к инновационному типу экономического роста. В *Менеджмент предпринимательской деятельности: мат-лы XVII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов (18–19 апреля 2019 г.)* (с. 123–125). Симферополь: ИТ «ПОЛИГРАФИЯ», 539.

Ивановский, Б.Г. (2021). Экономический ущерб от пандемии COVID-19 и меры по его преодолению в странах Европейского союза (Обзор). *ЭСПр*, 3 (47), 75–87.

Исхакова, Э.И., Казакова, О.Б., Кузьминых, Н.А. (2016). Особенности использования кадрового драйвера регионального развития. *Научное обозрение*, 12, 180–185.

Кадырова, А.А., Сайтбаталова, В.Т. (2021). Некоторые особенности развития социальной защиты в Российской Федерации в период пандемии (COVID-19). *Modern Science*, 10-2, 334–336.

Казанцев, И.А. (2015). Современные проблемы выплат бонусов менеджерам. *Вестник МарГУ*, 8, 4–10.

Кайыпкулова, А.С., Касымова, С.М., Алтынбеков, М. (2022). Методы социального обеспечения и их региональные особенности. *Актуальные вопросы современной экономики*, 2, 107–113.

Калининская, А.А. и др. (2020). Медико-демографические проблемы сельского населения России. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 28, 6, 1247–1251.

Калмыкова, А.Д., Сыроижко, В.В. (2021). Основы социальной защиты населения в Российской Федерации. *Тенденции развития науки и образования*, 70-3, 110–113.

Касаев, Б.С., Петровская, М.В. (2019). Оценка современного состояния экономической системы территорий Российской Федерации. В В.И. Герасимов (Ред.) *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества* (с. 843–849). М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 268.

Карпушкина, А.В., Воронина, С.В. (2019). Оценка детерминант пространственных характеристик занятости в неформальном секторе экономики РФ. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент*, 13, 3, 69–78.

Кафидов, В.В. (2015). *Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов*. М.: Дело АНХ, 244.

Ковалевский, В.П., Сердюк, А.И. (2016). Развитие инженерного образования на основе кластерного взаимодействия с работодателями. В А.А. Александров, В.К. Балтян (Ред.) *Будущее инженерного образования* (с. 56–63). М.: Ассоциация технических университетов, 268.

Коварда, В.В. (2018). К вопросу формирования системы показателей для оценки уровня социально-экономического развития региона. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 10 (116), 4–5.

Кожевникова, А.И. (2011). *Инновационные подходы к стимулированию труда*. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 256.

Колганов, А.И., Бузгалин, А.В. (2005). *Экономическая компаративистика*. М.: Инфра-М, 44.

Колмакова, И.Д., Колмакова, Е.М., Дегтярева, Н.А. (2019). Основные направления реализации муниципальной политики в социально-трудовой сфере. В *Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: мат-лы второй Всеросс. науч. конф. памяти акад. А.И. Татаркина* (с. 118–121). Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 235.

Кричевский, Н.А. (2016). Проблемы оценки уровня инфляции на потребительском рынке. *Время и деньги*, 3, 10–19.

Кувичкин, Н.М., Кашубин, В.А. (2022). Сущность и меры социальной поддержки населения в период пандемии. В *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.* (Пенза, 15 января 2022 г.). (с. 188–190). Пенза: Наука и Просвещение, 200.

Кузнецов, К.В. (2005). *Коррупция в менеджменте*. Казань: Изд-во НПО ВТИ, 132.

Кулагина, Н.А., Лысенко, А.Н., Кособоков, А.Ю. (2022). Проблемы и перспективы использования индивидуального цифрового профиля для совершенствования социальной политики региона. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 3-1, 48–54.

Кучина, Е.В. (2013). Формирование конкурентоспособной рабочей силы в регионе. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент*, 7, 4, 82–87.

Ламперт, Х. (1993). *Социальная рыночная экономика. Германский путь*. М.: Дело, 224.

Леонова, Ж.К., Русакович, М.В. (2021). Социально-экономическое развитие российских регионов в постковидный период. *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета*, 2 (42), 18–25.

Леонтьев, В.В. (1998). *Межотраслевая экономика*. М.: Экономика, 477.

Лобанов, Д.В. (2015). Системное моделирование как инструмент стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации. В *Наука и образование в жизни современного общества: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: в 12 ч.* (с. 101–106), 2. Тамбов: Изд-во: ООО «Консалтинговая компания Юком».

Лосева, А.С., Горохова, Ю.С. (2021). Последствия влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов. *Наука и Образование*, 4, 1.

Лутовинов, П.П., Тихонова, О.К. (2014). Управление рынком труда в регионе на основе прогнозирования спроса. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент*, 8, 1, 15–21.

Лютов, Н.Л. (2020). Защита населения, работодателей и рынка труда в условиях пандемии: Россия в глобальном контексте. *Актуальные проблемы российского права*, 8 (117), 108–117.

Маймина, Э.В., Пузыня, Т.А. (2019). Влияние искусственного интеллекта на рынок труда. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*, 3 (76), 161–172.

Мальцева, А.А., Дорофеева, Н.С. (2014). Территории инновационного развития: аспекты социально-гуманитарного проектирования на основе функционального подхода. *Региональная экономика: теория и практика*, 25 (352), 33–39.

Маринков, И.В., Романюк, Н.В. (2018). Модельные сценарии перспектив инновационного развития экономического потенциала региона в контексте совершенствования стратегии управления прибыльностью предприятия. В *Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018: мат-лы Междунар. науч.-техн. форума: в 11 т.* (с. 180–184), 1. Рязань: Book Jet, 237.

Мартынов, А.В. (1999). *Структурная трансформация российской экономики*. М.: Эдиториал УРСС, 151.

Мельникова, Е.В. (2017). Методологические основы прогнозирования потребностей рынка труда региона в условиях технологических изменений. В *Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: мат-лы II Всеросс. науч.-практ. конф.* (24 ноября – 21 декабря 2017 г.) (с. 41–45). Новосибирск: изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества», 234.

Мелоян, В.Г. (2012). Программно-целевой подход в регулировании рынка труда. *Новые технологии*, 4, 89–92.

Меркулова, Ю.В. (2015). *Ситуационно-стратегическое планирование в экономике*. М.: Экономика, 479.

Егоршин, А.П. и др. (2008). *Методология управления трудовыми ресурсами*. Н. Новгород: НИМБ, 352.

Миролюбова, Т.В. (2017). Демографические процессы как фактор развития региональной экономики. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 4, 318–327.

Миролюбова, Т.В. и др. (2022). *Особенности и перспективы развития внутреннего и въездного туризма в региональной экономике Пермского края*. Пермь: Перм. гос.нац. иссл.ун-т, 184.

Мирошников, С.Н. (2020). Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. *Управленческое консультирование*, 12 (144), 68–82.

Михин, Н.К. (2021). Порядок назначения социальных пособий в условиях ограниченных мероприятий в связи с коронавирусной инфекцией. *Аллея науки*, 2, 1 (52), 433–436.

Молодчик, А.В. (2016). Формирование инновационных компетенций персонала российских предприятий. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 4, 342–351.

Мотрич, Е.Л., Молодковец, Л.А. (2019). О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 12, 1, 53–69.

Муратова, К.А. (2022). Социальные меры поддержки семей, имеющих детей, в условиях пандемии коронавируса. В *Современная наука: вопросы теории и практики: мат-лы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф.* (Душанбе, 7 февраля 2022 г.) (с. 61–64). Нефтекамск.

Науменко, Б.В. (2016). Трудовые ресурсы как экономическая категория. *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*, 2, 8–18.

Неживенко, Е.А., Головихин, С.А., Неживенко, Г.В. (2019). Качество рабочей силы промышленного региона как фактор формирования потенциала его конкурентоспособности. *Фундаментальные исследования*, 8, 65–69.

Нешатаев, А.В. (2022). Влияние социальной инфраструктуры на демографическую устойчивость региона (на примере Коми-Пермяцкого округа). *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, 2, 1, 44–56.

Низамутдинов, М.М., Орешников, В.В. (2021). Моделирование и прогнозирование влияния развития социальной инфраструктуры на межрегиональную миграцию в России. *Экономика промышленности*, 14, 4, 471–480.

Огнева, С.В., Кузьмина, Н.В. (2015). Проблемы и перспективы развития туризма в промышленном регионе (на примере Пермского края). *Сервис в России и за рубежом*, 9, (59), 51–62.

Оуэн, Г. (2010). *Теория игр*. М.: Изд-во ЛКИ, 14–23.

Павлов, С. Ю. (2018). Государственная территория: понятие и сущность. *Вестник Башкирск. ун-та*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-territoriya-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 15.02.2022).

Пак, А.В., Фадеева, Е.А. (2021). Социально-экономические последствия пандемии COVID-19. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 4-2, 58–60.

Парушина, Н.В. и др. (2021). *Технологии принятия управленческих решений в регионе на основе повышения эффективности государственного финан-*

сового контроля и аудита общественных ресурсов. Орел: Изд-во Орловского государственного университета экономики и торговли, 160.

Первадчук, В.П., Владимирова, Д.Б., Деревянкина, П.О. (2018). Математическое моделирование экономической структуры общества на примере статистических данных по Пермскому краю. *Вестник Пермского университета. Экономика*, 13, 3, 390–401.

Перова, А.Р., Вайдова, Е.А. (2022). Совершенствование системы мер социальной защиты населения в условиях пандемии COVID-19. В *Проблемы развития современного общества: мат-лы 7-й Всеросс. национальной науч.-практ. конф.: в 5 т.* (Курск, 20–21 января 2022 г.), 3 (с. 75–80). Курск: Юго-Западный государственный университет, 514.

Петрова, Е.А., Игнашина, Д.Д. (2021). Проблемы правового регулирования социальной защиты населения в РФ период сложной эпидемиологической ситуации. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*, 1, 3 (99), 122–130.

Подвербных, О.Е., Самохвалова, С.М. (2019). Индикативная модель оценки показателей баланса трудовых ресурсов муниципальных образований региона. *Экономика региона*, 15, 4, 1141–1155.

Полосина, А.А. (2019). Социальная поддержка и социальная защита населения в системе социальной работы: методы, технологии. В *Инновационные аспекты социально-экономического развития региона: мат-лы Ежегодной науч. конф. аспирантов «МГОТУ»* (Королев, 15 мая 2019 г.). (с. 408–418). М.: «Научный консультант», 556.

Пономарева, В.А., Бугаева, Т.Н. (2022). Факторы развития социально-экономической системы региона. *Инновационные научные исследования*, 1-3 (15), 155–162.

Попов, Е.В., Кац, И.С. (2018). Стратегии повышения социальной привлекательности регионов. *Дайджест-финансы*, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-povysheniya-sotsialnoy-privlekatelnosti-regionov-1> (дата обращения: 21.02.2022).

Портер, М. (2015). *Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов*. М.: Альбина Паблшер, 117.

Правкина, И.Н. (2022). Правовые условия эффективного функционирования социального государства. *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета*, 9, 1, 51–56.

Пронина, Л.И. (2021). Адресная социальная помощь как метод снижения неравенства и уровня бедности. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 1, 9 (117), 63–73.

Прохорова, В.В., Коломыц, О.Н. (2017). Системный подход к организации управления разработкой и реализацией программ социально-экономического развития территорий. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 7, 7А, 62–72.

Пряжников, Н.С. (2012). *Мотивация трудовой деятельности*. М.: Академия, 366.

Пыткина, С.А., Царенко, И.В. (2016). *Современные подходы регулирования рынка труда*. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 46.

Рассел, Дж. (2014). *Рынок труда*. М., VSD.

Роз-Аккерман, С. (2010). *Коррупция и государство*. М.: Логос, 343.

Рой, О.М. (2020). Логическая экспертиза государственных программ как инструмент повышения их эффективности. *Омские научные чтения-2020*, 2064–2068.

Россинская, Г.М., Ишбулдина, В.Р. (2020). Исследование особенностей оценки человеческого потенциала в условиях глобализации. В О.М. Дюжилова, Г.Г. Скворцова (Ред.) *Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. (с. 31–35)*, 2. Тверь: Изд-во Тверского государственного технического университета, 188.

Русанова, К.Р. (2021). Государственное и муниципальное управление: социальная поддержка категорий населения. В *Актуальные проблемы социологии в XXI веке: мат-лы XIII Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых (Москва, 28 апреля 2021 г.) (с. 197–199)*. М.: ООО «Русайнс», 324.

Рязанов, А.А. (2020). Кластерный подход к комплексному развитию и управлению конкурентоспособностью социально-экономических систем и территорий. В сборнике: *Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: мат-лы II Национальной (всероссийской) науч.-практ. конф. (с. 159–173)*. Орел: изд-во Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, 659.

Сатаров, Г.А. (2004). *Антикоррупционная политика*. М.: Изд-во фонда Индем, 367.

Свешникова, С.А. (2012). Кластерный подход как фундамент социально-экономического развития территории. *Экономика устойчивого развития*, 2 (10), 175–178.

Свиныхова, Ю. Н. (2018). Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты. *Концепт*, 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razvitie-regiona-teoretiko-metodologicheskie-aspekty> (дата обращения: 21.02.2022).

Селиверстов, В.Е. (2013). *Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике*. Новосибирск: ИЭ ОПП СО РАН, 436.

Сергиенко, Н.С., Велиханов, М.Т., Фатиева, С.А. (2022). Теоретические основы реализации государственной политики социальной защиты в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 12, 1, 108–115.

Симанова, А.А. (2022). Анализ социально-экономического развития Калужской области». *Научный журнал «Глобус»*, 7, 1 (66), 64–68.

Солодилова, Н.З. и др. (2009). Инновационный вектор повышения качества жизни. В кн.: *А.И Татаркин и др. Качество жизни и экономическая безопасность России*. Екатеринбург, 635–684.

Сорокина, Е.А. (2020). Стратегические приоритеты и принципы повышения инвестиционной привлекательности ресурсодефицитного региона. *Региональная экономика. Юг России*, 8, 1, 180–190.

Сорокина, Н.Ю. (2015). Оценка устойчивости социально-экономического развития региона с позиций интегрального подхода. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*, 4 (82), 92–100.

Старобинский, Э.Е. (2008). *Как управлять персоналом?* М.: АО Бизнес-школа «Интел-синтез», 384.

Стофарандова, В.В. (2021). Региональные аспекты социальной поддержки различных категорий населения. *Russian Economic Bulletin*, 4, 5, 89–92.

Стрелкова, К.В. (2012). Экономическое содержание рынка труда. *Молодой ученый*, 11, 216–219.

Супрунов, А.К. (2013). Рынок труда в современной России. *Вестник ЛГУ им А.С. Пушкина*, 2, 152–155.

Тарабан, Н.А., Чупилин, Д.А. (2020). Социальное обеспечение как элемент правового статуса личности. *Социальное и пенсионное право*, 1, 9–13.

Тимошкина, Е.В. (2022). Социальная защита населения как важнейший фактор социально-экономического развития в условиях цифровизации. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 9-1, 143–152.

Тироль, Ж. (2000). *Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т.* (В.М. Гальперин, Н.А. Зенкевич, пер. с англ.), 1. М.: Экон. шк. [и др.], 328.

Ткаченко, Д.В., Резникова, О.С. (2020). Совершенствование организационно-экономического механизма предоставления государственных услуг. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 6-1, 119–124.

Трофимова, И.Д., Коркина, Т.А., Конакова, О.В. (2019). Методические аспекты оценки и повышения эффективности рабочих мест. *Экономика в промышленности*, 12, 2, 232–240.

Тургель, И.Д. (2014). Форум 2014: Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов. *Муниципалитет: экономика и управление*, 3 (8), 87–88.

Фаттахов, Р.В., Низамутдинов, М.М., Орешников, В.В. (2020). Ранжирование регионов России по демографической ситуации с учетом уровня развития социальной инфраструктуры. *Мир новой экономики*, 14, 4, 96–109.

Федорова, Н.В. и др. (2022). Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма на территории Красноярского края. *Экономика, предпринимательство и право*, 12, 11, 3053–3064. doi: 10.18334/epp.12.11.116495.

Федосеева, С.С., Щеглов, Е.В., Баландин, Е.Д. (2021). Оценка влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона. *Московский экономический журнал*, 7, 85–95.

Ферару, Г.С., Орлова, А.В. (2014). Методика оценки уровня устойчивого социального-экономического развития регионов. *Вестник Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)*, 1, 1–7.

Фирсов, М.В. (2020). *История социальной работы*. М.: КНОРУС, 395.

Фирсов, Ю.И. (2013). Маркетинговый подход к экономическому и социальному развитию территории, привлекательной для инвестора. *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Экономика*, 3 (29), 69–72.

Хикс, Дж. (1993). *Стоимость и капитал*. М.: Прогресс, 488.

Ходжсон, Дж. (2003). *Экономическая теория и институты*. М.: Дело, 464.

Холлифорд, С., Уиддет, С. (2008). *Мотивация*. М.: Гиппо, 341.

Царенко, И.В. (2020)^а. Влияние рынка труда на социально-экономическое развитие региона. В *Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: мат-лы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (с. 181–184). Уфа.

Царенко, И.В. (2016)^б. Высокопрофессиональный статус рабочей силы как фактор повышения инновационного развития экономики. В *Какая экономическая модель нужна России?: мат-лы II Пермского конгресса ученых-экономистов: в 2 т.* (с. 87–90), 2. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 261.

Царенко, И.В. (2017)^в. Влияние основных параметров развития региональных рынков Пермского края на динамику средней заработной платы. В *Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России?: мат-лы III Пермского конгресса ученых-экономистов* (г. Пермь, ПГНИУ, 17 февраля 2017 г.): в 2 т. (с. 116–119) 1. Пермь, 153.

Царенко, И.В. (2016)^г. Концепция и методы эффективности использования персонала организации. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2 (384), 121–129.

Царенко, И.В. (2016)^д. Методическое обеспечение оценки влияния рынка труда на экономику региона (на примере Пермского края). *Экономика труда*, 3, 4, 315–324.

Царенко, И.В. (2018)^е. Механизм государственного и рыночного регулирования регионального рынка труда. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 2, 2, 177–187.

Царенко, И.В. (2019)^ж. Оборот трудовых ресурсов в социально-экономическом развитии Пермского края. *Фундаментальные исследования*, 6, 142–146.

Царенко, И.В. (2016)^з. Особенности функционирования рынка труда в инновационной экономике. В *Управление экономикой: методы, модели, технологии: мат-лы XVI Междунар. науч. конф.* / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. (с. 168–170). Уфа: РИК УГАТУ, 485.

Царенко, И.В. (2017)^и. Повышение профессионального и образовательного уровня безработных граждан как фактор экономического роста Пермского

края. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*, 16 (265), 43, 80–85.

Царенко, И.В. (2019)^к. Принципы регулирования трудовых ресурсов для эффективного социально-экономического развития региона. В *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф.* (2–4 апреля 2019 г.) (с. 182–184). Пермь: ФКОУ ВО Перм. ин-т ФСИН России, 414.

Царенко, И.В. (2017)^п. Совершенствование человеческого капитала региона в целях обеспечения экономической безопасности. В *Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф.* (15 декабря 2017 г.) (с. 610–614). Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 654.

Царенко, И.В. (2016)^м. Совершенствование человеческого капитала региона за счет рационализации деятельности кадровых агентств. *Современные тенденции развития науки и технологий*, 7-7, 135–138.

Царенко, И.В. (2016)^н. Современные методы регулирования рынка труда. В *Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: мат-лы X Междунар. науч.-практ. интернет-конф.* (Уфа, 14 октября–14 ноября 2016 г.) (с. 118–121). Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 500.

Царенко, И.В. (2016)^о. Состояние и перспективы эффективного использования трудовых ресурсов на примере Пермского края. *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право*, 26, 1, 54–60.

Цибульский, В.Р., Заруба, О.В., Курьшев, Н.И. (2010). Разработка типовой системы ключевых показателей эффективности для управления социально-экономическим развитием региона. *Региональная экономика: теория и практика*, 30, 2–8.

Цыганкова, И.В., Круглова, Ю.В., Батарин, И.В. (2018). Формирование сегмента высококвалифицированной рабочей силы на рынке труда в условиях цифровой экономики. В В.И. Сигов, С.В. Кузнецов (Ред.) *Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: вуз.-акад. сб. науч. тр.*, 1 (17) (с. 178–182). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 218.

Цыкина, Е.А. (2022). Проблемы обеспечения понятия социального обеспечения России на современном этапе. В *Актуальные вопросы юриспруденции: мат-ы X Междунар. науч.-практ. конф.* (Пенза, 5 февраля 2022 г.) (с. 105–107). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 146.

Чепурных, Н.В. и др. (2013). Теоретические подходы и практический опыт внедрения научных достижений в процесс разработки программ социально-экономического развития территорий. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 10 (58), 9.

Шагако, А.А., Митюченко, Л.С. (2022). Проблемы организации социальной защиты населения в РФ. *Управленческий учет*, 1-1, 140–145.

Шай, О. (2014). *Организация отраслевых рынков*. М.: ГУ ВШЭ, 502.

Шешукова, Т.Г. (2016). Трудовой потенциал предприятия: сущность, оценка. В *Современные проблемы развития экономики и управления в регионе: мат-лы X Международной науч.-практ. конф.* (с. 452–456). Пермь: Изд-во «От и До», 463.

Шишкарёв, С.Н. (2009). *Противодействие коррупции. Теория и практика*. М.: Изд-во КДУ, 166.

Шуляева, А.В. (2021). Социальная защита населения в региональном измерении. *Власть и управление на Востоке России*, 3 (96), 112–123.

Щербakov, Г.А. (2021). Влияние и последствия пандемии COVID-19: социально-экономическое измерение. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 1, 8–22.

Юнина, А.Е. (2021). Осуществление мер поддержки малоимущим гражданам. *Аллея науки*, 1, 1 (52), 699–702.

Якимов, А.В. (2015). Проблемы регулирования региональных рынков труда. *Инвестиции и инновации*, 4, 43–47.

Abietar Lopez M., Ros-Garrido A., Marhuenda-Fluixa F. (2018). Professionals supporting employment: training and accompaniment in Work Integration Enterprises. *Ciriec-España Revista De Economía Pública Social Y Cooperativa*, 94, 155–183.

Abrams, R. (2012). *Entrepreneurship: A Real-World Approach*. Redwood City: Planning Shop, 375.

Di Nauta, P., Merola, B., Caputo, F. (2018). Reflections on the Role of University to Face the Challenges of Knowledge Society for the Local Economic Development. *Journal of the Knowledge Economy*, 9 (1), 180–198.

Inversi, C., Buckley, L. A., Dundon, T. (2017). An analytical framework for employment regulation: investigating the regulatory space. *Employee Relations*, Vol. 39 (3): SI, 291–307.

Salvati, L., Serra, P. (2019). One thing leads to another: economic polarizations and social disparities in a pre-crisis Mediterranean city. *International Review of Applied Economics*, 33 (3), 353–383.

Van Egeraats, C., Morgenroth, E., Kroes, R. (2018). A measure for identifying substantial geographic concentrations. *Papers in Regional Science*, 97 (2), 281.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Выборка данных по зависимым переменным и результирующим факторам в разрезе субъектов Приволжского федерального округа

Таблица А

Выборка данных по зависимым переменным и результирующим факторам за период 2012–2021 гг. в разрезе субъектов Приволжского федерального округа

Валовый региональный продукт, млн руб.	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2012	7864342,2	1149384,6	117201,1	134315,6	1437001,0	372782,7	217821,1	860342,7	208505,4	842195,5	628563,6	239962,5	937434,5	478275,8	240556,1
2013	8474685,0	1163219,0	125950,2	148705,7	1551472,1	405126,4	223147,9	880264,4	224152,3	925182,0	717014,8	270436,8	1048545,8	526178,9	265288,7
2014	9185550,0	1260010,4	143396,1	173872,7	1661413,8	430548,9	237447,2	974192,9	254089,4	1009460,1	731277,7	295238,7	1149147,8	566646,1	278808,2
2015	9916064,2	1317431,4	165531,0	187397,3	1833214,5	497685,0	250408,9	1048018,6	276506,4	1069280,2	774859,0	336489,8	1240319,8	617497,6	301424,7
2016	10375870,2	1344360,1	160464,0	198132,8	1937637,1	540115,0	261574,3	1091268,7	290990,3	1182263,0	772107,3	338589,0	1275063,6	655053,7	328249,3
2017	11061307,6	1410203,4	166158,6	215348,8	2139809,5	552303,5	275272,2	1191441,0	307058,7	1261939,4	823856,4	366719,7	1349094,9	668592,8	333508,8
2018	12467473,8	1673695,8	177728,7	227287,6	2469217,4	631118,3	297774,1	1318472,7	332556,2	1367544,0	1000644,0	400516,8	1510518,7	712545,4	347854,1
2019	14097809,7	1810091,0	204808,8	263349,2	2795850,6	721345,1	339766,5	1495011,8	370255,9	1621913,1	1107155,3	448975,5	1687924,3	811757,2	420318,4
2020	13666900,0	1712000,0	197000,0	269000,0	2634000,0	676000,0	348000,0	1403000,0	396000,0	1587000,0	1051000,0	493000,0	1599000,0	863000,0	441000,0
Численность рабочей силы, тыс. чел. %	64,9	62,7	64,1	67,2	67,5	67,4	64,7	63,5	62,8	67,5	64	62,3	66,9	62,2	63,9

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Распределение числ по направ. перевоз. (в % от общего числа прибы- щих), в преде- лах региона, %	Приволжский округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская об- ласть	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская об- ласть	Самарская об- ласть	Саратовская область	Ульяновская область
2012	-0,1	-0,1	-0,5	-0,8	0,5	-0,05	-0,5	0,1	-0,7	-0,2	-0,4	-0,6	-0,02	-0,2	-0,6
2013	-0,1	0,2	-0,2	-0,8	0,4	-0,04	-0,5	0,1	-0,6	-0,5	-0,4	-0,6	-0,1	-0,5	-0,5
2014	-0,1	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,05	-0,2	0,03	-0,5	-0,5	-0,4	-0,4	0,05	-0,1	-0,4
2015	-0,1	-0,02	-0,2	-0,4	0,4	-0,02	-0,1	-0,1	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5	-0,2	-0,2	-0,4
2016	-0,1	-0,1	-0,2	0,1	0,4	-0,02	-0,1	-0,1	-0,4	-0,4	-0,5	-0,5	-0,1	-0,5	-0,4
2017	-2	-0,5	-0,5	-5	1,1	-0,2	-1,5	-1,2	-5,8	-4,2	-1,7	-5,2	-2,9	-4,1	-5,9
2018	-2,7	-0,8	-1,9	-5,1	0,5	-1,1	-2	-2,2	-5	-5,1	-2,5	-5,8	-3,1	-4,8	-4,6
2019	-5,5	-1,8	-2,2	-5,7	-0,1	-2,2	-2,9	-5	-5,5	-5,6	-5	-6,1	-5,9	-5,4	-5
2020	-6,7	-4,8	-4,6	-9,7	-5,3	-4,4	-6,2	-5,7	-8,4	-8,6	-6,7	-10,1	-7,9	-9,1	-8,5
2021	5,5	7,7	12,2	1,5	-2,5	-2,5	13,6	-5,5	-8,8	-6,7	-7,2	-11,8	-4,9	-6,0	-7,8

Продолжение табл. А на след. стр.

Распределение числа прибылей по направл. предвж. (в % от общегос. предвж. (в % от общегос. числа прибылей), в пределах региона, %	Продолжение табл. А															
	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2020	57,7	66,9	54,2	39,2	59,0	62,3	59,8	71,6	67,7	54,9	51,3	47,4	46,7	47,5	42,3	
2021	58,1	61,9	53,0	42,8	58,7	63,8	62,0	73,0	68,2	56,8	52,1	48,4	49,2	49,5	45,0	
Распределение числа прибылей по направл. предвж. (в % от общегос. предвж. (в % от общегос. числа прибылей), в пределах региона, %	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2012	63,9	71,3	64,9	57,4	63,8	67,8	70	70,3	71,2	61,5	63,5	58,8	49,2	59,6	46,5	
2013	62,9	66,3	61,7	51	64,2	68,7	67,4	70,9	70,5	61,8	64,5	63,8	48,5	58,1	44,2	
2014	60,2	64,9	56,4	43,6	62,5	67	63	68,6	68,4	59,2	63,8	54,8	45,6	56,1	42,6	
2015	59,9	66,4	57,1	34,3	61,3	68,4	64,3	70,7	67,6	57,8	61,1	53,3	49,2	51,7	41,1	
2016	59,9	67,6	56,5	30,4	59,9	67,9	63,9	72,1	66,9	59,3	59,1	51,1	49,7	50,3	43,3	
2017	58,9	64,6	54,8	31,4	58,3	68,3	63,7	73,3	68,2	56,3	58,9	49,7	49	50,9	43,2	
2018	60,1	66,9	48,9	34,4	60,5	67,3	63,6	74,1	69,5	57,8	57,2	51,2	50,5	50,8	45,2	
2019	58,8	68,3	52	39,8	60,4	63,3	61,6	72,5	68,8	53,9	53,6	53,7	45,9	50,9	44,2	
2020	57,7	66,9	54,2	39,2	59,0	62,3	59,8	71,6	67,7	54,9	51,3	47,4	46,7	47,5	42,3	
2021	58,1	61,9	53,0	42,8	58,7	63,8	62,0	73,0	68,2	56,8	52,1	48,4	49,2	49,5	45,0	
Естественный прирост, убыль (-) населения (%)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
	2012	-0,1	-0,3	-0,8	0,5	-0,03	-0,3	0,1	-0,7	-0,2	-0,4	-0,4	-0,6	-0,02	-0,2	-0,6
2013	-0,1	-0,2	-0,8	0,4	-0,04	-0,3	0,1	-0,6	-0,3	-0,4	-0,4	-0,6	-0,1	-0,3	-0,5	

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Распределение числа прибыв- ших по направ- лению (в недвиж. в % от общего числа прибыв- ших), из дву- х регионов России, %	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская об- ласть	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2014	-0,1	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,03	-0,2	0,03	-0,5	-0,3	-0,4	-0,4	0,05	-0,1	-0,4
2015	-0,1	-0,02	-0,2	-0,2	0,4	-0,02	-0,1	-0,1	-0,5	-0,3	-0,3	-0,5	-0,2	-0,2	-0,4
2016	-0,1	-0,1	-0,2	0,1	0,4	-0,02	-0,1	-0,1	-0,4	-0,4	-0,3	-0,5	-0,1	-0,3	-0,4
2017	-2	-0,3	-0,5	-5	1,1	-0,2	-1,3	-1,2	-3,8	-4,2	-1,7	-5,2	-2,9	-4,1	-3,9
2018	-2,7	-0,8	-1,9	-5,1	0,5	-1,1	-2	-2,2	-5	-5,1	-2,3	-5,8	-3,1	-4,8	-4,6
2019	-3,3	-1,8	-2,2	-5,7	-0,1	-2,2	-2,9	-3	-5,5	-5,6	-3	-6,1	-3,9	-5,4	-5
2020	-6,7	-4,8	-4,6	-9,7	-3,3	-4,4	-9,2	-5,7	-8,4	-8,6	-6,7	-10,1	-7,9	-9,1	-8,5
2021	3,3	7,7	12,2	1,3	-2,5	-2,5	13,6	-5,5	-8,8	-6,7	-7,2	-11,8	-4,9	-6,0	-7,8

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Распределение числа выбыв- ших по направ- лению, пере- движ. (% от общего числа прибывших), из-за пределов России, %	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская об- ласть	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
62,5	66,8	57,8	49,5	70,7	60,7	62,3	72,1	64,1	67,8	56,4	55,2	53	61,2	40,1	
61,9	67,6	55,5	45,2	68,3	63,3	59,9	71	64,1	66	55,4	59,8	51,7	58,6	39,2	
59,8	63,1	51,2	44	67	63,9	58,9	67,7	64	60,6	56	55,4	50,1	58,3	40,5	
58,2	63,9	51,8	37,4	63,7	64,3	60,9	67,3	63,1	58,3	54,6	51,5	47,8	52,5	39,6	
58,9	64,4	52	36,8	63,7	65	64,7	69,4	63,3	58,4	54,2	49,2	51	49,9	42,2	
56,5	63,4	49,8	32	61,4	63,3	59,5	68,3	63,6	56,7	50,2	45,8	48,4	46,6	41,3	
55,7	63	47,3	28,3	62,3	61,9	58,8	68,7	63,5	55,1	46,8	43,5	50,2	43,7	41,7	
58	65,6	53,2	38,6	63,5	60,2	58,8	69,1	65,1	58,5	53,3	47	51,6	46,7	40,4	
56,0	64,2	52,0	32,8	62,3	61,1	56,3	66,5	65,3	56,2	50,7	44,8	46,7	43,8	40,6	

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Распределение числа выбыв- ших по направ- лениям миграции (% от общегос- ударственной вы- бывших), за преде- лами России, %	Привольский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Мари Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская об- ласть	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская об- ласть	Самарская об- ласть	Саратовская область	Ульяновская область	
	2015	6	6	3,1	5,1	6,3	2,5	2,1	6,8	4,5	8,9	1,1	7,3	12,3	5,8	5
	5,3	5,6	3,2	5,5	5,3	3	2,8	5,3	3,4	8	0,9	8,8	6,7	8,5	2,5	
	6,3	4,7	4,3	21,9	5,7	4,1	3,5	5,5	3,3	8,1	1,5	11,1	8,6	9,9	1,8	
	7,2	6,5	5,3	27,2	5,5	3,6	4,6	4,4	2	11,2	1,7	12,4	9,1	11,5	2,9	
	6,5	5,1	7,6	13,3	6	3	5,1	4,6	1,8	10	2,2	11,8	10,2	10,3	3	
	9,4	6,0	10,6	22,7	9,7	3,3	9,7	5,8	1,2	13,4	6,6	11,2	18,3	13,2	4,7	
	4,2	2,6	4,1	6,2	4,1	1,9	2,4	2,3	0,6	5,9	2,6	6,8	8,5	9,2	2,7	
Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 10 000 чел., чел.)	Привольский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Мари Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская об- ласть	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская об- ласть	Самарская об- ласть	Саратовская область	Ульяновская область	
	2012	-6	-22	-36	-38	26	-27	-36	7	-39	21	-44	-16	16	7	-33
	2013	-5	7	-33	-32	15	-23	-36	0,1	-38	15	-47	-19	13	2	-27
	2014	-2	-11	-28	3	19	-14	-21	-4	-27	5	-41	3	22	12	-12
	2015	-8	-15	-30	26	9	-19	-19	-15	-28	2	-33	-10	-6	5	-9
	2016	-5	-18	-24	36	15	-14	-7	-12	-21	-3	-25	-10	6	-2	-6
	2017	-12	-6	-29	6	12	-23	-25	-23	-28	2	-43	-22	-3	-25	-11
	2018	-22	-22	-10	-69	7	-27	-43	-25	-37	-12	-52	-44	-1	-42	-21
	2019	-4	-14	8	-10	11	-21	-16	-14	-22	20	-1	-34	28	-23	-19
	2020	-8	-13	-14	-47	11	-6	-20	-20	-13	4	-4	-12	-1	-21	-9
	2021	10	36	14	12	29	0,4	-1	-13	-11	14	-0,2	-5	25	-18	-5

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Средняя численность занятых (тыс. чел.)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2012	14536,4	1791,1	314,4	379,6	1821,8	755,9	569,7	1298,7	642	1703,2	1070,6	665,8	1507,3	1201,5	608,7
2013	14217	1770,4	308,9	375,4	1817,7	752,2	567,6	1280,1	635,1	1685,6	1070	661,9	1502,6	1189,2	600,2
2014	14114,8	1761,9	306,2	369,5	1812,2	742,2	560,7	1262	632,1	1677,7	1047,5	660,6	1506,7	1183,6	591,8
2015	14220,9	1778,8	307,5	393,6	1950,3	741,6	564,3	1201	596,6	1633,6	930,2	632,6	1739,1	1149,4	582,3
2016	14116,2	1757,5	300,9	387,6	1951,2	726,5	545,9	1204,4	590,8	1644,9	935,6	632,6	1714,3	1136,9	587,1
2017	13854,8	1730,1	291,7	387,1	1945,1	710,2	528	1164,5	586,7	1638,7	926,8	606,6	1656,8	1081,8	580,8
2018	13683	1685,3	281,4	379,9	1944,5	700,5	516,8	1155,8	583,4	1633,1	920,6	604,8	1652,9	1051,4	570,9
2019	13434,6	1646,8	279,1	388,8	1941,3	688,4	501,5	1115	558,6	1634,5	875,4	581,1	1618,5	1032,2	553,1
2020	13114,1	1588,9	264,5	365,4	1938,8	678,4	478,9	1108,5	532,2	1603,6	832,3	555,9	1597,4	1009,4	539,8
2021	13436,9	1650,9	270,9	374,0	1985,8	693,7	494,1	1153,5	557,4	1637,9	853,0	579,3	1620,9	1024,4	541,1
Численность данных выходящих рабочих (по силам; тыс. чел.)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2012	832	124	24	22	85	50	38	85	49	98	56	35	60	69	38
2013	767	116	19	20	81	47	38	87	38	76	53	34	56	66	37
2014	703	105	17	19	81	42	34	75	34	75	46	33	53	58	31
2015	743	123	19	19	82	41	33	82	36	75	49	33	60	59	32
2016	747	116	21	19	77	42	34	76	36	76	50	33	72	64	30
2017	714	111	21	18	71	38	32	77	36	75	46	31	72	57	28
2018	664,7	96	16,6	17,7	67,7	37,8	31,2	67,8	34,2	73,1	44,7	30,4	63,8	60,3	23,4
2019	620	83,8	15,4	18,5	66,4	32,6	28,3	63,1	30,4	71,4	41,2	28,3	65,6	51,9	23
2020	754,9	111,7	22,1	21,6	73,7	48,2	36,6	70,5	34,1	80,0	55,4	32,3	74,6	65,0	29,2

Продолжение табл. А на след. стр.

Численность безработных (по данным последующих исследований; тыс. чел.)	2021	606,0	Республика Башкортостан	17,7	Республика Мордовия	55,6	Удмуртская Республика	34,2	Чувашская Республика	29,0	Пермский край	50,9	Нижегородская область	73,1	Оренбургская область	44,4	Пензенская область	28,1	Самарская область	58,4	Саратовская область	52,4	Ульяновская область	26,2		
	2012	169,6	Республика Башкортостан	3,6	Республика Мордовия	23,3	Удмуртская Республика	10,4	Чувашская Республика	5,5	Пермский край	21	Кировская область	9,8	Нижегородская область	11,3	Оренбургская область	10,5	Пензенская область	17,5	Самарская область	14,2	Ульяновская область	4,5		
Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)	2013	148	Республика Башкортостан	3,1	Республика Мордовия	17,4	Удмуртская Республика	8,2	Чувашская Республика	4,8	Пермский край	20,1	Кировская область	8,5	Нижегородская область	8,6	Оренбургская область	12,6	Пензенская область	15,1	Самарская область	11,7	Ульяновская область	3,5		
	2014	146,9	Республика Башкортостан	3,1	Республика Мордовия	15,2	Удмуртская Республика	8,5	Чувашская Республика	4,4	Пермский край	20,9	Кировская область	8,5	Нижегородская область	8,7	Оренбургская область	13	Пензенская область	18	Самарская область	11,4	Ульяновская область	3,1		
	2015	173,8	Республика Башкортостан	4,1	Республика Мордовия	16,5	Удмуртская Республика	10,1	Чувашская Республика	4,4	Пермский край	25,4	Кировская область	9,7	Нижегородская область	11,1	Оренбургская область	16	Пензенская область	5,8	Самарская область	22,9	Ульяновская область	4,1		
	2016	156,4	Республика Башкортостан	3,7	Республика Мордовия	14,6	Удмуртская Республика	9,4	Чувашская Республика	5,1	Пермский край	17,9	Кировская область	9	Нижегородская область	9,7	Оренбургская область	15	Пензенская область	6	Самарская область	22,3	Ульяновская область	3,5		
	2017	135	Республика Башкортостан	3,2	Республика Мордовия	11,8	Удмуртская Республика	7,4	Чувашская Республика	4,4	Пермский край	16,7	Кировская область	8,2	Нижегородская область	7,6	Оренбургская область	14,6	Пензенская область	5,4	Самарская область	17	Ульяновская область	3		
	2018	121,6	Республика Башкортостан	2,6	Республика Мордовия	10,2	Удмуртская Республика	6,5	Чувашская Республика	4,1	Пермский край	16,3	Кировская область	7,5	Нижегородская область	6,5	Оренбургская область	13,7	Пензенская область	5,3	Самарская область	14,4	Ульяновская область	2,7		
	2019	123,8	Республика Башкортостан	2,4	Республика Мордовия	10,9	Удмуртская Республика	7,7	Чувашская Республика	4,2	Пермский край	16,5	Кировская область	6,8	Нижегородская область	7,1	Оренбургская область	13,3	Пензенская область	5,3	Самарская область	14,6	Ульяновская область	2,9		
	2020	465,8	Республика Башкортостан	8,7	Республика Мордовия	38,7	Удмуртская Республика	16,0	Чувашская Республика	15,4	Пермский край	35,1	Кировская область	23,0	Нижегородская область	56,1	Оренбургская область	37,6	Пензенская область	17,6	Самарская область	43,8	Саратовская область	35,7	Ульяновская область	20,5
	2021	121,9	Республика Башкортостан	2,7	Республика Мордовия	11,4	Удмуртская Республика	7,3	Чувашская Республика	5,0	Пермский край	10,5	Кировская область	6,7	Нижегородская область	8,3	Оренбургская область	11,8	Пензенская область	5,3	Самарская область	14,0	Саратовская область	9,2	Ульяновская область	3,8
	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих (тыс. чел.)	2012	115,8	Республика Башкортостан	3,1	Республика Мордовия	15,2	Удмуртская Республика	4,9	Чувашская Республика	4,3	Пермский край	15,2	Кировская область	6	Нижегородская область	7,9	Оренбургская область	7,6	Пензенская область	3,9	Самарская область	8,1	Саратовская область	9,1	Ульяновская область
2013		104,9	Республика Башкортостан	3,5	Республика Мордовия	13,9	Удмуртская Республика	4,6	Чувашская Республика	4,3	Пермский край	13,1	Кировская область	4,8	Нижегородская область	7	Оренбургская область	6,8	Пензенская область	3	Самарская область	8	Саратовская область	7,6	Ульяновская область	4,5
2014		92,7	Республика Башкортостан	3,4	Республика Мордовия	10,7	Удмуртская Республика	4,4	Чувашская Республика	3,9	Пермский край	12,5	Кировская область	4,6	Нижегородская область	6,9	Оренбургская область	5,2	Пензенская область	2,9	Самарская область	6,9	Саратовская область	7	Ульяновская область	3,9

Продолжение табл. А на след. стр.

Продолжение табл. А

Выпуск квали- фицированных рабочих и слу- жащих (тыс. чел.)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская об- ласть	Ульяновская область
		15	3	2,7	9,2	4,3	3,5	11,7	4,1	6,2	4,4	2,9	6,4	6,5	3,8
2016	45,2	10,4	0,7	1,5	5,1	2,5	2,4	4,6	1,7	3,8	3,2	1,7	3	3,2	1,6
		10,5	0,7	1,4	4,9	2,7	2,6	4,7	1,6	3,9	3	1,6	2,6	3,3	1,6
2018	37,1	8,8	0,6	0,8	4,7	2,4	2,1	3,5	1,3	3,4	2,3	1,3	2,1	2,8	0,8
		9	0,6	0,8	4,2	2,5	2	3,4	1,4	3,4	2,5	1,3	2,4	2,7	0,9
2020	30,3	7,1	0,6	0,7	3,4	2,1	1,6	2,9	1,1	2,7	1,8	1,3	2,2	2,2	0,6
		8,1	0,6	0,7	3,4	2,4	1,9	3,2	1,1	3,1	2,2	1,1	3,0	2,5	0,9
Выпуск специ- го звена (тыс. чел.)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
		15,9	1,9	2,8	14,4	5,9	3,5	9,3	3,5	11,5	9,0	4,7	10,7	9,6	4,9
2013	107,8	15,9	1,9	2,9	14,4	5,8	3,7	9,3	3,7	11,5	9	4,6	10,7	9,6	4,8
		15,3	1,9	3,2	14	5,1	4,4	9,2	4,6	11,1	9,3	4,3	11,2	9,6	4,2
2015	105,8	14,7	2,2	3	16,1	4,8	4,2	8,6	4,3	11,1	8,5	4,1	11,1	9,1	3,9
		14,9	2,1	2,9	15,7	5,2	4,6	9,6	4,5	11,5	8,5	4,2	11,8	9,1	4,3
2017	116	16,8	2,2	3	16,7	5,6	4,8	10,5	4,4	12,3	9	4,2	12,6	9,5	4,4
		17,8	2,3	3,3	17,5	6,1	4,8	11,7	4	12,6	9,3	4,6	13,3	10,2	4,3
2019	122,1	17,2	2,4	3,4	17,7	6,4	4,9	11,3	4,8	13,3	9	4,9	12,4	10,2	4,3
		17,6	2,6	3,2	16,9	6,4	5,1	12,0	4,8	13,7	9,1	4,7	13,1	9,9	4,4
2021	127,2	17,9	2,5	3,2	17,5	6,9	5,1	12,0	4,7	14,1	9,4	4,9	14,1	10,6	4,4

Окончание табл. А на след. стр.

Окончание табл. А

Выпуск бака- лавров, специ- алистов, ма- гистров (тыс. чел.)	Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
2012	257,9	31,2	5,4	7,8	38,7	13,8	13,3	17,9	9,6	31,5	14,2	11,1	30,6	22,8	11,1
2013	257,8	31,1	5,4	7,7	38,7	13,8	13,2	17,8	9,6	31,4	14,2	10,9	30,5	22,7	11
2014	240,4	28,4	5,4	7,2	38,3	13,4	12	16,1	9,4	29	13,6	9,3	28	20,3	10
2015	255,2	34,7	4,4	7,5	45,8	12,1	10,8	17,1	8,8	27,4	14,7	11	28,6	23,5	11
2016	222,9	28,6	4,3	6,1	40,4	13	8,4	14,6	7,2	24,3	13,3	8,3	26,7	20,2	7,5
2017	186,9	25,7	3,8	6,2	33,7	9,4	7,9	12,4	6,4	19,3	9	7,2	22,3	16,9	6,8
2018	183,5	23,9	3,6	6,2	33,9	9,9	8,1	11,6	6,2	19,2	7,4	7	21,9	17,4	7,2
2019	178,5	21,8	3,4	5,7	33	9,7	7,2	11	6,2	18,7	8,1	7,2	22,2	17,1	7,2
2020	166,5	20,1	3,7	5,6	30,7	8,6	7,4	10,2	5,7	17,7	8,3	6,6	19,2	15,9	6,8
2021	158,6	20,0	3,2	5,2	29,1	8,5	7,1	9,6	5,4	16,5	8,0	6,7	17,8	15,0	6,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 31.01.2023).

Приложение Б

Итоговые средние значения факторов по субъектам Приволжского федерального округа

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. по субъектам Приволжского федерального округа
 Таблица Б

Год / Наименование фактора	Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. по субъектам Приволжского федерального округа																
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	7864342,20	64,90	16,80	-0,10	63,90	28,80	7,30	62,50	35,90	1,60	-6,00	14336,40	832,00	169,60	115,80	107,80	257,87
2013	8474685,00	64,70	17,20	-0,10	62,90	28,90	8,20	61,90	35,90	2,20	-5,00	14217,00	767,00	148,00	104,90	107,80	257,80
2014	9185550,00	65,30	17,50	-0,10	60,20	29,70	10,10	59,80	35,20	5,00	-2,00	14114,80	703,00	146,90	92,70	107,50	240,40

Окончание табл. Б на след. стр.

Приложение В

Результаты расчетов показателей Республики Башкортостан с применением факторного анализа

Таблица В1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Башкортостан

Год	Y	Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Башкортостан															
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
	Численность рабочей силы, тыс. чел. %																
	Численность населения моложе трудоспособного возраста																
	Естественный прирост, убыль (-) населения (%)																
	Распределение числа прибывших по направлениям, %																
	Распределение числа прибывших по направлениям, % (в % от общего числа прибывших), из других регионов России, %																
	Распределение числа прибывших по направлениям, % (в % от общего числа прибывших), в пределах региона, %																
	Распределение числа выбывших по направлениям, % (в % от общего числа выбывших), в других регионах России, %																
	Распределение числа выбывших по направлениям, % (в % от общего числа выбывших), за пределы России, %																
	Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)																
	Средняя численность занятых (тыс. чел.)																
	Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.)																
	Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)																
	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих																
	Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)																
	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)																
2012	1149584,60	62,70	18,80	-0,10	71,30	26,10	2,60	66,80	32,80	0,40	-22,00	1797,10	124,00	26,50	21,30	15,94	31,20
2015	1163219,00	61,20	19,10	0,20	66,30	24,80	8,90	67,60	31,80	0,60	7,00	1770,40	116,00	23,90	20,60	15,90	31,10
2014	1260010,40	61,80	19,50	0,10	64,90	25,70	9,40	65,10	30,20	6,70	-11,00	1761,90	105,00	23,00	17,90	15,30	28,40
2015	1317431,40	62,60	19,90	-0,02	66,40	25,50	8,10	65,90	30,10	6,00	-15,00	1778,80	123,00	26,10	15,00	14,70	34,70

Продолжение табл. В1 на след. стр.

Окончание табл. В1

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X3	-0,930	0,637	-0,598	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X4	-0,034	0,015	-0,389	-0,231	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X5	0,557	0,310	0,711	-0,424	0,045	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X6	-0,170	-0,126	0,101	0,364	-0,933	-0,401	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,350	-0,316	-0,665	0,056	0,580	-0,565	-0,329	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,598	0,377	-0,599	0,477	0,254	-0,106	-0,195	0,427	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,529	0,042	0,751	-0,266	-0,527	0,446	0,323	-0,903	-0,774	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	-0,321	-0,336	-0,245	0,307	-0,533	-0,602	0,706	0,376	0,202	-0,359	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	-0,971	0,645	-0,754	0,922	0,097	-0,491	0,088	0,253	0,527	-0,428	0,142	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,884	0,754	-0,600	0,855	0,133	-0,348	0,003	0,245	0,564	-0,440	0,096	0,947	1,000	—	—	—	—
X13	-0,875	0,582	-0,748	0,788	0,290	-0,528	-0,076	0,328	0,414	-0,426	-0,013	0,952	0,925	1,000	—	—	—
X14	-0,849	0,090	-0,983	0,667	0,235	-0,778	0,064	0,585	0,578	-0,684	0,334	0,785	0,624	0,761	1,000	—	—
X15	0,707	-0,473	0,436	-0,699	0,051	0,493	-0,224	-0,070	0,093	0,005	-0,090	-0,779	-0,713	-0,799	-0,478	1,000	—
X16	-0,836	0,508	-0,657	0,806	0,078	-0,635	0,157	0,267	0,317	-0,337	0,155	0,912	0,903	0,956	0,712	-0,815	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица В2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Башкортостан

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,874580841	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,764891647	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,725706922	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	123768,0265	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. В2 на след. стр.

Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит
Регрессия	1	2,9902E+11	2,9902E+11	19,5201482	0,0044798	5,987377607
Остаток	6	9191146314	15318524386	—	—	—
Итого	7	3,90931E+11	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Г

Результаты расчетов показателей показателей Республики Марий Эл с применением факторного анализа

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Марий Эл

Таблица Г1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Марий Эл

Года	Валовый региональный продукт, млн руб.		Численность рабочей силы, тыс. чел. %		Численность населения моложе трудоспособного го возраста		Естественный прирост, убыль (-) населения (%)		Распределение числа прибывших по направл. в пределах региона, %		Распределение числа прибывших по направл. из других регионов России, %		Распределение числа прибывших по направл. из-за пределов России, %		Распределение числа выбывших по направл. в пределах региона, %		Распределение числа выбывших по направл. в другие регионы России, %		Распределение числа выбывших по направл. перевыж. (в % от общего числа выбывших), за пределы России, %		Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 10 000 чел., чел.)		Средняя численность занятых (тыс. чел.)		Численность безработных (по данным выбороч- ных обследований рабочей силы); тыс. чел.)		Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)		Выпуск квалифицированных рабочих и служа- щих (тыс. чел.)		Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)		Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)	
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16																	
2012	134315,60	67,20	14,60	-0,80	57,40	33,30	9,30	49,50	49,30	1,20	-38,00	379,60	22,00	4,70	3,20	2,81	7,77																	
2013	148705,70	67,70	14,90	-0,80	51,00	37,20	11,80	45,20	54,10	0,70	-32,00	375,40	20,00	3,80	3,20	2,90	7,70																	
2014	173872,70	68,00	15,00	-0,40	43,60	38,50	17,90	44,00	55,40	0,60	3,00	369,50	19,00	3,90	2,50	3,20	7,20																	
2015	187397,30	67,90	15,20	-0,20	34,30	34,40	31,30	37,40	57,50	5,10	26,00	393,60	19,00	3,70	2,70	3,00	7,30																	

Продолжение табл. Г1 на след. стр.

Окончание табл. Г1

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,636	-0,220	0,899	-0,354	-0,971	-0,492	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,743	0,620	-0,871	0,612	0,875	0,365	-0,882	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,430	0,842	0,026	0,877	-0,009	0,434	-0,099	0,403	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,725	-0,849	0,580	-0,861	-0,592	-0,468	0,651	-0,886	-0,782	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	0,072	0,753	0,411	0,438	-0,498	-0,045	0,462	-0,025	0,701	-0,338	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	0,490	0,016	0,509	-0,218	-0,578	-0,482	0,641	-0,448	0,025	0,293	0,470	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,811	0,428	-0,925	0,583	0,855	0,039	-0,783	0,887	0,245	-0,729	-0,131	-0,271	1,000	—	—	—	—
X13	-0,634	0,052	-0,872	0,277	0,728	-0,228	-0,602	0,628	-0,159	-0,347	-0,328	-0,316	0,845	1,000	—	—	—
X14	-0,937	0,610	-0,693	0,776	0,709	0,124	-0,672	0,809	0,522	-0,816	-0,001	-0,365	0,792	0,503	1,000	—	—
X15	0,791	-0,535	0,447	-0,673	-0,324	0,385	0,198	-0,459	-0,409	0,521	-0,265	-0,016	-0,671	-0,500	-0,700	1,000	—
X16	-0,931	0,424	-0,708	0,697	0,741	0,131	-0,703	0,744	0,394	-0,707	-0,196	-0,455	0,756	0,534	0,973	-0,610	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Г2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Марий Эл

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,95513481	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,912282505	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,897662923	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	9004,051618	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Г2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	5059065810	5059065810	62,40140625	0,000218242	5,987377607	62,4 > 5,99
Остаток	6	486437673,2	81072945,54	—	—	—	—
Итого	7	5545503483	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Д

Результаты расчетов показателей Республики Мордовии с применением факторного анализа

Таблица Д1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Мордовии

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	134315,60	67,20	14,60	-0,80	57,40	53,50	9,50	49,50	49,50	1,20	-58,00	379,60	22,00	4,70	3,20	2,81	7,77
2013	148705,70	67,70	14,90	-0,80	51,00	57,20	11,80	45,20	54,10	0,70	-52,00	375,40	20,00	5,80	3,20	2,90	7,70
2014	175872,70	68,00	15,00	-0,40	43,60	58,50	17,90	44,00	55,40	0,60	3,00	369,50	19,00	5,90	2,50	3,20	7,20
2015	187597,50	67,90	15,20	-0,20	54,50	54,40	51,30	57,40	57,50	5,10	26,00	393,60	19,00	5,70	2,70	3,00	7,30
2016	198132,80	68,10	15,20	0,10	50,40	55,40	34,20	56,80	57,70	5,50	56,00	387,60	19,00	5,80	1,50	2,90	6,10

Продолжение табл. Д1 на след. стр.

Окончание табл. Д1

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,636	-0,220	0,899	-0,354	-0,971	-0,492	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,743	0,620	-0,871	0,612	0,875	0,365	-0,882	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,430	0,842	0,026	0,877	-0,009	0,434	-0,099	0,403	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,725	-0,849	0,580	-0,861	-0,592	-0,468	0,651	-0,886	-0,782	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	0,072	0,733	0,411	0,438	-0,498	-0,045	0,462	-0,025	0,701	-0,338	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	0,490	0,016	0,509	-0,218	-0,578	-0,482	0,641	-0,448	0,025	0,293	0,470	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,811	0,428	-0,925	0,583	0,855	0,039	-0,783	0,887	0,245	-0,729	-0,131	-0,271	1,000	—	—	—	—
X13	-0,634	0,052	-0,872	0,277	0,728	-0,228	-0,602	0,628	-0,159	-0,347	-0,328	-0,316	0,845	1,000	—	—	—
X14	-0,937	0,610	-0,693	0,776	0,709	0,124	-0,672	0,809	0,522	-0,816	-0,001	-0,365	0,792	0,503	1,000	—	—
X15	0,791	-0,535	0,447	-0,675	-0,324	0,385	0,198	-0,459	-0,409	0,521	-0,265	-0,016	-0,671	-0,500	-0,700	1,000	—
X16	-0,931	0,424	-0,708	0,697	0,741	0,131	-0,703	0,744	0,394	-0,707	-0,196	-0,455	0,756	0,534	0,973	-0,610	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Д2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Мордовия

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,936625338	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,877267023	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,856811527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	15959,1308	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Д2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	10922957803	10922957803	42,88661682	0,000606474	5,987377607	42,89 > 5,99
Остаток	6	1528163135	254693855,9	—	—	—	—
Итого	7	12451120938	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Е
Результаты расчетов показателей Республики Татарстан с применением факторного анализа

Таблица Е1

**Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг.
и корреляционная матрица по данным Республики Татарстан**

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	1457001,00	67,50	17,50	0,50	63,80	27,40	8,80	70,70	27,20	2,10	26,00	1821,80	85,00	23,50	15,20	14,45	38,71
2013	1551472,10	67,30	17,80	0,40	64,20	29,50	6,50	68,50	28,50	3,20	15,00	1817,70	81,00	17,40	13,90	14,40	38,70
2014	1661413,80	68,10	18,20	0,40	62,50	30,00	7,50	67,00	27,40	5,60	19,00	1812,20	81,00	15,20	10,70	14,00	38,50
2015	1855214,50	68,50	18,60	0,40	61,50	30,60	8,10	65,70	30,00	6,30	9,00	1950,50	82,00	16,50	9,20	16,10	45,80
2016	1957657,10	68,70	19,00	0,40	59,90	32,70	7,40	65,70	31,00	5,30	15,00	1951,20	77,00	14,60	5,10	15,70	40,40

Продолжение табл. Е1 на след. стр.

Продолжение табл. Е1

Год	Валовый региональный продукт, млн руб.		Численность рабочей силы, тыс. чел. %		Численность населения моложе трудоспособно- по возраста		Естественный прирост (-) населения (%)		Распределение числа прибывших по направл. переваж. (в % от общего числа прибывших), в пределах региона, %		Распределение числа прибывших по направл. переваж. (в % от общего числа прибывших), из других регионов России, %		Распределение числа прибывших по направл. переваж. (в % от общего числа прибывших), из-за пределов России, %		Распределение числа выбывших по направл. переваж. (в % от общего числа выбывших), в пределах региона, %		Распределение числа выбывших по направл. переваж. (в % от общего числа выбывших), в другие регионы России, %		Распределение числа выбывших по направл. переваж. (в % от общего числа выбывших), за пределы России, %		Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)		Средняя численность занятых (тыс. чел.)		Численность безработных (по данным выбороч- ных обследований рабочей силы; тыс. чел.)		Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)		Выпуск квалифицированных рабочих и служа- щих (тыс. чел.)		Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)		Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)																		
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22	X23	X24	X25	X26	X27	X28	X29	X30																				
2017	2139809,50	68,20	19,30	1,10	58,30	32,40	9,30	61,40	32,90	5,70	12,00	1945,10	71,00	11,80	4,90	16,70	33,70	32,90	5,70	5,50	6,00	30,50	62,30	32,20	5,50	7,00	1944,30	67,70	10,20	4,70	17,50	33,90	32,90	5,50	6,00	30,50	62,30	32,20	5,50	7,00	1944,30	67,70	10,20	4,70	17,50	33,90					
2018	2469217,40	67,90	19,50	0,50	60,50	32,80	6,70	62,30	32,20	5,50	7,00	1944,30	67,70	10,20	4,70	17,50	33,90	32,90	5,50	5,50	6,00	30,50	62,30	32,20	5,50	7,00	1944,30	67,70	10,20	4,70	17,50	33,90	32,90	5,50	6,00	30,50	62,30	32,20	5,50	7,00	1944,30	67,70	10,20	4,70	17,50	33,90					
2019	2795850,60	67,60	19,60	-0,10	60,40	31,40	8,20	63,30	30,50	6,00	11,00	1941,30	66,40	10,90	4,20	17,70	33,00	30,50	6,00	6,00	6,00	30,50	63,30	30,50	6,00	11,00	1941,30	66,40	10,90	4,20	17,70	33,00	30,50	6,00	6,00	6,00	30,50	63,30	30,50	6,00	11,00	1941,30	66,40	10,90	4,20	17,70	33,00				
Y	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
X1	0,058	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
X2	0,920	0,385	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
X3	-0,282	0,259	-0,039	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
X4	-0,685	-0,617	-0,875	-0,328	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
X5	0,707	0,567	0,915	0,155	-0,866	1,000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Окончание табл. Е1 на след. стр.

Окончание табл. E1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,059	0,182	0,366	-0,392	-0,119	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,757	-0,570	-0,941	0,927	-0,935	-0,119	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,706	0,417	0,871	-0,896	0,896	0,130	-0,929	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,640	0,646	0,807	-0,740	0,758	0,074	-0,851	0,598	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	-0,706	-0,309	-0,810	0,603	-0,785	0,247	0,855	-0,776	-0,753	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	0,723	0,592	0,857	-0,865	0,818	0,213	-0,902	0,877	0,712	-0,766	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,956	-0,002	-0,914	0,075	0,715	-0,764	0,015	0,767	-0,556	0,681	-0,656	1,000	—	—	—	—
X13	-0,860	-0,263	-0,944	0,017	0,758	-0,892	0,155	0,879	-0,786	0,815	-0,668	0,904	1,000	—	—	—
X14	-0,867	-0,497	-0,983	-0,007	0,922	-0,935	-0,109	0,935	-0,796	0,728	-0,872	0,865	0,901	1,000	—	—
X15	0,934	0,165	0,904	-0,090	-0,753	0,725	0,160	-0,829	0,611	-0,784	0,867	-0,889	-0,779	-0,854	1,000	—
X16	-0,690	0,403	-0,549	0,408	-0,367	-0,136	0,359	-0,458	-0,129	0,233	-0,178	0,820	0,617	0,494	-0,561	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица E2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Татарстан

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,934248646	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,872820532	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,851623954	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	180307,8118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. E2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	1,53872E+12	1,53872E+12	41,17742633	0,000676064	5,987377607	41,18 > 5,99
Остаток	6	1,95065E+11	32510907004	—	—	—	—
Итого	7	1,53378E+12	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Ж

Результаты расчетов показателей Республики Удмуртии с применением факторного анализа

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Удмуртии

Таблица Ж1

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
	Валовый региональный продукт, млн руб.	Численность рабочей силы, тыс. чел. %	Численность населения моложе трудоспособного возраста	Естественный прирост, убыль (-) населения (%)	Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, в пределах региона, %	Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, из других регионов России, %	Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, в пределах региона, %	Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, в другие регионы России, %	Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, за пределы России, %	Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)	Средняя численность занятых (тыс. чел.)	Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.)	Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих (тыс. чел.)	Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)	
2012	372782,70	67,40	18,80	-0,03	67,80	27,60	4,60	60,70	38,00	1,30	-27,00	755,90	50,00	10,40	4,90	5,94	13,83
2013	405126,40	67,50	19,30	-0,04	68,70	28,00	3,30	63,30	34,90	1,80	-23,00	752,20	47,00	8,20	4,60	5,80	13,80
2014	450548,90	68,20	19,60	0,03	67,00	28,40	4,60	63,90	33,90	2,20	-14,00	742,20	42,00	8,30	4,40	5,10	13,40
2015	497685,00	68,50	20,10	-0,02	68,40	27,20	4,40	64,30	33,20	2,50	-19,00	741,60	41,00	10,10	4,30	4,80	12,10
2016	540115,00	67,60	20,40	-0,02	67,90	27,20	4,90	65,00	32,00	3,00	-14,00	726,50	42,00	9,40	2,50	5,20	13,00

Продолжение табл. Ж1 на след. стр.

Окончание табл. Ж1

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,169	0,081	0,115	-0,048	-0,418	0,039	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,501	0,730	0,149	0,694	0,607	-0,680	0,030	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,083	-0,395	-0,548	-0,415	-0,445	0,497	-0,018	-0,895	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,744	-0,479	0,940	-0,368	-0,145	0,161	-0,016	0,126	-0,556	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	-0,002	0,427	0,165	0,255	-0,091	-0,090	0,480	0,685	-0,576	0,006	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	-0,972	0,851	-0,860	0,829	0,637	-0,666	-0,094	0,348	0,076	-0,817	0,113	1,000	—	—	—	—	—
X12	-0,949	0,672	-0,883	0,758	0,637	-0,660	-0,134	0,161	0,219	-0,785	-0,138	0,926	1,000	—	—	—	—
X13	-0,603	0,639	-0,577	0,535	0,329	-0,464	0,441	0,204	0,131	-0,671	0,237	0,711	0,624	1,000	—	—	—
X14	-0,875	0,677	-0,912	0,592	0,404	-0,379	-0,176	0,059	0,347	-0,879	-0,038	0,909	0,794	0,612	1,000	—	—
X15	0,424	-0,871	0,045	-0,737	-0,522	0,681	-0,268	-0,876	0,692	0,093	-0,683	-0,506	-0,241	-0,499	-0,522	1,000	—
X16	-0,853	0,747	-0,829	0,685	0,410	-0,495	0,078	0,325	0,119	-0,868	0,294	0,915	0,868	0,688	0,784	-0,418	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Ж2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Удмуртии

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,949493705	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,901538297	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,885128015	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	393581,99758	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Ж2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	85204703185	85204703185	54,93739793	0,000310012	5,987377607	54,94 > 5,99
Остаток	6	9305650401	1550941734	—	—	—	—
Итого	7	94510353586	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение И

Результаты расчетов показателей Республики Чувашии с применением факторного анализа

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Республики Чувашии

Таблица И1

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	217821,10	64,70	17,40	-0,30	70,00	26,00	4,00	62,50	55,90	1,80	-56,00	569,70	58,00	5,50	4,50	5,54	13,30
2013	223147,90	66,40	17,80	-0,30	67,40	27,50	5,50	59,90	58,20	1,90	-56,00	567,60	58,00	4,80	4,50	5,70	13,20
2014	237447,20	68,90	18,20	-0,20	63,00	31,50	5,70	58,90	58,80	2,50	-21,00	560,70	54,00	4,40	5,90	4,40	12,00
2015	250408,90	68,50	18,60	-0,10	64,50	28,80	6,90	60,90	57,00	2,10	-19,00	564,30	53,00	4,40	5,50	4,20	10,80
2016	261574,50	66,10	19,00	-0,10	65,90	27,70	6,40	64,70	52,50	2,80	-7,00	545,90	54,00	5,10	2,40	4,60	8,40

Продолжение табл. И1 на след. стр.

Окончание табл. И1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,694	-0,137	0,604	-0,477	0,823	0,440	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,383	0,147	-0,206	0,576	0,523	-0,671	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,223	0,326	-0,318	-0,003	-0,190	0,423	-0,142	-0,804	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,968	-0,731	0,818	-0,949	-0,580	0,477	0,510	-0,451	-0,169	1,000	—	—	—	—	—	—
X10	0,230	0,267	0,335	0,118	-0,526	0,219	0,713	0,415	-0,481	0,034	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,969	0,746	-0,842	0,937	0,596	-0,465	-0,555	0,410	0,209	-0,992	-0,096	1,000	—	—	—	—
X12	-0,942	0,407	-0,884	0,790	0,838	-0,684	-0,744	0,430	0,113	-0,882	-0,346	0,884	1,000	—	—	—
X13	-0,668	0,082	-0,688	0,612	0,811	-0,846	-0,505	0,788	-0,429	-0,660	0,008	0,630	0,785	1,000	—	—
X14	-0,905	0,591	-0,953	0,729	0,559	-0,403	-0,558	0,102	0,484	-0,894	-0,306	0,912	0,866	0,538	1,000	—
X15	0,853	-0,353	0,958	-0,661	-0,790	0,716	0,618	-0,304	-0,223	0,838	0,383	-0,860	-0,917	-0,716	-0,919	1,000
X16	-0,894	0,556	-0,969	0,709	0,624	-0,446	-0,628	0,123	0,442	-0,866	-0,368	0,901	0,883	0,558	0,986	-0,939

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица И2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Республики Чувашии

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,942442761	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,888198357	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,86956475	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	14762,55649	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. И2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	10388101311	10388101311	47,66647448	0,000456353	5,987377607	47,67 > 5,99
Остаток	6	1307598444	217933074	—	—	—	—
Итого	7	11695699754	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение К

Результаты расчетов показателей Пермского края с применением факторного анализа

Таблица К1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Пермского края

Год	Y	Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг.										Корреляционная матрица по данным Пермского края					
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
	Валовый региональный продукт, млн руб.	Численность рабочей силы, тыс. чел. %	Численность населения моложе трудоспособного возраста	Естественный прирост, убыль (-) населения (%)	Распределение числа прибывших по направлениям в пределах региона, %	Распределение числа прибывших по направлениям из других регионов России, %	Распределение числа выбывших по направлениям из-за пределов России, %	Распределение числа выбывших по направлениям в пределах региона, %	Распределение числа выбывших по направлениям в другие регионы России, %	Распределение числа выбывших по направлениям передвиж. (в % от общего числа выбывших)	Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)	Средняя численность занятых (тыс. чел.)	Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.)	Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих (тыс. чел.)	Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)
2012	860342,70	63,50	18,30	0,10	70,30	19,70	10,00	72,10	26,40	1,50	7,00	1298,70	85,00	21,00	15,20	9,31	17,91
2013	880264,40	62,30	18,70	0,10	70,90	19,70	9,40	71,00	24,90	4,10	0,10	1280,10	87,00	20,10	13,10	9,30	17,80
2014	974192,90	60,80	19,20	0,03	68,60	20,60	10,80	67,70	24,60	7,70	-4,00	1262,00	75,00	20,90	12,50	9,20	16,10
2015	1048018,60	61,80	19,70	-0,10	70,70	21,50	7,80	67,30	25,90	6,80	-15,00	1201,00	82,00	25,40	11,70	8,60	17,10
2016	1091268,70	63,00	20,10	-0,10	72,10	21,10	6,80	69,40	25,30	5,30	-12,00	1204,40	76,00	17,90	4,60	9,60	14,60
2017	1191441,00	61,50	20,30	-1,20	73,30	21,50	5,20	68,30	26,20	5,50	-23,00	1164,50	77,00	16,70	4,70	10,50	12,40

Продолжение табл. К1 на след. стр.

Окончание табл. К1

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X7	-0,414	0,579	-0,642	0,223	-0,078	-0,656	0,314	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,552	-0,106	0,399	-0,641	0,701	0,524	-0,694	0,073	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,125	-0,460	0,389	0,080	-0,232	0,348	0,024	-0,904	-0,492	1,000	—	—	—	—	—	—
X10	-0,751	0,478	-0,932	0,633	-0,775	-0,871	0,883	0,688	-0,470	-0,399	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,964	0,679	-0,951	0,869	-0,757	-0,971	0,910	0,537	-0,537	-0,239	0,865	1,000	—	—	—	—
X12	-0,922	0,778	-0,788	0,876	-0,509	-0,853	0,691	0,433	-0,388	-0,211	0,618	0,827	1,000	—	—	—
X13	-0,643	0,326	-0,565	0,688	-0,721	-0,429	0,671	-0,106	-0,344	0,240	0,448	0,553	0,650	1,000	—	—
X14	-0,881	0,475	-0,944	0,778	-0,844	-0,842	0,920	0,375	-0,439	-0,139	0,833	0,904	0,802	0,784	1,000	—
X15	0,845	-0,553	0,677	-0,921	0,807	0,686	-0,832	-0,072	0,641	-0,212	-0,622	-0,747	-0,812	-0,867	-0,806	1,000
X16	-0,946	0,662	-0,889	0,911	-0,785	-0,866	0,888	0,377	-0,532	-0,101	0,793	0,913	0,900	0,813	0,939	-0,914

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица К2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Пермского края

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,937263974	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,878463758	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,858207717	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	82500,61214	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. К2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	2,95178E+11	2,95178E+11	43,36799007	0,000588612	5,987377607	43,37 > 5,99
Остаток	6	40838106022	6806351004	—	—	—	—
Итого	7	3,36016E+11	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Л

Результаты расчетов показателей Кировской области с применением факторного анализа и корреляционная матрица по данным Кировской области

Таблица Л11

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг.

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	208505,40	62,80	16,00	-0,70	71,20	23,80	5,00	64,10	34,20	1,70	-39,00	642,00	49,00	9,80	6,00	3,50	9,62
2013	224152,30	62,80	16,50	-0,60	70,50	25,20	4,30	64,10	33,30	2,60	-38,00	635,10	38,00	8,50	4,80	3,70	9,60
2014	254089,40	64,40	16,90	-0,50	68,40	26,00	5,60	64,00	33,00	3,00	-27,00	632,10	34,00	8,30	4,60	4,60	9,40
2015	276506,40	65,00	17,40	-0,50	67,60	27,20	5,20	63,10	32,40	4,50	-28,00	596,60	36,00	9,70	4,10	4,30	8,80
2016	290990,30	65,80	17,80	-0,40	66,90	29,30	3,80	63,30	33,30	3,40	-21,00	590,80	36,00	9,00	1,70	4,50	7,20

Продолжение табл. Л11 на след. стр.

Окончание табл. Л1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	-0,796	-0,211	-0,790	0,060	-0,742	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	0,203	-0,803	-0,088	-0,405	-0,165	-0,189	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,060	-0,121	-0,112	-0,293	-0,178	-0,344	0,079	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	-0,091	0,612	0,136	0,472	-0,731	0,366	-0,711	-0,757	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	0,559	0,370	0,574	-0,104	-0,859	0,657	0,054	-0,628	0,408	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	-0,963	-0,359	-0,941	0,751	0,549	-0,904	0,762	-0,089	0,164	-0,057	-0,614	1,000	—	—	—	—
X12	-0,777	-0,323	-0,775	0,497	0,610	-0,723	0,447	-0,122	0,423	-0,219	-0,630	0,701	1,000	—	—	—
X13	-0,768	0,086	-0,643	0,835	0,030	-0,541	0,742	-0,571	-0,131	0,467	-0,246	0,606	0,734	1,000	—	—
X14	-0,910	-0,534	-0,969	0,759	0,539	-0,967	0,862	0,033	-0,034	0,002	-0,550	0,905	0,701	0,674	1,000	—
X15	0,692	0,362	0,679	-0,312	-0,797	0,696	-0,229	0,147	-0,584	0,316	0,929	-0,666	-0,812	-0,489	-0,599	1,000
X16	-0,921	-0,440	-0,941	0,844	0,398	-0,915	0,923	-0,053	-0,151	0,141	-0,429	0,911	0,585	0,679	0,971	-0,512

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Л2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Кировской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,86985688	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,756650992	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,716092824	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	28906,78289	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Л2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	15588947618	15588947618	18,65594602	0,00498678	5,987377607	18,66 > 5,99
Остаток	6	5013612581	835602096,9	—	—	—	—
Итого	7	20602560199	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение М

Результаты расчетов показателей Нижегородской области с применением факторного анализа

Таблица М1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Нижегородской области

Год	Валовый региональный продукт, млн руб.		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
	Численность рабочей силы, тыс. чел. %	Численность населения моложе трудоспособно-го возраста (%)																
2012	842195,50	67,50	15,00	15,00	-0,20	61,50	31,50	7,00	67,80	30,00	2,20	21,00	1705,20	98,00	11,30	7,90	11,54	31,48
2013	925182,00	66,80	15,40	15,40	-0,30	61,80	29,80	8,40	66,00	32,00	2,00	15,00	1685,60	76,00	8,60	7,00	11,50	31,40
2014	1009460,10	67,40	15,80	15,80	-0,30	59,20	30,90	9,90	60,60	32,20	7,20	5,00	1677,70	75,00	8,70	6,90	11,10	29,00
2015	1069280,20	67,50	16,20	16,20	-0,30	57,80	30,60	11,60	58,30	32,80	8,90	2,00	1655,60	75,00	11,10	6,20	11,10	27,40
2016	1182265,00	68,40	16,60	16,60	-0,40	59,30	31,70	9,00	58,40	33,60	8,00	-3,00	1644,90	76,00	9,70	3,80	11,30	24,30

Продолжение табл. М1 на след. стр.

Окончание табл. М1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,820	0,510	-0,670	-0,945	-0,250	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,742	-0,763	0,624	0,748	-0,467	-0,573	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,342	0,579	0,660	-0,339	-0,355	0,417	0,208	-0,769	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,810	0,730	0,909	-0,658	-0,812	0,424	0,650	-0,956	0,547	1,000	—	—	—	—	—	—
X10	-0,205	-0,421	-0,538	0,170	0,126	-0,666	0,096	0,750	-0,781	-0,627	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,881	-0,732	-0,949	0,682	0,775	-0,313	-0,650	0,898	-0,546	-0,923	0,562	1,000	—	—	—	—
X12	-0,635	-0,322	-0,722	0,446	0,594	0,142	-0,624	0,739	-0,610	-0,684	0,473	0,749	1,000	—	—	—
X13	-0,729	-0,530	-0,694	0,831	0,553	-0,200	-0,471	0,553	-0,435	-0,520	0,284	0,572	0,650	1,000	—	—
X14	-0,899	-0,897	-0,968	0,789	0,755	-0,438	-0,590	0,840	-0,634	-0,806	0,500	0,915	0,635	0,690	1,000	—
X15	0,853	0,658	0,675	-0,955	-0,729	0,173	0,651	-0,405	0,099	0,480	0,090	-0,566	-0,307	-0,761	-0,692	1,000
X16	-0,929	-0,926	-0,966	0,910	0,862	-0,450	-0,690	0,845	-0,591	-0,831	0,419	0,858	0,574	0,738	0,951	-0,801

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица М2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Нижегородской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,90954929	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,827279911	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,79849323	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	114365,3525	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. М2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	3,75881E+11	3,75881E+11	28,73828696	0,001726787	5,987377607	28,74 > 5,99
Остаток	6	78476603091	13079433848	—	—	—	—
Итого	7	4,54357E+11	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Окончание табл. Н1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,605	-0,967	0,218	-0,594	-0,572	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,643	-0,083	-0,728	0,682	0,628	0,142	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,565	0,196	0,709	-0,585	-0,566	0,904	-0,991	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,703	-0,729	0,325	-0,860	-0,589	0,028	0,708	-0,364	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	0,530	-0,861	0,406	-0,394	-0,630	-0,076	0,870	0,207	-0,279	0,395	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,807	0,496	-0,938	0,683	0,938	-0,733	-0,394	0,618	-0,582	-0,401	-0,565	1,000	—	—	—	—
X12	-0,867	0,411	-0,846	0,783	0,826	-0,572	-0,425	0,553	-0,491	-0,570	0,747	1,000	—	—	—	—
X13	0,274	0,086	0,699	-0,031	-0,449	0,701	-0,185	-0,328	0,388	-0,334	0,220	-0,681	1,000	—	—	—
X14	-0,815	0,271	-0,996	0,693	0,914	-0,863	-0,226	0,739	-0,717	-0,347	-0,403	0,929	0,844	-0,659	1,000	—
X15	0,236	0,130	-0,052	-0,420	0,025	-0,016	-0,015	-0,328	0,273	0,499	-0,369	0,259	-0,318	-0,542	0,022	1,000
X16	-0,864	0,356	-0,758	0,951	0,823	-0,642	-0,347	0,844	-0,772	-0,738	-0,196	0,685	0,770	-0,114	0,773	-0,461

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Н2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Оренбургской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,937217187	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,878376055	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,858105397	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	59484,77867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Н2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	1,53329E+11	1,53329E+11	43,3323909	0,000589909	5,987377607	43,33 > 5,99
Остаток	6	21230633364	3538438894	—	—	—	—
Итого	7	1,7456E+11	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение П

Результаты расчетов показателей Пензенской области с применением факторного анализа
Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг.
и корреляционная матрица по данным Пензенской области

Таблица П11

Год	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
2012	259962,50	62,30	14,70	-0,60	58,80	31,70	9,50	55,20	44,00	0,80	-16,00	665,80	35,00	6,80	3,90	4,67	11,07
2013	270436,80	62,60	14,90	-0,60	63,80	27,60	8,60	59,80	38,90	1,30	-19,00	661,90	34,00	6,80	3,00	4,60	10,90
2014	295238,70	64,20	15,30	-0,40	54,80	31,00	14,20	55,40	40,10	4,50	3,00	660,60	33,00	5,50	2,90	4,30	9,30
2015	336489,80	64,20	15,60	-0,50	53,30	31,20	15,50	51,50	41,20	7,30	-10,00	632,60	33,00	5,80	2,90	4,10	11,00
2016	338589,00	65,60	15,80	-0,50	51,10	34,70	14,20	49,20	42,00	8,80	-10,00	632,60	33,00	6,00	1,70	4,20	8,30

Продолжение табл. П11 на след. стр.

Окончание табл. П1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,201	0,701	0,513	0,088	-0,750	0,276	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,843	-0,096	-0,908	0,805	0,877	-0,960	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	0,190	0,007	0,271	-0,421	-0,519	0,665	0,110	-0,639	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,942	0,113	0,988	-0,804	-0,851	0,893	0,422	-0,951	0,371	1,000	—	—	—	—	—	—
X10	-0,644	0,415	-0,463	0,839	0,181	-0,584	0,395	0,629	-0,457	-0,577	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,976	0,212	-0,900	0,893	0,669	-0,848	-0,151	0,879	-0,312	-0,936	0,704	1,000	—	—	—	—
X12	-0,969	0,281	-0,841	0,902	0,567	-0,767	-0,069	0,774	-0,146	-0,876	0,661	0,951	1,000	—	—	—
X13	-0,829	-0,130	-0,878	0,683	0,818	-0,734	-0,558	0,784	-0,189	-0,871	0,300	0,766	0,823	1,000	—	—
X14	-0,908	-0,098	-0,935	0,787	0,703	-0,822	-0,245	0,846	-0,209	-0,937	0,601	0,887	0,865	0,765	1,000	—
X15	0,199	-0,717	-0,165	-0,420	0,421	0,098	-0,873	0,021	0,058	-0,048	-0,608	-0,216	-0,334	0,133	-0,061	1,000
X16	-0,831	-0,001	-0,863	0,841	0,732	-0,895	-0,206	0,858	-0,370	-0,887	0,573	0,829	0,847	0,800	0,934	-0,136

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица П2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Пензенской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,969496878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,939924196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,929911562	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	18191,07793	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. П2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	31064284722	31064284722	93,87381965	6,934E-05	5,987377607	93,87 > 5,99
Остаток	6	1985491898	330915316,3	—	—	—	—
Итого	7	33049776620	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Р

Результаты расчетов показателей Самарской области с применением факторного анализа
Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг.
и корреляционная матрица по данным Самарской области

Таблица Р1

Год	Валовый региональный продукт, млн руб.		Численность рабочей силы, тыс. чел. %		Численность населения моложе трудоспособного возраста		Естественный прирост, убыль (-) населения (%)		Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, в пределах региона, %		Распределение числа прибывших по направлениям, в % от общего числа прибывших, из-за пределов России, %		Распределение числа выбывших по направлениям, в % от общего числа выбывших, в других регионах России, %		Распределение числа выбывших по направлениям, в % от общего числа выбывших, в другие регионы России, %		Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)		Средняя численность занятых (тыс. чел.)		Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.)		Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)		Выпуск квалифицированных рабочих и служащих (тыс. чел.)		Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)		Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)	
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16													
2012	957434,50	66,90	15,20	-0,02	49,20	39,00	11,80	53,00	42,90	4,10	16,00	1507,30	60,00	17,50	8,10	10,66	30,59													
2013	1048545,80	67,10	15,60	-0,10	48,50	39,50	12,00	51,70	42,50	5,80	13,00	1502,60	56,00	15,10	8,00	10,70	30,50													
2014	1149147,80	68,30	16,00	0,05	45,60	36,50	17,90	50,10	41,40	8,50	22,00	1506,70	53,00	18,00	6,90	11,20	28,00													
2015	1240319,80	68,60	16,60	-0,20	49,20	36,60	14,20	47,80	39,90	12,30	-6,00	1759,10	60,00	22,90	6,40	11,10	28,60													
2016	1275063,60	68,70	17,00	-0,10	49,70	35,90	14,40	51,00	42,30	6,70	6,00	1714,30	72,00	22,30	3,00	11,80	26,70													

Продолжение табл. Р1 на след. стр.

Окончание табл. P1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	0,714	-0,165	0,519	-0,551	-0,776	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	-0,252	-0,589	-0,462	0,135	-0,135	0,203	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,724	0,094	-0,498	0,486	0,423	0,757	0,142	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,641	0,335	0,634	-0,407	-0,184	-0,629	0,524	-0,764	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X10	0,010	-0,511	-0,298	-0,007	-0,799	-0,204	0,552	0,700	-0,262	1,000	—	—	—	—	—	—
X11	0,518	0,538	0,724	-0,270	0,448	-0,469	0,088	-0,637	-0,313	0,632	1,000	—	—	—	—	—
X12	0,499	0,057	0,695	-0,496	0,407	-0,466	0,107	-0,186	0,072	0,078	0,672	1,000	—	—	—	—
X13	-0,298	0,804	-0,083	0,598	0,228	0,133	-0,208	-0,410	0,111	0,204	0,551	0,154	1,000	—	—	—
X14	-0,876	-0,038	-0,961	0,799	-0,154	0,790	-0,459	0,275	0,338	-0,405	0,227	-0,632	-0,796	0,156	1,000	—
X15	0,846	-0,046	0,909	-0,861	0,188	-0,692	0,374	-0,301	-0,315	0,407	-0,270	0,485	0,619	-0,362	-0,938	1,000
X16	-0,905	0,138	-0,926	0,926	0,001	0,804	-0,548	0,317	0,407	-0,478	0,147	-0,457	-0,626	0,380	0,938	-0,969

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица P2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Самарской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,927269489	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,859828705	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,836466823	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	98314,55359	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. P2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	3,55744E+11	3,55744E+11	36,80476979	0,00091011	5,987377607	36,8 > 5,99
Остаток	6	57994272734	9665712122	—	—	—	—
Итого	7	4,13739E+11	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение С

Результаты расчетов показателей Саратовской области с применением факторного анализа

Таблица С1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Саратовской области

Год	Y	Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Саратовской области										Численность рабочей силы, тыс. чел. %				Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14		
2012	478275,80	62,20	15,50	-0,20	59,60	30,80	9,60	61,20	37,20	1,60	7,00	1201,50	69,00	14,20	9,10	9,60	22,82
2013	526178,90	61,30	15,80	-0,30	58,10	30,20	11,70	58,60	39,50	1,90	2,00	1189,20	66,00	11,70	7,60	9,60	22,70
2014	566646,10	62,50	16,10	-0,10	56,10	31,10	12,80	58,30	38,20	3,50	12,00	1183,60	58,00	11,40	7,00	9,60	20,30
2015	617497,60	62,90	16,40	-0,20	51,70	31,30	17,00	52,50	41,70	5,80	5,00	1149,40	59,00	13,90	6,50	9,10	23,50
2016	655053,70	62,40	16,60	-0,30	50,30	34,00	15,70	49,90	41,60	8,50	-2,00	1136,90	64,00	13,00	3,20	9,10	20,20

Продолжение табл. С1 на след. стр.

Окончание табл. С1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	
X6	0,386	0,415	0,570	0,102	-0,697	0,119	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
X7	-0,900	0,558	-0,961	0,824	0,922	-0,946	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
X8	0,847	-0,596	0,927	-0,793	-0,889	0,883	0,412	-0,979	1,000	—	—	—	—	—	—	—	
X9	0,914	-0,519	0,961	-0,825	-0,923	0,966	0,368	-0,991	0,942	1,000	—	—	—	—	—	—	
X10	-0,748	0,843	-0,740	0,927	0,633	-0,930	0,063	0,883	-0,880	-0,864	1,000	—	—	—	—	—	
X11	-0,934	0,635	-0,892	0,940	0,820	-0,962	-0,205	0,963	-0,931	-0,961	0,927	1,000	—	—	—	—	
X12	-0,809	0,181	-0,718	0,661	0,652	-0,568	-0,397	0,626	-0,582	-0,641	0,447	0,700	1,000	—	—	—	
X13	-0,663	0,760	-0,583	0,799	0,395	-0,699	0,180	0,629	-0,615	-0,624	0,770	0,732	0,592	1,000	—	—	
X14	-0,916	0,498	-0,954	0,768	0,914	-0,932	-0,395	0,955	-0,898	-0,971	0,800	0,914	0,630	0,646	1,000	—	
X15	0,474	-0,656	0,213	-0,755	-0,058	0,524	-0,557	-0,357	0,327	0,369	-0,658	-0,567	-0,371	-0,803	-0,322	1,000	
X16	-0,796	0,692	-0,764	0,889	0,638	-0,918	0,041	0,804	-0,718	-0,844	0,832	0,872	0,666	0,818	0,850	-0,605	1,000

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица С2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Саратовской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,9010148	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,81182767	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,780465615	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	50070,64236	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. С2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	64897155765	64897155765	25,88566566	0,002248219	5,987377607	25,89 > 5,99
Остаток	6	15042415356	2507069226	—	—	—	—
Итого	7	79939571121	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Приложение Т

Результаты расчетов показателей Ульяновской области с применением факторного анализа

Таблица Т1

Итоговые средние значения факторов за период 2012–2019 гг. и корреляционная матрица по данным Ульяновской области

Год	Y	Численность рабочей силы, тыс. чел. %		Численность населения моложе трудоспособного возраста		Естественный прирост, убыль (-) населения (%)		Распределение числа прибывших по направлениям региона, %		Распределение числа прибывших по направлениям из-за пределов России, %		Распределение числа выбывших по направлениям региона, %		Распределение числа выбывших по направлениям в другие регионы России, %		Распределение числа выбывших по направлениям за пределы России, %		Миграционный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел., чел.)		Средняя численность занятых (тыс. чел.)		Численность безработных (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.)		Численность зарегистрированных безработных (на конец года; тыс. чел.)		Выпуск квалифицированных рабочих и служащих (тыс. чел.)		Выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.)		Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)	
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16														
2012	240556,10	63,90	14,80	-0,60	46,50	43,80	9,70	40,10	59,10	0,80	-33,00	608,70	38,00	4,50	5,90	4,94	11,10														
2013	265288,70	64,20	15,20	-0,50	44,20	45,40	10,40	39,20	59,90	0,90	-27,00	600,20	37,00	3,50	4,50	4,80	11,00														
2014	278808,20	62,70	15,50	-0,40	42,60	43,10	14,30	40,50	57,30	2,20	-12,00	591,80	31,00	3,10	3,90	4,20	10,00														
2015	301424,70	63,30	15,90	-0,40	41,10	44,30	14,60	39,60	55,40	5,00	-9,00	582,30	32,00	4,10	3,80	3,90	11,00														
2016	328249,30	64,50	16,20	-0,40	43,30	46,00	10,70	42,20	55,30	2,50	-6,00	587,10	30,00	3,50	1,60	4,30	7,50														

Продолжение табл. Т1 на след. стр.

Окончание табл. Т1

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X6	-0,350	-0,108	-0,400	0,707	-0,675	0,812	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X7	0,424	0,122	0,605	-0,365	0,097	0,558	-0,471	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
X8	-0,597	0,244	-0,760	0,313	0,466	-0,321	-0,035	-0,636	1,000	—	—	—	—	—	—	—
X9	0,445	-0,410	0,516	-0,123	-0,677	0,016	0,410	0,051	-0,803	1,000	—	—	—	—	—	—
X10	0,353	-0,003	0,544	0,043	-0,833	0,172	0,362	0,459	-0,751	0,618	1,000	—	—	—	—	—
X11	-0,972	0,718	-0,906	0,809	0,192	-0,489	0,250	-0,317	0,632	-0,572	-0,353	1,000	—	—	—	—
X12	-0,917	0,626	-0,944	0,837	0,110	-0,594	0,377	-0,579	0,712	-0,474	-0,406	0,935	1,000	—	—	—
X13	-0,682	0,453	-0,742	0,714	0,069	-0,609	0,412	-0,477	0,342	-0,073	-0,292	0,685	0,810	1,000	—	—
X14	-0,900	0,341	-0,974	0,767	0,128	-0,748	0,480	-0,701	0,708	-0,374	-0,492	0,856	0,934	0,806	1,000	—
X15	-0,469	0,412	-0,598	0,130	0,806	-0,047	-0,439	-0,232	0,844	-0,913	-0,830	0,580	0,569	0,316	0,489	1,000
X16	-0,812	0,220	-0,891	0,779	-0,058	-0,806	0,633	-0,808	0,573	-0,118	-0,398	0,719	0,852	0,761	0,940	0,273

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Таблица Т2

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ по данным Ульяновской области

Регрессионная статистика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Множественный R	0,91844476	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
R-квадрат	0,843540778	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нормированный R-квадрат	0,817464241	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стандартная ошибка	24057,46548	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наблюдения	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. Т2 на след. стр.

Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F	F крит	H0: b1 = b2 = ... = bn
Регрессия	1	18722158065	18722158065	32,34865029	0,001274517	5,987377607	32,35 > 5,99
Остаток	6	3472569872	578761645,3	—	—	—	—
Итого	7	22194727937	—	—	—	—	—

Источник: составлено авторами с применением Excel.

Научное издание

Анна Александровна Урасова
Людмила Васильевна Глезман
Светлана Сергеевна Федосеева
Ирина Владимировна Царенко

**Развитие региона посредством регулирования рынка труда
в новых условиях**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН.
Протокол Ученого совета №9 от 28.02.2023.
Рег. №03(23) (протокол редсовета №1 от 27.02.2023)

Редактор: А. А. Кононенко
Компьютерная верстка и дизайн обложки Е. В. Леготиной

Дата подписания в печать
Формат 60х90 1/16. Бумага ВХИ.
Усл. печ. л. 17,96. Уч.-изд. л. 12.
Тираж 300 экз. Заказ № 211

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Типография Уральский Печатный Дом».
620049, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 45, корп. 8, оф. 1
Тел.: +7 (343) 379-04-99, факс: 379-04-40. E-mail: uph-ektb@mail.ru.